

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4(68) – 2019 г.

Душанбе – 2019

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4(68) – 2019 г.

Dushanbe – 2019

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Салихов Нурали Назарович, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамshedович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукадасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амيرали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фозилханов Д.О. Развитие сферы бытовых услуг как условие роста занятости населения Таджикистана.....	9
Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Республика Таджикистан в мировом индексе конкурентоспособности сектора путешествий и туризма.....	17
Давлатзода Д.А. Практика осуществления внутреннего аудита в системе социального страхования и пенсий Республики Таджикистан.....	27
Окилов И.С., Эмомов А.М. Концептуальные подходы к формированию инновационного потенциала региона.....	36
Окилов И.С., Джабборов Ф.А., Ашурмамадова С.О. Разработка модели открытых инноваций и реализации инновационной политики в экономике региона.....	48
Хакимова М.Ф. Новый подход к исследованию эффективности государственной экономической политики.....	61
Сангинов С.А. Ресурсосбережение и его роль в обеспечении рационального недропользования в Таджикистане.....	71
Арабов Ф.П., Асомуддини Р.К. Механизм регулирования эколого-экономического использования земельных ресурсов для устойчивого развития.....	80
Арабов Ф.П., Гулбекова С.Дж. Совершенствование механизма управления инвестициями в экономике Республики Таджикистан: от теории к практике.....	90
Раджабов М.А. Роль финансовых активов в ускорении процессов в Республике Таджикистан.....	100

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гусейнова Т.В., Самадова И.Н. Полилингвизм и проблемы лингводидактики в Таджикистане.....	113
Мухторов З.М. О роли русского языка в развитии таджикской лингвистической мысли XX века.....	124
Безкорвайная Г.Т. Семантика и структура лексико-семантической группы <i>noble rank</i> в английском языке.....	133
Абдулхамидова П.Ш. Документирование языка как один из путей его сохранения.....	145
Имомзода М.М. Отражение концепта <i>семья</i> в китайских фразеологизмах.....	154
Имомзода М.М. Сопоставительный анализ лексических средств объективации концепта «семья» в таджикском и китайском языках.....	165
Курбонова Х.Х. Лексикографический анализ концепта «сабр» («терпение») в таджикском и русском языках (на материале словарей).....	173
Нуралиев А. Роль информационно-коммуникационных средств в развитии литературной компаративистики «Таджикистан-Казахстан».....	182
Холов Х.Р., Ковтун М.Б. Своеобразие персидских переводов лирических произведений Пушкина.....	190
Иванов Е.Е. Сильные позиции текста как путь «философии жизни» в романе А.Пушкина «Евгений Онегин».....	198
Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2019 году.....	212

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Fozilkhanov D.O. Development of the sphere of personal services as a condition of growth of employment of Tajikistan.....	9
Khasanov R.H., Rajabova I.R. Republic of Tajikistan in the world index of competitiveness in the travel and tourism sector.....	17
Davlatzoda D.A. Internal audit practice in the system of social insurance and pensions of the Republic of Tajikistan.....	27
Okilov I.S., Emomov A.M. Conceptual approaches to the formation of innovative potential of the region.....	36
Okilov I.S., Jabborov F.A., Ashurmamadova S.O. Development of an open innovation model and implementation of innovation policy in the region's economy.....	48
Khakimova M.F. A new approach to the study of efficiency of state economic policy.....	61
Sanginov S.A. Resource conservation and its role in ensuring rational subsoil use in Tajikistan.....	71
Arabov F.P., Asomuddini R.K. Mechanism of regulation of ecological and economic use of land resources for sustainable development.....	80
Arabov F.P., Gulbekova S.J. Development of mechanism of investment management in the economy of the Republic of Tajikistan: from theory to practice.....	90
Rajabov M.A. The role of financial assets in activation of investment processes in the Republic of Tajikistan.....	100

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Guseynova T.V., Samadova I.N. Polylinguism and problems of linguodidactics in Tajikistan.....	113
Mukhtorov Z.M. On the role of the Russian language in the development of Tajik linguistic thoughts of the XX century.....	124
Bezkorovaynaya G.T. Semantics and structure of the lexico-semantic group <i>noble rank</i> in english.....	133
Abdulhamidova P.Sh. Documentation of the language as one of the ways of its preservation.....	145
Imomzoda M.M. Reflection of <i>a family</i> concept in Chinese phraseologies.....	154
Imomzoda M.M. Comparative analysis of lexical means of objectivation of the concept "family" in Tajik and Chinese languages.....	165
Kurbonova Kh.Kh. Lexicographic analysis of the concept "sabr" ("patience") in Tajik and Russian languages (on the material of dictionaries).....	173
Nuraliev A. The role of information and communication means in the development of literary comparativity «Tajikistan-Kazakhstan».....	182
Kholov Kh.R., Kovtun M.B. Peculiarity of Persian translations of Pushkin's lyrical works.....	190
Ivanov E.E. Strong positions of the text as a way of "philosophy of life" in the novel of A.Pushkin "Eugene Onegin".....	198
List of articles published in University Bulletin in 2019	212

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ

Фозилхонов Д.О. Рушди соҳаи хизматрасониҳои маишӣ ҳамчун шартҳои рушди шуғли аҳолии Тоҷикистон.....	9
Ҳасанов Р.Ҳ., Раҷабова И.Р. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар индекси ҷаҳонии рақобатпазирии бахши саёҳат ва туризм.....	17
Давлатзода Д.А. Амалияи аудити дохилӣ дар низоми сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	27
Оқилов И.С., Эмомов А.М. Муносибатҳои концептуалӣ нисбат ба ташаккули нерӯи зеҳнии минтақа.....	36
Оқилов И.С., Ҷабборов Ф.А., Ашурмамадова С.О. Коркарди амсилаи инноватсияҳои кушод ва татбиқи сиёсати инноватсионӣ дар иқтисодиёти минтақа.....	48
Ҳақимова М.Ф. Муносибати нав нисбат ба тадқиқи самаранокии сиёсати давлатии иқтисодӣ.....	61
Сангинов С.А. Нигоҳдории захираҳо ва нақши онҳо дар таъмини истифодаи исти-хрочи захираҳои обӣ дар Тоҷикистон.....	71
Арабов Ф.П., Асомуддин Р.К. Механизми танзими экологӣ иқтисодии истифодабарии захираҳои замин барои рушди устувор.....	80
Арабов Ф.П., Гулбекова С.Ҷ. Такмилдиҳии механизми идоракунии маблағгузорӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон: аз назария ба амалия.....	90
Раҷабов М.А. Роли аксетҳои молияв. дар фаъолияти сармоягузор иҷроӣ программаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	100

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Гусейнова Т.В., Самадова И.Н. Бисёрзабонӣ ва мушкилоти лингводидактика дар Тоҷикистон.....	113
Мухторов З.М. Оид ба мавқеи забони русӣ дар рушди афкори забоншиносии тоҷик дар асри XX.....	124
Безкорвайная Г.Т. Маъно ва сохтори гурӯҳи луғавию маъноии <i>noble rank</i> дар забони англисӣ.....	133
Абдулхамидова П.Ш. Ҳуҷҷатикунони забон ҳамчун яке аз роҳҳои нигоҳдории он.....	145
Имомзода М.М. Инъикоси концепти <i>оила</i> дар фразеологизмҳои хитой.....	154
Имомзода М.М. Таҳлили муқоисавии воситаҳои луғавӣ дар объективикунони концепти «оила» дар забонҳои тоҷикӣ ва хитой.....	165
Қурбонова Ҳ.Ҳ. Таҳлили луғатнигорӣ концепти «сабр» («терпение») дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ (дар асоси маводи луғатҳо).....	173
Нуралиев А. Нақши воситаҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ дар рушди компаративистикаи адабии «Тоҷикистон-Қазоқистон».....	182
Холов Х.Р., Ковтун М.Б. Мухтасоти тарҷумаҳои форсӣ дар шеърҳои ғиноии Пушкин.....	190
Иванов Е.Е. Мавқеи мустаҳками матн ҳамчун роҳи «фалсафаи ҳаёт» дар романи А.Пушкин «Евгений Онегин».....	198
Фехристи мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2019 нашргардида	212

УДК 338.46(575.3)

**РАЗВИТИЕ СФЕРЫ БЫТОВЫХ УСЛУГ КАК УСЛОВИЕ РОСТА
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА**

Фозилханов Дилшод Отаджонович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 897 20 00 (м.)
fozilkhonov@mail.ru

В последнее время рынок бытовых услуг Республики Таджикистан развивается и, можно сказать, значительно влияет на увеличение занятости населения и снижение социальной напряженности. Данный процесс развития сферы услуг можно рассматривать как эффективный инструмент преодоления трудоизбыточного предложения рынка труда. В статье определены негативные последствия снижения занятости населения, такие как падение уровня благосостояния населения, ухудшение психологического состояния людей и др. Выявлены проблемы трудоустройства населения в современных условиях республики, с которыми, в основном, сталкиваются молодые выпускники или пожилые люди предпенсионного возраста; показана востребованность сферы услуг в национальном хозяйстве, где занято около половины трудоспособного активного населения; представлена и охарактеризована зарубежная практика развития сферы услуг – это правильный выбор субъектов и механизмов (технологий) эффективного управления. Выявлены проблемы умеренного развития сферы бытового обслуживания, к которым можно отнести слабую информационную среду, низкую платежеспособность населения, отсутствие налоговых льгот. Предложены рекомендации по приоритетным направлениям развития данного сегмента национальной экономики, т.е. привлечение инвестиций и подготовка высококвалифицированных кадров для интенсивного развития сферы бытовых услуг или сферы услуг в целом.

Ключевые слова: кризис; услуги; сфера бытовых услуг; бытовое обслуживание; рынок труда; занятость; безработица.

За последние годы в Республике Таджикистан, как и в других странах мира, финансово-экономический кризис стал основной угрозой социально-экономической сфере, особенно рынку труда. На фоне кризиса, как следует ожидать, идет процесс сокращения количества предпринимателей, что приводит к сокращению персонала, снижению заработной платы отдельных сотрудников, что в целом является источником роста безработицы среди трудоспособного населения. К примеру, финансовый кризис, с которым мир столкнулся в 2008 году, позади, однако до сих пор это негативное явление остаётся серьёзной угрозой рынку труда и национальным экономикам стран мира.

Согласно статическим данным, на фоне названного кризиса к 2009 году численность занятых в Республике Таджикистан, по сравнению с 2004 годом, снизилась на 13% и, по данным ОРС (обследования рабочей силы) 2009 года, на момент опроса составила 1856,5 тыс. человек. В общей численности населения в возрасте 15-75 лет

доля занятого населения составила 39,4%, а уровень занятости – 88,5% к экономически активному населению. Общее число безработных за этот период выросло на 23% и составило 241,2 тыс. человек, а уровень общей безработицы – 11,5%. Снижение занятости в Таджикистане за период с 2004 по 2009 годы в основном произошло в сельской местности (на 17,8%), и, по данным ОРС 2009 года, численность занятых здесь составила 1402,3 тыс. человек. В городских поселениях численность занятых выросла на 6,2% и составила 454,2 тыс. человек. Уровень занятости городского населения повысился с 79,7% до 83,2%, тот же показатель по сельскому населению снизился с 95,1% до 90,4%. Рост числа занятых за этот период зарегистрирован в городе Душанбе на 16,1% (164,6 тыс. человек) и в РРП – на 1% (380,0 тыс. человек). В остальных регионах численность занятых сократилась: в Хатлонской области – на 12,7% (705 тыс. человек), в Согдийской области – на 23,1% (560,7 тыс. человек), в ГБАО – в 1,7 раза (46,2 тыс. человек)¹.

Такие показатели некоторые учёные считают приемлемыми, т.е. «...снижение производства должно одновременно сопровождаться серьёзным ростом зарегистрированной безработицы. Здесь необходимо помнить и о так называемой латентной (лат. *latens* скрытый) безработице, т.к. статистика учитывает только обратившихся в службу занятости безработных или тех, кто во время опроса признал потерю работы» [7, с.42]. Например, предприятия для сохранения коллектива или специалистов могут отправить сотрудников в длительный отпуск, не учитывается трудоспособная активная часть населения, которая работала без официального оформления трудовых отношений. Особенность занятости Республики Таджикистан такова, что латентная безработица может приравняться к официальным статическим данным. Несмотря на ее объективный характер, безработица порождает социально-экономические потери и последствия, что может иметь долгосрочный период проявления данного процесса.

Следовательно, в первую очередь снижается уровень жизни безработного человека и членов его семьи, т.к. пособие по безработице в несколько раз меньше, чем средняя заработная плата, что, в свою очередь, может привести к негативному изменению образа жизни. В этом случае человек и его семья будут вынуждены ограничивать себя в удовлетворении необходимых потребностей. Естественно, меняются приоритеты человека и его семьи в направлении только первичных необходимых потребностей. В результате наступает такой момент, когда они начинают испытывать неуверенность в планах, неустойчивость в заработках и ограничения, связанные с очень низким доходом. Не говоря уже о социальных последствиях, таких как ухудшение психологического состояния, частые конфликты в семье, алкоголизм, иногда приводящие к преступности.

В нынешних условиях такая группа населения принимает на себя основной удар кризиса, поскольку, в большинстве случаев обречена на провал в поиске работы. Тяжелее приходится людям предпенсионного возраста (например, в объявлениях о работе можно увидеть возрастные требования «до 35 лет», в редких случаях до 45 лет, люди старше этих лет становятся, к сожалению, не нужными для работодателя). Работодатели, в свою очередь, под предлогом кризиса иногда производят сокращения, которые не соответствуют нормативам трудовых отношений [7, с.43].

¹ Положение на рынке труда в Республике Таджикистан (по результатам обследования рабочей силы июнь-июль 2009 года). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2010. С.159-161.

Наряду с этим, проблемы с трудоустройством возникли и у молодого поколения. Выпускники различных вузов не имеют шансов на рынке труда при существующем уровне конкуренции. Многие из них из-за отсутствия вариантов вынуждены выезжать за пределы страны на заработки в качестве трудовых мигрантов (согласно официальным источникам. Из Республики Таджикистан в 2017 году 487757 человек выехали на работу в другие страны)¹.

Следствием сложившейся ситуации становится:

- 1) обесценивание трудового капитала;
- 2) падение уровня жизни;
- 3) сокращение естественного прироста населения;
- 4) стихийность миграционных процессов среди населения;
- 5) рост преступности;
- 6) увеличение количества самоубийств [7, с.44].

Темпы развития экономики Республики Таджикистан пока не создают необходимого количества рабочих мест для решения проблем рынка труда. В обществе давно сложился стереотип о беспомощности и низкой эффективности государственных служб занятости. В связи с этим многие безработные не желают обращаться в службу занятости, наоборот, люди предпочитают самостоятельный поиск работы, который занимает больше времени и требует дополнительных расходов (проезд, фото для анкеты и др.). К примеру, согласно статистическим данным 2018 года, трудовые ресурсы в Республике Таджикистан составляют 5427 тыс.человек, занятое население – 2426 тыс.человек, 92,6 тыс.человек – численность лиц, обратившихся по вопросу трудоустройства в службы занятости. Получается всего лишь 1,7% из общего количества трудовых ресурсов республики обратились в службы занятости.

Кроме того, за последние годы наблюдается нарушение возрастных соотношений работников, т.е. дефицит смены поколений. Одна из главных причин, конечно же, – занятость молодежи в работах не имеющих перспектив, к которым можно отнести розничную торговлю, случайные заработки или же миграцию в поисках работы в другие страны.

Длительное пребывание высококвалифицированных специалистов в качестве безработных, безусловно, снижает уровень их профессиональной подготовки, большая часть остаётся непригодной для работы по своему профилю.

Президент страны Эмомали Рахмон 26 декабря 2018 года в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил, что «... с учетом важности сферы промышленности в решении социально-экономических вопросов и создания рабочих мест, предлагаю ускоренную индустриализацию страны объявить четвертой национальной целью. Принимая это во внимание необходимо, чтобы до 2030 года доля сферы промышленности в валовом внутреннем продукте увеличилась до 22 процентов»².

В перспективе за счет индустриализации национальной экономики уверенно можно ожидать создания дополнительных рабочих мест по республике.

Но на сегодняшний день, наряду с другими секторами экономики, сфера услуг является самой востребованной сферой национального хозяйства, и можно сказать, что

¹ Рынок труда в Республике Таджикистан 2017 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С.82.

² См.: <http://www.president.tj/ru/node/19089>

около половины трудоспособного активного населения в республике занято в сфере услуг (см.табл.1).

Таблица 1.
Распределение численности работников, выполняющих работы по найму по видам экономической деятельности в Республике (в среднем за год, тысяч человек)

	2013	2014	2015	2016	2017
Всего заняты в экономике, из них:	1065,4	1083,5	1097,6	1102,4	1147,7
В реальном секторе	611,0	610,8	609,6	599,8	636,5
В секторе услуг	454,4	472,7	488,6	502,6	511,1

Источник: Рынок труда в Республике Таджикистан 2017 года / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. С.59.

Из таблицы 1 видно, что за последние годы наблюдается тенденция активной занятости населения в сфере услуг, особенно в сфере бытовых услуг.

В общем смысле бытовой услугой можно назвать полезное действие, являющееся результатом преимущественно производительного труда, воплотившегося либо в материально-вещественных предметах, либо в виде определенной деятельности, не принимающей осязательных результатов [7, с.45].

К примеру, «анализ динамики развития сектора услуг национального хозяйства Российской Федерации (в период до мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.) позволяет выделить следующие тенденции развития рынка услуг:

1) Постепенный рост расходов населения на покупку услуг. Существует зависимость между уровнем доходов и долей расходов на услуги. При этом замечено, что если повышение потребительских цен опережает рост доходов, то население отдает предпочтение приобретению товаров.

2) Сравнительно высокая доля мелкого предпринимательства и малого бизнеса в сфере услуг. Это особенно характерно для таких видов деятельности, как, например, пошив одежды, ремонт мебели, уход за ребенком. Это, очевидно, следствие пока еще высокой степени индивидуализированности (т.е. зависимости от индивидуальных потребностей людей) ряда услуг, что обуславливает трудоемкость большинства видов деятельности в данной сфере. Также этому способствует повышение потребительского спроса и наличие высокой социальной дифференциации покупателей.

3) В сфере производства услуг происходят два взаимодополняющих процесса. Один – создание новых компаний, другой – преобразование предприятий, занятых в сфере материального производства, в предприятия сферы услуг. Иначе говоря, речь идет об отдаче на капитал. Капитал услуг оказался намного рентабельнее, чем капитал других отраслей национальной экономики. Такой уровень отдачи обеспечил приток ресурсов – рабочей силы, инвестиций, технологий и других составляющих современного производства, а также формирование взаимозависимости технологических процессов в различных сферах национальной экономики.

4) Наблюдается постепенное укрупнение бизнеса в сфере услуг. Это происходит как следствие процесса концентрации и централизации капитала, а также в силу того, что крупный капитал стал расширять свои позиции в целом ряде отраслей услуг, где традиционно преобладали мелкие формы предпринимательства.

5) Неуклонное повышение роли сферы услуг в формировании национального экономического потенциала. Причем этот потенциал долгосрочного действия – его

можно расценивать в качестве основы перспективного экономического развития. Разрушаются традиционные и создаются новые взаимоотношения между отраслями и видами деятельности в материальном и нематериальном производстве, стихийно формируются специфические межотраслевые кластеры, в центре которых – отрасли сферы услуг.

6) Постепенное превращение рынка услуг в сферу высокоприбыльного приложения капитала. Это привело к концентрации производства и высокой степени монополизации в данном секторе экономики. В частности, начинается активная монополизация сферы общественного питания, гостиничного хозяйства, не говоря уже о банковской сфере.

7) Активное формирование и внедрение моделей вертикальной интеграции, что способствовало включению предприятий, работающих в сфере услуг, в состав крупных хозяйственных объединений, укрепило их связь со смежными производствами, усилило ориентацию на конечный потребительский спрос и тем самым обеспечило динамику развития рынка.

Одно из важнейших условий формирования рынка услуг в транзитивных экономических системах – правильный выбор субъектов и механизмов (технологий) эффективного управления. Очевидно и однозначно (к такому выводу нас подводят итоги предыдущих исследований), что в основе функционирования сферы услуг должен лежать рыночный механизм. Впрочем, этот механизм должен быть не тотальным, а скорее адаптационным, т.е. использоваться в тех сегментах рынка услуг, которые имеют условия для внедрения подобных технологий» [3, с.12-13].

Следовательно, для развития рынка бытовых услуг можно внедрить эффективную российскую практику и в нашей стране, путём реализации следующих мер:

- создание небольших фирм по ремонту бытовой техники или в сферу ЖКХ;
- создание центров по профилактике безработицы;
- обеспечение занятости людей на объектах социально-культурного значения;
- более глубокое познание тех профессий, которые формировали бы гордость людей за их созидательный труд в области обслуживания населения, строительства, озеленения, реставрации культурно-исторических объектов и др.

В целом подобные программы могут способствовать созданию реальных рабочих мест, и одновременно эти сферы услуг могли бы смягчить скрытую безработицу на рынке труда и дали бы возможность дополнительного заработка.

На сегодняшний день отечественный рынок услуг, как и в других развивающихся странах, является одним из самых перспективных видов предпринимательской деятельности. Многие люди сами отказываются от выполнения бытовых проблем и обращаются к профессиональным специалистам сферы. К примеру по республике, открывается очень много салонов красоты, химчистки, мастерские по ремонту обуви и одежды, автомастерские и многие другие направления бытовых услуг. Данная отрасль составляет треть в структуре общего объема платных услуг и обеспечивает рабочими местами многих граждан. Согласно данным табл.2, ежегодно объем бытовых услуг в общем объеме платных услуг в среднем увеличивается более чем на 2%.

Таблица 2.

Доля бытовых услуг в общем объеме платных услуг (млн.сомони)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Платные услуги, из них	9558,5	10099,9	9615,8	10033,7	10884	12130,8
Бытовые услуги	3608,3	3707,3	3758,6	3694,1	3908,3	4030,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019 года / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. С.411.

Такому развитию сферы бытового обслуживания содействуют, конечно же, растущий спрос со стороны корпоративных клиентов, а также стремление состоятельных людей улучшить качество жизни и сэкономить время. Даже несостоятельные люди могут воспользоваться бытовыми услугами. К примеру люди заинтересованы больше отремонтировать свой холодильник, нежели купить новый.

На практике существует две формы введения бизнеса в сфере бытового обслуживания: сетевая и сопутствующая. Что касается сопутствующей формы, то можно выделить предприятия, для которых бытовые услуги – это сопутствующий бизнес, усиливающий конкурентное преимущество основного (например, сервисное обслуживание и ремонт бытовой техники и электроники). Сетевая форма бытового обслуживания подразумевает создание предприятиями своих сетей, филиалов или представительств по разным регионам, что пока не очень развито [5, с.42-48]. Конечно, мы к этому и идём.

Необходимо подчеркнуть проблемы, с которыми сталкиваются субъекты бизнеса сферы бытовых услуг:

- слабая информационная среда о предприятиях бытового обслуживания;
- ограниченность кадрового потенциала сферы бытовых услуг (элементарно, иногда водители не могут найти специалиста по ремонту автомобиля);
- отсутствие налоговых льгот сферы бытовых услуг;

Таким образом, можно сказать, что сфера бытового обслуживания находится в нашей стране в стадии умеренного развития. Одни инвестиции не достаточны для интенсивного развития сферы бытовых услуг, т.к. подготовка высококвалифицированных кадров должна находится в приоритете государства. В этом случае появится возможность решить социально-экономические проблемы, такие как безработица; создание дополнительных рабочих мест, отвечающих современным требованиям; обеспечение социальной стабильности; обеспечение бытовыми услугами и улучшение качества жизни населения.

Литература

1. Дмитриев В.И. Основы изучения и прогнозирования спроса на бытовые услуги. – М.: Легкая индустрия, 2005. – 119 с.
2. Жильцов Е.Н., Казаков В.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг: учеб. пособие. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2007. – 288 с.
3. Заяц Е.Ю. Модернизация институционального механизма стабильного развития сферы бытового обслуживания // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №2. – С. 250-254.
4. Зиновьева И.В., Кутуков К.В. Рынок услуг и управление им в условиях становления // Маркетинг услуг. – 2005. – №1. – С.10-17.

5. Любимова М.В. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии сферы бытовых услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Любимова Марианна Викторовна. – Н.Новгород, 2007. – 169 с.
6. Разомасова Е.А. Сфера услуг: теория, состояние и развитие: монография / НОУ ВПО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации». – Новосибирск, 2011. – 136 с.
7. Хазов А.К. Развитие сферы бытовых услуг как ресурс в преодолении кризиса на рынке труда // РГУТИС «Сервис плюс». – М., 2011. – №2. – С.42-48.

**DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PERSONAL SERVICES
AS A CONDITION OF GROWTH OF EMPLOYMENT OF TAJIKISTAN**

Fozilkhanov Dilshod Otajonovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 897 20 00 (m.)
fozilkhonov@mail.ru

Recently, the consumer services market of the Republic of Tajikistan has been developing and, one might say, has a significant effect on increasing employment and reducing social tension. Such a process of development of the service sector can be considered as an effective tool to overcome the labor supply of the labor market.

The article deals with the negative consequences of reducing the employment of the population, such as a decrease in the level of well-being of the population, deterioration in the psychological state of people, etc. Problems of employment in the modern conditions of the republic, which are mainly faced by young graduates or older people of pre-retirement age are identified; the demand for services in the national economy, which employs about half of the active working population is shown; the foreign practice of developing the service sector is presented and characterized – of course, this is the right choice of subjects and mechanisms (technologies) of effective management. The problems of moderate development of the consumer services sector are identified, which include a weak information environment, low solvency of the population, and lack of tax benefits. Recommendations on priority areas for the development of this segment of the national economy, i.e. attracting investment and training highly qualified personnel for the intensive development of the sphere of domestic services or the services sector as a whole.

Keywords: crisis; services; household services; consumer services; labor market; employment; unemployment.

**РУШДИ СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ МАИШӢ ҲАМЧУН
ШАРТИ РУШДИ ШУҒЛИ АҲОЛИИ ТОҶИКИСТОН**

Фозилхонов Дилшод Отачонович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 897 20 00 (м.)
fozilkhonov@mail.ru

Вақтҳои охир бозори хизматрасониҳои маишии Ҷумҳурии Тоҷикистон рушд ёфта истодааст ва метавон гуфт, ки ба зиёдшавии шугли аҳоли ва пастшавии шиддатнокии иҷтимоӣ таъсири амиқ мерасонад. Чунин раванди рушди соҳаи хизматрасониҳоро метавон ҳамчун асбоби самараноки убур кардан аз пешниҳоди заҳматталаби бозори меҳнат баррасӣ кард. Дар мақола оқибатҳои манфии пастравиши шугли аҳоли, ба монанди пастшавии сатҳи некуаҳволии аҳоли, бад шудани ҳолати равонии одамон ва ғайра муайян карда шудааст. Мушкилоти бо меҳнат таъмин шудани аҳоли дар шароити муносири ҷумҳурӣ, ки бо он асосан хатмкунандагон ва шахсони синни пеш аз нафақавӣ дучор мегарданд, ошкор гардидаанд; талаботи баланд нисбат ба соҳаи хизматрасониҳо дар ҳоҷагидорӣ милли, ки дар он тахминан нисфи аҳолии фаъоли қобилияти меҳнатдошта қор фармуда мешавад, нишон дода шудааст; тавсиф додани таҷрибаи хориҷии рушди соҳаи хизматрасониҳо пешкаш гардидааст, ки ин албатта интиҳоби дурусти субъектҳо ва механизмҳои (технологияҳои) идоракунии самаранок мебошад. Мушкилоти рушди муътадили соҳаи хизматрасониҳои маишӣ, ки ба онҳо муҳити сусти иттилоотӣ, қобилияти пасти пардохтии аҳоли, вучуд надоштани имтиёзҳои андозиро нисбат додан мумкин аст, ошкор шудаанд. Тавсияҳо оид ба самтҳои афзалиятноки рушди сегменти мазкури иқтисодиёти милли, яъне ҷалби маблағгузорӣ ва омода кардани кадрҳои баландихтисос барои рушди босуръати соҳаи хизматрасониҳои маишӣ ва ё соҳаи хизматрасониҳо дар маҷмуъ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: бухрон; хизматрасониҳо; соҳаи хизматрасониҳои маишӣ; хизматрасонии маишӣ; бозори меҳнат; шугли; бекорӣ.

УДК 338.48:339.137.2 (575.3)

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН В МИРОВОМ ИНДЕКСЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕКТОРА ПУТЕШЕСТВИЙ И ТУРИЗМА**

Хасанов Рахмонуддин Хасанович

Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры туризма, сервиса и экологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 917 4000 43 (м.)
roman.khasanov.69@mail.ru

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики предприятий и предпринимательства
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

В настоящее время в Республике Таджикистан наблюдается активное развитие сфер въездного и внутреннего туризма, представляющих большой интерес для национальной экономики с точки зрения сохранения и преумножения доходов государства. Для обеспечения стабильного развития туризма необходимо на систематической основе выявлять и оценивать факторы, влияющие на повышение его конкурентоспособности, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Отмечается, что важнейшим элементом в туристской системе является туристская дестинация, которая включает в себя наиболее важные и решающие элементы туризма, необходимые для туристов, мотивирует визит и таким образом активизирует всю туристскую отрасль. Обосновано, что важнейшим направлением туристической политики в этой области является повышение конкурентоспособности туристической отрасли путем стимулирования развития основных источников конкурентных преимуществ. Определено, что в мировом рейтинге конкурентоспособности индустрии туризма и путешествий особое значение играет имидж страны. Одной из составляющих формирования такого имиджа является оценка Всемирным экономическим форумом состояния развития туризма в странах мира в форме «Индекса конкурентоспособности путешествий и туризма». На основе данного индекса (в рамках данной статьи) проведен анализ позиции Республики Таджикистан в рейтинге конкурентоспособности туризма.

Предложены выводы и рекомендации по улучшению позиции Республики Таджикистан на мировом туристическом рынке.

Ключевые слова: туризм; туристская дестинация; туристская индустрия; рейтинг; индекс конкурентоспособности; субиндексы; Всемирный экономический форум.

Туризм является одним из высокодоходных и быстроразвивающихся секторов экономики и играет важную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития во многих странах. Кроме того, международный туризм создает новые рабочие места, обеспечивает поступления в иностранной валюте, открывает новые направления развития в национальной экономике, обеспечивает основу для возрождения культурной самобытности древних народов и расширяет международное сотрудничество. «Как показывает опыт различных стран то, как на государственном уровне воспринимается эта сфера, зависит успех развития туризма. Заинтересованность государства в туризме позволяет значительно увеличить экспорт туристских услуг и обеспечить положительное сальдо баланса туризма» [1, 301]. Таким образом, развитие сферы туризма в Республике Таджикистан является одной из перспективных отраслей экономики страны.

В мировом рейтинге конкурентоспособности индустрии туризма и путешествий кроме таких показателей, как туристский доход и туристский приток (или туристский экспорт и туристский импорт), особое значение играет имидж страны. Оценка Всемирного экономического форума, более известная как Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма, является одной из составляющих формирования такого имиджа (см. рис. 1).

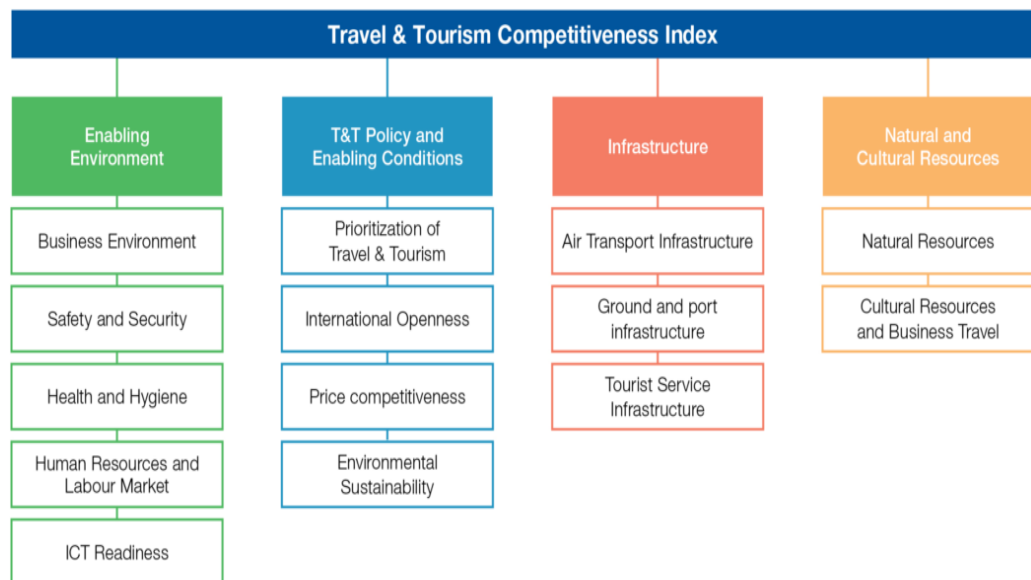

Рис. 1. The Travel & Tourism Competitiveness Index¹

Согласно разработкам Всемирной туристской организации, для сбалансированного туристского рынка оптимальная пропорция в туристическом потоке: один въездной турист – один выездной – четыре внутренних (1:1:4) [1, с. 299].

Для того, чтобы туристская индустрия была конкурентоспособной в дестинации, необходимо, чтобы были конкурентоспособны не только отдельные предприятия туристской индустрии, но и уровень развития туристской индустрии был сбалансирован. Это означает, что на всех уровнях туристской индустрии должен проявляться синерге-

¹ The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 // World Economic Forum. Geneva. 2019. 129 с. С.5. URL: <http://reports.weforum>

тический эффект, т.е. должны формироваться новые системные свойства туриндустрии. В частности, для туризма синергетический эффект проявляется в формировании турпродуктов, которые создаются совместно несколькими предприятиями туриндустрии, например, туроператором, авиакомпанией и гостиницей. Если в дестинации существуют привлекательные туристские ресурсы и есть необходимые места размещения, но нет качественных средств доставки туристов, нет дорог, то такая дестинация будет неконкурентоспособной и невозможно будет обеспечить достаточный туристский поток.

«Туристская дестинация решающий элемент туристской системы. Ее можно охарактеризовать как центр (территорию) со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. Другими словами, туристская дестинация включает в себя наиболее важные и решающие элементы туризма, необходимые для туристов. Регион туристской дестинации является одним из самых важных в туристской системе, так как сами туристские дестинации и их имидж привлекают туристов, мотивируют визит, таким образом активизируют всю туристскую систему»¹.

Понятие «конкурентоспособность» имеет большое количество трактовок, относящихся к разным сферам деятельности. Например, в литературе представлены следующие определения конкурентоспособности. «Конкурентоспособность – это способность определенного объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях. Конкурентоспособность – это способность определенного объекта или субъекта отвечать запросам заинтересованных лиц в сравнении с другими аналогичными субъектами и/или объектами. Конкурентоспособность – это свойство субъекта, указывающее на его способность выдерживать конкуренцию с себе подобными, на его способность совершать конкурентные действия» [5, с. 170].

Следует отметить, что конкуренция может оцениваться количественно и качественно. Поэтому конкурентоспособность является, прежде всего, специфическим экономическим показателем.

Признавая значение и выгоды от развития национального сектора путешествий и туризма Всемирный экономический форум, чтобы лучше понять факторы конкурентоспособности сектора и вызовы, стоящие перед данным видом бизнеса, предложил рассчитывать и анализировать специальный индекс – Индекс конкурентоспособности страны в туристическом бизнесе или секторе путешествий и туристической деятельности [3, с.72].

Сегодня индекс конкурентоспособности в области путешествий и туризма охватывает большинство национальных экономик, причем в исследуемых странах проживает более 90% населения мира и производится 98% мирового ВВП. Индекс был разработан в рамках программы сотрудничества Всемирного экономического форума в областях авиации, путешествий и туризма. Его целью является оценка тех факторов и мер, которые принимаются странами для повышения привлекательности туристической отрасли [4, с. 73].

«Эксперты Всемирного экономического форума впервые опубликовали рейтинг стран по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма (The Travel & Tourism Competitiveness Index) в 2007 году»².

¹ См. http://tourlib.net/books_tourism/bogolubov4.htm

² The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 // World Economic Forum. Geneva. 2019. С.11-15. URL: <http://reports.weforum>

Индекс является ориентиром для всех заинтересованных сторон в принятии решений в сфере туризма, а также для повышения конкурентоспособности отрасли в рамках национальной экономики.

«При его расчете используют данные и мнения лидеров рынка, авторитетных экспертов (Inter Continental Hotels Group, Deloitte, SAAP и др.) и международных организаций, среди которых: Всемирная туристская организация (UNWTO), Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA), Международный союз охраны природы (МСОП), Всемирный совет по путешествиям и туризму»¹. Индекс включает в себя совокупность факторов, которые обеспечивают устойчивое развитие сектора и конкурентоспособность страны, исходя из этих данных, можно сделать вывод о состоянии туристической отрасли в каждой стране.

«Рейтинг стран по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма (The Travel & Tourism Competitiveness Index) оценивается по семибалльной шкале по 90 индикаторам, формирующим 14 критериев в четырех показателях: «Благоприятность среды»; «Туристская политика и благоприятность условий для путешествий»; «Инфраструктура»; «Природные и культурные ценности»².

→ «Благоприятность среды» включает в себя такие подразделы, как: бизнес среда, безопасность; здоровье и гигиена; человеческие ресурсы и рынок труда; готовность информационно-коммуникационных технологий;

→ «Туристская политика и благоприятность условий для путешествий» состоит из таких подразделов, как: определение приоритета отрасли туризма; международная открытость; ценовая конкурентоспособность; экологическая обстановка;

→ «Инфраструктура» включает в себя такие подразделы, как: инфраструктура воздушного транспорта; наземная и водная инфраструктура; туристическая инфраструктура;

→ «Природные ресурсы и культурное наследие» состоит из таких подразделов, как: природные ресурсы; культурное наследие и деловой туризм.

Для формирования индекса используется компиляция данных, находящихся в открытом доступе, информация от международных организаций, мнения и оценки экспертов в области туризма. Полученный анализ факторов конкурентоспособности путешествий и туризма представляет наглядную, обширную и хорошо структурированную информацию для сравнений, которая полезна при принятии решений в области туристской индустрии (гостинично-туристического бизнеса), а также ценными фактами для государств, имеющих высокий приоритет в области развития туристического бизнеса. Как уже было сказано выше, рейтинг стран в области туристской индустрии можно проследить в отчете Всемирного экономического форума. Исследование состоит из подробного описания экономик стран, детализации итогового положения в рейтинге, а также информации о важнейших конкурентных преимуществах и неиспользованных возможностях. Проанализировав структуру и содержание рейтинга конкурентоспособности путешествий и туризма, мы приходим к выводу, что важнейшим условием создания конкурентоспособного туристского продукта на мировом рынке является системный подход страны к развитию туристской индустрии.

Согласно программе развития туризма в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы, авторами определены успешно развивающиеся виды туризма в республике. Правительство республики принимает все необходимые меры для всестороннего развития этой

¹ The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. С.17.

² Там же.

отрасли. В Таджикистане успешно развиваются различные виды туризма, а именно: санаторно-курортное лечение и отдых, альпинизм, горно-спортивный и экологический, историко-познавательный и этнографический, деловой туризм, рафтинг (сплав по рекам), горнолыжный спорт, иностранная туристическая охота и многое другое.

«Республика Таджикистан обладает наибольшими возможностями для развития туризма в Центральной Азии и, согласно мировому рейтингу по заключениям мировых сайтов и сетей, занимает позитивное место по развитию туризма:

- агентство "BBC" (Великобритания, 2012 год) объявило Республику Таджикистан в числе топ 10 привлекательных стран для туристов; Республика Таджикистан заняла второе место в десятке привлекательных стран по туристическим приключениям в социальной сети "Глоб спотс" ("Globe Spots", 2014 год);

- русское издание известного журнала "Нейшнал Джеографикс" ("National Geographic", 2016 год) включило автомагистраль Памира в список 10 красивейших горных дорог мира;

- в 2015 году журнал Топ-100 внес 3 местности Таджикистана, а в 2016 году горы Памира в список привлекательных мест;

- столица Таджикистана – город Душанбе в 2015 году был признан самым безопасным городом по ночным прогулкам для туристов среди стран Содружества Независимых Государств;

- по официальной статистике за 2016 год Республика Таджикистан является страной, в которой туризм находится в стадии развития и занимает второе место среди стран-членов Всемирной Туристской Организации;

- по оценкам Всемирного Экономического Форума, Республика Таджикистан среди стран с быстроразвивающимся темпом туризма заняла третье место после Японии и Азербайджана»¹.

По мировому рейтингу конкурентоспособности индустрии туризма и путешествий за 2019 год страны постсоветского пространства заняли следующие места (см. табл. 1).

По данным таблицы 1, Россия заняла 39 место, улучшив свои позиции за последние 2 года сразу на 4 пункта. Эстония, которая была лидером 2 года назад (37 место), в рейтинге – 2019 оказалась лишь на 46 месте. Латвия заняла 53 строчку; Литва – 59 позицию; Грузия оказалась на 68 месте; Азербайджан – на 71; Украина заняла 78 место рейтинга; Армения – 79 позицию; Казахстан – на 80 месте; а Таджикистан – на 104 строчке; хуже всего дело с общей оценкой туристической конкурентоспособности из всех стран бывшего СССР у Кыргызстана – 110-я строчка рейтинга. По Узбекистану и Туркменистану данные отсутствуют [2, с.479].

¹ Программа развития туризма в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=580

Таблица 1

Индекс показателей стран постсоветского пространства за 2019 г.

Показатель	Страны постсоветского пространства													
	Россия – 39 место	Эстония – 46 место	Латвия – 53 место	Литва – 59 место	Грузия – 68 место	Азербайджан – 71 место	Украина – 78 место	Армения – 79 место	Казахстан – 80 место	Таджикистан – 104 место	Кыргызстан – 110 место	Узбекистан – нет данных	Туркменистан – нет данных	
Благоприятная окружающая среда														
Бизнес-среда	4,3	5,1	4,6	4,7	5,2	5,1	4,1	5	4,7	4,3	4,4	-	-	
Безопасность	5,1	6,2	5,8	5,9	6	5,9	4,8	5,8	5,6	5,6	5,2	-	-	
Здоровье и гигиена	6,7	6,3	6,4	6,9	6	6,1	6,5	6		5,5	5,7		-	
Человеческие и трудные ресурсы	5	5,1	5	5,1	4,7	5,3	4,8	4,8	6,5	4,7	4,3	-	-	
Информационные технологии	5,3	6,1	5,7	5,6	4,9	5	4,5	4,7	4,7	3,4	4	-	-	
Политика в области туризма и путешествий														
Определение приоритета отрасли туризма	4,4	5,4	4,6	4,3	5,2	5	4,3	4,7	5,04	4,3	3,8	-	-	
Международная открытость	2,2	3,7	4	4	3,4	3,1	3,7	3,2	2,5	2,5	3	-	-	
Ценовая конкурентоспособность	5,8	5,4	5,7	5,7	5,7	5,9	5,9	5,7	6,3	5,6	6,1	-	-	
Экологическая обстановка	4,2	5,2	4,7	4,6	4,2	4,1	3,9	4	3,8	3,9	3,7	-	-	
Инфраструктура														
Инфраструктура воздушного транспорта	4,6	2,5	3,5	2,5	2,5	2,6	2,7	2,4	2,7	2,2	2	-	-	
Наземная и водная инфраструктура	3,3	4,5	4,2	4,3	3,2	3,9	3,1	2,8	2,9	2,8	2,1	-	-	
Туристическая инфраструктура	4,1	5,4	4,5	4,4	4,9	3,2	4,3	4,3	3,4	2	2,1	-	-	
Природные ресурсы и культурное наследие														
Природные ресурсы	3,8	2,4	2,4	2,3	2,4	2,2	2,2	2,5	2,6	2,9	2,5	-	-	
Культурное наследие и деловой туризм	3,7	1,6	1,4	1,4	1,5	1,9	1,9	1,4	1,7	1,3	1,9	-	-	

Источник: *The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 // World Economic Forum. Geneva. 2019. С.37. URL: <http://reports.weforum>*

Для более глубокого анализа позиции Республики Таджикистан в рейтинге стран по конкурентоспособности в туризме следует рассмотреть рейтинг страны по четырем показателям (см. табл. 2).

Анализ приведенных данных показывает, что относительно сильными сторонами Республики Таджикистан в индексе конкурентоспособности путешествий и туризма, являются: ценовая конкурентоспособность; безопасность для жизни туристов; здоровье и гигиена; человеческие ресурсы и рынок труда; природные ресурсы.

В свою очередь, значительное негативное влияние на формирование имиджа страны как благоприятной для туризма и путешествий оказывают: туристская инфраструктура; готовность информационно – коммуникационных технологий; инфраструктура воздушного транспорта.

Таблица 2.

Индекс показателей Республики Таджикистан за 2019 г.

Страна	Показатели			
	«Благоприятная окружающая среда» (место/индекс)	«Политика в области туризма и путешествий» (место/индекс)	«Инфраструктура» (место/индекс)	«Природные ресурсы и культурное наследие» (место/индекс)
Республика Таджикистан	77 / 4,7	110 / 4,1	114 / 2,3	93 / 2,1
Subindex A: Enabling Environment (Благоприятная окружающая среда)			Место/ Индекс	
Бизнес-среда			89 / 4,3	
Безопасность			60 / 5,6	
Здоровье и гигиена			63 / 5,5	
Человеческие ресурсы и рынок труда			62 / 4,7	
Готовность информационно – коммуникационных технологий			115 / 3,4	
Subindex B: Travel & Tourism and Enabling Conditions (Политика в области туризма и путешествий)			Место / Индекс	
Определение приоритета отрасли туризма			96 / 4,3	
Международная открытость			111 / 2,5	
Ценовая конкурентоспособность			55 / 5,6	
Экологическая обстановка			113 / 3,9	
Subindex C: Infrastructure (Инфраструктура)			Место / Индекс	
Инфраструктура воздушного транспорта			102 / 2,2	
Наземная и водная инфраструктура			96 / 2,8	
Туристическая инфраструктура			131 / 2,0	
Subindex D: Natural and Cultural Resources (Природные ресурсы и культурное наследие)			Место / Индекс	
Природные ресурсы			73 / 2,9	

Источник: составлено авторами по данным отчета The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 // World Economic Forum. Geneva. 2019. С.35-37. URL: <http://reports.weforum>

Трудности выхода Республики Таджикистан в страны-лидеры по индексу конкурентоспособности в туризме вполне осязаемы: неблагоприятная внешнеполитическая обстановка; недобросовестная конкурентная борьба за туристские потоки; субъективная оценка международными экспертами состояния такого показателя, как «Политика в области туризма и путешествий».

Однако всё это не освобождает Правительство РТ от необходимости предпринимать меры по целенаправленной работе по совершенствованию туристической инфраструктуры; инфраструктуры воздушного транспорта; готовности информационно – коммуникационных технологий.

Для улучшения позиции Республики Таджикистан на мировом туристическом рынке необходимо:

- ✓ проведение системного анализа информационных источников, используемых международными экспертами Всемирного экономического форума;
- ✓ проведение событийных мероприятий мирового уровня, что способствует продвижению имиджа страны как благоприятной для путешествий и туризма;
- ✓ учитывая огромный потенциал страны для развития путешествий и туризма, необходимо дальнейшее наращивание усилий по созданию современной туристической инфраструктуры;
- ✓ упрощение процедур для въезда туристов на территорию республики, а также развитие иностранного кластера туризма.

Данные мероприятия, позволят продвинуть Республику Таджикистан в рейтинг стран по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма (The Travel & Tourism Competitiveness Index), что в конечном итоге скажется на росте въездного и внутреннего туризма.

Литература

1. Шнидман Н.А. Актуальность и важность повышения конкурентоспособности туристической сферы. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – №10. – С.299-301. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/144/40503/>
2. Кульгачёв И.П., Низовцева А.И. Россия в мировом рейтинге по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – №6. – С.477-483. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/110/26993/>
3. Родионова И.А., Литвинова А.С. Индекс конкурентоспособности стран мира в туристическом бизнесе и место России. [Электронный ресурс] // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №6. – С.71-73. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20217456_73319375.pdf
4. Бандурин А.В., Шилин А.Н. Индекс конкурентоспособности туристской дестинации. [Электронный ресурс] // Транспортное дело России. – 2012. – №6-1. – С.72-74. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20151719_15844399.pdf
5. Ласси М.Ю. Оценка конкурентоспособности регионального рынка туристских услуг: модификация индекса конкурентоспособности туризма. [Электронный ресурс] // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний: материалы 3-й Всероссийской конференции / под науч.ред. С.В.Чупрова,

**REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE WORLD INDEX OF
COMPETITIVENESS IN THE TRAVEL AND TOURISM SECTOR**

Khasanov Rahmonuddin Hasanovich

Candidate of agricultural sciences,
associate professor at the chair of tourism, service and ecology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 917 4000 43 (m.)
roman.khasanov.69@mail.ru

Rajabova Imira Rustamovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of economics of enterprises and entrepreneurship
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph: (+992) 91 956 75 36 (m.)
rajabova@rambler.ru

The Republic of Tajikistan is currently actively developing areas of inbound and domestic tourism, which are of great interest to the national economy in terms of preserving and increasing state revenues. To ensure the sustainable development of tourism, it is necessary to systematically identify and evaluate the influence of factors to increase its competitiveness, which determines the relevance of the chosen topic.

It is noted that the most important element in the tourism system is the tourism destination, which includes the most important and crucial elements of tourism that are necessary for tourists, motivates the visit, and thus activates the entire tourism industry. It is proved that the most important direction of tourism policy in this area is to increase the competitiveness of the tourism industry by stimulating the development of the main sources of competitive advantage. It is determined that the image of the country plays a special role in the global competitiveness rating of the tourism and travel industries. One of the components of the formation of such an image is the assessment by the World Economic Forum of the state of tourism development in the countries of the world in the form of the "Travel Competitiveness and Tourism Index". Based on this index (within the framework of this article), an analysis is made of the position of the Republic of Tajikistan in the ranking of tourism competitiveness.

Conclusions and suggestions are proposed to improve the position of the Republic of Tajikistan in the global tourism market.

Keywords: tourism; tourist destination; tourism industry; rating; competitiveness index; subindexes; World Economic Forum.

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ИНДЕКСИ ҶАҲОНИИ
РАҚОБАТПАЗИРИИ БАҲШИ САЁҲАТ ВА ТУРИЗМ**

Ҳасанов Раҳмонуддин Ҳасанович

Номзади илмҳои кишоварзӣ,
дотсенти кафедраи туризм, хизмат ва экология
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 917 4000 43 (м.)
roman.khasanov.69@mail.ru

Раҷабова Илмира Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкорӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 91 956 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Ҳоло дар Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди фаъолонаи соҳаҳои туризми воридотӣ ва дохилӣ, ки барои иқтисодиёти миллӣ аз нуқтаи назари нигоҳдорӣ ва афзунгардонии даромадҳо хеле муфид аст, ба назар мерасад. Барои таъмини рушди бонизомии туризм зба таври муназзам ошкор сохтани баҳо додани таъсири омилҳо барои баланд бардоштани рақобатпазирӣ он зарур аст, ки ин мубрамияти мавзӯи интихобгардидаро тақозо менамояд.

Дар мақола собит мегардад, ки унсури муҳимтарини низомии туристӣ дестинатсияи он мебошад, ки аз унсурҳои муҳимтарин ва ҳалқунандаи соҳаи туризм иборат буда, ҳавасмандкунандаи ташриф мебошад ва ба ин восита тамоми соҳаи туристиро фаъол мегардонад. Исбот карда шудааст, ки самти муҳимтарини сиёсати туристӣ дар ин соҳа баланд бардоштани рақобатпазирӣ соҳаи туристӣ буда, бо роҳи ҳавасманд гардондани рушди сарчашмаҳои асосии афзалиятҳои рақобатӣ пеш бурда мешавад. Дар мақола муайян карда шудааст, ки дар рейтинги ҷаҳонии рақобатпазирӣ индустрияи туризм ва саёҳӣ имичи кишварҳои дорои аҳамияти ҳалқунанда аст. Яке аз қисмҳои таркибии ташаккулёбии чунин имич баҳодиҳии Анҷумани иқтисодии ҷаҳонӣ ба вазъи рушди туризм дар кишварҳои ҷаҳон дар шакли «Индекси рақобатпазирӣ саёҳӣ ва туризм» мебошад. Дар асоси индекси мазкур (дар доираи ин мақола) таҳлили мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рейтинги рақобатпазирӣ туризм амалӣ карда шудааст.

Хулосаҳо ва пешниҳодот оид ба беҳтар намудани мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бозори ҷаҳонии туристӣ оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: туризм; дестинатсияи туристӣ; саноати туристӣ; рейтинг; индекси рақобатпазирӣ; субиндексҳо; Анҷумани умумиҷаҳонии иқтисодӣ.

УДК 657.6: 364.35 (575.3)

**ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ПЕНСИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Давлатзода Дилмурод Ашурбекович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.:(+992) 93 345 01 01 (м)
d.a.davlatov@mail.ru

В статье рассматриваются механизмы проведения внутреннего аудита как независимой, объективной и консультационной деятельности, цель которой – повышение эффективности и улучшение деятельности организации. Проведение аудита деятельности хозяйствующих субъектов сферы социального страхования и пенсий, зарегистрированной в Едином государственном реестре нормативно-правовых актов, проводится для обеспечения исполнения законодательства Республики Таджикистан, целевого использования средств бюджета социального страхования и пенсий, предотвращения случаев нарушения законодательства в данной сфере, разъяснения требований, предъявляемых к деятельности хозяйствующих субъектов по сокращению рисков в будущем вследствие их деятельности и снижению количества правонарушений. Отмечается, что после принятия Закона Республики Таджикистан «О внутреннем аудите в государственном секторе» потенциал и полномочия аудиторской структуры были расширены.

Ключевые слова: внутренний аудит; аудиторская структура; социальное страхование; социальный налог; страховой взнос; механизмы управления финансами; административные правонарушения в сфере социального страхования и пенсий; законодательство Республики Таджикистан.

«Контроль – не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем» («Лимская декларация руководящих принципов контроля». Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г.Лиме (Республика Перу) в 1977 году) [см. 4, с.122].

Республики Таджикистан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст.1 Конституции РТ). Статья 39 Конституции Республики Таджикистан также гласит, что «каждому гарантируется социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, ин-

валидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом».¹

Во времена перемен и неопределённости, которые произошли в Республике Таджикистан, политический риск увеличился и возникла возможность образования финансовых и рыночных убытков, сокращения способностей и в целом человеческих ресурсов из-за политических решений или проблем в обществе.

Перед Правительством стояла задача: проводить такую социальную политику, которая гарантировала бы каждому гражданину необходимый жизненный уровень, а также закрепить основные направления этой политики. Среди них назначение и выплата государственных пенсий и социальных пособий; создание системы социальных служб занятости, призванных принимать меры по трудоустройству лиц, не имеющих постоянной работы, и выплачивать им в соответствии с действующим законодательством пособия по безработице и др.

Происходящие в Таджикистане преобразования с начала 90-х годов 20 века создали для населения страны новую ситуацию, характеризующуюся непривычно высоким уровнем социальных рисков (материальной необеспеченности в случае болезни, старости, безработицы) и потребовали создания системы обязательного социального страхования.

Первоначально бывший советский пенсионный фонд был преобразован в Пенсионный фонд Республики Таджикистан, в котором функционировала та же советская система социального обеспечения. Только в 1996 году была создана новая структура с новой системой обязательного социального страхования. Точнее, Пенсионный фонд Республики Таджикистан был преобразован в Фонд социальной защиты населения при Правительстве Республики Таджикистан.

Данная система выдержала испытание временем и подтвердила свою эффективность в странах с развитой рыночной экономикой [3, с.73]. Суть обязательного социального страхования заключается в распределении социального риска при потере заработка либо его снижения по независящим от работника обстоятельствам на работодателей и самих работающих, которые отчисляют страховые платежи в целевые государственные фонды социального страхования. Средства этих фондов не могут расходоваться на другие цели, кроме тех, для финансирования которых они созданы. Расходы на социальное страхование работающих частично финансируются и за счет ассигнований из государственного бюджета [1, с.18].

Вопрос учета фактического поступления денежных средств является одним из важнейших вопросов в системе государственного социального страхования. На первоначальном этапе орган социального страхования не располагал информацией об уплате социального налога в подразделении каждого работодателя. Это затруднило подсчет и расчет размера страховых пенсий, с которыми часто сталкивались органы социального страхования. В частности, до сегодняшнего дня орган социального страхования не располагает данными о выплате социального налога индивидуальным предпринимателем, что делает невозможным получение пенсий и пособий для этой группы застрахованных лиц.

Особенность бюджета социального страхования и пенсии означает, что его средства имеют строго целевое назначение и не могут изыматься или передаваться в государственный бюджет.

¹ Конституция Республики Таджикистан (в ред. референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.) URL: <https://adliya.tj/ru/constitution>

Важно контролировать, чтобы эти средства направлялись строго по адресу, в полном объеме, бесперебойно и расходовались с наибольшей эффективностью.

В бюджете социального страхования и пенсий ежегодно утверждается статья, в которой определяется объем средств, направляемых на формирование норматива оборотных денежных средств, что позволяет обеспечить своевременное финансирование выплат пенсий и пособий населению.

Финансовая устойчивость социального страхования также во многом определяется величиной остатка денежных средств и его соответствием установленному нормативу оборотных денежных средств. В Законе о Государственном бюджете Республики Таджикистан¹ на конкретный год определяется объем средств, используемых для формирования норматива оборотных денежных средств.

Норматив оборотных денежных средств по бюджету социального страхования и пенсий на начало каждого квартала определяется в зависимости от объема среднемесячных расходов на выплату пенсии и пособий в предстоящем квартале, квартальных расходов на пособие по безработице и санаторно-курортное обслуживание работников и членов их семей. При этом особо подчеркивается, что остаток денежных средств, в размере норматива оборотных денежных средств, не является свободными средствами и изъятию не подлежит, а сумма превышения доходов над расходами по бюджету направляется на формирование норматива оборотных денежных средств на 1 января следующего года.

Сегодня все субъекты хозяйственной деятельности – государство, население, работодатели – едины во мнении, что система социального страхования требует, прежде всего, налаживания действенного финансового контроля над порядком формирования и расходования средств социального страхования [2, с.6].

Не удивительно, что в процессе переустройства появились риски и возможности. Стремительная перемена, развивающиеся технологии и более сложная экономическая обстановка, нормативная и операционная среда могут увеличить риск неверных выводов проверки или предоставления неверных рекомендаций, основанных на проведенной аудиторской работе.

В то же время эти обстоятельства служат катализатором для внутреннего контроля, создания условий для расширения и развития необходимых способностей и готовности справиться с поставленными задачами.

В период, когда система социального страхования и пенсий находилась на первоначальной стадии развития и регулярно сталкивалась с недостатками, в особенности в компоненте финансирования, улучшение работы внутреннего контроля стало невозможным, что подвергалась следующими рисками:

- Невыполнение государственных обязательств, в связи с потерей контроля, в частности, во время существенных изменений политики, оказания услуг и системы функционирования.
- Сбой в оказании услуг (например: своевременное обеспечение социальных выплат, когда услуга предоставляется через несколько ведомств, просчеты в операциях, а также передачи информации и технологических систем).

¹ Закон Республики Таджикистан о Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2020 год URL: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=10488:2019-12-05-05-27-20&catid=69:zakoni&Itemid=171

- Неэффективное использование имеющихся ресурсов и плохое администрирование.
- Недостоверная информация для принятия государственных решений.
- Увеличение возможностей для мошенничества и коррупции, в частности, в связи с увеличением поставки электронных услуг.

Как известно, внутренний аудит – это независимая, объективная и консультационная деятельность, которая предназначена для повышения эффективности и улучшения деятельности организации. Он помогает организациям достичь своих целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности управления рисками, контроля и процессы управления.

Одним из направлений мобилизации средств, предназначенных для финансирования мероприятий по социальному обеспечению, является совершенствование работы по учету и контролю за поступлением страховых взносов в бюджет социального страхования. Основным доходным источником бюджета социального страхования является страховой взнос, который согласно Налоговому кодексу Республики Таджикистан¹ составляет 25 процентов от заработной платы застрахованных лиц.

После создания структуры контроля с наименованием Управление внутреннего аудита, в связи с тем, что не был принят конкретный закон либо нормативных актов, регулирующих систему контроля в государственном секторе в Республике Таджикистан, направление деятельности внутреннего аудита было разработано в соответствие с мировыми стандартами.

Проверка деятельности субъектов в Республике Таджикистан осуществляется в соответствии Законами «О внутреннем аудите в государственном секторе», «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов», постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 2017 №265 «О типовых правилах проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов»² и иных соответствующих нормативно-правовых актов Республики Таджикистан.

Согласно Правилам проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов сферы социального страхования и пенсий, зарегистрированным в Едином государственном реестре нормативно-правовых актов, проверка проводится в целях обеспечения исполнения законодательства Республики Таджикистан в данной сфере, целевого использования средств бюджета социального страхования и пенсий хозяйствующими субъектами и субъектами, финансируемыми за счет средств бюджета социального страхования и пенсий в процессе осуществления своей деятельности, предотвращения случаев нарушения законодательства, разъяснения требований, предъявляемых к деятельности хозяйствующих субъектов по сокращению рисков в будущем вследствие их деятельности и снижению количества правонарушений.

¹ Налоговый кодекс Республики Таджикистан (В ред. законов РТ от 17.09.2012г. №901, от 28.12.2013г. №1045, от 28.12.2013г. №1046, от 18.03.2015г. №1188, от 23.11.2015г. №1244, от 23.11.2015г. №1245, от 15.03.2016г. №1297, от 14.11.2016 №1367). URL:https://andoz.tj/docs/kodex/tax_code_RT_01.01.2017.pdf

² О Типовых правилах проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 2017 года №265. URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33574790

На сегодняшний день система аудита в Республике Таджикистан регулируется Законом «О внутреннем аудите в государственном секторе»¹. В соответствии с данным законом создание подразделения внутреннего аудита является обязательным в организациях государственного сектора, объем которых превышает полтора миллиона показателей в государственном бюджете и достигает восьмисот человек.

В структуре Агентства социального страхования и пенсии при Правительстве Республики Таджикистан, как ответственного государственного органа, регулирующего сферу социального страхования и пенсий, по последним данным, работники составляют 861 человек, а бюджет государственного социального страхования и пенсий, сбалансированный на доходной и расходной части, в 2019 году составляет 3,01 млрд. сомони.

Количество страховщиков и застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования с 1999 года, то есть с момента введения системы персонифицированного учета до 1 декабря 2019 года, составляет 77697 юридических лиц, 167980 индивидуальных предпринимателей и 1579 610 физических лиц².

С целью практического применения своих полномочий в данной сфере деятельности агентству дано право проверять: деятельность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей по вопросам, которые входят в сферу полномочий Агентства и которые осуществляют деятельность на территории Республики Таджикистан. В том числе требовать от должностных лиц-страхователей и индивидуальных предпринимателей сведения об исправлении нарушений законодательства Республики Таджикистан в сфере социальных взносов, расходов этих средств, накопительных пенсий, пособий и оздоровительные мероприятия. Подавать иски и другие юридические меры, требовать от других государственных органов (на бесплатной основе) сведения для решения вопросов, которые относятся к юрисдикции Агентства, обращаться в суд и другие силовые структуры Республики Таджикистан по поводу нарушений актов законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного социального страхования и обязательного пенсионного страхования, неисполнения предписаний Агентства.

Процессуальным кодексом об административных правонарушениях Республики Таджикистан, Агентству даны полномочия использовать штрафные санкции в отношении руководителей, должностных лиц и ответственных работников страхователей, принимать меры, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан, которые имеют ограничительные и превентивные свойства, недопущение нарушений обязательных требований в сфере обязательного государственного социального и пенсионного страхования.

В свою очередь, должностные лица Агентства, являющиеся ответственными за проверку, при проверке деятельности хозяйствующих субъектов обязуются проводить проверку только на основании «Распоряжения руководителя, предусмотренного пунктом 2 статьи 1211 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан»³, вносить сведения в книгу регистрации проверок проверяемых хозяйствующих субъектов, разъяснять хозяйствующему субъекту предмет и суть выявленных недостатков в сфере социального страхования и пенсий. Одновременно, должност-

¹ О внутреннем аудите в организациях государственного сектора: Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 года №631. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31665.

² Годовые отчеты об исполнении бюджета Агентства социального страхования и пенсий за период с 2002 по 2019 годы. URL: <https://nafaka.tj/>.

³ Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года №975. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31428231.

ные лица обязуются принимать меры по их устранению, доказывать обоснованность своих действий при подаче жалоб со стороны хозяйствующих субъектов в соответствии с порядком, установленным законодательством Республики Таджикистан.

Проверки Агентства осуществляются согласно утвержденному годовому плану проведения проверок. Годовой план проведения проверок разрабатывается до 1 ноября текущего года на следующий год, утверждается по согласованию с Советом по координации деятельности проверяющих органов и после утверждения публикуется на своем официальном сайте, а также в средствах массовой информации для ознакомления хозяйствующих субъектов. Данный план разрабатывается на основе периодичности проведения проверок, устанавливаемых для каждой группы риска, с учетом степени риска каждого хозяйствующего субъекта. Критерии оценки степени риска определяются «Правилами определения критериев оценки степени риска деятельности хозяйствующего субъекта»¹, утвержденными постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 апреля 2017 года, №213. В годовой план проверок Агентства каждое полугодие, исходя из изменений степени риска, вносятся изменения, которые согласовываются с Советом по координации деятельности проверяющих органов и утверждаются первым руководителем Агентства. Одновременно внесенные изменения размещаются на официальном сайте, а также в средствах массовой информации для ознакомления хозяйствующих субъектов. Контроль над исполнением плана проведения проверок осуществляется руководителем проверяющих органов.

Перед тем, как подписать распоряжения о проведении проверки, руководитель проверяющего органа должен иметь в виду, что должностное лицо, назначенное для проведения проверки, не находится в родственных отношениях с руководством хозяйствующего субъекта или его представителем, а также учесть иные обстоятельства, которые прямо или косвенно могут служить причиной заинтересованности в результатах проверки.

Проверка деятельности хозяйствующего субъекта проводится за тот период, который указан в распоряжении и уведомлении о проведении проверки, строго в соответствии с перечнем контрольных вопросов по предмету плановой проверки.

Вопросами, подлежащими проверке в сфере социального страхования и пенсий, при рассмотрении деятельности хозяйствующих субъектов, являются:

- полный анализ наличия отчетов по взносам социального страхования и пенсий, их сверка с данными, представленными Региональным центром персонифицированного учета;
- проведение анализа по оплачиваемым и оплаченным взносам социального страхования;
- тщательный и всесторонний анализ правильности расчетов и выплаты социальных пособий за счет средств социального налога, выплаченных в организациях и учреждениях в период проведения проверки;
- определение общего количества работников и их обеспечение идентификационным страховым номером (СИН);
- осуществление сверки представленных в Агентство отчетов с отчетами, представленными в налоговые и статистические органы;

¹ О Правилах определения критериев оценки степени риска деятельности хозяйствующего субъекта: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 апреля 2017 года №213. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=97867

- иные документы и сведения, касающиеся выплаты заработной платы, надбавок и выплат, осуществленных в виде заработной платы и дохода, социальных пособий, а также связанные с этими направлениями финансовые отчеты.

- общая проверка документации и соответствие требованиям законодательства Республики Таджикистан в сфере социального страхования и пенсий на предприятиях и в организациях, которые финансируются из бюджета социального страхования и пенсий.

При проведении проверки хозяйствующий субъект представляет всю затребованную проверяющим органом документацию касательно предмета проверки и согласно перечню контрольных вопросов. По завершении проверки, независимо от её результатов, должностное лицо сферы социального страхования и пенсий, являющееся ответственным за проведение проверки, должно составить акт проверки согласно требованиям настоящих Правил в утвержденной Агентством форме не менее чем в 2 (двух) экземплярах, один экземпляр акта остается в проверяющем органе, а второй – вручается хозяйствующему субъекту.

Структура описательной части акта проверки должна отвечать условиям объективности и обоснованности. Указанные в акте доказательства должны представлять собой результаты проведенной проверки и тщательного анализа, исключать недостоверность доказательств, обеспечивать полноту выводов о противоречии деяния (действия или бездействия) хозяйствующего субъекта законодательству в сфере социального страхования и пенсий. Относительно каждого доказательства о правонарушении в сфере социального страхования и пенсий, отраженного в акте проверки, необходимо указывать следующее [5, с.138]:

- вид правонарушения, способ и иные обстоятельства его совершения в период, к которому относится это нарушение;

- классификация правонарушения, совершенного хозяйствующим субъектом сферы социального страхования и пенсий, со ссылкой на соответствующие нормы и положения законодательства Республики Таджикистан в сфере социального страхования и пенсий.

При выявлении случаев правонарушения в деятельности хозяйствующего субъекта составляется Протокол об административном правонарушении в сфере социального страхования и пенсий, а при наличии экономических преступлений копия данного документа для принятия соответствующего решения направляется в правоохранительные органы. Также по результатам проверки, отраженным в решении по результатам проверки, хозяйствующий субъект может обжаловать его в правоохранительных органах.

По результатам проверки по истечении сроков обжалования, при наличии определенных правонарушений в сфере социального страхования и пенсий в деятельности хозяйствующего субъекта, Агентство социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан принимает административные меры или в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, передает материалы судебным исполнителям.

По итогам проверки Агентство в целях уменьшения и устранения рисков, которые способствуют появлению правонарушения, в начале, в процессе и по окончании проверки даёт рекомендации относительно проведённой проверки, которая производилась согласно действующему законодательству в сфере социального страхования и пенсий.

Литература

1. Агапцов С.А. Правовое регулирование деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации // Финансовое право. – 2005. – №3. – С. 17-21.
2. Донюшко М.Б. Финансовый контроль в системе государственного социального страхования: принципы и практика : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Донюшко М.Б. [Санкт-Петербургский гос. ун-т экон. и финансов]. –СПб., 1998. – 22с.
3. Дорошенко Е. О выездной налоговой проверке правильности исчисления и уплаты единого социального налога // Налоговый вестник. – 2005. – № 2. –С.73-80.
4. Николаева Т.П. Финансы и кредит: учеб. пособие. –М.: ЕАОИ, 2011. – 388 с.
5. Соловьев И.Н. Акт документальной проверки налогоплательщика: требования к составлению, особенности, статус, значение для расследования налоговых преступлений // Налоговый вестник. – 1999. – №3. –С.135-143.

INTERNAL AUDIT PRACTICE IN THE SYSTEM OF SOCIAL INSURANCE AND PENSIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Davlatzoda Dilmurod Ashurbek

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade, 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+ 992) 93 345 01 01 (m.)
d.a.davlatov@mail.ru

The article deals with the mechanisms of conducting an internal audit as an independent, objective and consultative activity, the purpose of which is to increase efficiency and improve the organization. An audit of the activities of business entities in the field of social insurance and pensions registered in the Unified State Register of Normative Legal Acts is carried out to ensure the implementation of the legislation of the Republic of Tajikistan in this area, the targeted use of budget funds of social insurance and pensions, to prevent violations of the law in this area, clarification requirements for the activities of business entities to reduce risks in the future due to their activity and reduce the number of offenses. It is noted that after the adoption of the Law of the Republic of Tajikistan “On Internal Audit in the Public Sector”, the potential and powers of the audit structure were expanded.

Key words: internal audit; audit structure; social insurance; social tax; insurance fee; financial management mechanisms; administrative offenses in the field of social insurance and pensions; legislation of the Republic of Tajikistan.

**АМАЛИЯИ АУДИТИ ДОХИЛӢ ДАР НИЗОМИ СУӢУРТАИ
ИЧТИМОӢ ВА НАФАҚА ДАР ЧУМӢУРИИ ТОЧИКИСТОН**

Давлатзода Дилмурод Ашурбек

Номзади илмӢои иқтисодӢ,
дотсенти кафедраи бақайдгирӢ, тахлил ва аудит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.:(+992) 93 345 01 01 (м)
d.a.davlatov@mail.ru

Дар мақола механизмҳои гузаронида шудани аудити дохилӣ, ҳамчун фаъолияти мустақил, объективӣ ва машваратӣ, ки мақсад аз он баланд бардоштани самаранокии фаъолияти корхона мебошад, ба қалам дода шудаанд. Баргузориҳои аудити фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар соҳаи суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа, ки дар Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ ба қайд гирифта шудааст, барои таъминсозии иҷроиши қонунгузориҳои Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи мазкур, истифодабарии мақсадноки маблағҳои бучавии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа, пешгирӣ намудани ҳолатҳои вайронкунии қонунгузорӣ дар соҳаи мазкур, баррасӣ ва таҳлил кардани талаботи нисбат ба фаъолияти субъектҳои хоҷагидор оид ба кам кардани хатарҳои ояндаи онҳо дар натиҷаи фаъолиятҳои пешниҳодшаванда ва кам кардани миқдори қонуншиканиҳо равона карда шудааст. Зикр мегардад, ки пас аз қабул шудани Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи аудити дохилӣ дар бахши давлатӣ» қувва ва салоҳияти сохтори аудиторӣ васеъ гардид.

Калидвожаҳо: аудити дохилӣ; сохтори аудиторӣ; суғуртаи иҷтимоӣ; андози иҷтимоӣ; саҳми суғуртавӣ; механизмҳои идоракунии молиёт; қонуншиканиҳои маъмурӣ дар соҳаи суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа; қонунгузориҳои Чумхурии Тоҷикистон.

УДК 332.1:330.524

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Окилов Исмоил Саидамирович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 46 74 74 (м.)
oqilov77@mail.ru

Эмомов Азизулло Мухамадсафарович

Преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 987 00 33 31 (м.)
aziz_17_94@mail.ru

В статье на основе анализа формирования и развития региональной инновационной деятельности рассматриваются содержание концепций и программ инновационного развития, объектов инновационной инфраструктуры в регионах и пути улучшения эффективности управления инновационной деятельности для достижения устойчивого развития экономики Таджикистана. Обосновано, что экономика трансформационного периода существенно изменила представления о роли инновационного потенциала региона в процессе экономического развития, еще раз продемонстрировав их приоритетность в системе государственного регулирования формирующейся рыночной экономики. В целом совершенствование механизма инновационного развития в рамках общеэкономической политики государства должно способствовать движению макроэкономического баланса, предполагающего внутреннее и внешнее равновесие экономики, оптимальное сочетание параметров экономического роста, занятости населения, уровня цен на товары и услуги, а также платежного баланса страны.

Ключевые слова: инновация; потенциал; механизм; управление; политика; развитие; регулирование; стабилизация; экономика; рост; рынок.

Способы во многом формирования и развития региональной инновационной деятельности зависят от органов управления, содержания концепции и программ инновационного развития, а также от создаваемых в регионах объектов инновационной инфраструктуры.

Исходя из этих предпосылок, в регионе создается механизм социально-экономического развития на основе инноваций. На первых этапах обеспечивается эффективное взаимодействие науки и производства с привлечением на всех стадиях реализации необходимых финансовых ресурсов. Особое внимание следует уделять роли госу-

дарственных органов, так как именно от региональной политики зачастую зависит качество процесса формирования инновационного потенциала. Именно продуманная и сбалансированная инновационная политика властей является толчком к устойчивому развитию инновационного потенциала региона. В развитых странах проблема разработки инновационных целей и приоритетов решается созданием различных экспертных групп, их взаимодействием с различными органами управления.

Так, программа реализации мероприятий, связанных с созданием и развитием свободной экономической зоны «Согд», в качестве методов достижения цели предусматривает реализацию целого ряда мероприятий. В нее включено обеспечение режима наибольшего благоприятствования для производителей отечественных изделий электронной техники за счет предоставления налоговых и таможенных льгот, снижения тарифов на энергоресурсы, проведения реструктуризации долгов в бюджет и задолженностей по оплате энергоресурсов, кредитной финансовой поддержки предприятий. Стимулирование инвестиционной деятельности отечественных и иностранных фирм происходит за счет предоставления им статуса привлеченного участника свободной экономической зоны, обеспечивающего налоговые и другие льготы.

Помимо традиционных, давно и активно используемых в зарубежной и отечественной практике методов осуществления управляющих воздействий (административно-распорядительные, идеологические или социально-психологические, экономические) в региональном менеджменте рубеже XX–XXI вв. стали применяться быстро развивающиеся методы управления организацией (учитывая корпоративный подход к трактовке термина «регион») и особые методы управления региональной экономикой. Последние только развиваются в Таджикистане на теоретическом уровне, в то время как в западных странах нашли практическое применение. Однако руководителей предприятий, как и региональные органы власти, все больше волнуют вопросы о повышении эффективности и экономии затрат, необходимости учета изменений как запросов потребителей государственных услуг, так и параметры внешней конъюнктуры области. Возможно, не последнюю роль в этом сыграл возросший в последние годы общественный контроль. Все больше внимания уделяется методам коллективной выработки управленческих решений и в общем групповой работе. Тем самым, многие управленческие приемы и методы постепенно переносятся в практику регионального управления, предварительно доказав свою результативность в коммерческом секторе. Но важно отметить, что не все методы управления коммерческой фирмой могут применяться в государственной сфере в их неизменном виде, т.к. нуждаются в соответствующей адаптации. В частности, к новым методам управления региональным развитием в современных условиях Республики Таджикистан можно отнести:

1. Стратегическое управление как метод управленческой деятельности органов власти в условиях формирования рыночных отношений и инновационной экономики существенно отличается от принятой в административно-командной экономике СССР системы централизованного стратегического планирования. Отличие, прежде всего, в том, что учету при разработке и реализации современной стратегии регионального развития подлежат, во-первых, нестабильность внешней и внутренней среды региона (общеполитическое несовершенство, неустойчивость законодательных норм и фискально-бюджетного регулирования, проблемы межрегиональной конкуренции, нестабильность развития предпринимательского сектора и т. п.), а во-вторых, скорость и направленность тех изменений в социально-экономической системе региона, которые

вызваны быстрыми темпами научно-технического прогресса и процессами глобализации. И хотя в стране накоплен огромный опыт стратегического государственного планирования и управления, его адаптация к требованиям инновационного развития происходит пока достаточно медленно. Данное обстоятельство, в частности, обусловлено тем, что в советский период государственное управление (как на общесоюзном, так и на региональном уровне) сводилось исключительно к реализации партийных решений, то есть из компетенции органов государственной власти союзных республик были исключены такие важнейшие функции, как целеполагание, принятие решений, составление прогнозов и программ регионального развития подобные функции находились в сфере компетенции партийных органов или выполнялись под их жестким контролем, и отказ от партийной структуры лишил действующую региональную власть инструмента целеполагания и стратегического планирования. Именно сложившаяся партийная «вертикаль» системы советских органов власти обеспечивала реализацию функции постановки конкретных целей регионального развития, что является одним из важнейших этапов стратегического управления. При переходе же к рыночным отношениям зарубежная практика стратегического менеджмента в силу особенностей национального развития Таджикистана и ее регионов пока еще в достаточной мере не прижилась в стране.

Стратегическое управление регионом в современной управленческой теории и практике в общем виде может быть рассмотрено как процесс, который включает разработку долгосрочной программы развития социально-экономической системы региона, выбор стратегических целей, их реализацию на основе правильного применения имеющихся ресурсов и с учетом постоянно изменяющихся условий конъюнктуры, как внешней, так и внутренней. При этом необходимо регулярное уточнение уже поставленных стратегических целей региона на основе принятых и доказавших свою эффективность критериев оценки результатов регионального развития [4]. основополагающая идея стратегического управления зиждется на необходимости учета взаимовлияния и взаимосвязи внешних и внутренних условий среды при выработке целей развития региона, при этом в качестве инструментов достижения поставленных целей выступают сами стратегии.

Таким образом, важнейшей целью формирования регионального инновационного потенциала становится обеспечение стабильного экономического роста и диверсификации экономики благодаря росту конкурентоспособности компаний и предприятий, комплектующих и поставщиков оборудования, высококлассных сервисных и производственных специализированных услуг, образовательных и научно-исследовательских организаций и предприятий.

Осуществление инновационной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса благодаря реализации возможности результативного, эффективного взаимодействия всех субъектов процесса, касающегося их близкого географического положения, в том числе расширение доступа к технологиям, инновациям, включая «ноу-хау», высококвалифицированным кадрам и специализированным услугам, и плюс ко всему нивелированием транзакционных затрат, которые формируют задел для проведения обоюдно выгодных совместных проектов и эффективной конкуренции.

В рамках реализации поставленной цели основными задачами развития инновационного потенциала являются:

1. Определение мероприятий для эффективного организационного развития инновационных предприятий, включая устранение «слабых мест» и ограничений, которые уменьшают конкурентоспособность выпускаемой продукции в рамках цепочки произ-

водства добавленной стоимости, а также препятствуют увеличению конкурентных преимуществ предприятия;

2. Формирование системы инвестиционной поддержки инновационных проектов, направленных на выделение конкурентных преимуществ предприятия по сравнению с другими должно происходить в результате выработки наиболее перспективных путей развития региона, за счет планирования и координации мероприятий в рамках экономической политики по направлениям:

- инновационной и технологической политики;
- поддержки развития малого и среднего предпринимательства;
- политики привлечения инвестиций;
- образовательной политики;
- политики развития экспорта;
- развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- развития отраслей экономики.

3. Формирование грамотной методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации кластерной политики на региональном и отраслевом уровне. Обеспечение координации деятельности государственных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Республики Таджикистан и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации инновационной политики региона.

Вследствие реализации региональной инновационной политики увеличение инновационной активности предприятий и их производительности, и рост активности и интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, увеличения объема привлечения прямых инвестиций, осуществление социально-экономического развития региона максимально быстрыми темпами. Основными направлениями содействия развитию инновационного потенциала, реализуемыми органами государственной власти и местного самоуправления, являются:

1. Содействие институциональному развитию, которое предполагает необходимость в формировании организации, которая должна координировать стратегию развития инновационного потенциала региона, определение путей информационного взаимодействия между участниками инновационного процесса и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

2. Выработка и развитие механизмов поддержки проектов и направлений, способствующих большей конкурентоспособности компаний и предприятий и их результативному партнерству.

3. Создание необходимых условий для роста регионального инновационного потенциала, состоящих из:

- проведение прямых целевых инвестиций в транспортную и инженерную инфраструктуру, жилищное строительство;
- формирование налоговых льгот в местном законодательстве в соответствии с государственным;
- усиление взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями, в том числе за счет повышения эффективности системы и качества образования;
- снижение административных барьеров.

Принимая во внимание особенности разделения полномочий, все направления, нацеленные на формирование регионального инновационного потенциала, реализуются на всех уровнях: государственном, региональном и местном. В целях обеспечения эф-

фективности реализации инновационной политики государственными органами исполнительной власти предусматривается оказание информационно-аналитической, образовательной, методической, консультационной поддержки органам исполнительной власти субъектов Республики Таджикистан и органам местного самоуправления, бизнес-ассоциациям. Планируется принятие соответствующих мер по усилению в данной сфере международного сотрудничества.

В настоящее время в Северном регионе Таджикистана происходит формирование инновационных систем. Данный процесс заключается в:

- а) развитии инфраструктуры инноваций;
- б) формировании инновационной практики субъектов экономической деятельности.

Анализируя концепции и программы регионального развития субъектов Республики Таджикистан, можно выделить следующие общие предложения:

1. Создание региональной инновационной инфраструктуры заключается в инновационных центрах, технопарках, бизнес-инкубаторах, центрах трансфера технологий, которые в своей деятельности определяют сроки и объемы выделяемых средств.

2. Подготовка и переподготовка кадров для инновационной экономики, то есть формирование инновационного потенциала региона, которая должна проходить на базе инновационных центров технопарков, бизнес-инкубаторов, формирование на базе вузов специальных рабочих учебных программ связанных с изучением инновационных процессов в экономик; с инновационным развитие предприятий. Речь идет о формировании специалистов нового типа способных в дальнейшем формировать и развивать инновационный потенциал региона.

3. Рекламно-информационное обеспечение инновационной деятельности – как для улучшения инвестиционного имиджа региона, так и для пропаганды развития инновационной деятельности на предприятиях: создание интернет-сайтов, тематических баз данных, выпуск брошюр и монографий, проведение круглых столов и телевизионных программ. Примерно в половине действующих стратегий социально-экономического развития субъектов Республики Таджикистан зафиксированы положения о необходимости проведения дополнительных исследований для определения направлений инновационного развития региона, что является неотъемлемой частью любого продвижения на рынке: инновационного продукта, инновационной технологии или инновационного проекта. Важным направлением в формировании законодательной базы для развития инновационной деятельности является разработка инструментов по созданию механизмов венчурного финансирования, в направлении создания, региональных венчурных фондов. Однако подобные направления поддержки развития инновационной деятельности в настоящее время отражены не во всех программах (концепций) развития инновационной деятельности.

По нашему мнению, для комплексного развития инновационного потенциала Северного региона необходимо:

1. Содействие технологическому развитию и модернизации предприятий и организаций. Формирование благоприятных условий для технологического развития и модернизации предприятий, в том числе обновления парка оборудования:

- взаимодействие с институтами развития;
- привлечение инвесторов;
- субсидирование лизинга оборудования;
- субсидирование сертификации систем менеджмента.

2. Стимулирование инновационной активности предприятий и организаций:

- субсидии на НИОКР;
 - участие в конкурсах;
 - конкурсы, конференции, семинары, круглые столы;
 - лучший инновационный проект в рамках кластера.
3. Развитие территорий и создание инновационной инфраструктуры:
- развитие инфраструктуры СЭЗ;
 - создание технопарка в сфере высоких технологий;
 - создание и развитие бизнес-инкубаторов;
 - создание технопарков в производственной сфере.
4. Подготовка и переподготовка кадров для инновационной экономики – сохранение и воспроизводство кадрового потенциала инновационных организаций:
- субсидирование затрат на подготовку и переподготовку кадров, повышение квалификации;
 - модернизация учебно-лабораторной базы; стажировки кадров промышленных предприятий.
5. Содействие развитию интеграционных процессов между субъектами промышленности, науки и образования. Коммерциализация инноваций. Формирование благоприятного климата и налаживание кооперационных связей между субъектами региональной инновационной системы:
- содействие созданию технологических платформ;
 - участие в программах приграничного сотрудничества;
 - субсидии молодым ученым.
6. Стимулирование спроса и продвижение инновационной продукции, расширение рынков, глобальный маркетинг и содействие экспорту. Расширение традиционных и формирование новых рынков спроса на инновационную продукцию.
7. Защита прав интеллектуальной собственности. Содействие развитию институтов защиты интеллектуальной собственности и формирование рынка продуктов и услуг в сфере интеллектуальной собственности:
- субсидирование правовой охраны интеллектуальной деятельности;
 - субсидирование повышения квалификации в области защиты интеллектуальной собственности;
 - разработка и сопровождение портала «Результаты интеллектуальной деятельности Северного региона».
8. Ресурсосбережение и энергоэффективность в промышленности Северного региона. Содействие внедрению ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий:
- субсидирование проведения обязательного энергоаудита;
 - субсидирование по энергосервисным договорам;
 - субсидирование затрат на приобретение технологий и оборудования в рамках программ энергосбережения.
- Все перечисленные выше мероприятия способствуют активному и всестороннему развитию инновационной деятельности в Северном регионе, что является частью общей стратегии социально-экономического развития региона в целом, направленной на повышение его конкурентоспособности и превращение региона, в меру своих возможностей, в центр инноваций общенационального и международного масштаба.
- Все приведенные выше разделы определяют методическую составляющую рекомендаций по формированию инновационной активности региона необходимо определе-

ние механизма оценки по эффективности проведения мероприятий и выявление тех направлений инновационной деятельности региона, которые являются наиболее перспективными с точки зрения их экономического эффекта. Для оценки экономического потенциала региона можно определить систему показателей, которая будет состоять из пяти групп, по каждой группе необходимо определить критерии оценки инновационного потенциала. С начала целесообразно произвести оценку в специальных матрицах (табл.1).

Как видно из заполненной матрицы, инновационный потенциал региона по каким показателям лидирует регион по: доли численности персонала, занятого в экономике; доля работников с высшим образованием, занятых в экономике; коэффициенту годности основных фондов; коэффициенту обновления основных фондов; фондворуженности труда. Используя данную матрицу можно сравнивать инновационный потенциал нескольких регионов и выбирать за эталон лучшие показатели того или иного региона, используя их в последующей оценке инновационного потенциала региона.

Таблица 1.

Матрицы инновационного потенциала региона

ГРУППА ПОКАЗАТЕЛЕЙ	КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА	СРАВНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА			
		Такого не было	Хуже, чем в другом регионе)	Соответствует уровню других регионов	Намного лучше, чем у других регионов
I. НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	1. Доля численности персонала, занятого в экономике	-	-	-	+
	2. Отношение численности докторов, кандидатов, аспирантов к численности занятых в экономике	+	-	-	-
II. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	3. Доля работников с высшим образованием, занятых в экономике	-	-	-	+
	4. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике	+	-	-	-
III. ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	5. Коэффициент годности основных фондов	-	-	-	+
	6. Коэффициент обновления основных фондов	-	-	-	+
	7. Фондоруженность труда	-	-	-	+
IV. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	8. Отношение объема инвестиций в основной капитал внутреннего регионального продукта	-	-	+	-
	9. Отношение внутренних затрат на исследование и разработки к внутреннему региональному продукту	+	-	-	-
V. ИКТ	10. Число персональных компьютеров на 100 работников	+	-	-	-
	11. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения	+	-	-	-

Составлено автором

На основе матриц инновационного потенциала регионов дается сопоставимая оценка инновационного потенциала региона. Оценка инновационного потенциала двух регионов при помощи значения весового коэффициента приведена в табл.2.

Таблица 2.

Оценка инновационного потенциала регионов

Группа показателей	Критерии оценки региона	Значение весового коэффициента	Регионы (баллы)		Взвешенная оценка	
			А	Б	А	Б
I. НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	1. Доля численности персонала, занятого в экономике	1,3	2	3	2,6	3,9
	2. Отношение численности докторов, кандидатов, аспирантов к численности занятых в экономике	0,2	4	4	0,8	0,8
II. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	3. Доля работников с высшим образованием занятых в экономике	0,2	3	3	0,6	0,6
	4. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике	0,5	2	2	1	1
III. ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	5. Коэффициент годности основных фондов	0,5	5	1	2,5	0,5
	6. Коэффициент обновления основных фондов	1,9	4	2	7,6	3,8
	7. Фондорууженность труда	0,5	3	2	1,5	1
IV. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	8. Отношение объема инвестиций в основной капитал внутреннего регионального продукта	1,0	2	3	2	3
	9. Отношение внутренних затрат на исследование и разработки к ВРП	0,5	4	3	2	1,5
V. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННО-СОСТАВЛЯЮЩАЯ	10. Число персональных компьютеров на 100 работников	1,4	2	5	2,8	7
	11. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения	2,0	2	4	4	8
ИТОГО		10,0			27,4	31,1

Составлено автором

Оценка инновационного потенциала региона проводится по следующей формуле:

$$ИП_1 = \frac{\sum \alpha_i K_{i-1}}{\sum \alpha_i K_{i-2}},$$

где, $ИП_1$ - показатель инновационного потенциала региона А;

K_{i-1}, K_{i-2} - балльная оценка частного критерия оценки инновационного потенциала региона:

- 1 балл - «нулевой» уровень;
- 2 балла - хуже, чем в другом регионе;
- 3 балла - соответствует уровню;
- 4 балла - намного лучше.
- 5 баллов - намного лучше, чем у других регионов.

α_i - коэффициент весомости критериев оценки инновационного потенциала региона (i=1-15);

$\sum \alpha_i K_i$ - балльная оценка инновационного потенциала региона.

Как видно из таблицы, балльная оценка инновационного потенциала региона А составляет 27,4, а балльная оценка инновационного потенциала региона Б составляет 31,1.

Показатели инновационного потенциала региона, соответственно, будут следующие:

$$ИП_1 = \frac{27,4}{34,8} = 0,72 \qquad ИП_1 = \frac{34,8}{25,2} = 1,38$$

При этом важна не сама по себе абсолютная балльная оценка инновационного потенциала региона, а сопоставление по отдельным критериям оценки с лучшими имеющимися достижениями и определение реальных факторов практической реализуемости лучших достижений в конкретно взятом регионе.

При этом в качестве взвешенной балльной оценки отдельных критериев оценки инновационного потенциала принимаются лучшие достигнутые в регионе взвешенные критериальные оценки.

Взвешенная балльная оценка инновационного потенциала региона приведена в табл.3. Как видно из таблицы, при условии реализации в регионе лучших достигнутых значений инновационных параметров, взвешенная балльная оценка инновационного потенциала региона оценивается в 37,9 баллов.

Таблица 3.

Оценка инновационного потенциала региона А и Б

Группа показателей	Критерии оценки региона	Значение весового коэффициента	Взвешенная оценка		Инновационный потенциал региона А
			региона А	региона Б	
I. Научный потенциал	1. Доля численности персонала, занятого в экономике	1,3	2,6	3,9	3,9
	2. Отношение численности докторов, кандидатов, аспирантов к численности занятых в экономике	0,2	0,8	0,8	0,8
II. Кадровый потенциал	3. Доля работников с высшим образованием занятых в экономике	0,2	0,6	0,6	0,6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

	4. Отношение численности студентов вузов к численности занятых в экономике	0,5	1	1	1
III. Технический потенциал	5. Коэффициент годности основных фондов	0,5	2,5	0,5	2,5
	6. Коэффициент обновления основных фондов	1,9	7,6	3,8	7,6
	7. Фондорууженность труда	0,5	1,5	1	1,5
IV. Финансово-экономический потенциал	8. Отношение объема инвестиций в основной капитал внутреннего регионального продукта	1,0	2	3	3
	9. Отношение внутренних затрат на исследование и разработки к внутреннему региональному продукту	0,5	2	1,5	2
V. Информационно-коммуникационная составляющая	10. Число персональных компьютеров на 100 работников	1,4	2,8	7	7
	11. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения	2,0	4	8	8
	Итого	10,0	27,4	31,1	37,9

Коэффициент повышения инновационного потенциала региона А и региона Б будет равняться:

$$K_{ин_1} = \frac{37,9 - 27,4}{27,4} = 0,38, \quad K_{ин_2} = \frac{37,9 - 31,1}{31,1} = 0,21$$

Инновационный потенциал региона целесообразно оценивать:

- в статистике (оценка достигнутого уровня);
- в динамике (оценка приращений за определенный период).

Определение динамических изменений отдельных показателей в предшествующем анализируемом периоде, или значение показателей в году, предшествующем анализируемому периоду позволяет осуществлять мониторинг и проводить количественную оценку мероприятий, проводимых каждым регионом в области повышения инновационной активности.

Расчет инновационного потенциала производится сопоставлением достигнутых значений показателей с базовыми значениями показателей.

$$\bar{J} = \frac{ИП_{\phi}}{ИП_{Б}}$$

Где, \bar{J} - индекс инновационной активности региона; $ИП_{\phi}$ - фактически достигнутое значение показателя инновационного потенциала региона; $ИП_{Б}$ - базовое значение показателя инновационного потенциала региона.

Осуществление инновационной деятельности любого региона связано с его инновационным потенциалом, поэтому выбор методики его оценки является крайне важным.

Таким образом, нами предлагается балльная оценка эффективности инновационного потенциала региона на основе экспертной оценки с применением весового коэффициента для критериев оценки. В качестве базовых значений показателей рекомендуется принимать среднее значение показателя за три года предыдущего периода, либо значение показателей в году, предшествующему анализируемому году. При отсутствии статистических данных в качестве базовых по всем показателям оценки могут быть приняты их значения в году предшествующему анализируемому году.

В заключении необходимо отметить, что статистическая и динамическая оценка инновационного потенциала региона – важнейший фактор его конкурентоспособности и дальнейшего стабильного развития.

Литература

1. Кондратьева Е.В. Национальная инновационная система: теоретическая концепция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schumpeter.ru/article.php?book=concept&id=8> (дата обращения: 11.10.2013).
2. Комилов С.Д. Инновационное развитие как фактор активизации интеграционных процессов России и стран Центральной Азии // Политические, экономические и гуманитарные аспекты евразийской интеграции: матер. Междунар. науч.-практ. конференции (г.Душанбе, РТСУ, 2014г.). – Душанбе, 2014. – С.166-170.
3. Файзуллоев М.К. Управление интеллектуальной собственностью и повышения инновационной активности экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. –Худжанд, 2011. – №4(48). – С.87-93.
4. Шматко Ал.Д. Развитие инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства высшей школы в условиях инновационной экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Шматко Алексей Дмитриевич; ФГБУН «Ин-т проблем регион. экономики РАН». – СПб., 2012. – 40 с.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION

Okilov Ismoil Saidamirovich

Candidate of economical sciences,
head of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 46 74 74 (m.)
oqilov77@mail.ru

Emomov Azizullo Mukhamadsafarovich

Lecturer of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 987 00 33 31 (m.)
aziz_17_94@mail.ru

In the article, based on the analysis of the formation and development of regional innovation the content of concepts and programs of innovation development is considered, as well as innovation infrastructure in the regions and ways to improve the efficiency of innovation management to achieve sustainable development of the Tajik economy. It is proved that the economy of the transformation period has significantly changed ideas about the role of the region's innovative potential in the process of economic development, once again demonstrating their priority in the system of state regulation of the emerging market economy. In general, the improvement of the mechanism of innovative development within the framework of the general economic policy of the state should contribute to the movement of the macroeconomic balance, which implies an internal and external balance of the economy, the optimal combination of economic growth parameters, employment, the level of prices for goods and services, as well as the balance of payments of the country.

Key words: innovation; potential; mechanism; control; politics; development; regulation; stabilization; economy; height; market.

МУНОСИБАТҲОИ КОНСЕПТУАЛӢ НИСБАТ БА ТАШАККУЛӢБИИ НЕРӢИ ЗЕҲНИИ МИНТАҚА

Оқилов Исмоил Садамирович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
мудири кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 46 74 74 (м.)
oqilov77@mail.ru

Эмомов Азизулло Мухмадсафарович

Муаллими кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 987 00 33 31 (м.)
aziz_17_94@mail.ru

Дар мақола дар асоси таҳлили шаклгирӣ ва рушди фаъолияти минтақавии зехнӣ мундариҷаи консепсияҳо ва барномаҳои рушди зехнӣ, объектҳои инфрасохтори зехнӣ дар минтақаҳо ва роҳҳои баланд бардоштани самаранокии идоракунии фаъолияти зехнӣ барои ноил гардидан ба рушди устувори иқтисодиёти Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Исробот карда шудааст, ки иқтисодиёти давраи трансформатсионӣ пешниҳодоти оид ба мавқеи нерӯи зехнӣ минтақаро дар раванди рушди иқтисодӣ қуллан тағйир дода, боз як маротиба афзалиятнокии онҳоро дар низоми танзими давлатии иқтисодиёти бозории шаклгиранда нишон дод. Дар маҷмуъ такмилдиҳии механизми рушди инноватсионӣ дар доираи сиёсати умумии иқтисодии давлат бояд ба ҳаракати тавозуни макроиқтисодӣ, ки баробарвазнии дохилӣ ва берунӣ иқтисодӣ, ваҳдати оптималии андозаҳои рушди иқтисодӣ, шугли аҳоли, сатҳи нархҳои молҳо ва хизматрасониҳо, инчунин тавозуни пардохтунандагии кишварро тақозо менамояд, мусоидат кунад.

Калидвожаҳо: инноватсия; нерӯ; механизм; идоракунии; сиёсат; рушд; танзим; субот; иқтисодиёт; рушд; бозор.

УДК 332.12:316.422

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Окилов Исмоил Саидамирович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 46 74 74 (м.)
oqilov77@mail.ru

Джабборов Фатхулло Амриевич

Кандидат экономических наук,
проректор по внешним связям
Институт предпринимательства и сервиса
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Борбада, 48/5
Тел.: (+992) 93 488 86 60 (м.)
fathullo_a@mail.ru

Ашурмамадова Симо Одиловна

Преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 908 00 09 77 (м.)
sholmes95@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические основы открытых инноваций и реализации инновационной политики в региональной экономике. По мнению авторов, цель открытых инноваций заключается в использовании чужих открытий для внедрения инновационных процессов через формальные и неформальные каналы вопреки классическому процессу инноваций, когда компании надеялись только на собственные новаторские идеи и достижения

Отмечается, что развитие концепции открытых инноваций привело к позиционированию способностей каждой организации в рамках совместного инновационного процесса. Открытые инновации являются парадигмой, которая предполагает, что фирма может и должна воспользоваться идеями, внутренними и внешними маршрутами на рынок.

На основе исследования определен рейтинг факторов, влияющих на открытые инновации в научно-технологических парках. Для проверки концептуальной модели, представленной в данном исследовании, и определения степени эффективности влияния каждого из выявленных факторов на развитие открытых инноваций был использован подтверждающий факторный анализ через программное обеспечение LISREL.

Таким образом, выявлено, что научно-технологические парки, создавая на своей территории предприятия, основанные на знаниях, играют большую роль в создании открытых инноваций в стране.

Ключевые слова: инновации; открытые инновации; региональная инновационная политика; национальная инновационная политика; инновационная деятельность; региональная инновационная инфраструктура.

Эволюционные изменения свойств инновационного процесса и распространение подходов к управлению инновационной деятельностью на основе открытости диктуют необходимость пересмотра и совершенствования подходов к региональной и национальной инновационной политике [1, с.125-139; 2, с.705-711.].

Современные требования повышения эффективности инновационной деятельности и распространение практик открытых инноваций привели к смещению акцентов в исследованиях инноваций в сторону пристального изучения внутренних факторов, связанных с общей организацией операционных процессов в инновационной сфере. Подобные исследования способствуют более глубокому пониманию механизмов взаимосвязи инновационных ресурсов с инструментами их вовлечения в операционную деятельность. Развитие концепции открытых инноваций привело к позиционированию способностей каждой организации в рамках совместного инновационного процесса.

Открытые инновации – это использование целенаправленных внешних потоков знаний для развития внутренних инноваций и расширение рынков для внешнего использования инноваций. Данная парадигма предполагает, что фирмы могут и должны использовать внешние идеи, так же как и внутренние, внешние и внутренние модели выхода на рынок, если это способствует повышению эффективности их деятельности

Открытая инновация является целевым процессом познания для ускорения внутренних инноваций и расширения рынка с помощью внешних новаторств. В настоящее время остро ощущается необходимость применения открытых инноваций для повышения конкурентоспособности предприятий на внутренних и внешних рынках.

Научно-технологические парки, покровительствуя над предприятиями, основанными на знаниях, играют большую роль в создании инноваций в различных областях экономики любой страны. В связи с необходимостью новаторства в такого рода организаций, парки должны проложить инфраструктуру для применения инноваций в своих подведомственных предприятиях. Одним из способов достижения успеха на этом пути является внедрение открытых инноваций.

Исходя из этого, мы постараемся представить концептуальную модель развития открытых инноваций в научно-технологических парках. Первоначально проведя обзор соответствующей научной литературы по теме и опрос среды 124 специалистов в университетах и научно-технологических парках, выявляем параметры открытых инноваций. Затем проведя опрос 45 руководителей, их заместителей и ведущих экспертов подведомственных паркам компаний, разработаем модель открытых инноваций. Модель состоит из четырех ролей: роли посредника, поддерживающей роли, регулирующей роли и когнитивно-нормативной роли для создания открытых инноваций в научно-технологических парках и 19 ролей подтемы. Затем полученную модель мы проверили с помощью подтверждающего факторного анализа. Расчеты мы провели с помощью компьютерной программы LISREL 18.8 и SPSS 18.

Инновация является очень важным вопросом в изучении экономики, бизнеса, технологии, социологии и инженерии. Потенциал компании в исследовании и использова-

нии внешних инноваций, способности и возможности бизнеса, которые имеют коммерческий потенциал и которые соответствуют стратегии развития компании, имеют важное значение в деле их неуклонного развития и прогресса, о чем свидетельствуют исследования многих современных ученых [3].

Открытые инновации являются парадигмой, которая предполагает, что фирма может и должна воспользоваться идеями, внутренними и внешними маршрутами на рынок. Сегодня использование открытых инноваций фирмами для усиления конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках считается новой парадигмой.

Открытая инновация впервые была введена в научный оборот Генри Чесбруджем, который в качестве исполнительного директора Центра открытых инноваций в Беркли предложил перспективную модель открытых инноваций для развития. Открытая инновация является целевым потоком знаний для ускорения внутренних инноваций и расширения рынка за счет внешних инноваций [4, с.23-26].

Открытая инновация означает, что компании, используя внешние идеи и технологии, развивают собственный бизнес с тем условием, что они позволяют другим компаниям использовать собственные неиспользованные идеи и разработки [5].

Цель открытых инноваций заключается в использовании чужих открытий для внедрения инновационных процессов через формальные и неформальные каналы вопреки классическому процессу инноваций, когда компании надеялись только на собственные новаторские идеи и достижения. В открытой инновации, согласно исследованиям С.Шваба и его коллег, компании знают о способностях и возможностях своих партнеров и целиком используют их в интересах собственного развития [6].

Для открытой инновации, как и для других терминов гуманитарных наук, существуют различные определения. Все они сходятся в том, что открытая инновация является объективной деятельностью, которая, как и всякая физическая активность, наряду с талантом и изобретательностью, требует знаний, интереса и стараний всех действующих лиц.

В центре понятия открытой инновации и других подобных концепций находится уровень использования компании идей и знаний иностранных игроков в собственных инновационных процессах. Открытые инновации появились в качестве модели, согласно которой компании проведут коммерциализацию внутренних и внешних инноваций, при этом используют оба ресурса (внутренние и внешние) одинаково. В процессе открытой инновации проекты могут обеспечиваться за счет внутренних и внешних ресурсов, и таким образом новые технологии могут внедряться на различных этапах [7].

Научно-технологические парки путем создания динамичной среды, привлекательной и соседствующей с университетами и научно-исследовательскими институтами, молодых фирм, работающих в области технологических инноваций, привлекают внимание предпринимателей и руководителей малых и средних предприятий, основанных на знаниях. На самом деле, научно-технологические парки являются центрами, где молодые фирмы или независимые части крупных корпораций на основе тесного сотрудничества с близлежащими университетами или научно-исследовательскими институтами продвигают свои исследования и разработки, и в значительной степени выпуск первых образцов (не массового производства) продукта зависит от их способности.

Другими словами, научно-технологические парки представляют собой оптимальную интеграцию компаний, основанных на знаниях, которые управляются профессиональными специалистами. Их основной целью является увеличение богатства в обществе путем поощрения инновационной культуры и конкурентоспособности молодых

предпринимателей, ученых и выпускников университетов. Для достижения своей цели эти центры создают поток знаний и технологий среди университетов, центров научных исследований и разработок, а также отраслей промышленности, и облегчают развитие малого и среднего бизнеса через эпигенетические процессы.

Чен Дж. и его коллеги разделили факторы, влияющие на открытые инновации, на шесть категорий, которые определяются следующим образом:

1. Наличие специального подразделения по исследованию и развитию в организации;
2. Наличие потенциала и возможностей привлечения опытных сотрудников и инвестиций в образование;
3. Наличие дополнительных активов, в том числе потребностей компании в капитале и возможностей сотрудничать с другими компаниями;
4. Потребность в знаниях, в том числе маркетинговых, технологических и других знаний в организации;
5. Наличие открытой культуры в организации, в том числе стараний организация с целью получения доступа к новым рынкам, поощрения сотрудников для реализации творческого и креативного подхода к работе;
6. Размер компании. Они считали, что крупные компании, как правило, имеют больше склонности к открытости, нежели небольшие фирмы [8, с. 543-549].

Ю. Ванг и другие его коллеги в статье, которая исследует влияние открытых инноваций на национальные системы, отмечают, что использование внешних знаний, наличие фундаментальных разработок, расширение неразвитых рынков технологий, укрепление внутренних связей, корпоративные совместные инвестиции между компаниями, наличие высококвалифицированного рабочего потенциала и институтов обучения, наличие межорганизационных сетей, капиталовложения в подразделения по исследованию и развитию, использование вышедших на пенсию сотрудников могут действительно повлиять на развитие открытых инноваций в организациях [9].

Методология проведенного нами исследования заключается в том, что концептуальная основа описана посредством описательно-аналитического метода и обзора мнений экспертов и опыта специалистов. Выявленные факторы были оценены нами, а наиболее частые из них были включены в исследование. Затем через проверки мнений 45 руководителей фирм и их заместителей, а также экспертов компаний Согдийской области была разработана концептуальная модель открытых инноваций.

Набор предложений для первоначальной структуры оценки открытых инноваций в научно-технологических парках был составлен в форме вопросника и отправлен нами по электронной почте 126 преподавателям ведущих вузов области и экспертам научно-технологических парков (образец был составлен в соответствии с таблицей Моргана). Респондентов попросили оценить важность каждого из факторов, которые могут эффективно воздействовать на открытые инновации в научно-технологических парках по 9-балльной шкале (от «очень согласен», «не согласен» до «очень не согласен»). После заполнения анкеты их попросили отправить обратно по электронной почте в наш адрес.

После получения заполненных анкет с помощью программного обеспечения LISREL и SPSS был проведен анализ данных и получены следующие результаты: для проверки достоверности были рассмотрены и обоснованность содержания, и обоснованность структуры. По содержанию все вопросы были одобрены специалистами научно-технологических парков, а достоверность структуры был проверен нами с помощью подтверждающего факторного анализа. Для проверки валидности анкеты мы использо-

вали коэффициент Альфа Кронбаха (табл.3.2.1).

Существующие исследования в научной литературе, а также представленные элементы и факторы в области открытых инноваций подразумевают, что каждый из отдельных ученых и экспертов, а также университетов и учебных заведений в этой области подходили с разных точек зрения и рассмотрели различные многочисленные аспекты открытой инновации, на чем мы подробно остановились выше.

Таблица 1

Коэффициент внутренней валидности теста

СТАТИСТИКА НАДЕЖНОСТИ	
Альфа Кронбаха	N единиц хранения
0,832	19

С учетом ролей, определенных исследователями, а также через прямое интервьюирование и онлайн-интервью с экспертами в области научных и технологических парков был достигнут консенсус о 19 главных ролях, сгруппированных нами в 4 категории, которые будут рассмотрены ниже.

А) Координирующая роль:

1. Мониторинг конкурентов и координирование передачи технологии.

Одной из задач научно-технологических парков является налаживание международного сотрудничества с другими странами и внедрение новых инноваций и идей, которые они используют в своей деятельности. Создавая эти отношения парки, облегчают доступ отечественных компаний к новым достижениям технологий на мировом уровне, и тем самым открывают дорогу для внутренних новаторств.

2. Содействие техническому сотрудничеству:

Компании для того, чтобы стать новатором, нуждаются в том, чтобы некоторые свои функции передать за пределы компании, поскольку там они будут лучше осуществляться, а это обуславливает использование компанией чужих идей и инноваций. Научно-технологические парки, изучая потребности подведомственных предприятий, могут с легкостью привлечь всех тех, кто лучше разбирается в этих функциях [5].

3. Связь и сотрудничество с университетами

Компании для создания инновации прогрессирующим образом нуждаются во внешних ресурсах. Наличие связей между университетами и промышленностью, усиление исследовательской деятельности по заказу научно-технологических парков обуславливают использование новых исследований в процессе работы компаний. Наличие договоренностей между парками и университетами, анализ возникающих вопросов в организациях посредством университетов могут содействовать внедрению еще больших инновационных технологий в подведомственных паркам предприятиях.

Одним из важнейших действий, осуществляемых в парках, является налаживание взаимовыгодного сотрудничества с вузами в целях использования исследовательских проектов, которые выполняются студентами, преподавателями и исследователями. Парки, выявляя новаторские исследования, инвестируют в них и, тем самым, создают условия для появления новых идей. Затем, используя эти исследования профессиональным образом, парки создают возможность для функционирования предприятий, основанных на знания [11, с. 259-280].

4. Наличие клиентов в качестве сотрудников.

Научно-технологические парки, используя информацию, которую представляют им

клиенты и отдел инженерии и сбыта, осведомляются о важнейших товарах и услугах, производимых в подведомственных им организациях. Парки после завершения соответствующего исследования и выявления предпочтений клиентуры о новой продукции фирмы повторно пересматривают все факторы, влияющие на конечное качество продукции. Учитывая мнения клиентов, они достигают полной инновации в новом продукте или услугах организаций [12, с. 23-26.].

5. Участие в выставках и праздничных мероприятиях.

Ежегодно в различных точках планеты, а также внутри республики организуются выставки инноваций и передовых технологий. Парки обеспечивают участие подведомственных им предприятий для выставления на общее обозрение своих инноваций или для покупки инноваций у других участников.

6. Создание сетей.

Создавая сеть научно-технологических парков на уровне страны, а также налаживая внутреннюю сеть каждого парка, можно содействовать тесной взаимосвязи между компаниями, обмену информацией между ними, что в итоге приведет к продвижению открытой инновации на уровне парков.

В) Поддерживающая роль:

1. Поставка дополнительных средств для реализации открытых инноваций.

Когда компании стремятся создать открытую инновацию и наладить взаимодействие с другими организациями, появляется огромный потенциал со стороны внешних заинтересованных лиц и тех, кто хочет инвестировать в место, где прибыль гарантируется. Научно-технологические парки, привлекая этот тип инвестиций, могут помочь своим предприятиям в создании открытых инноваций. Научно-технологические парки, обеспечивая внешнее инвестирование и гарантии для инвесторов, тем самым покрывают потребность своих подопечных предприятий в инвестициях, ИТ-инфраструктуре и других услугах [13, с.319-331].

2. Обеспечение венчурным финансированием.

Для создания инноваций в организации следует выполнять работу с высоким риском. Подопечные паркам учреждения из-за своих малых и средних размеров и отсутствия твердой поддержки, страшатся работы с высоким риском. Но парки, оказывая весомую поддержку своим предприятиям, содействуют им в деле достижения поставленных целей. С учетом этого, парки обеспечивают венчурным финансированием свои компании для коммерциализации новых инноваций.

3. Поддержка в создании и функционировании иностранных подразделений по НИОКР.

Компании могут для реализации своих проектов задействовать собственные единицы планирования и проектирования. Но для создания открытых инноваций, менеджеры могут, используя исследования других организаций, которые существуют в форме исследования или выставлены на продажу, усовершенствовать их на основе собственных разработок и внедрять у себя [14, с.311-316.].

Нововведение не всегда берет начало от исследований, а вполне возможно, что фундаментальные исследования и научно-исследовательские разработки осуществляются за пределами компании, а опытно-конструкторские работы в самой организации.

4. Использование пенсионеров для повышения интеллектуальных способностей компаний.

Парки могут поддержать опытных ветеранов труда для того, чтобы собрать клуб единомышленников компании и использовать их потенциал для улучшения процесса

работы и создания инновационной продукции в компании.

С) Регулирующая роль.

1. Надлежащее управление интеллектуальной собственностью.

В настоящее время развитие и управление объектами интеллектуальной собственности превратилось в серьезную проблему на макроуровне и на арене бизнеса, поэтому продвигаясь в сторону экономики, основанной на знаниях, оно превратилось в доминирующую парадигму промышленной политики.

2. Формирование основ для налаживания сотрудничества между компаниями, находящимися на территории парка, и внешними компаниями.

Научно-технологические парки собирают информацию относительно внешних компаний с аналогичной деятельностью, и в случае склонности самих компаний к сотрудничеству обеспечивают совместные инвестиции в целях улучшения деятельности как внутренних, так и внешних предприятий.

3. Формирование основ для совместной деятельности предприятия на территории парка.

Открытые инновации требуют наличия необходимых условий для налаживания технологического сотрудничества между компаниями, основанными на знаниях, которые находятся на территории научно-технологических парков.

4. Формирование основ для совместных действий между компаниями внутри парка и международными фирмами

После выявления и ознакомления с новыми иностранными технологиями научные и технологические парки путем создания правовых условий для своих подопечных предприятий создают условия для передачи технологий от соответствующих международных компаний внутренним отечественным предприятиям.

Д) Когнитивно-нормативная роль.

1. Обучение в целях изменения организационной культуры и формирования открытой культуры

Организационная культура как совокупность убеждений и общих ценностей воздействует на поведение и мышление сотрудников организации. Поэтому она может стать отправной точкой для мобилизации или наоборот, препятствием на пути прогресса. Организационная культура является одним из основных направлений изменения и эволюции внутри компаний.

С другой стороны, внедрение открытых инноваций является большим сдвигом в организации, что, несмотря на культурные изменения среди персонала организации, может подготовить почву для повышения общей культурной среды [8, с.543-549].

2. Культура плюрализма и прогрессивное коллективное мышление.

Для создания открытой инновации, организация нуждается в новых идеях и способах решения проблем, что требует творческого подхода и целостности ключевого мышления коллектива. Внедрение открытых инноваций требует присутствия творческих и креативных людей, которые не конкурируют друг с другом, а чувствуют взаимное доверие и партнерство. В результате инновационная деятельность требует широкой информированности среди сотрудников, поскольку участие такой информации может обуславливать создание открытой инновации, а этого можно достичь только путем создания культуры доверия среди работников компании.

3. Корпоративная культура.

Из-за высокого уровня духа индивидуализма в творческой работе массовая корпоративная культура общества развивается очень слабо. При этом многие люди, которые имеют хорошие показатели при выполнении индивидуальных работ, при выполнении

коллективных работ сталкиваются с трудностями и снова замыкаются в себе.

Корпоративная культура среди научно-технологических парков одной страны, а также внутреннее сотрудничество между предприятиями, работающими на территории одного парка, может в конечном итоге привести к созданию открытой инновации.

4. Использование лучших бизнес-моделей.

Бизнес является динамичным. Независимо от того, насколько хороши позиции организации или запланированы согласно замыслу на ее будущее, или клиенты очень довольны работой компании, все еще стратегическая программа не будет идти вперед в соответствии с целью.

Научно-технологические парки, учитывая разнообразие новых бизнесов, выбирают подходящую для своих подопечных компаний бизнес-модель. На рис. 1 показана концептуальная модель, подробно описанная нами выше.

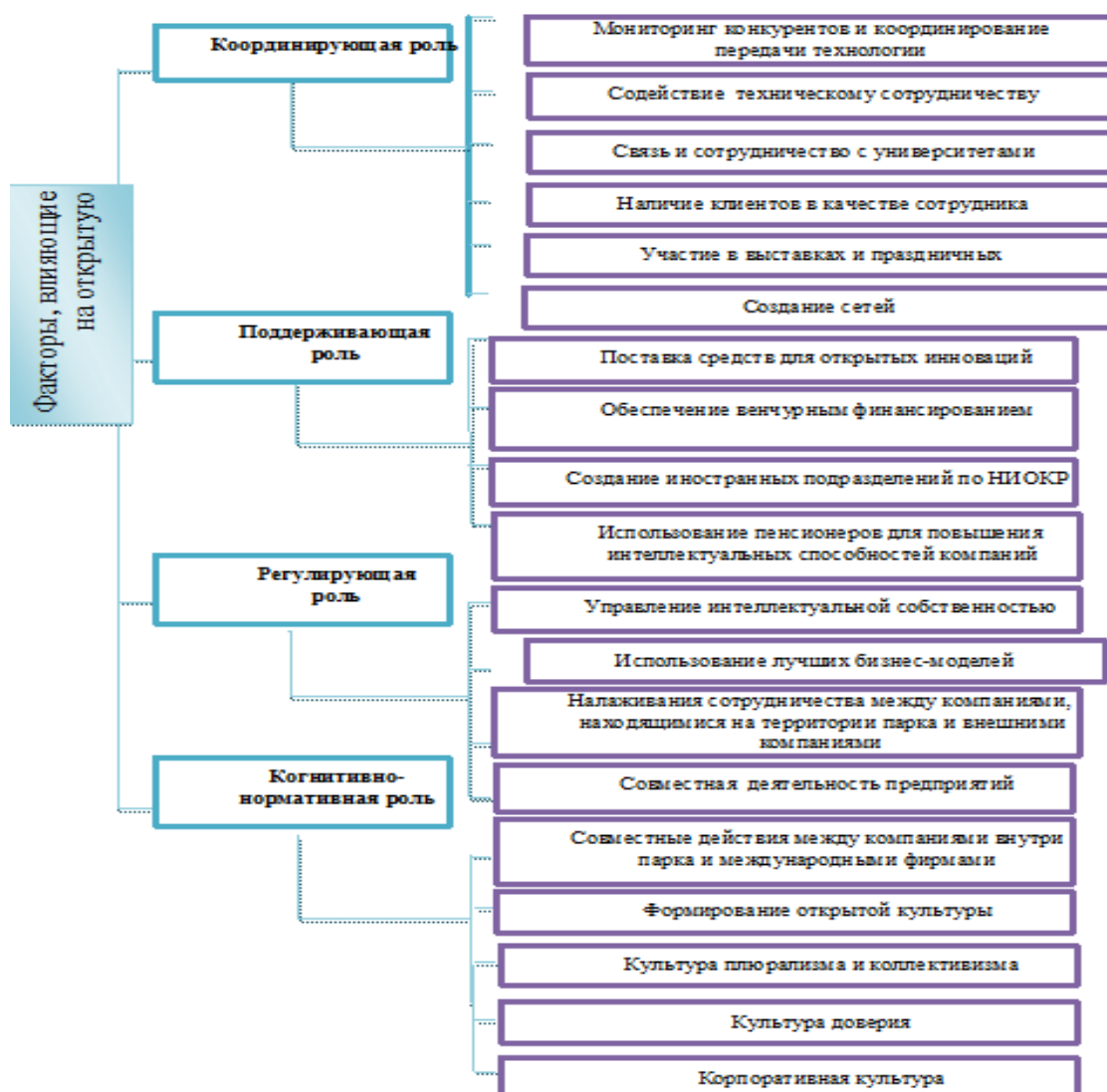

Рис. 1. Концептуальные аспекты развития открытых инноваций в технологических парках

**Факторы, влияющие на открытые инновации в научно-технологических парках, приведены в табл. 2.*

По мнению опрошенных экспертов и специалистов, можно составить рейтинг для каждого фактора, влияющего на открытые инновации в научно-технологических парках, с помощью описательного метода, который представлен нами в виде нижеследующей таблицы (табл.2).

Как видно из табл.2, среди факторов, влияющих на открытые инновации с точки зрения экспертов, формирование культуры доверия между компаниями и научно-технологическими парками может помочь в создании открытых инноваций парках, в чем были убеждены большинство респондентов. Нами выявлена также степень важности каждой из четырех групп, основываясь на опросе мнений экспертов и специалистов, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Рейтинг факторов, влияющие на открытые инновации
в научно-технологических парках**

Факторы, влияющие на открытые инновации в научно-технологических парках	Рейтинг
Культура доверия	1.
Обеспечение дополнительных средств для открытых инноваций	2.
Поддержка в создании и функционировании иностранных подразделений по НИОКР	3.
Содействие техническому сотрудничеству	4.
Участие в выставках и праздничных мероприятиях	5.
Создание сетей	6.
Обучение в целях изменения организационной культуры и формирование открытой культуры	7.
Использование лучших бизнес-моделей	8.
Корпоративная культура	9.
Культура плюрализма и прогрессивное коллективное мышление	10.
Наличие клиентов в качестве сотрудников	11.
Связь и сотрудничество с университетами	12.
Формирование основ для совместных действий между компаниями внутри парка и международными фирмами	13.
Обеспечение венчурным финансированием	14.
Мониторинг конкурентов и координирование передачи технологии	15.
Надлежащее управление интеллектуальной собственностью	16.
Формирование основ для налаживания сотрудничества между компаниями, находящимися на территории парка и внешними компаниями	17.
Формирование основ для совместной деятельности предприятия на территории парка	18.

Использование пенсионеров для повышения интеллектуальных способностей компаний	19.
--	-----

Анализ данных табл. 2 показывает, что факторы с когнитивно-нормативными ролями наиболее положительно влияют на степень развития открытой инновации в вышеуказанных парках, а факторы с регулирующими ролями – наименее всего (табл.3).

Для проверки концептуальной модели, представленной в данном исследовании, и определения степени эффективности каждого из выявленных факторов на развитие открытых инноваций был использован подтверждающий факторный анализ через программное обеспечение LISREL. А с учетом того, что RMSEA составляет меньше 8%, можно сказать, что концептуальная модель подтвердилась.

Таблица 3

Рейтинг группы факторов, влияющих на развитие открытой инновации в научно-технологических парках

Группа факторов	Рейтинг
Когнитивно-нормативная роль	1
Координирующая роль	2
Поддерживающая роль	3
Регулирующая роль	4

Результаты проверки модели показывают, что роль культуры и образования имеет наибольшее влияние среди предприятий, находящихся на территории научно-технологических парков для создания открытых инноваций. Другими словами, инвестирование в пять элементов из группы когнитивно-нормативных факторов может стать большим подспорьем для успеха парков в создании открытых инноваций. Корреляция всех четырех групп факторов происходит в том же направлении, что и открытые инновации, но среди них группа когнитивно-нормативных ролей имеет наибольшую солидарность, а группа поддерживающей – самую низкую.

Литература

1. Бурец Ю.С. Эволюция моделей управления инновационным процессом // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – М., 2014. – №4. – С.125-139.
2. Бурец Ю.С. Теоретико-методологические аспекты подхода открытых инноваций: сущность, формы, инструменты, модель // Экономика и предпринимательство. – М., 2014. – №12-3. – С.705-711.
3. Gbadji D., Armel L. & Gailly G. Corporate Venture Capital Among Large Corporations: Does the Industrial Sector Matter? // Paper presented at the European Summer School Conference. Entrepreneurship Benevento (Italy). – 2009.
4. Chesbrough H. Managing Open Innovation. Research-Technology Management // Press. – Boston, MA, 2004. –P.23-26.
5. Zhang J. & Zeng J. (2009). An Open Innovation Model for Business Innovation of Chinese Telecom Operators //National Natural Science Foundation of China. – 2009.
6. Schwab S., Koch J., Flachskampf P. & Isenhardt I. Strategic Implementation of Open Innovation Methods in Small and Medium-sized Enterprises: 17th International Conference on Concurrent Enterprising. – Germany, 2011.

7. Tobias F., Maria E. & Susanne O. Management Open Innovation // Chalmers University of Technology. – 2008.
8. Chen J., Wu B. & Zhou Y. What makes it open: factors affecting the openness of power equipment manufacturing firms in Open Innovation / Zhejiang University. – Hangzhou: China T, 2010. –P.543-549.
9. Wang Y., Vanhaverbeke W. & Roijackers, N. Exploring the impact of open innovation on national systems of innovation // A theoretical analysis. Hasselt University; ESADE Business School; National University of Singapore. – 2011.
10. Zhang J. & Zeng J. An Open Innovation Model for Business Innovation of Chinese Telecom Operators // National Natural Science Foundation of China. – 2009.
11. Perkmann M. & Walsh K. University–industry relationships and open innovation: Towards a research agenda // International Journal of Management Reviews / Imperial College. – London, 2007. –P.259-280.
12. Chesbrough H. Managing Open Innovation // Research-Technology Management Press. – Boston, MA, 2004. –P.23-26.
13. West J. & Scott G. Challenges of open innovation: the paradox of firm investment in open-source software // R&D Management. – 2006. –P.319-331.
14. Enkel E., Gassmann O. & Chesbrough H. Open R&D and open innovation: exploring the phenomenon // R&D Management. – 2009. –P.311-316.

DEVELOPMENT OF AN OPEN INNOVATION MODEL AND IMPLEMENTATION OF INNOVATION POLICY IN THE REGION'S ECONOMY

Okilov Ismoil Saidamirovich

Candidate of economic sciences,
head of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 46 74 74 (m.)
oqilov77@mail.ru

Jabborov Fatkhullo Amriyevich

Candidate of economic sciences,
vice-rector for external relations
Institute of entrepreneurship and service
Borbad ave. 48/5, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 488 86 60 (m.)
fathullo_a@mail.ru

Ashurmamadova Simo Odilovna

Lecturer of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30. 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 908 00 09 77 (m.)
sholmes95@mail.ru

The article deals with the theoretical foundations of open innovation and the implementation of innovation policy in the regional economy. According to the authors, the goal of open innovation is to use other people's discoveries to introduce innovative processes through formal and informal channels contrary to the classic process of innovation, when companies relied only on their own innovative ideas and achievements.

It is noted that the development of the concept of open innovation has led to the positioning of the abilities of each organization within the framework of a joint innovation process. Open innovation is a paradigm that assumes that a firm can and should take advantage of ideas, internal and external routes to the market.

Based on the study, a rating of factors affecting open innovation in science and technology parks is determined. To verify the conceptual model presented in this study and determine the degree of effectiveness of the influence of each of the identified factors on the development of open innovation, a confirmatory factor analysis was used through the LISREL software.

Thus, it was revealed that science and technology parks, creating knowledge-based enterprises on their territory, play a large role in creating open innovation in the country.

Key words: innovation; open innovation; regional innovation policy; national innovation policy; innovation activity; regional innovation infrastructure.

КОРҚАРДИ АМСИЛАИ ИННОВАТСИЯҲОИ КУШОД ВА ТАТБИҚИ СИЁСАТИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

Оқилов Исмоил Саидамирович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
мудири кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 46 74 74 (м.)
oqilov77@mail.ru

Ҷабборов Фатхулло Амриевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
муовини ректор оид ба алоқаҳои берунӣ
Институти соҳибкорӣ ва хизмат
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Борбад, 48/5
Тел.: (+992) 93 488 86 60 (м.)
fathullo_a@mail.ru

Ашурмамадова Симо Одилевна

Муаллими кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 908 00 09 77 (м.)
sholmes95@mail.ru

Дар мақола асосҳои назариявии инноватсияҳои кушод ва татбиқи сиёсати инноватсионӣ дар иқтисодиёти минтақа ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Бино ба ақидаи муаллиф, мақсади инноватсияҳои кушод аз истифодабарии ихтирооти дигарон дар татбиқи равандҳои инноватсионӣ тавассути шабакаҳои расмиву ғайрирасмӣ иборат мебошад инбархилофи раванди классикии инноватсияҳо, вақте ки ширкатҳо танҳо ба идеяҳо ва дастовардҳои навоаронаи худашон таъҷиб мекарданд, мебошад.

Зикр мегардад, ки рушди концепсияи инноватсияҳои кушод ба нишон дода шудани қобилияти ҳар як ташкилот дар ҳудуди раванди муштаракӣ инноватсионӣ оварда расонд. Инноватсияҳои кушод парадигмае мебошанд, ки чунин имконият пешниҳод месозад, ки ширкат метавонад ва бояд аз идеяҳо, хатсайрҳои дохилӣ ва берунӣ ба бозор истифода барад.

Дар асоси тадқиқот рейтингҳои омилҳои муайян карда шудааст, ки ба инноватсияҳои кушод дар паркҳои илмиву технологӣ мусоидат мекунанд. Барои санҷидани амсилаи концептуалии дар тадқиқоти мазкур пешниҳодшаванда ва муайян кардани дараҷаи самаранокии таъсиррасонии ҳар яке аз омилҳои ошкоргардида ба рушди инноватсияҳои кушод таҳлили омилӣ истифодашуда тавассути таъминоти барномавии LISREL баррасӣ карда шуд.

Ҳамин тариқ, ошкор гардид, ки паркҳои илмиву технологӣ, бо таъсис бодани корхонаҳо дар ҳудуди худ бо таъҷиб бо донишҳои андӯхташуда, дар таъсиси инноватсияҳои кушоди кишварамон саҳми арзанда мегузоранд.

Калидвожаҳо: инноватсияҳо; инноватсияҳои кушод; сиёсати инноватсионии минтақавӣ; сиёсати инноватсионии миллӣ; фаъолияти инноватсионӣ; инфрасохтори инноватсионии минтақавӣ.

УДК 330.101.541 (575.3)

**НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Хакимова Мафтуна Фотеховна

Кандидат экономических наук, доцент
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734065, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел.: (+992) 93 414 57 75 (м.)
maftunah@gmail.com

В течение последних 20 лет модели микросимуляции все чаще применяются в качественном и количественном анализе государственной политики. В статье обсуждаются методы микросимуляции и их теоретическое обоснование как инструмента анализа государственной политики. С момента появления микросимуляции в 1950-х годах ее использование в политических целях расширилось от экономических до других областей, насколько позволяли доступность данных и технологические разработки. Автор анализирует основные принципы использования моделей микросимуляции и интерпретации их результатов с акцентом на налоговый охват, перераспределение и анализ бедности.

Отмечается, что микросимуляционный подход фокусируется на моделировании отдельных хозяйствующих единиц и микропроцессов, которые влияют на их жизнедеятельность. Полезность микросимуляционного подхода для разработки государственной политики заключается в ее способности учета гетерогенности хозяйствующих субъектов в рамках оценки дистрибутивных эффектов, а также возможности точной оценки совокупных финансовых затрат/выгод от реализуемой государственной реформы.

Автором показано, что такие модели облегчают и улучшают качество прогнозов агрегированных социально-экономических показателей, предоставляя, в свою очередь, знания об экономических субъектах, принимающих решения и составляющих совокупность хозяйственных единиц социально-экономической системы. Такие модели могут использоваться как для краткосрочного, так и для долгосрочного прогнозирования путем соответствующего выбора начальных условий и изменения временного интервала. Наряду со способностью базового прогнозирования, описываемые модели также обладают способностью построения сценарных прогнозов на базе учета конкретных внешних условий и государственных мер реализуемой политики.

Ключевые слова: государственная экономическая политика; распределительный эффект; бедность; налоговая политика; микросимуляционный подход; воздействие на благосостояние.

Последние тенденции в области развития социально-экономических систем стран мира показали довольно ограниченные прогностические возможности существующих прикладных моделей. Это особенно верно в отношении прогнозов (сценариев) альтернативных государственных мер, а также в отношении любого долгосрочного прогноза. Это даже правомерно в некоторых случаях краткосрочного прогнозирования.

Кроме того, общепризнано, что существующие прикладные социально-экономические модели имеют чрезмерно узкий охват, поскольку в них мало что можно сказать о таких существенных параметрах, как численность и иные характеристики

населения, домохозяйств или фирм. Такие модели по своей сути являются агрегированными, т.е. предсказывающими совокупные значения и не дающими видения распределительных эффектов в разрезе отдельных лиц, домашних хозяйств или фирм в рамках одной или нескольких классификационных параметров.

Проблема верификации прикладных социально-экономических моделей в случае применения сверхагрегированных временных рядов к настоящему времени достаточно широко признается экономистами-статистиками (эконометристами). И в силу возникновения данной проблемы даже среди экономистов-теоретиков, последние так же начинают признавать данный факт¹. Впервые проблема верификации была обнаружена и сформулирована такими исследователями как Д.Кохран, Р.Фриш, Т.Хаавельмо, М.Г.Кендал, Т.Купманом, Е.Слуцкий и т.д.

Эта проблема и, как следствие, неспособность достичь удовлетворительного результата тестирования или оценки на высокоагрегированном уровне привели к большому интересу среди исследователей в формулировании и проверке гипотез о поведении хозяйствующих единиц, принимающих решения, а именно отдельных лиц, домашних хозяйств и фирм (микроуровень). В результате, попытки в области нахождения действенных методов оценки в области исследования поведения экономических субъектов дали почву для получения значительной информации о социально-экономических явлениях. Тем не менее, существующие модели социально-экономических систем не только не обладают способностью описывать характеристики экономических субъектов, но и не могут быть использованы для получения знаний о них.

Существует внутренняя сложность, если не практическая невозможность, объединить все простые взаимосвязи между экономическими субъектами, принимающими решения, в понятные логические взаимосвязи между крупными агрегирующими экономическими единицами, такими как отрасли, сектор домашних хозяйств и государственный сектор. Строго говоря, сложности, связанные с адекватной агрегацией взаимосвязей микроуровня, не ограничиваются только лишь технической стороной, которую можно решить, применив правильную логику. Проблема действительно присутствует и является достаточно значительной. Фундаментальная сложность здесь заключается в том, что такого рода агрегация не может быть правильно осуществлена без обоснованной модели социально-экономической системы, описываемой в рамках поведения и взаимодействия экономических субъектов, принимающих решения. Только в этом случае возможно найти способы агрегирования взаимосвязей без существенной потери точности представления системы.

Агрегирование взаимосвязей экономических единиц, принимающих решения, является довольно простой процедурой в случае, если агрегируемые отношения обладают линейной природой. Однако, если присутствуют нелинейные взаимосвязи в системе, то стабильные взаимосвязи на микроуровне вполне согласуются с отсутствием стабильных взаимосвязей на макроуровне.

Данная статья представляет собой первый шаг к возможности рассмотрения и использования нового типа прикладных моделей, описывающих социально-экономические

¹ Проблема верификации включает в себя малый охват статистической выборки, наличие/отсутствие независимости между последовательными наблюдениями, мультиколлинеарность, одновременные и обратные связи между переменными, автокоррелированные ошибки, ошибки наблюдений, отсутствие статистических данных, степенной порядок и проблема агрегирования, а также трудности, связанные с определением или даже спецификацией действий государственной экономической политики в рамках сверхагрегированных временных рядов.

системы, базирующиеся на исследовании хозяйственных единиц, принимающих решения, и получения знаний относительно стратегии их поведения для экономики Таджикистана [1; 14]. Данная статья является одной из пионерных работ в данной области, и потребуются еще много шагов для дальнейшего развития описываемого подхода. Тем не менее, можно легко утверждать, что описываемый в статье тип моделей, а именно микросимуляционных моделей, позволяет исследовать и осуществлять прогноз совокупных аспектов социально-экономической системы, облегчая и улучшая проверку гипотез о поведении отдельных лиц, домохозяйств и фирм, а также путем предоставления рекомендаций в выборе методологии исследования.

Важной характеристикой данного типа прикладных моделей является способность описания и исследования поведения хозяйствующих единиц, принимающих решения в экономическом процессе и играющих ключевую роль в развитии социально-экономической системы. Так, поведение хозяйствующих единиц следует определенным закономерностям, а именно – в каждом временном интервале определенные типы поведения каждой отдельной хозяйствующей единицы рассматриваются как функционально зависимые переменные от предыдущих событий, в то время как другие типы поведения определены одним или несколькими случайными событиями из одного или нескольких дискретных распределений вероятностей. Иными словами, типы поведения хозяйствующих субъектов либо зависят от предыдущих событий, либо от случайных событий, которые могут возникнуть в определенный момент времени.

Предполагается, что набор вероятностей, связанных с альтернативным поведением или обратными реакциями, зависят от факторов, предшествующих определенному поведению. Таким образом, эти вероятности меняются с течением времени по мере развития системы или изменения внешних условий, следовательно рассматриваемый тип моделей имеет рекурсивные свойства, прогрессируя короткими, но дискретными интервалами.

Следует отметить, что данный тип моделей генерирует прогнозные значения совокупных величин, полученных путем агрегирования поведения хозяйственных единиц. Таким образом, агрегированные величины будут получены посредством имитационных моделей аналогично методу, с помощью которого рассчитываются совокупные показатели переписи или обследования домохозяйств, относящиеся к реальным социально-экономическим системам. Таким образом, подходящая (правильно разработанная) модель социально-экономической системы, разработанная на основе переменных, описывающих поведение хозяйственных единиц, позволит достичь последующей агрегации переменных. Такая агрегация вполне может быть интересной и полезной, но в ней больше не будет необходимости.

Схематически описываемая модель представляет собой совокупность различных видов взаимодействующих блоков, которые получают входные и генерируют выходные данные. В свою очередь, выходные данные каждого блока, с одной стороны, частично имеют функциональную связь с предыдущими событиями и, с другой стороны, частично являются результатом ряда случайных событий дискретных вероятностных распределений. Эти вероятностные распределения определяют события, связанные с возможными выходными данными определенного блока. Соответствующие распределения вероятностей определяются входными данными определенного блока и оперирующими характеристиками данного блока. Поэтому данные распределения меняются от периода к периоду по мере появления новых входных данных.

При желании, хозяйствующими единицами этого нового типа моделей могут быть крупные элементы, такие как рынки или отрасли, но в целом они представляют собой экономические субъекты, принимающие решения, а именно отдельные лица, семьи,

фирмы, профсоюзы и государство. Таким образом, социально-экономическая система описывается большим количеством групп или же совокупностей хозяйствующих единиц (экономических субъектов) или объектов. Точное количество групп описываемых хозяйствующих единиц будет зависеть от исследователя, от оперирующих характеристик, выбранных для описания этих единиц, а также от имеющихся данных и знаний.

Статистическая выборка данного типа моделей должна быть задана количеством оперирующих в социально-экономической системе хозяйствующих единиц либо должна иметь репрезентативный охват. Входные данные о хозяйствующей единице - это вся информация, описывающая ее, действующая на нее или учитываемая ею. Таким образом, входные данные включают в себя то, что обычно называют экономическими ресурсами; но концепция здесь более широкая, поскольку входные данные могут включать в себя такие переменные, как природные осадки, информацию, социальное давление, возраст и т.д. Входные данные могут быть получены как результат предыдущих данных других хозяйствующих единиц либо из физической среды.

Выходные данные хозяйствующей единицы - это все данные, генерируемые ею. Таким образом, они включают экономические результаты, но могут также включать в себя такие данные, как выражение мнений, всевозможные действия, рождение ребенка, брак, развод, местонахождение и смерть. Выходные данные блока также могут быть и входными одновременно, к примеру, в случае рождения ребенка.

Следует отметить, что на практике каждой хозяйствующей единице или группе единиц присуще огромное количество выходных данных. Оперирющие характеристики любой хозяйственной единицы выражаются в виде уравнений, графиков или таблиц, которые описывают функциональные процессы данной хозяйственной единицы или группы единиц. Например, если рассмотреть смерть как возможную выходную данную конкретного человека, то одной из свойственных характеристик этого человека может быть связь, определяющая вероятность его смерти в зависимости от его возраста, пола, расы, семейного положения, статуса, рода занятий и состояния здоровья. В этом случае значения различных входных данных определяет последующую вероятность событий.

В свою очередь, для построения и использования моделей данного типа может быть осуществимым разнообразие методов или комбинации методов. В силу того, что исследования в данном направлении только развиваются, еще рано говорить о наилучшем и подходящем методе. Тем не менее, предлагаемый нами метод правомерен, легко понятен и может дать понимание о предлагаемой модели.

Согласно исходным вероятностным распределениям, которые соответствуют реальным социально-экономическим системам, имеющим место быть, хозяйствующим единицам в модели присваиваются начальные характеристики. Использование исходных условий в соответствии со взаимосвязями и данными, присущими различным оперирующим характеристикам, порождает вероятности альтернативных выходных данных каждого блока модели. Так, возникают фактические события и осуществляются выбранные действия. В последующем эти действия становятся входными данными в соответствующие единицы. Второй период функционирует также как и первый, но на этот раз, поскольку входные данные модифицировали характеристики, ассоциирующиеся с каждой хозяйственной единицей, различные вероятности или распределения вероятностей определяются различными эксплуатационными характеристиками. Возникшие события вновь являются основой для определения конкретных результатов, которые, в свою очередь, транслируются во входных данных, таким образом создавая почву для третьего периода функционирования. В каждый конкретный момент времени, характеристики,

ассоциирующиеся с каждой хозяйствующей единицей, например такие, как пол, возраст, уровень дохода, структура активов, местоположение и т.д., точно указаны.

Эксплуатационные характеристики, а также предыдущие входные данные каждого блока определяют вероятность последующего возникновения результата, связанную с каждым действием или типами поведения, производящимися каждой хозяйственной единицей. Точные действия или типы поведения каждой хозяйственной единицы определяются посредством функционирования случайной выборки, описываемой вероятностями.

Для реализации калькуляций, необходимых для получения конечного решения описываемых моделей, достаточен электронный калькулятор, если учесть, что они будут осуществлены хорошим бухгалтером, использующим таблицу случайных чисел. Необходимость использования более продвинутой техники обуславливается временем и затратами. Единственно на что необходимо обратить внимание - это наличие расчетов случайной выборки, требующих огромный запас случайных чисел. При наличии случайных чисел выполнение калькуляций случайной выборки может осуществляться следующим образом.

Предположим, что описываемая единица может выбрать одну из K альтернатив с учетом характеристик данной единицы и ее начальных входных параметров. Тогда вероятности, ассоциирующиеся с каждой из K -подмножества альтернатив, обозначаются как P_1, P_2, \dots, P_k , соответственно, то есть диапазон чисел ассоциируется с каждой альтернативой. Следовательно, если $P_1 = 0.139$, то диапазон чисел от 1 до 139 может быть использован. В свою очередь, если $P_2 = 0.105$, то диапазон чисел от 140 до 244 может быть использован. Затем одна из K -подмножества альтернатив выбирается с использованием трехзначного случайного числа из равномерного распределения вероятностей. Если число находится в диапазоне 1–139, указывается первый вариант. Если оно находится в диапазоне 140–244, указывается второе. Если он находится за пределами этих диапазонов, то указывается другая альтернатива.

Таким образом, описываемые в данной статье модели полезны для анализа и описания последствий реализуемой государственной политики, поскольку увеличивают диапазон возможных прогнозов, облегчают и улучшают качество прогнозов, облегчают и улучшают проверку гипотез, и предоставляют новые возможности исследователям.

Данные модели могут увеличить диапазон прогнозов, что осуществимо двумя способами. Во-первых, данные модели учитывают больший диапазон хозяйственных субъектов, что, в свою очередь, позволит осуществлять прогнозы в областях, которые не охватывают существующие и налаженные макроэкономические модели. Во-вторых, описываемые модели также могут предоставлять прогнозы как одновариационного, так и многовариантного распределений, все они легко доступны в табличной или графической форме путем выборочного опроса.

Такие модели облегчают и улучшают качество прогнозов агрегированных социально-экономических показателей, предоставляя, в свою очередь, знания об экономических субъектах, принимающих решения и составляющих совокупность хозяйственных единиц социально-экономической системы. Такие модели могут использоваться как для краткосрочного, так и для долгосрочного прогнозирования путем соответствующего выбора начальных условий и изменения временного интервала. Наряду со способностью базового прогнозирования, описываемые модели также обладают способностью построения сценарных прогнозов на базе учета конкретных внешних условий и государственных мер реализуемой политики. Все прогнозы могут быть получены в форме ожидаемых

значений с учетом некоторой степени неопределенности. Или, при желании, они могут быть представлены в форме оценок доверительных интервалов.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что описываемые модели позволяют моделировать влияние государственной политики на экономических субъектов (отдельных лиц, домохозяйств, фирм) на индивидуальном уровне. Оценка реализации проводимой политики заключается в анализе и описании экономической среды индивидуальных экономических субъектов, их бюджетных ограничений и, возможно, их поведении. Затем моделирование политики включает в себя оценку последствий изменения экономической среды, вызванного реформой государственной политики, на векторах показателей деятельности или благосостояния каждого отдельного экономического субъекта в выборке наблюдений.

Микросимуляционный подход в экономической науке имитирует экспериментальный подход, используемый в биологии или психологии. Однако имеет важное отличие, заключающееся в том, что в экономике моделирование зависит только от изменений в окружающей среде и от «вмененных» изменений в поведении или благосостоянии субъектов хозяйствования, то есть в данном случае используется *ex ante* анализ. Безусловно, *ex-post* анализ также возможен в экономической науке, и направление «оценка воздействий» развивается с быстрой скоростью [см.13, с.7]. Но такой подход часто может быть слишком громоздким, дорогостоящим и трудоемким для анализа политики в реальном времени.

Использование так называемых микросимуляционных моделей в экономической науке, обладающих способностью выработки рекомендаций органам, реализующим государственную политику, начало развиваться не так давно. Однако зерно для развития данного направления как инструмента экономического анализа было заложено Дж.Оркутом [7-9] в 1957 году. И только в 80-х годах микросимуляционный подход начал развиваться в силу расширения и углубления наборов статистических данных по отдельным индивидуумам, снижения затрат, а также бурного развития информационных технологий [3; 4; 6; 11; 12].

Микросимуляционные модели, описывающие реализацию экономической политики государства могут быть категоризированы в зависимости от типа данных и характеристик модели. Так, с точки зрения типологии, для анализа налоговой политики микросимуляционные модели можно разделить на арифметические и поведенческие. Исходя же из анализируемой выборки, их можно разделить на статические либо динамические.

Арифметические микросимуляционные модели обычно используются для оценки распределительных и бюджетных эффектов, возникающих в результате изменения ставок по налогам, их структуры, налоговых льгот или же заработных плат. Такого рода модели не обладают способностью учета поведения индивидуумов в зависимости от вариации мер реализуемой экономической политики. К примеру, в случае моделирования налоговой политики, ее симуляция имитирует корректировки (изменение) реального располагаемого дохода исходя из мер реализуемой политики [15, с.6].

В то же время, существуют модели, обладающие способностью оценки поведения экономических агентов в ходе реализации политики. Такие модели называются поведенческими. К примеру, считается, что меры, реализуемые в рамках налоговой политики, а именно налоговых льгот, описываемой моделью, воздействуют на тактику экономических агентов и, в свою очередь, могут привести к изменению их решений о трудоустройстве [15, с.8].

Статические симуляционные модели ограничиваются анализом в рамках определенного периода времени или набора периодов во времени и не обладают способностью

моделирования процессов, вызывающих изменения во времени, в целом [10, с.2]. Таким образом, статические модели оценивают предполагаемое состояние каждого экономического агента при наборе измененных правил политики [2]. Статические модели обычно используются с целью моделирования изменений видов налогов или их ставок и налоговой базы, либо изменений в структуре социальных пособий и их величины. Статическая микросимуляционная модель, основанная на базе данных, состоит из двух частей: (1) основная база данных, содержащая информацию об экономических агентах или домохозяйствах, их социодемографических характеристиках и экономическую информацию, связанную с моделируемой политикой; (2) набор правил учета – инструкции на компьютерном языке, которые производят для каждой единицы результаты, например, альтернативных мер налоговой или трансфертной политик [5].

С другой стороны, динамические модели микросимуляции, описывающие состояние изменения объекта во времени, включают в себя учет изменения каждой составляющей каждой микроединицы для каждого временного интервала» [2, с.3]. Динамические модели микросимуляции строятся с использованием стохастических или детерминированных алгоритмов. В случае стохастического подхода, модель обосновывается условными вероятностями существования или возникновения определенных экономических или социальных условий или процессов. [2, с.3]. В случае детерминистического подхода, модель основана на правилах о том, что действующее условие будет инициировать однозначное и предсказуемое поведение моделируемой системы. М.Спилойер утверждает, что поведение, изучаемое с помощью динамической микросимуляции, бывает двух типов: во-первых, поведение, которое порождает события, происходящие со временем, такие как демографические события, например брак, развод, смерть, и экономические события, такие как сокращение рабочей силы; во-вторых, поведение, вызывающее обратную реакцию отдельных экономических агентов и/или семей на изменения внешних обстоятельств, особенно на изменения в государственной политике» [10, с.4].

Разграничения могут быть также осуществлены между самими динамическими моделями в зависимости от природы основной выборки индивидуумов и процесса, с помощью которого данная выборка развивается:

1. фактическая или синтетическая выборка, то есть выборка, генерируемая на основе фактического обследования или которая синтезируется из различных источников данных;

2. открытая или закрытая популяция, т. е. предполагающая инкорпорирование дополнительных экономических агентов в базовую выборку в процессе симуляции, либо популяция в базовой выборке фиксирована;

3. когорта или популяция, то есть перекрестная выборка, которая развивается и, в конечном счете, вымирает, или выборка популяции, репрезентативность которого сохраняется с течением времени;

4. дискретное или непрерывное время, то есть характеристики отдельных лиц моделируются в фиксированных временных интервалах, например, временной интервал составляет год, либо их характеристики определены и могут изменяться в любое время;

5. основанный на конкретном случае или времени, то есть жизненный цикл каждого экономического агента моделируется независимо от начала и до конца, или все экономические агенты, описываемые моделью обладают характеристиками, изменяемыми в один и тот же момент времени.

Преимущество использования методов микросимуляции в анализе государственной политики имеет два аспекта. Во-первых, это возможность полностью учесть гетерогенность экономических субъектов, исследуемых в наборах микроданных. Анализ некото-

рых «типичных хозяйствующих субъектов» (домохозяйств или фирм) часто является первым подходом к оценке воздействия фискальной и социальной политики. Это дает общее представление о последствиях анализируемой экономической реформы, но, в свою очередь, может скрыть нежелательные эффекты определенных комбинаций отдельных характеристик, которые не могут быть учтены типичными случаями. Более того, даже если рассматриваются различные типичные случаи, никогда нельзя быть уверенным в том, насколько они репрезентативны. Так, исследование тысяч реальных экономических субъектов, в отличие от нескольких гипотетических субъектов, позволяет устранить данные недостатки, предоставляя точную картину вероятных победителей и проигравших в результате реализуемой экономической реформы. Такая информация имеет решающее значение для оценки общего влияния реформы на благосостояние, а также факторов политической экономии, которые могут помешать ее осуществлению.

Во-вторых, что немаловажно, это возможность точной оценки совокупных финансовых затрат/выгод от реформы. Результаты, полученные с помощью микросимуляционных моделей на уровне отдельных экономических субъектов, могут быть агрегированы на макроуровне, что позволяет исследователю оценить влияние реализуемой государственной политики на государственный бюджет. Предельно ясно, что стандартный подход «типичный случай» не даст такую точную оценку бюджетных затрат на реформу политики.

В силу актуальных преимуществ данных моделей, по сравнению с подходом «репрезентативный субъект», а также благодаря бурно развивающимся информационным технологиям, подход к анализу экономической политики на основе микросимуляции неизбежно будет усиливаться и углубляться. Более того, поскольку аналитики и исследователи проводят более сложные вычисления, они могут изменить микросимуляционные задачи. Действительно, это возможно. Микроданные в настоящее время занимают значительное место в прикладном экономическом анализе, вызывая необходимость использования более сложных прикладных подходов.

Литература

1. Хакимова М.Ф. Оценка дистрибутивных эффектов государственной макроэкономической политики // Вестник Таджикского государственного финансово-экономического университета. – 2019. – №3.
2. Brown, L, Harding A. (2002). Social modeling and public policy: Application of microsimulation modeling in Australia. *Journal of Artificial Societies and Social Simulation* 5(4)6.
3. Gupta, A. and Kapur, V.: *Microsimulation in Government Policy and Forecasting*. – North-Holland, Amsterdam, 2000.
4. Harding A.: *Microsimulation and Public Policy*. – North-Holland, Amsterdam, 1996.
5. Martini A, Trivellato U. The role of survey data in microsimulation models for social policy analysis // *Labour*. – 1977. – №11(1). –P.83-112.
6. Merz J. *Microsimulation – A survey of principles, developments and applications* // *International Journal of Forecasting*. – 1991. – №7. –P.77-104.
7. Orcutt G. A new type of socio-economic system // *Review of Economic and Statistics*. – 1957. – №58. –P.773-797.
8. Orcutt G, Greenberger M., Korbel J. and Rivlin A. *Microanalysis of Socio-Economic Systems // A Simulation Study*, Harper and Row. – New York, 1961.
9. Orcutt G., Merz J. and Quinke H. *Microanalytic Simulation Models to Support Social and Financial Policy*. – North-Holland, Amsterdam, 1986.

10. Spielauer M. What is social science microsimulation? // *Social Science Computer Review*. – 2011. – №29(1). – P.9-20.
11. Atkinson A. and Sutherland H. (eds.). *Tax Benefit Models*. STICERD Occasional Paper 10, LSE // Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines. – London, 1988.
12. Citro C. and Hanushek E. *Improving Information for Social Policy Decision – The Uses of Microsimulation Modelling*, National Academy. – Washington, D.C., 1991.
13. Duflo E. *Scaling Up and Evaluation*, Paper Presented at the Annual World Bank Conference on Development Economics (May, 21-23). – Bangalore, India, 2003.
14. Khakimova M. *General equilibrium impacts of tax policies on welfare of households in Tajikistan* // Paper Presented at the 3rd International Conference on Economic Research (24-25th October 2019). – Alanya, Turkey. – 6 p.
15. Zucchelli E., Jones AM, Rice N. *The evaluation of health policies through microsimulation methods* // Working Paper; University of York. – 2010. – №10/03.

A NEW APPROACH TO THE STUDY OF EFFICIENCY OF STATE ECONOMIC POLICY

Khakimova Maftuna Fotekhovna

Candidate of economical sciences, associate professor
Tajik state university of finance and economics
734065, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 93 414 57 75 (m.)
maftunah@gmail.com

Over the past 20 years, microsimulation models have been increasingly used in the qualitative and quantitative analysis of public policy.

In the article microsimulation methods and their theoretical justification as a tool for analyzing state policy are discussed. Since the advent of microsimulation in the 1950s, its use for political purposes has expanded from economic to other areas, as far as data availability and technological developments have allowed. The author analyzes the basic principles of using microsimulation models and interpreting their results with an emphasis on tax coverage, redistribution and poverty analysis.

It is noted that the microsimulation approach focuses on the modeling of individual business units and microprocesses that affect their livelihoods. The usefulness of the microsimulation approach for the development of state policy lies in its ability to take into account the heterogeneity of business entities in the framework of assessing distribution effects, as well as the ability to accurately assess the total financial costs / benefits of the ongoing state reform.

The author has shown that such models facilitate and improve the quality of forecasts of aggregated socio-economic indicators, providing, in turn, knowledge about economic entities that make decisions and constitute a set of economic units of the socio-economic system. Such models can be used for both short-term and long-term forecasting by appropriate selection of initial conditions and changing the time interval. Along with the ability to base forecasting, the described models also have the ability to build scenario forecasts based on taking into account specific external conditions and government measures of the implemented policy.

Keywords: state economic policy; distribution effect; poverty; tax policy; microsimulation approach; impact on well-being.

**МУНОСИБАТИ НАВ НИСБАТ БА ТАДҶИҚИ САМАРАНОКИИ
СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ИҚТИСОДӢ**

Ҳакимова Мафтуна Фотеховна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734065, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Нахимов, 64/14
Тел.: (+992) 93 414 57 75 (м.)
maftunah@gmail.com

Зарфи 20 соли охир амсилаҳои микроҳавасмандкунӣ торафт бештар зимни таҳлили сифатӣ ва миқдории сиёсати давлатӣ татбиқ мегарданд. Дар мақола усулҳои микроҳавасмандкунӣ ва асосноккунии назариявии он ҳамчун асбоби таҳлили сиёсати давлатӣ мавриди муҳокима қарор дода шудаанд. Аз ҷаҳати пайдоиши микроҳавасмандкунӣ дар солҳои 1950-ум, истифодабарии он бо мақсадҳои сиёсӣ аз соҳаҳои иқтисодӣ сар карда, то соҳаҳои дигар, ба андозае, ки дастрасии маълумот ва коркардҳои технологӣ имконият меоданд, васеъ гардид. Муаллиф принсипҳои асосии истифодабарии амсилаҳои микроҳавасмандкунӣ ва баҳодиҳии натиҷаи онро бо таъия ба фарогирии андозӣ, аз навтақсимкунӣ ва таҳлили камбизоатӣ натиҷагирӣ намудааст.

Зикр мегардад, ки муносибати микроҳавасмандкунанда ба амсилагирии воҳидҳо ва микро-равандҳои алоҳидаи хоҷагидор, ки ба фаъолияти ҳаётии онҳо таъсир мерасонанд, таъия мекунад. Фоидаҳои муносибати микроҳавасмандкунанда барои коркарди сиёсати давлатӣ аз қобилияти қайдкунии гетерогеннокии субъектҳои хоҷагидор дар доираи арзёбӣ намудани эффектҳои дистрибутивӣ, инчунин имконияти аниқ арзёбӣ намудани хароҷоти/фоидаи маҷмӯии молиявӣ аз ҷиҳати татбиқшавандаи давлатӣ иборат аст.

Муаллиф нишон додааст, ки чунин амсилаҳо сифати дурнамои нишондиҳандаҳои агрегатсияшудаи иҷтимоиву иқтисодиро осон ва бештар намуда, дар навбати худ, оид ба субъектҳои иқтисодие, ки қарор қабул мекунад ва маҷмӯи воҳидҳои низоми иҷтимоиву иқтисодиро ташкил медиҳанд, маълумот медиҳанд. Чунин амсилаҳо метавонанд ҳам барои дурнамои кӯтоҳмуддат, ҳам барои дурнамои дарозмуддат бо роҳи интиҳоби дахлдори шартҳои аввалия ва ивазкунии фоидаи вақт қор фармуда шаванд. Дар баробари дурнамозии пойгоҳӣ, амсилаҳои тавсифшаванда инчунин қобили сохтани дурнамоҳои сценариявӣ дар асоси ба инобат гирифтани шартҳои мушаххаси берунӣ ва ҷораҳои давлатии сиёсати татбиқшаванда мебошанд.

Калидвожаҳо: сиёсати иқтисодии давлатӣ; эффекти татбиқкунандагӣ; камбизоатӣ; сиёсати андоз; муносибати микроҳавасмандкунанда; таъсиррасонӣ ба некуаҳволӣ.

УДК 330.15:502.7 (575.3)

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЦИОНАЛЬНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сангинов Сохиб Абдукадырович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Технологический университет Таджикистана
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Н.Карабаева 63/3
Тел.: (+992) 93 533 84 87 (м.)
sanginovtut@mail.ru

Основным законодательным актом в рациональном природопользовании, в том числе и ресурсосбережений, является Закон РТ «О недрах», который регулирует юридические основы исследования, охраны, освоения и использования недр страны. В стратегических документах правительства страны поставлена задача рационального использования природных ресурсов и рост объема производства в добывающей промышленности являющейся важной отраслью национальной экономики.

Анализ показал, что в последние годы темпы роста горнодобывающей промышленности опережают темпы роста всей промышленности. В то же время доля горнодобывающего сектора в промышленности снизилась с 22,6% в 2017 году до 19,6% в 2018 году.

Многие пользователи недр не всегда выполняют требования по эффективной разработке и добыче недр. Это связано с тем, что они с целью достижения высокой прибыли хищнически эксплуатируют месторождения. Одной из причин сложившегося положения является слабость контрольных функций государства в отношении пользователей недр.

Так, в Налоговом кодексе Республики Таджикистан недостаточно применяется стимулирующая функция налога сбора в плане налогообложения минерально-сырьевого сектора. В связи с этим необходимо включить в законодательные акты меры, направленные на стимулирование пользователей недр к их эффективному освоению. В статье показаны основные направления решения проблемы ресурсосбережения при комплексном освоении недр. Учет принципов рационального природопользования, отмеченных в статье, приведет, по мнению автора, к повышению эффективности использования природных богатств страны.

Ключевые слова: недропользование; ресурсосбережение; полезные ископаемые; добывающая промышленность; правовое обеспечение; принципы рационального природопользования.

Правовой основой недропользования в Республике Таджикистан служит принятый еще в 1995 году с последующей его редакцией Закон РТ «О недрах», который регулирует юридические основы исследования, охраны, освоения и использования недр страны. В статье 13 Основного закона РТ – Конституции страны отмечается, что недра и различные природные ресурсы принадлежат государству, которое гарантирует их рациональное использование для блага народа.

В стратегическом документе страны Национальной стратегии развития до 2030 года поставлена задача рационального использования природных ресурсов страны и рост объема производства в добывающей промышленности в 5,8 раза. Кроме того, отношения

в недропользовании и охране недроресурсов опираются на целом комплексе государственных законов, которые были приняты в разные годы и действуют и в настоящее время. К их числу можно отнести также законы Республики Таджикистан: «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О соглашениях», «О разделе продукции», «О концессиях», «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», «Об инвестиционных соглашениях», «О нефти и газе», «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов», «Об угле», «Об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности», «О государственном фонде геологической информации», «О недрах РТ» и целый ряд других.

Правительством страны реализуются меры, направленные на регулирование отношений в области недропользования, определен порядок и стандарты по использованию полезных ископаемых и их переработке, по привлечению иностранных инвестиций в горнодобывающий сектор, а также правила, связанные с получением иностранными юридическими лицами лицензии и концессии на разрешение поиска, разведки, добычи и переработки полезных ископаемых и обеспечением контроля за их рациональным использованием.

Согласно принятой Национальной стратегии Таджикистана до 2030 года, предусматривается переход от аграрно-индустриального развития к индустриально-аграрному и предлагается индустриально-инновационный вариант развития экономики страны, который направлен на внедрение инновационного подхода и инноваций во все сектора национальной экономики и развитие горнодобывающего сектора. Кроме того, встает задача рационального развития и топливно-энергетического комплекса страны.

Горнодобывающая промышленность выступает важной отраслью национальной экономики, темпы роста которой опережают темпы роста всей промышленности страны как в 2017г., так и в 2018 г. (см.табл.1)¹. Несмотря на это доля горнодобывающего сектора во всей промышленности снизилась с 22,6% в 2017 году до 19,6% в 2018году. Доля горнодобывающего сектора в структуре ВВП составляла 3,4% в 2015 году, в 2016 году она возросла на 2,1 пункта и составила 5,5%. Возросла численность занятых в горнодобывающем секторе с 9,6 тыс. чел. в 2017 году до 10,2 тыс. чел., а доля предприятий в этом секторе по сравнению с общим количеством предприятий промышленности в целом возросла с 11,4% в 2017 году до 11,5% в 2018 году (см. табл.2).

Таблица 1

Объем производства продукции горнодобывающей отрасли РТ

	2017		2018	
	млн. сом.	2017/2016, %	млн. сом.	2018/2017, %
Вся промышленность	20029	121,3	23894	110,6
Горнодобывающая	4523,6	121,7	4686,2	112,0
Добыча энергетических материалов	297,5	137,1	330,7	108,2
Добыча неэнергетических материалов	4226,1	120,3	4355,5	113,0

¹ Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2019. С.41.

Развитие горнодобывающего сектора выступает в качестве приоритетного направления в развитии национальной экономики и выступает одним из необходимых условий ее успешного развития, а для отдаленных высокогорных районов, по существу, это единственный возможный путь повышения социального благосостояния населения.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем обращении к Парламенту страны неоднократно подчеркивал необходимость возрождения горнодобывающей отрасли. Он подчеркивал, что «в сегодняшних условиях эффективное и рациональное освоение недр Таджикистана, финансирование добычи и переработки полезных ископаемых геолого-разведывательные работы, открытие новых месторождений посредством привлечения отечественных и зарубежных инвестиций рассматриваются как одно важнейших направлений развития промышленности и решения социальных проблем, особенно создания новых рабочих мест»¹. Из общего объема добычи угля за 2018 год – 91,36% добывается в Согдийской области. Вторым наиболее значимым регионом по добыче угля выступают РРП, на которые приходится 8,5%. С учетом постепенного роста потребностей страны в угле, его производство растет.

Таблица 2
Основные показатели горнодобывающей промышленности РТ²

	Число предприятий		Объем продукции (млн. сом.)		Численность занятых (тыс. чел.)	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Промышленность – всего	1999	2161	20029	23894	86,8	85,6
Горнодобывающая промышленность	229	249	4523,6	4686,2	9,6	10,2
Добыча энергетических материалов, в т. ч.	29	30	297,5	330,7	1,6	1,6
Добыча угля	20	20	256,5	287,2	1,0	1,1
Добыча нефти и природного газа; услуги, связанные с добычей нефти и газа, кроме изыскательских работ	9	10	41,0	43,5	0,6	0,5
Добыча неэнергетического сырья, в т.ч.	200	219	4226,1	4355,5	7,9	7,6
Добыча металлических руд	20	21	4128,9	4229,2	6,2	6,8
Прочие отрасли горнодоб. пром. и разработки карьеров	180	198	97,2	126,3	1,8	1,7

¹ <http://www.president.tj/ru/node/8137>

² Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. С.42.

Производство и добыча газа как природного, так и естественного в 2018г. в основном – 93,3% производилась в Согдийской области и 6,7% – в Хатлонской области¹.

За рассматриваемый период с 2016-2018гг. объем инвестиций в промышленность существенно уменьшился, с 539,8 млн.долл. США до 275,3 млн.долл. США, в добывающем же секторе наблюдается снижение вложения инвестиций с 2017г. по 2018г. (см. рис.1). Эффективное недропользование выступает важным направлением в развитии национальной экономики, и этому аспекту проблемы пока еще не уделено должного внимания. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос об умелом сочетании рыночных механизмов саморегулирования с элементами поддержки эффективного ресурсосбережения и потребления.

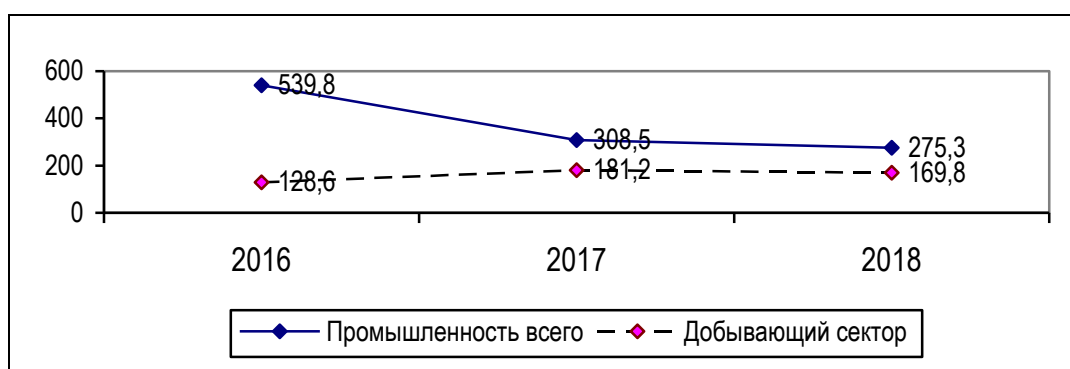

Рис.1. Инвестиции в отрасль, млн. долларов²

Думается, что государственным органам управления необходимо проработать систему государственного регулирования, которая должна содержать подсистемы правового, информационного и инфраструктурного обеспечения; финансово-кредитную поддержку, а также систему страхования от возможных чрезвычайных происшествий.

Как свидетельствует мировой опыт, многие пользователи недр не всегда выполняют требования по эффективному изучению, разработке и добыче недр, что связано со слабостью контрольных функций государства в отношении пользователей недр [1]. Это проявляется в том, что пользователи недр с целью достижения высокой рентабельности производства иногда игнорируют условия, оговоренные в лицензионных соглашениях, хищнически эксплуатируют месторождения, и инвестиции используются и направляются, в первую очередь, в работы, обеспечивающие получение быстрых доходов. Поэтому государственные органы, должны, прежде всего, разработать такой эффективный механизм пользования недрами, который обеспечивал бы равновесие экономических интересов владельцев-собственников недр, т.е. государства и субъектов хозяйствования. Однако государство должно применять действенные инструменты, дающие возможность осуществлять контроль и мониторинг компаний в плане эффективного пользования недрами, однако при этом не вмешиваться в производственную деятельность горнодобывающих компаний. Поэтому в государственный Закон РТ «О недрах» думается было бы правильнее включить меры, направленные на стимулирование пользователей недр к их эффективному освоению. Вопрос о пересмотре Закона РТ «О недрах» выдвигался в связи с инициативой обеспечения прозрачности в добывающем секторе промышленно-

¹ Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. С.44-45.

² <https://investcom.tj/ru/invest/investicionnaja-dejatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html>

сти, он неоднократно обсуждался и обосновывался специалистами, учеными, парламентариями и остается до сих пор открытым. Кроме того, в Налоговом кодексе Республики Таджикистан недостаточно применяется стимулирующая функция налога сбора в плане налогообложения минерально-сырьевого сектора национальной экономики.

Правительство страны может посредством налогового механизма создать нужные условия для жизнедеятельности рыночной системы, заинтересовывая развитие бизнеса в необходимом для экономики страны русле и гарантирует извлечение финансовых ресурсов для подъема национальной экономики. То есть для формирования организационно-экономического механизма рационального недропользования необходимо разработать качественно новую нормативно-правовую базу, соответствующую условиям современного этапа ресурсно-инновационного развития национальной экономики.

В такой ситуации важную роль играет решение проблемы ресурсосбережения при комплексном освоении недр, основными направлениями которого должны выступить:

- в первую очередь малоотходность, т.е. обеспечение максимально возможного сокращения или исключения твердых, жидких и газообразных видов отходов, или наиболее полное их использование;

- использование ресурсосберегающей технологии (обеспечение сбережения природных и техногенных минеральных ресурсов и природной среды при снижении трудовых, энергетических и материальных ресурсов, сохранение и восстановление нарушенных земель и ландшафтов, режима поверхностных и подземных вод), а также вовлечение в комплексное освоение техногенных и природно-техногенных минеральных ресурсов (образований, месторождений, полостей и др.);

- ресурсовоспроизводство (при использовании определенных видов ресурсов земных недр воспроизводство или формирование новых видов ресурсов недр, либо осуществление перевода потенциальных георесурсов в реальные);

- создание новых приоритетных горнотехнических систем на основе комбинированных технологий освоения и утилизации всех георесурсов в замкнутом технологическом цикле.

В связи с этим особое значение приобретает в настоящее время технологический аспект проблемы комплексного освоения недр и защиты природной среды от загрязнения, что потребует в ближайшей перспективе развития малоотходных, ресурсосберегающих и ресурсовоспроизводящих технологий, так как разработка и привлечение в процесс комплексного создания и вовлечения в освоение природных месторождений выступают важным резервом для интенсивного развития и достижения параметров индустриально-инновационного сценария развития национальной экономики Таджикистана [2]. Процесс пользования природными ресурсами с учетом долгосрочных интересов предусматривает в первую очередь бережное использование природных богатств страны и предусмотрительное отношение к окружающей нас среде; действенный режим воспроизведения полезных ископаемых и возрождения, оживления окружающей среды; бережное отношение к природным ресурсам и условиям страны, в результате чего резкие изменения в ресурсно-природных возможностях страны и окружающей среды не происходят. Основные принципы, лежащие в основе рационального использования природных ресурсов страны отражены на рис.2.

Учет отраженных на рис.2. принципов рационального природопользования приведет к повышению эффективности использования природных богатств страны. Мировой опыт свидетельствует, что в ряде стран мира наблюдается неэффективное использование природных ресурсов. Например, в Российской Федерации природный капитал используется в 25 раз хуже, чем в США, или в 38 раз ниже чем в КНР, по сравнению с Японией в

122 раза хуже, кроме того, рассчитываются и показатели затрат энергии на единицу продукции, которые сопоставляются с аналогичными показателями

по другим развитым и развивающимся странам мира. Все это говорит о необходимости разработки и реализации политики сбережения природных ресурсов, роста рационального их использования и сохранения окружающей среды. Чем больше объема энергетических, минеральных, и иных видов ресурсов при реализации разработанных планов развития районов Таджикистана требуется для осуществления тех или иных проектов, программ, тем значительнее уровень давления в отношении природно-ресурсного потенциала территории и, таким образом, существеннее угроза повреждения находящихся в равновесном состоянии экосистем, тем выше степень засорения, задымления и загрязнения окружающей среды.

Проблема рационального использования имеющихся природных ресурсов, и в первую очередь полезных ископаемых, всегда стоит во главе угла при определении перспектив развития страны. Мировой опыт свидетельствует, что еще в 1980-х годах проблема охраны окружающей среды и рационального природопользования выступала в качестве стратегической, в результате чего наблюдался рост расходов в государственном бюджете различных стран на охрану окружающей среды и рациональное, бережное отношение к ней [1, с.42].

Во многих странах стал разрабатываться национальный стандарт посвященный ресурсосбережению, основные положения которого регламентируют ресурсосбережение в качестве организационно-экономической, научно-технической и информационно-практической деятельности, методов и процессов, набора различных организационных, технических мероприятий, которые сопровождают основные стадии жизненного цикла объекта и направлены на эффективное природопользование [1, с.43].

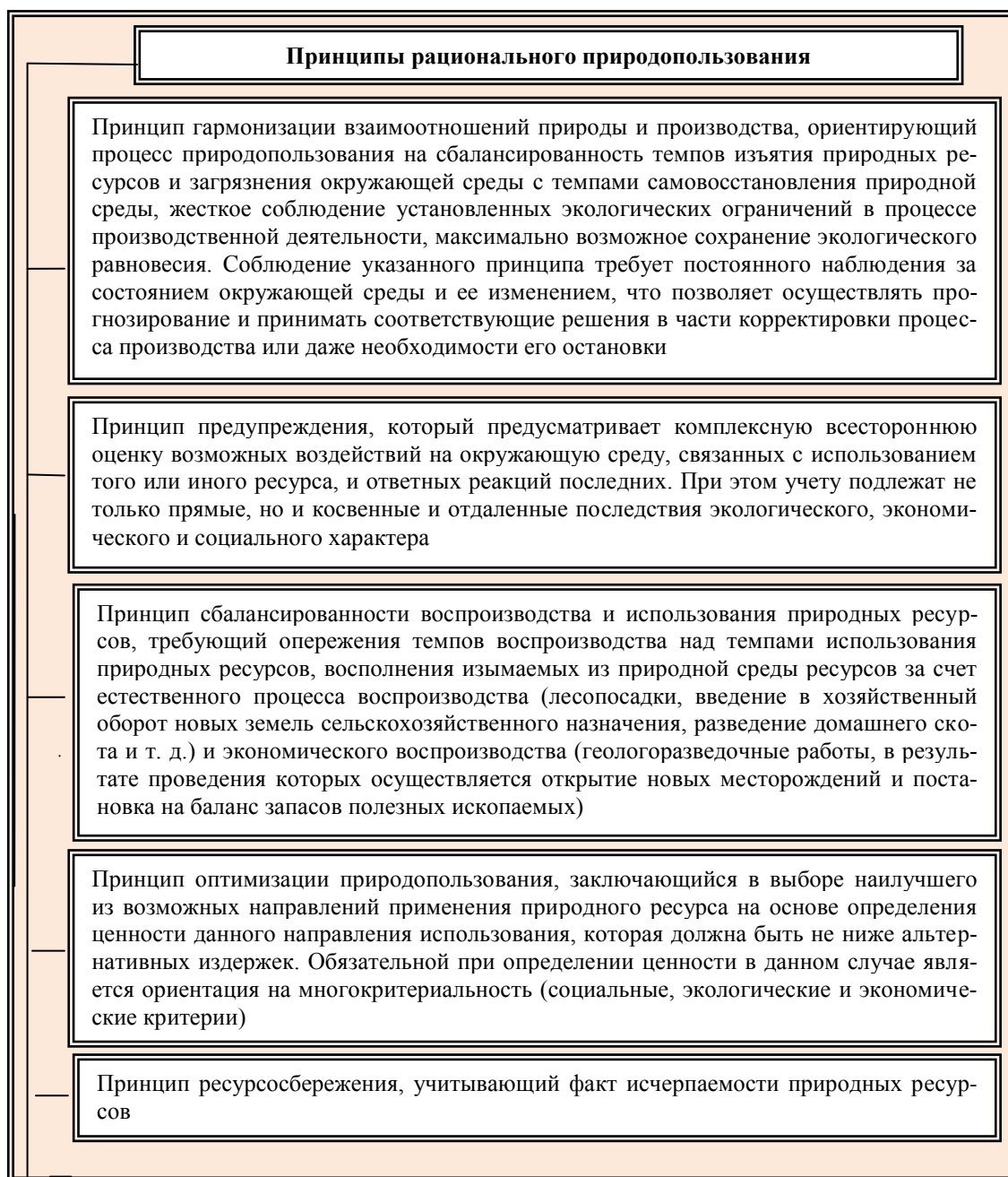

Рис.2. Принципы рационального природопользования [3, с.4; 4, с.133]

Таким образом, к ресурсосбережению необходимо подходить как к важному процессу, ориентированному на уменьшении потерь, материалоемкости и энергоемкости единицы продукции, роста выхода продукции посредством использования инновационных технологий, позволяющих рационально использовать имеющиеся природные ресурсы страны. Ввиду того, что потребности населения страны и в мировом масштабе

постоянно увеличиваются, а имеющиеся в распоряжении человечества природные ресурсы ограничены и исключительны, то роль ресурсосбережения при подходе к решению важной, основной троичной задачи: что именно, каким образом и для кого производить – постоянно растет.

В связи с этим необходимо постоянно вести работы, направленные на совершенствование, создание и широкое применение малоотходных, ресурсосберегающих и ресурсовоспроизводящих геотехнологий.

Литература

1. Бахдавлатов Р.Д. Полезные ископаемые Таджикистана // Горный журнал. – 2012. Спец. вып. – С.42-48.
2. Бобохонов Б.А. Разработка технологии переработки золотосодержащих руд в СП «Зеравшан» / Б.А.Бобохонов, Б.Р.Рабиев, И.Р.Бобоев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gst.tj/images/docs/publikatsii/Razrabotka_tekhnologii_pererabotki_zolotosoderzhas_hchikh.pdf
3. Валиев В.Н., Косолапов О.В. Ресурсосбережение и его роль в обеспечении рационального природопользования // Экономика и эффективность организации производства. – 2012. – №17. – С.4.
4. Мингалева Ж.А. Эволюция концептуальных подходов к инновационному развитию на основе принципов экологической эффективности и рационального природопользования // Антро. – 2014. – №1(14). –С.133.

RESOURCE CONSERVATION AND ITS ROLE IN ENSURING RATIONAL SUBSOIL USE IN TAJIKISTAN

Sanginov Sokhib Abdukadyrovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Technological university of Tajikistan
N.Karabaev 63/3, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992) 93 533 84 87 (m.)
sanginovtut@mail.ru

The main legislative act in the rational use of natural resources, including resource conservation, is the Law of the Republic of Tajikistan “On Subsoil”, which regulates the legal basis for research, protection, development and use of the country's subsoil. The strategic documents of the government of the country set the task of rational use of the country's natural resources and the growth of production in the extractive industry, which is an important sector of the national economy

The analysis has showed that in recent years, the growth rate of the mining industry is ahead of the growth rate of the entire industry. At the same time, the share of the mining sector in industry decreased from 22.6% in 2017 to 19.6% in 2018.

Currently, many subsoil users do not always fulfill the requirements for the efficient development and extraction of subsoil. This is due to the fact that users of the subsoil in order to achieve high profits are predatory exploiting deposits. One of the reasons is the weakness of the control functions of the state in relation to users of subsoil

Thus, the Tax Code of the Republic of Tajikistan does not sufficiently use the stimulating function of the collection tax in terms of taxation of the mineral sector. In this regard, it is necessary to include measures aimed at stimulating the users of the subsoil to their effective development in legislative acts. The main directions for solving the problem of resource conservation in the integrated development of mineral resources are indicated. Taking into account the principles of rational nature management mentioned in the article will lead to an increase in the efficiency of using the country's natural wealth.

Keywords: subsoil use; resource conservation; minerals; mining; legal support; principles of rational nature management.

НИГОҲДОРИИ ЗАХИРАҶО ВА НАҚШИ ОНҶО ДАР ТАЪМИНИ ИСТИФОДАИ ИСТИХРОЦИ ЗАХИРАҶОИ ОБӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Сангинов Соҳиб Абдуқодирович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менечменти байналхалқӣ ва маркетинг
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Н.Қаробоев, 63/3
Тел .: (+992) 93 533 84 87 (м.)
sanginovtut@mail.ru

Санади асосии қонунгузорӣ дар соҳаи истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, аз ҷумла ҳифзи захираҳо, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ" мебошад, ки заминаи ҳуқуқии тадқиқот, ҳифз, коркард ва истифодаи сарватҳои зеризаминии кишварро ба танзим мебарорад. Ҳуҷҷатҳои стратегии ҳукумати кишвар иҷрошавии вазифаҳои истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣи кишвар ва афзоиши истеҳсолотро дар саноати истихроҷ, ки бахши муҳими иқтисодиёти кишвар ба ҳисоб мераванд, ба уҳда доранд.

Таҳлил нишон дод, ки дар солҳои охир суръати афзоиши саноати истихроҷи маъдан аз суръати рушди тамоми соҳа болотар аст. Ҳамзамон, ҳиссаи соҳаи истихроҷи маъдан дар саноат аз 22,6% дар соли 2017 то 19,6% дар соли 2018 коҳиш ёфтааст.

Дар айни замон, бисёре аз истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ на ҳамеша талаботи рушди самаранок ва истихроҷи сарватҳои зеризаминиро иҷро мекунанд. Ин ба он вобаста аст, ки истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ бо мақсади ба даст овардани ғоидаи баланд ба қонҳои истихроҷи истифодашаванда мерасанд. Яке аз сабабҳои инро муаллифи мақола дар заифии вазифаҳои назорати давлат нисбат ба истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ мебинанд.

Ҳамин тариқ, Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳавасмандгардонии андозситонӣ аз соҳаи маъдантозакуни ба таври кофӣ истифода намебарад. Вобаста ба ин зарур аст, ки дар санадҳои қонунгузорӣ тадбирҳои ҳавасмандгардонии истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ ба рушди самарабахши онҳо дохил карда шаванд. Самтҳои асосии ҳалли масъалаи ҳифзи захираҳои табиӣ дар рушди ҳамачонибаи маъданҳо нишон дода шудаанд. Бо дарназардошти принципҳои идоракунии оқилонаи табиат, ки дар мақола зикр шудааст, ин боиси баланд шудани самаранокии истифодаи сарватҳои табиӣи кишвар мегардад.

Калидвожаҳо: истифодаи сарватҳои зеризаминӣ; ҳифзи захираҳо; қанданиҳои ғоиданок; истихроҷи маъдан; дастгирии ҳуқуқӣ; принципҳои идоракунии оқилонаи табиат.

УДК 332.33 (575.3)

**МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ**

Арабов Фирдавс Пулодович

Старший преподаватель кафедры общественных наук
Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде
734032, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Борбад, 73а
Тел.: (+992 37) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

Асомуддини Рамазони Каримзода

Соискатель кафедры информационных систем в экономике
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 17
Тел.: (+992) 918 42 87 82 (м.)
sarichashma_2009@list.ru

В центре внимания авторов статьи вопросы регулирования земельных ресурсов в Республике Таджикистан с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства для достижения продовольственной безопасности страны. Давая оценку земельным ресурсам Республики Таджикистан как экологическому и социальному благу, авторы статьи представляют общую ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день с состоянием и управлением земельными ресурсами, характеризуются факторы, отрицательно влияющие на их экологическое состояние, выявляют причины ухудшения мелиоративной ситуации с земельными ресурсами, что препятствует требованиям перехода страны к устойчивому развитию.

В статье уточнены теоретические основы формирования устойчивого землепользования и обоснованы основные направления совершенствования механизма использования земельных ресурсов, заключающиеся в применении государством эффективных косвенных и прямых экономических инструментов и регуляторов повышения продуктивности аграрной экономики. Показано, что комплексный характер эколого-экономических и других мер, стимулирующих оптимизацию размещения земельных отраслей и рост сельскохозяйственного производства, может обеспечить достижение параметров устойчивого развития национальной экономики. Предлагается структура механизма регулирования землепользования, где комплексно сочетаются основные методы и инструменты совершенствования данного процесса.

Ключевые слова: земельные ресурсы; орошение; устойчивое развитие; сельское хозяйство; деградация.

В современных условиях в Таджикистане усиливается необходимость переосмысления подходов к тому, как мы выращиваем, распределяем и потребляем продукты питания. В идеальных условиях сельское хозяйство может обеспечить полноценным пита-

нием всех и генерировать адекватный уровень дохода, поддерживая при этом интересы людей в контексте развития сельского хозяйства и мер по защите окружающей среды.

Но в настоящее время наши угодья, запасы пресной воды, леса и биологическое разнообразие стремительными темпами истощаются и быстро деградируют. Изменение климата оказывает всё более мощное давление на ресурсы, от которых мы зависим. И если мы хотим накормить всех, необходимо вносить кардинальные изменения в глобальную систему производства продовольствия и развития сельского хозяйства. Сектор производства продуктов питания и сельское хозяйство предлагают ключевые решения для развития, которые одновременно являются центральными факторами в области искоренения голода и борьбы с нищетой.

Земельные ресурсы являются основным средством сельскохозяйственного производства, от рационального их использования зависит не только количество и качество производимой продукции, но и состояние агроэкосистем. Поэтому использование сельскохозяйственных земель без применения восстановительных, компенсационных мер вызывает деградационные процессы почвенного покрова, потерю производительных свойств почв и, наконец, снижение эффективности производства.

Аграрные преобразования, начатые еще в начале 90-х годов, не дали ожидаемого результата - существенного повышения объемов и эффективности аграрного производства не произошло, как не произошло и обеспечение устойчивого использования сельскохозяйственных земель. Напротив, отсутствие у большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей почвозащитных технологий выращивания сельскохозяйственных культур, несоблюдение ими научно обоснованных севооборотов, объемов внесения органических и минеральных удобрений обусловило истощение земель, снижение плодородия почв и активизацию деградационных процессов. Все это определяет приоритетность задач сохранения и воспроизводства плодородия земель, организации мероприятий по их охране и предотвращению деградационных процессов. Поэтому в современных условиях соответствующее инструментально-методическое наполнение в плоскости защиты сельскохозяйственных земель от деградационных процессов формируется через действенный эколого-экономический механизм и должен стать для Таджикистан первоочередным направлением трансформации земельных отношений (Рис. 1).

Современное использование земельных ресурсов характеризуется потребительским отношением к ним, приводит к потере полезных свойств и деградации земельно-ресурсного потенциала, а это создает в условиях перехода к устойчивому развитию негативные тенденции в социально-экономических, политических, экологических и общественных процессах, которые происходят в государстве [3, с.7].

В русле концепции устойчивого развития необходимо отметить, что для сохранения самобытности земельных ресурсов нынешним и будущим поколениям недостаточно только их рациональное использование, как утверждали основные законодательные акты в нашей стране. В меньшей степени уделялось внимание воспроизводству и охране ресурсов, а фактически за счет нерационального использования земельных ресурсов они истощались. Как следствие, может произойти ситуация, когда будущим поколениям уже будет нечего сохранять. Поэтому считаем, что земельные ресурсы необходимо исследовать именно через призму международной парадигмы устойчивого развития. Критерии выбора показателей устойчивого развития были определены в документах Комиссии по проблемам устойчивого развития ООН [11, с.10].

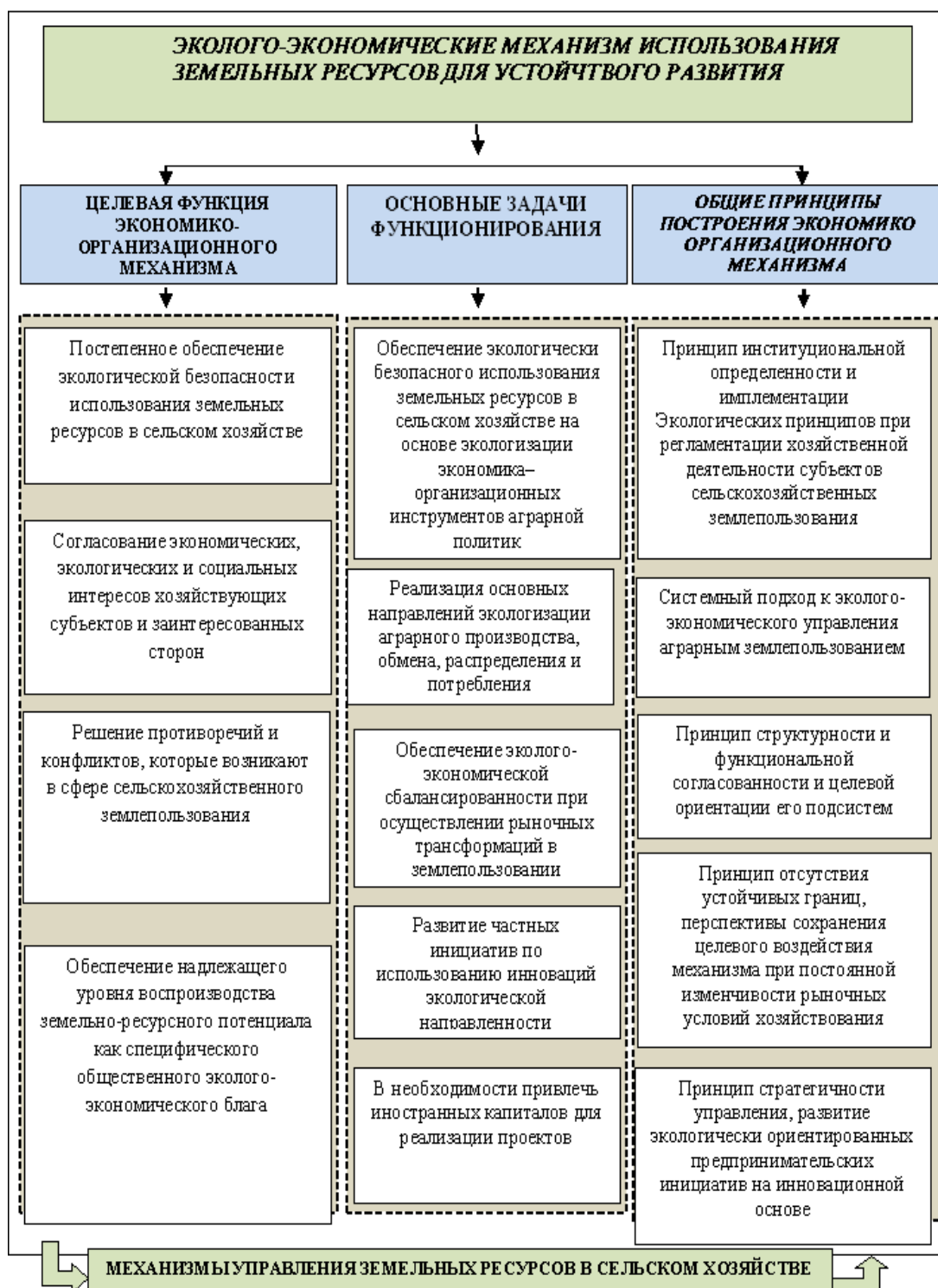

Рисунок 1. Теоретико-методологические ориентиры построения эколого-экономического механизма использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве.

Разработано авторами.

Прогрессивная мировая общественность сейчас предлагает курс на устойчивое развитие, который поддерживается и реализуется в документах Организации Объединенных Наций (ООН), растет потребность в осуществлении мероприятий, направленных на противодействие деградации окружающей природной среды. Сфера использования, владения и распоряжения, охраны и воспроизводства земельных ресурсов прямо относится к реализации этих задач, поскольку устойчивое развитие заключается в определении и соблюдении баланса между социально-экономическим развитием и необходимостью сохранения окружающей природной среды.

В триедином эколого-экономическом подходе к концепции устойчивого развития экологическая составляющая обеспечивает целостность биологических и физических природных систем. Борьба с деградацией земельных ресурсов, их загрязнением, потерями биологического разнообразия увеличивают способность экологических систем к самовосстановлению. «...Экономическая составляющая концепции основана на теории максимального потока совокупного дохода, который может быть достигнут сделан при условии сохранения земельных ресурсов, с помощью которых и осуществляется этот доход» [5, с.126].

Согласно целям устойчивого развития, задекларированным Генеральной Ассамблеей ООН на Саммите по принятию Целей Устойчивого Развития 25 сентября 2015 года, предусматривающих защиту и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, возникает необходимость формирования современного механизма регулирования земельных отношений на принципах устойчивости, который должен быть скорректирован в соответствии с реализацией данной цели. А современное регулирование земельных отношений сегодня является несовершенным и неэффективным, так как не обеспечивает сбалансированное развитие земельных отношений.

Надо отметить, что «...за последние 50 лет площадь посевных территорий в мире увеличилась на 12 процентов. За этот же период площадь орошаемых земель увеличилась в два раза; этим, прежде всего, и объясняется чистый прирост площади посевных территорий. В то же время объем сельскохозяйственного производства вырос в 2,5-3 раза благодаря значительному повышению урожайности основных сельскохозяйственных культур. Однако в некоторых регионах глобальное увеличение производства привело к деградации земельных и водных ресурсов и ухудшению качества товаров и услуг в соответствующих экосистемах, в частности: биомассы, потенциала для хранения углерода, состояния почв, водных запасов и водоснабжения, биоразнообразия, а также социальных и культурных услуг. В настоящее время 11 процентов земной поверхности уже используется для выращивания сельскохозяйственных культур. Кроме того, на сельскохозяйственные нужды уходит 70 процентов всей воды, получаемой из водоносных слоев, водотоков и озер. Методы, используемые в сельском хозяйстве, благоприятствуют, прежде всего, фермерам, имеющим производительные земли и обладающим доступом к воде, в отличие от большинства мелких производителей, которые по-прежнему не могут вырваться из нищеты, страдая от крайней незащищенности, деградации земель и климатических аномалий» [9, с.11].

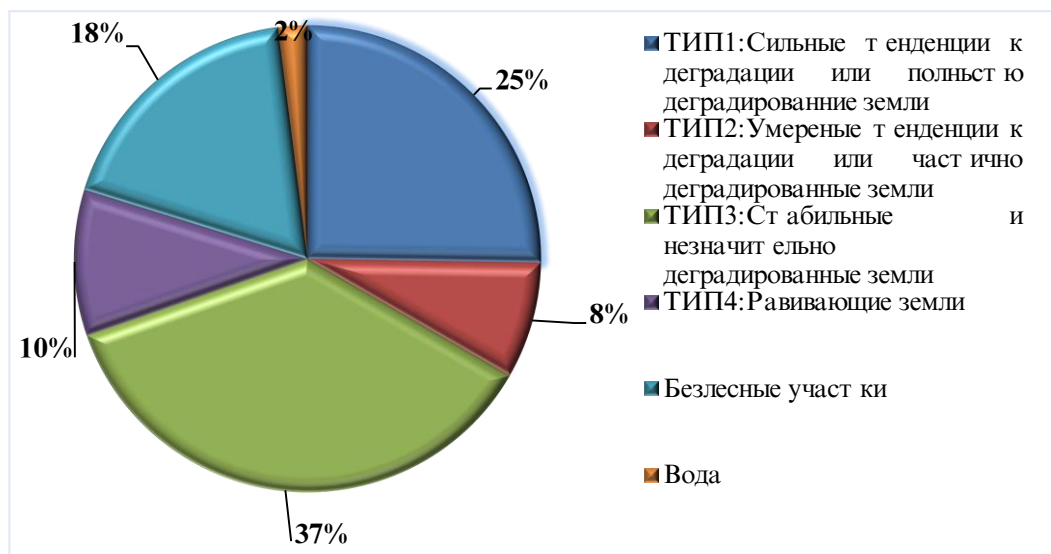

Рисунок 2. Состояние дел и тенденции мировой деградации земель

Источник: [9, с.22]

Согласно оценкам ФАО, около 25-30 млн. га из 255 млн. га орошаемых в мире земель серьезно деградировало из-за накопления солей; 80 млн. га земель подверглись засолению и заболачиванию. При постоянном росте орошаемых земель в конце прошлого века ежегодно в мире забрасывалось около 10 млн. га.

За последние два десятилетия наибольшее сокращение орошаемых земель сельского хозяйства отмечено на Мадагаскаре (в 15,9 раз), Коста-Рике (в 15,8 раз), Киргизии (в 8 раз), в Мексике (в 5,8 раз), в Саудовской Аравии (в 4 раза), в Чили (в 3,7 раза) [9, с.11].

В то же время есть ряд стран, в которых доля орошаемых земель увеличивается, к ним относятся Бангладеш и Индия. Эти государства считаются аграрными странами, имеют высокие темпы рождаемости и уровень бедности среди сельского населения. Для обеспечения населения продуктами питания эти государства вынуждены увеличивать площадь орошаемых земель.

Следует сказать, что 90% сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан приходится на орошаемые земли. Сельское хозяйство является крупнейшим потребителем воды: на его долю приходится около 94% используемой воды. Около 70% экономически активного населения в республике занято в сельском хозяйстве.

Однако «...в последние годы в Республике Таджикистан эколого-экономическое состояние земельных ресурсов намного ухудшилось, и тенденции загрязнения агроэкосистемы и, в частности почвенного покрова, приобрели повсеместный характер. Что касается состояния водных ресурсов, то интенсивное и расточительное его использование привело к ухудшению их качества, а в некоторых регионах к истощению»[4, с.17].

В последнее время в сельском хозяйстве Таджикистана площадь засоленных земель возрастает, «...Одной из причин увеличения их площади является подъём уровня грунтовых вод в вегетационном периоде. Также весьма нежелательным подъёмом уровня грунтовых вод в Таджикистане страдает не менее 200 тыс.га долинных земель. В Узбекистане и Туркменистане так же миллионы га земель находятся в этом состоянии. Только в Хатлонской области более 7,1 тыс. га земли страдают из-за подъёма воды до глуби-

ны 1,0 метров, а 135,3 тыс. га – до глубины от 1 до 3 метров. После вегетационного периода уровень воды снижается, но соль в почве остается. Процессу засоления земель также способствует сверхнормативное орошение. В результате площадь засоленных земель в настоящее время достигает 15% всей площади орошаемых земельных массивов, свыше 130 тыс. га земли. Исследование показывает, что каждый год более 2500 га ценных орошаемых земель превращаются в солончаки, полностью выходя из сельскохозяйственного оборота. Сама по себе такая ситуация должна рассматриваться обществом как стихийное бедствие. Оно по своим конечным результатам представляет из себя социальную катастрофу» [7, с.214].

Следует отметить, что общий земельный фонд республики составляет всего 14,3 млн. га, из них отведенных под сельхозпроизводство (постоянное и временное пользование) – 7784,4 тыс. га, земли гослесфонда – 559, 7 тыс. га (из них 4,6 тыс. га орошаемые), земли населенных пунктов – 52 тыс. га (из них 13,4 тыс. га орошаемые), земли промышленности, транспорта, обороны, связи и иного назначения – 184,5 тыс. га (из них 6,1 тыс. га орошаемые).

Рассматривая земельный фонд по распределению можно сделать вывод, что в Республике Таджикистан наблюдается значительное изменение в его структуре (табл.1.). Земли сельскохозяйственного назначения 2015 г. по сравнению с 2010 г. сократилось на 23,9 тыс. га. Однако данная отрасль играет важную роль для развития экономики региона и республики в целом.

Таблица 1.

Динамика распределения земельного фонда Республика Таджикистан по угодьям в том числе обрабатываемые (тыс. га)

Наименование угодий	Площадь угодий на 1 января			2018 г. к 2010 г.		2018 г. к 2015 г.	
				Разница	%	Разница	%
	2010г	2015г.	2018г	(+-)		(+-)	
Пашня	673,3	664,2	668,3	-9,10	98,65	-5-7,20	99,26
В том числе орошение	470,2	462,8	463	-7,40	98,43		98,47
Залежь	32,3	3126,2	28,7	-1,30	95,98	-3,6	88,85
В том числе орошение	27,5		23,6	-1,30	95,27	-3,9	85,82
Многолетние насаждения	132,5	147,2	154,5	14,70	111,09	22	116,6
В том числе орошение	103,0	113,7	120,5	10,70	110,39	17,5	116,9
Сенокосы	20,8	20,2	18,5	-0,60	97,12	-2,3	88,94
В том числе орошение	1,3	1,4	1,4	0,10	107,69	0,1	107,69
Пастбища	3849,	3821,8	3832,	-27,40	99,29	-17,1	94,87
В том числе орошение	2	3,8	1	-0,10	97,44	-0,2	99,87
	3,9		3,7				
Земли сельскохозяйственного назначения	4708,	4684,3	4702,	-23,90	99,49	-6,1	99,87
В том числи орошения	2	607,9	1				
	605,8		612,3	2,10	100,35	6,5	101,07

Земли, находящиеся в стадии мелиоративного строительства	2,7	2,7	2,7	0	100,0	0	100
Леса	291,8	291,2	284,5	-0,60	99,79	-7,3	97,50
Кустарники	273,2	247,4	278,9	-25,80	90,56	5,7	102,09
Под водой	263,8	263,4	265,7	-0,40	99,85	1,9	100,72
Под дорогами	58,8	58,8	59,7	00	100,0	0,9	101,53
Болота	4,2	4,2	4,3	0	100,0	0,1	102,38
Приусадебные участки	209,4	210,6	212,2	1,20	100,1	2,8	101,34
В том числе орошения	105,3	106,5	107,1	1,20	101,1	1,8	101,71
Прочие земли	8300,7	8204,8	8184,2	-95,90	98,84	-116,5	98,60

Составлено авторами: *Сельское хозяйство Республики Таджикистан / Стат.сборник. Душанбе, 2018. С.69.*

Как отмечает Т.Б.Ганиев «...одной из главных задач направления экологизации должны быть проблемы повышения эффективности мелиорируемых земель, рационального использования орошаемой воды и сохранения ее качества» [1, с. 85]. Однако анализ исследования показывает, что экологическое состояние земельных ресурсов практически во всех регионах республики имеет тенденции к ухудшению, «...почвенный покров, особенно сельхозугодий, в большинстве случаев подвержен деградации, теряет устойчивость к разрушению, способность к восстановлению свойств почвы, воспроизводству ее плодородия в результате нерационального использования земель, неполной реализации комплексных водно-ирригационных мероприятий. Так, в настоящее время в целом по республике более 50% орошаемых земель подвержены эрозии, засоленность почв увеличилась до 120 тыс. га, повышение уровня грунтовых вод наблюдается на 23% пашни. В последние более чем два десятилетия из-за интенсивного строительства новых поселков площадь пашни уменьшилась на 147,2 тыс.га. Ежегодно по разным причинам не используются в сельхозпроизводстве от 5 до 10 тыс. га орошаемых сельхозугодий. Специалисты утверждают, что для полного восстановления ирригационной системы республики необходимо не менее 400 млн. долл. США» [8, с.4].

Для улучшения экологического состояния земельных ресурсов целевыми направлениями экономической политики государства должно стать:

- внедрение интегрированного подхода к управлению земельными ресурсами, повышение его эффективности;
- повышение роли землеустройства и других инструментов регулирования земельных отношений в процессах пространственного развития страны;
- совершенствование систем платности землепользования и оценки земель, увеличение поступлений платы за землю в местные бюджеты;

- безотлагательное проведение комплексного государственного землеустройства и землеустройства всех территорий;
- усиление мер по охране земель и обеспечения экологически ориентированного использования земельных ресурсов.

Таким образом, для этого необходимо формировать механизм регулирования земельных ресурсов на принципах устойчивого развития, которые дадут возможность устранить проявления природно-разрушительного и эколого-деструктивного использования земельных ресурсов, поскольку устойчивое развитие предполагает соблюдение баланса между доминантами социально-экономического подъема и требованиями сохранения окружающей природной среды. Для реализации целей устойчивого развития в сфере земельных отношений необходимо предусмотреть регуляторную политику государства, обеспечить сохранение земельных ресурсов для нынешних и будущих поколений, так как рыночные механизмы саморегулирования не в состоянии создать надлежащие условия и обеспечить соблюдение сбалансированности рационального использования, охраны и воспроизводства земельно-ресурсного потенциала.

Литература

1. Ганиев Т.Б. Эффективность экологизации развития сельского хозяйства: на примере орошаемого земледелия Таджикской ССР. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 180 с.
2. Герасимчук З.В. Региональная политика устойчивого развития: теория, методология, практика: монография. – Луцк: Надстиря, 2008. – 528 с.
3. Добряк Д.С. Направления совершенствования нормативно-правовой базы регулирования земельных отношений / Д.С.Добряк, А.Мартин // Землеустройство и кадастр. – 2009. – №4. – С.5-10.
4. Исайнов Х.Р. Земельно-водные ресурсы сельскохозяйственного назначения Республики Таджикистан: эколого-экономические и инвестиционные аспекты // Х.Р.Исайнов, Ф.П.Арабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе, 2019. – №8/1. – С.15-22.
5. Корчмит А.Ю. Государственное регулирование устойчивого развития сферы коммунальных услуг: дис... канд. экон. наук: 25.00.02 / Корчмит Алексей Юрьевич – Харьков, 2014. – 280 с.
6. Махотлова М.Ш. Проблема управления земельными ресурсами в РФ / М.Ш.Махотлова, А.А.Кумехов // Научные открытия в эпоху глобализации: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. –Уфа, 2016. – С.9-13.
7. Обидов Ф.С. Отрицательные последствия деградации земель и пути их предотвращения / Ф.С.Обидов, М.П.Турсунова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2016. – №2/9. – С.211-216.
8. Содиков К.А. Совершенствование эколого-экономического механизма управления водно-ирригационного потенциала аридного региона на основе международного опыта: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Содиков К.А. – Душанбе, 2019. – 188с.
9. Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Сводный доклад продовольственной и сельскохозяйственной организация ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/solaw/files/executive_summary/SOLAW_EX_SUMM_WEB_RU.pdf (дата обрушения 02.12.2019).
10. Шаманаев В.С. Эффективность использования земли в условиях индустриализации сельского хозяйства. – М.: Колос, 1979. – 208 с.
11. European Council. Sustainable Development Strategy. – EC DOC10917/06, 2006. – 29 p.

**MECHANISM OF REGULATION OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC
USE OF LAND RESOURCES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Arabov Firdavs Pulodovich

Senior lecturer of the chair of social sciences
Tajik state institute of culture and arts of M.Tursunzade
734032, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 73a
Ph.: (+992 37) 918 72 28 29 (m.)
firdavs300@mail.ru

Asomuddini Ramazoni Karimzoda

Candidate for a degree of the chair of information systems in economics
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave, 17
Ph.: (+992) 918 42 87 82 (m.)
sarichashma_2009@list.ru

The article deals with the issues of land regulation in the Republic of Tajikistan in order to increase the efficiency of agricultural production to achieve food security of the country. Giving an assessment of the land resources of the Republic of Tajikistan as an environmental and social good, the authors of the article present the general situation that today exists with the state and management of land resources, characterizes the factors that negatively affect their ecological state, reveals the reasons for the deterioration of the land reclamation situation, which impedes the country's transition to sustainable development.

In the article the theoretical foundations of the formation of sustainable land use are clarified and the main directions for improving the mechanism for regulating the use of land resources are substantiated, which include the use by the state of effective, indirect and direct, economic instruments and regulators in order to increase the efficiency of the development of the agricultural economy. It is shown that the integrated nature of environmental, economic and other measures stimulating the optimization of the allocation of land sectors and the growth of agricultural production efficiency can ensure the achievement of sustainable development of the national economy. The structure of the mechanism of land use regulation is proposed, where the main methods and tools of land use regulation are combined in a complex.

Keywords: land resources; irrigation; sustainable development; agriculture; degradation.

**МЕХАНИЗМИ ТАНЗИМИ ЭКОЛОГИЮ ИҚТИСОДИИ ИСТИФОДАБАРИИ
ЗАХИРАҲОИ ЗАМИН БАРОИ РУШДИ УСТУВОР**

Арабов Фирдавс Пулодович

Муаллими калони кафедраи илмҳои ҷомеашиносӣ
Донишқадаи давлатии фарҳанг ва санъат ба номи М. Турсунзода
734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Борбад, 73а
Тел.: (+992 37) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

Асомуддин Рамазони Каримзода

Унвонҷӯи кафедраи низомҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 918 42 87 82 (м.)
sarichashma_2009@list.ru

Дар маркази диққати муаллифони мақола масъалаҳои танзими захираҳои замин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади баланд бардоштани самаранокии истеҳсолоти хоҷагии деҳот барои ноил гардидан ба амнияти озуқавии кишвар қарор дода шудаанд. Муаллифони мақола бо арзёбӣ намудани захираҳои замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун неъматҳои экологӣ ва иҷтимоӣ, вазъияти умумии имрӯзаро бо ҳолат ва идоракунии захираҳои замин пешниҳод мекунанд; омилҳои, ки ба ҳолати экологии онҳо таъсири манфӣ мерасонанд, тавсиф медиҳанд. Инчунин онҳо сабабҳои бад шудани вазъияти мелиоративиро бо захираҳои заминӣ нишон додаанд, ки ин сарфи роҳ талаботи гузариши кишварро ба рушди устувор ошкор месозанд.

Дар мақола асосҳои назариявии ташаккули истифодабарии устувори замин ва самтҳои асосии такмили механизми танзим дар истифодабарии захираҳои замин, ки аз татбиқсозии асбобҳо ва танзимкунандаҳои самаранок, бевосита ва шайъии иқтисодӣ аз тарафи давлат бо мақсади баланд бардоштани самаранокии рушди аграрной иқтисодиёт иборат мебошанд, асоснок карда шудаанд. Нишон дода шудааст, ки хусусияти маҷмӯии чораҳои экологиву иқтисодӣ ва дигар, ки фаъолноқшавии ҷойгирсозии захираҳои заминии соҳа ва болоравии самаранокии истеҳсолоти хоҷагии деҳотро ҳавасманд месозанд, метавонанд таъмин намоянд. Сохтори механизми танзим дар истифодабарии замин пешниҳод карда мешавад, ки дар он ба таври маҷмӯӣ усулҳо ва асбобҳои асосии танзими истифодабарии замин ба ҳам омадаанд.

Калидвожаҳо: захиракунии захираҳои замин; обёрӣ; рушди устувор; хоҷагии деҳот; таназзул.

УДК 330.322(575.3)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Арабов Фирдавс Пулодович

Старший преподаватель кафедры общественных наук
Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде
734032, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Борбад, 73а
Тел.: (+992) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

Гулбекова Сурайё Джурабековна

Ассистент кафедры экономики и управления
Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Рудаки, 121
Тел.: (+992) 93 446 06 44 (м.)
surayogulbekova@gmail.com

Статья посвящена вопросам совершенствования процесса инвестиционной деятельности в Республике Таджикистан, направленной на реализацию государственных и региональных инвестиционных программ и, в конечном итоге, повышение эффективности производства и технико-технологического уровня национальной экономики. Отмечается, что осуществление инвестиционной политики требует формирования адекватного экономического и организационно-экономического механизма, включая стабильное законодательство, развитую инфраструктуру финансового рынка и др. Показано, что, несмотря на принятие более 20 законодательных актов, регулирующих инвестиционные процессы, управление инвестициями в стране требует доведения большинства правовых, налоговых и таможенных норм до приемлемых иностранными инвесторами уровней и международных стандартов. Приведены данные о динамике притока иностранных инвестиций в различные отрасли экономики РТ за последние 10 лет, отмечается их неравномерность в региональном разрезе, что обуславливает дальнейшее увеличение разрыва в развитии регионов страны.

Предлагается ряд мер по созданию благоприятного инвестиционного климата в Таджикистане и активизации инвестиционных процессов, включая предоставление регионам достаточной свободы в процессе инвестирования, введение практики льготного лицензирования отдельных видов инвестиционной деятельности, совершенствование системы налогообложения в сторону ее дальнейшего упрощения в данной сфере, сокращение административных барьеров, усиление мер по защите прав инвесторов и др.

Ключевые слова: инвестиция; управление; национальная экономика; финансы; инвестиционная политика.

За последние годы вопрос об инвестиционной деятельности государства становится все более актуальным для всех сфер хозяйственной деятельности, так как на данный мо-

мент она является основным рычагом повышения экономических показателей страны. Инвестиции играют одну из важнейших ролей в развитии мировой экономики, обеспечивая ускоренный темп её роста и конкурентоспособности. Стимулирование экономической деятельности предусматривает консолидированный подход к эффективному использованию управления национальной экономикой. Следует отметить, что борьба отдельных стран за привлечение внутренних и внешних источников финансирования, становится мотивацией поиска новых методов активизации инвестиционной деятельности, а также совершенствования инвестиционной политики с целью достижения экономической развития страны.

Инвестиционная политика является важнейшей составной частью долгосрочной экономической стратегии государства и регионов, включая использование методов стимулирования инвестиционной деятельности в стране и регионах и осуществление государственных и региональных инвестиционных программ. «...Долгосрочная инвестиционная стратегия региона предусматривает формирование цели инвестиционной деятельности, оценку возможности использования инвестиционного потенциала, создание благоприятных условий для динамического развития инвестиционной деятельности» [2, с.13].

Управление инвестиционной деятельностью является сложным, многоуровневым процессом, который предусматривает управленческие решения не только на уровне субъектов хозяйствования – инвесторов и участников инвестиционной деятельности, но и на уровне государства и региона. «...Механизм управления инвестиционной деятельностью в регионе представляет собой совокупность принципов, методов и рычагов влияния с помощью инвестиционных ресурсов на развитие социально-экономической системы региона. Только при активной прямой и косвенной поддержке государства может быть успешно реализован инвестиционный потенциал, который имеют регионы» [1, с.22].

Механизм управления инвестициями мы определяем как совокупность методов, инструментов и средств инвестирования, осуществления инвестиционной политики. Инвестиционная политика – это комплекс целенаправленных мер государства по созданию благоприятных условий для субъектов хозяйствования в целях реализации инвестиционной деятельности страны, регионов, а также повышения эффективности производства и технико-технологического уровня национальной экономики.

Надо отметить, что все методы регулирования инвестиционной деятельности за средствами целенаправленного воздействия должны быть приведены в соответствие с уровнями регулирования. «...Регулирование условий инвестиционной деятельности (влияние на частные инвестиционные решения) осуществляется с помощью следующих инструментов:

- макроэкономических, которые определяют общеэкономический климат инвестиций (процентная ставка, уровень инфляции, темпы экономического роста, размер дефицита государственного бюджета, внешнеэкономический режим и т.д.;
- микроэкономических, воздействующих не отдельные составляющие инвестиций или на отдельные отрасли (налоговые ставки, правила амортизации, гарантии, льготные кредиты);
- институциональных, позволяющих достичь координации инвестиционных программ частных инвесторов и включающих государственные органы инвестиционной политики, объединения предпринимателей и информационные системы» [5, с.75].

Проблемы эффективности государственного управления и регулирования в условиях глобализации будут нарастать не только в сфере распределения и перераспределения финансовых ресурсов, но и касаться взаимоотношений межнациональных, региональных и местных органов власти, в процессах формирования их совместной ответственности за обеспечение эффективного развития мировой и национальной экономик.

Следует отметить, что управление государственными инвестициями осуществляют центральные и местные органы государственной власти и управления. Оно предусматривает планирование, определение условий и выполнение конкретных действий по инвестированию бюджетных и внебюджетных средств.

Условия инвестиционной деятельности регулируют с помощью:

- предоставления финансовой поддержки в виде дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных ссуд на развитие отдельных регионов, отраслей, производств;
- государственных норм и стандартов;
- мероприятий по развитию и защите экономической конкуренции;
- разгосударствления и приватизации собственности;
- определения условий пользования землей, водой и другими природными ресурсами;
- политики ценообразования;
- проведения государственной экспертизы инвестиционных программ и проектов строительства;
- других мероприятий.

Контрольные функции возложены на государственные органы и непосредственно на подразделения субъектов хозяйствования, реализующих внутренний контроль. Таким образом, можно выделить основные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности (см.рис. 1.)

Рисунок.1. Основные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности

Государственное регулирование инвестиционной деятельности должно базироваться на таких специальных принципах, которые являются основополагающими в определенной сфере:

- взаимной ответственности инвесторов и государства;
- соблюдения основных прав и свобод инвесторов;
- юридической ответственности инвесторов за нарушение требований законодательства Республики Таджикистана или международных договоров;
- последовательной децентрализации инвестиционного процесса и расширения смешанного финансирования инвестиционных проектов;
- концентрации и направления инвестиций на обеспечение развития базовых отраслей экономики, повышение производительности и технологическое обновление производства;
- ресурсной сбалансированности бизнес-планов инвестиционных и инновационных проектов;
- предоставления государственной поддержки реализации инвестиционных и инновационных проектов;
- прозрачности и эффективности механизма предоставления государственной поддержки реализации инвестиционных и инновационных проектов;
- безопасности инвестиционных и инновационных проектов для окружающей среды, жизни и здоровья людей.

Следует отметить, что совершенная законодательная и нормативно-правовая база является важным элементом институциональной структуры функционирования, управления и государственного регулирования отечественного инвестиционного рынка, играет важную роль в преодолении кризисных явлений как в финансовой, так и производственной сферах, а также позволяет обеспечить стабильный и растущий развитие национальной экономики в целом и ее отдельных отраслей, а также приоритетных и стратегических производств, обеспечивающих выпуск продукции на экспорт, и импортозамещающую продукцию и товары.

За год независимости со стороны Правительством Республики Таджикистан были приняты более 20 законов, регулирующих инвестиционные процессы, а также обеспечивающих благоприятные условия для инвестиционной деятельности в стране. Но, несмотря на это, управление инвестициями в Таджикистане требует дальнейшего развития и совершенствования, доведения большинства правовых, налоговых и таможенных норм до приемлемых иностранными инвесторами уровней и международных стандартов.

Отсюда на современном этапе основными регулирующими законодательными актами в сфере инвестиций в Республике Таджикистан являются следующие нормативно-правовые документы: Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях», Закон Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности», Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении», Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях», Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах», Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан», Постановление «О Программе по улучшению инвестиционной привлекательности сферы недропользования в Республике Таджикистан на 2012-2015 годы», Постановление «О Концепции государственной политики привлечения и защиты инвестиций Республики Таджикистан», Программа по улучшению инвестиционной привлекательности сферы недропользования в Республике Таджикистан на период 2012-2015 годов.

На данный период в Республике Таджикистан осуществляется ряд всесторонне разработанных социально-экономических программ, реализация которых венчается определенными успехами, в особенности в экономических отраслях. В Послании Основателя мира и национального единства – Лидер нации Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан отмечается, что «...экономические реформы, проводимые в течение последних лет, способствуют улучшению предпринимательства и инвестиционного климата, привлечению зарубежных инвестиций, в том числе и прямых. В настоящее время в стране продолжается 70 государственных инвестиционных проектов на общую сумму 30 млрд. сомони. За последние 10 лет в экономику Таджикистана поступило прямых зарубежных инвестиций в объеме более 33 млрд. сомони, большая часть из которого направлена на развитие сфер энергетики, связи, строительства, добычи и переработки полезных ископаемых и создание инфраструктуры. Для достижения намеченных целей мы и впредь будем продолжать сотрудничество с партнерами по развитию и будем направлять привлеченные прямые инвестиции будем направлять на внедрение современной производственной техники и технологий, создание новых рабочих мест и увеличение объема производства конкурентоспособной отечественной продукции. В связи с этим Правительству страны необходимо ускорить свою деятельность по улучшению инвестиционного климата, привлечению прямых зарубежных инвестиций и представлению инвестиционных проектов»¹.

Анализируя динамику инвестиций за период 2011-2017 год, суммарный приток инвестиций составляет 34,644 миллион долларов. Как показывает динамика притока инвестиций, в целом по сравнению с 2011 годом, объем инвестиций увеличился в 2.1 раза, в основном за счет иностранных инвестиций, которые увеличились 3028,3 млн. долларов. В структуре инвестиций, доля иностранных инвестиций составляет – 65, 8% от ВВП за 2017 год, доля государственных 8,2% за этот же период.

Таблица 1.

Динамика инвестиции в экономике Республики Таджикистан в период 2011-2017 г.

годы		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2011%
показатели									
ВВП	I	6834,3	7861,5	8442,8	8770,5	8346,3	8786,9	8604,7	125,9
Всего инвестиций в РТ в том числе:	I	3155,1	3801,5	4610,9	5312	5620,3	5773	6371,5	2,1 раз
	II	46,2	48,4	54,6	60,6	67,3	65,7	74,0	
Государственных	I	518	416,12	500,2	596,2	564	709,2	706,1	136,3
	II	7,6	5,3	5,9	6,8	6,8	8,1	8,2	
Иностранных	I	2637,1	3385,4	4110,7	4715,8	5056,3	5063,8	5665,4	2,3 раз
	II	38,6	43,1	48,7	53,8	60,6	57,6	65,8	
Примечание: I – млн. доллар. США; II – в % к ВВП									

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2018. С. 231-319.

Надо отметить, что за период с 2010 по 2018 годы приток иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан составляет 9 млрд. 258,6 млн. долл. США, из них прямые иностранные инвестиции составляют 4 млрд. долл., или 43,1%, портфельные

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 26 декабрь 2018. URL: <http://www.president.tj/ru/node/19089>

инвестиции – 501,9 млн. долл., или 5,3%, и прочие инвестиции 4 млрд. 756,7 млн. долл., или 53,5%.

За период 2007-2018 годов прямые иностранные инвестиции охватывали, в основном, такие сектора, как: энергетика – 596,8 млн. долл. США, связь – 407,8 млн. долл., строительство – 358,8 млн. долл., финансовые услуги – 411,2 млн. долл., горнорудная промышленность – 960,2 млн. долл., промышленность – 700,5 млн. долл., торговля – 36,1 млн. долл., пищевая промышленность – 34,2 млн. долл., здравоохранение – 5 млн. долл., сельское хозяйство – 101,3 млн. долл., туризм – 17,2 млн. долл., образование – 46,3 млн. долл., транспорт – 83,4 млн. долл., строительство – 146,5 млн. долл. и другие отрасли – 89,5 млн. долл. США.

Таблица 2

**Динамика и структура иностранных инвестиций в экономику
Республики Таджикистан в период 2010-2018 гг.**

Виды инвестиции	Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/ 2010 %
		I	467,1	325,5	746,4	1011,9	909,2	977,8	842,7	1100,4	644,5
Всего в РТ из них:	II	100	100	100	100	100	100	100	100	100	
	I	238,9	161,4	391,3	341,1	377,4	470,9	434,2	354,5	326,8	136,79
Прямые	II	51,15	49,59	52,42	33,71	41,51	48,16	51,52	32,22	50,71	
	I	0	0,1	0,1	0,2	1,4	0	0,1	500	0	-
Портфельные	II	0,00	0,03	0,01	0,02	0,15	0,00	0,01	45,44	0,00	
	I	228,2	164	355	670,6	530,4	506,9	408,4	245,9	317,7	139,22
Прочие	II	48,85	50,38	47,56	66,27	58,34	51,84	48,46	22,35	49,29	

Примечание: I – млн. долл. США; II – в % к итогу

Рассчитано по: Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. URL: <https://investcom.tj/ru/invest/investicionnaja-dejatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html>

Проведенный анализ показывает, что среди прямых иностранных инвестиций в 2018 году по отраслям экономики лидирующая доля приходилась на добычу полезных ископаемых (24%), промышленную отрасль (17,5%), энергетическую отрасль (14,9%). Одна треть, прямых инвестиций приходится на финансовые услуги (10,3%), телекоммуникации (10,2%) и строительство (9%). Доля других отраслей в общей структуре прямых инвестиций является незначительной.

Прочие инвестиции за 2007-2018 годы, в основном были направлены в такие сектора, как: финансовые услуги – 2 млрд. 467,7 млн. долл. США, строительство автодорог – 411,5 млн. долл., горнорудная промышленность – 64,9 млн. долл., строительство – 243,1 млн. долл., восстановление инфраструктуры и берего-укрепительные работы – 79,1 млн. долл., энергетика – 76,5 млн. долл., сельское хозяйство – 63,1 млн. долл., образование – 12,9 млн. долл., все аспекты деятельности области управления на государственном уровне – 7 млн. долл., промышленность – 779,9 млн. долл., торговля – 6,9 млн. долл., транспорт – 401 млн. долл. и другие отрасли – 89,9 млн. долл. США.

Такое направление прямых иностранных инвестиций и капитальных инвестиций в региональном разрезе не способствует равномерному социально-экономическому подъёму регионов и усиливает дальнейшее увеличение разрыва в их развитии.

Для дальнейшего улучшения инвестиционного климата страны актуальным на сегодня является вопрос о совершенствовании правовой и организационной базы для повышения дееспособности механизмов обеспечения благоприятного инвестиционного климата и обеспечения конкурентоспособности отечественной экономики.

На основе проведенного анализа инвестиционной деятельности было выяснено, что на региональном уровне существует ряд препятствий для иностранных инвесторов, среди которых:

- недостаточное информационное обеспечение перспективных свободных земельных участков для реализации инвестиционных проектов;
- низкий уровень квалификации менеджеров проектов, разрабатываемых наравне регионов;
- недостаточно развитая инфраструктура инвестиционной деятельности в регионе;
- неопределенность большинства предприятий по долгосрочным ориентирам и стратегиям своего развития;
- дефицит собственных средств, необходимых для осуществления инновационно-направленных инвестиционных проектов на предприятиях региона.

Неспособность решить эти проблемы тормозит приток иностранного капитала в экономику страны.

Именно поэтому необходимо правильно определить приоритетные задачи по развитию инвестиционной деятельности республики, учитывая сильные и слабые стороны, а именно:

- осуществление системы мер по совершенствованию институциональной обеспечение осуществления инвестиционной деятельности;
- обеспечение инфраструктурной подготовки потенциально привлекательных земельных участков для размещения объектов инвестирования, завершение создания промышленных (индустриальных) парков;
- активизация сотрудничества региона с торгово-экономическими представительствами в Таджикистане и за рубежом, направленной на содействие в поиске инвесторов и организацию презентационных мероприятий;
- внедрение новых форм налаживания контактов между отечественными и зарубежными инвесторами, организационно-информационная поддержка отечественных предпринимателей, поиск стратегических партнеров;
- содействие субъектам хозяйствования в привлечении инвестиций, направленных на модернизацию производственного потенциала региона с целью производства высокотехнологичной продукции;
- повышение квалификации специалистов по вопросам инвестиционной и инновационной деятельности.

Реализация поставленных задач должна осуществляться на основе проведения целенаправленной, последовательной политики в направлении создания условий для активизации инвестиционной деятельности в регионе, совершенствование механизмов мобилизации, привлечения и использования финансовых ресурсов за счет бюджетных и внебюджетных средств, альтернативных источников инвестирования.

Таким образом, реализация разработанных механизмов государственного управления привлечением иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан даст возможность упорядочить и усовершенствовать этот вид экономической деятельности, учитывая современные геополитические процессы, что, в свою очередь, станет надеж-

ной основой для создания современных производств, увеличения количества эффективных рабочих мест, роста благосостояния и платежеспособности местного населения.

Перспективы дальнейших исследований видим в продолжении системного мониторинга государственной политики по реформированию государственного управления регионами и социально-экономической оценки их эффективности с целью разработки предложения по дальнейшему совершенствованию, обоснованию и внедрению новейших механизмов государственного управления эффективным развитием Таджикистана.

Литература

1. Алимпиев Е.В. Опережающие механизмы финансовой трансмиссии в экономике Украины // Формирование рыночной экономики: КНЭУ. – Киев, 2010. – С.201-202.
2. Алимпиев Е.В. Финансовая и монетарная трансмиссии в экономике Украины // Финансы Украины. – 2010. – №5. – С.23-30.
3. Валинурова Л.С. Управление инвестиционной деятельностью. – М.: КНОРУС, 2005. – 384с.
4. Инвестиции: учеб. пособие / М.В.Чиненов и др.; под ред. М.В.Чиненова. – М.: КНОРУС, 2007. – 248 с.
5. Кандиерова Д.О. Государственное регулирование инвестиционных процессов в Республике Таджикистан: от теории к практике // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе 2016. –№3 (54). – Вып.І. – С. 75-79.
6. Новокшонова Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №11 (338). –С.49-60.
7. Свистунов Н.И. Управление региональными инвестиционными проектами при участии иностранных инвесторов. – М.: Современная экономика и право, 2004. – 210 с.
8. Сиваш О.С. Особенности государственной поддержки инвестиционной деятельности в Республике Крым // Научно-технические ведомости. ГПУ. Экономические науки. –СПб., 2018. –Т.11. – №1. – С.110-121.
9. Шабькова Н.Э., Малдаева А.Н. Инвестиции и их роль в экономике региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. Серия экономических наук. – Улан-Удэ, 2017. – №4. – С.116-121.
10. Шарипов У.А. Совершенствование организационно- экономического механизма активизации инвестиционных процессов в регионе (на материалах Хатлонской области Республики Таджикистан): дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Шарипов Умарджон Ахтамович. – Душанбе, 2019. – 187 с.

DEVELOPMENT OF MECHANISM OF INVESTMENT MANAGEMENT IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: FROM THEORY TO PRACTICE

Arabov Firdavs Pulodovich

Senior lecturer of the chair of social sciences
Tajik state institute of culture and arts of M.Tursunzade
734032, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 73a
Ph.: (+992) 918 72 28 29 (m.)
firdavs300@mail.ru

Gulbekova Surayo Jurabekovna

Lecture of the chair of economics and management
Tajik state pedagogical university of S. Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 121
Ph.: (+992) 93 446 06 44 (m.)
surayogulbekova@gmail.com

The article is devoted to improving the process of investment activity in the Republic of Tajikistan, aimed at implementing state and regional investment programs and, ultimately, improving production efficiency and the technical and technological level of the national economy. It is noted that the implementation of investment policy requires the formation of an adequate economic and organizational-economic mechanism, including stable legislation, developed infrastructure of the financial market, etc. It is shown that, despite the adoption of more than 20 legislative acts regulating investment processes, investment management in the country requires bringing most of the legal, tax and customs standards to levels acceptable by foreign investors and international standards. The data on the dynamics of the inflow of foreign investment in various sectors of the economy of the Republic of Tajikistan over the past 10 years are given, their unevenness in the regional context is noted, which causes a further widening gap in the development of the country's regions.

A number of measures are proposed to create a favorable investment climate in Tajikistan and enhance investment processes, including providing the regions with sufficient freedom in the investment process, introducing the practice of preferential licensing of certain types of investment activities, improving the tax system in the direction of its further simplification in this area, reducing administrative barriers, strengthening measures to protect the rights of investors, etc.

Keywords: investment; management; national economy; finance; investment policy.

**ТАКМИЛДИҲИИ МЕХАНИЗМИ ИДОРАКУНИИ МАБЛАҒГУЗОРӢ
ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: АЗ НАЗАРИЯ БА АМАЛИЯ**

Арабов Фирдавс Пулодович

Муаллими калони кафедраи илмҳои ҷомеашиносӣ
Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъат ба номи М. Турсунзода
734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Борбад, 73а
Тел.: (+992) 918 72 28 29 (м.)
firdavs300@mail.ru

Гулбекова Сурайё Ҷурабековна

Ассистенти кафедраи иқтисодиёт ва идоракунии
Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ ба номи С.Айнӣ
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Рӯдакӣ, 121
Тел.: (+992) 93 446 06 44 (м.)
surayogulbekova@gmail.com

Дар маркази диққати муаллифони мақола масъалаҳои тақмилдиҳии раванди фаъолияти маблағгузори дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади амалӣ намудани барномаҳои давлатӣ ва минтақавии маблағгузор, ва дар натиҷа, баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот ва сатҳи техникиву технологияи иқтисодиёти миллий қарор дода шудааст. Зикр мегардад, ки татбиқсозии сиёсати маблағгузори ташаккулёбии механизми фаъоли ташкилотиву иқтисодӣ, аз ҷумла қонунгузории бонизом, инфрасохтори инкишофёфтаи бозори молиявӣ ва дигарҳоро талаб мекунад. Нишон дода мешавад, ки новобаста аз қабули зиёда аз 20 санади қонунгузор, ки равандҳои маблағгузори ва идоракуниро аз тарафи маблағгузoron дар ҳудуди кишвар ба танзим медароранд, талаб карда мешавад, ки аксари меъёрҳои ҳуқуқӣ, андоз ва гумрук то сатҳи барои сармоягузoron ва маблағгузорони хориҷӣ мақбул ва стандартҳои байналхалқӣ оварда расонида шаванд. Маълумот доир ба таҳарруки воридшавии маблағгузориҳои хориҷӣ ба соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти ҚТ дар давоми 10 соли охир оварда шуда, аз ҷиҳати минтақавӣ нобаробар будани онҳо зикр мегардад, ки ин зиёдшавии минбаъдаи фосиларо дар рушди минтақаҳои кишвар тақозо менамояд.

Як қатор чораҳо оид ба муҳайё кардани муҳити қулай барои маблағгузори дар Тоҷикистон ва фаъолсозии равандҳои маблағгузори, аз ҷумла пешниҳоди озодии кофӣ барои минтақаҳо дар раванди маблағгузори, чорӣ кардани амалияи имтиёзноки иҷозатномагирӣ барои намудҳои алоҳидаи фаъолияти маблағгузори, тақмилдиҳии низоми андозбандӣ ба тарафи содашавии минбаъдаи он дар соҳаи мазкур, камшавии садди роҳи маъмури, қувват дода шудани чораҳо оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои маблағгузoron ва ғайра пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: маблағгузори; идоракуни; иқтисодиёти миллий; молиёт; сиёсати маблағгузори.

УДК 336.763:330.322(575.3)

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В УСКОРЕНИИ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Раджабов Манучехр Акбарджонович

Докторант PhD кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 91 970 45 42 (м.)
manuch10@mail.ru

Из национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030г. следует, что для выполнения поставленных государством перед собой задач оно должно приложить большие усилия по привлечению необходимых инвестиций. В свою очередь, при всех попытках задействовать инструменты для инвестиционной среды, Правительство страны добилось успеха только в привлечении прямых внутренних и иностранных инвестиций и льготных кредитов. При этом, по мнению автора, внимание, уделяемое портфельным инвестициям, их применение и использование оставляют желать лучшего. Данная статья посвящена исследованию проблем фондового рынка, его взаимодействию и вкладу в развитие экономики Таджикистана в контексте анализа западной финансовой литературы. Анализируется значимость важнейшего показателя деятельности инвесторов на рынке ценных бумаг – соотношения риска и доходности. Определена роль финансовых активов в экономике и взаимосвязь между финансовыми и реальными активами, которые фактически производят товары и услуги для потребителей, обосновывается важность финансовых активов в функционировании экономики Республики Таджикистан, для выполнения стратегических задач которой требуется серьезный приток инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: финансовые активы; портфельные инвестиции; ценные бумаги; капитал; рынок ценных бумаг.

Исследования в области рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан день за днем обретают все большую важность при рассмотрении путей привлечения инвестиционных ресурсов. В то время как посредством оптимизации и упрощения большого количества формальностей и процедур, предоставления различных привилегий и льгот иностранным и внутренним инвесторам Правительство страны добилось относительно неплохих результатов в привлечении прямых внутренних и иностранных инвестиций, сфера портфельного инвестирования остается крайне неразвитой, при этом не получая должного внимания к своей проблематике.

Анализ данных статистического ежегодника привел к выводу, что наибольшее количество портфельных инвестиций за последние 8 лет было привлечено финансовыми организациями страны¹ (данные о ценных бумагах Рогунской ГЭС и других подобных объектов не включены в статистический ежегодник). В другом исследовании указывает-

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. 2109. Инвестиции // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. С.223-249.

ся, что финансовые организации РТ являются наиболее подготовленными к портфельному инвестированию [3, с.217-222], что и обуславливает их активность на финансовом рынке, но развитие портфельного инвестирования является важным не только для финансовых организаций, так как у них достаточно традиционных инструментов финансирования, сколько для сферы реального производства, но отсутствие размещения на вторичном рынке, механизмов прозрачности ведения бизнеса и финансовой отчетности со стороны компаний, привели к острой нехватке инвестиционных ресурсов у большинства предприятий. По данным новостного издания «Озоди», со ссылкой на Государственный комитет по инвестициям и управлению госимуществом, с 1991 по 2015 годы в Таджикистане приватизировано 11 тыс. 410 малых объектов и 1 тыс. 367 средних и крупных предприятий¹. Среди них немало объектов, перешедших на акционерную форму собственности. При надлежащей работе по привлечению портфельных инвестиций этими объектами, формирование и успешное функционирование инвестиционного рынка, биржевых индексов, рейтинговых агентств и прочих важных элементов фондового рынка было бы давно решенной задачей. Сегодня в Едином государственном реестре налогоплательщиков Налогового комитета РТ зарегистрировано более 1100² акционерных обществ и более 20000 обществ с ограниченной ответственностью, что гипотетически является отличной базой для становления конкурентного РЦБ в стране.

Важным остается и тот момент, что банковский сектор сегодня все ещё не в состоянии удовлетворить потребности экономических агентов хотя бы в пассивном инвестировании, потому что проценты, предлагаемые по депозитам, чрезмерно низки как по сравнению с процентами по кредитам, так и с точки зрения получения какой-либо прибыли после вычета всех обязательств и учета внешних факторов, а работа банков по обучению финансовой грамотности, на наш взгляд, исходя из продолжающихся трудностей банков с безнадежными задолжниками и следовательно их неплатежеспособностью, так же выглядит неудовлетворительной. Но, возвращаясь к проблеме привлечения инвестиций, все же необходимо сконцентрировать внимание на том, «как» и «куда» потенциальные инвесторы могут инвестировать. Мы считаем, что для этого было бы полезным и повышение финансовой грамотности в области портфельного инвестирования посредством изучения концепций и стратегий инвестирования на фондовом рынке РТ.

Инвестиции – это текущее выделение денег или других ресурсов в ожидании получения будущих выгод [4, с.192-199]. По макроэкономике это отказ от части потребления сегодня, чтобы обеспечить потребление в будущем. Для получения будущих выгод физическое лицо может приобрести акции, ожидая, что будущие доходы от акций будут оправдывать как время, на которое выделены деньги, так и риск, связанный с этой инвестицией. Люди отказываются от привычного досуга или дохода, который они могли бы иметь в данный момент в ожидании того, что в будущем это пригодится для оправдания выделенного ими времени и усилий. Хотя две вышеуказанные инвестиции отличаются по многим параметрам, они имеют один ключевой атрибут, который является центральным для всех инвестиций: люди жертвуют чем-то ценным сейчас, ожидая впоследствии получить большую выгоду от этой жертвы.

Сосредоточиваясь на портфельных инвестициях, то есть инвестициях в ценные бумаги, также называемых финансовыми активами, необходимо отметить, что информа-

¹ Крупные предприятия будут приватизированы. Кем?. URL: rus.ozodi.org

² Единый государственный реестр юридических налогоплательщиков Налогового комитета Республики Таджикистан. URL: <https://andoz.tj/Fehrist?culture=ru-RU>

ция, полученная при изучении портфельных инвестиций, будет полезна при анализе любых инвестиций.

Исходя из этого, рассмотрим типы решений, которые отличают группы инвесторов, когда они хотят построить портфель активов. Эти инвестиционные решения принимаются в среде, где более высокая доходность обычно может быть получена только ценой более высокого риска. В этой среде в мировой практике в соответствии с традиционной теорией финансов редко можно найти активы, которые настолько обесценены, чтобы быть выгодными сделками. Такие понятия, как доходность-риск, взаимные уступки и эффективное ценообразование финансовых активов, имеют центральное значение для инвестиционного процесса, поэтому стоит остановиться на кратком обсуждении их последствий.

Материальное благосостояние общества в конечном счете, определяется производственными возможностями его экономики, то есть товарами и услугами, которые могут создавать его участники. Эта способность зависит от *реальных активов* экономики: земли, зданий, машин и знаний, которые могут быть использованы для производства товаров и услуг. В противоположность реальным активам ставятся *финансовые активы*, такие как ценные бумаги. Ценные бумаги являются не более чем листами бумаги или точнее компьютерными записями, и они не вносят непосредственного вклада в производственный потенциал экономики. Вместо этого данные активы являются средством предъявления требований к реальным активам лицами в развитых странах. *Финансовые активы - это требования к доходам, полученным от реальных активов (или к доходам от государства)*. Если мы не можем владеть собственным автозаводом – реальным активом, мы все равно можем покупать акции завода – финансовые активы, и тем самым получать доход от производства автомобилей.

В то время как реальные активы генерируют чистый доход для экономики, финансовые активы просто определяют распределение доходов или капитала среди инвесторов. Люди могут выбирать между потреблением своего капитала сегодня или инвестированием на будущее. Если они захотят инвестировать, они могут разместить свой капитал в финансовых активах, покупая различные ценные бумаги. Когда инвесторы покупают эти ценные бумаги у компаний, фирмы используют деньги, которые были привлечены таким способом для оплаты реальных активов. Таким образом, доходность инвесторов по ценным бумагам в конечном итоге исходит из дохода, полученного от реальных активов, которые финансировались за счет выпуска этих ценных бумаг [6, с.31-38].

Домохозяйство имеет такие финансовые активы, как банковские счета, корпоративные акции или облигации, паи и т.д. Однако *активы домохозяйств являются обязательствами* для сторон, предоставивших им эти активы. Например, облигации банка Эсхата, который разместил их на Центрально-Азиатской фондовой бирже и которую инвесторы рассматривают как актив, является обязательством банка Эсхата, по которому он обязан уплатить доход держателям облигации¹. Поэтому, когда мы объединяем общие балансы, эти претензии аннулируются, оставляя только реальные активы в качестве чистой внутренней стоимости экономики. Эта чистая внутренняя стоимость составляет национальное богатство. Национальное богатство состоит из коммерческой и частной собственности, недвижимости, зданий и сооружений, оборудования, инвентаря, товаров и земли.

¹ Первое IPO в РТ: Выпуск облигаций банком Эсхата. URL: <https://case.com.tj/rynki/rynok-obligatsiy>

В то же время, обращая свое внимание на финансовые активы, мы не должны упускать из виду тот факт, что успехи и неудачи финансовых активов, которые мы намереваемся приобрести, в конечном итоге зависят от деятельности лежащих в их основе реальных активов. Тем не менее, финансовые активы и рынки, на которых они торгуются, играют важную роль в развитии страны. Финансовые активы позволяют максимально использовать реальные активы экономики.

Цены на акции отражают коллективную оценку инвесторами текущей деятельности фирмы и будущих перспектив. При более оптимистичном отношении рынка к фирме, цена акций данной фирмы возрастает. Эта более высокая цена упрощает для фирмы получение капитала и, следовательно, стимулирует инвестиции. Таким образом, цены на акции играют важную роль в распределении капитала в странах с рыночной экономикой, направляя капитал на фирмы и отрасли с наибольшим потенциалом.

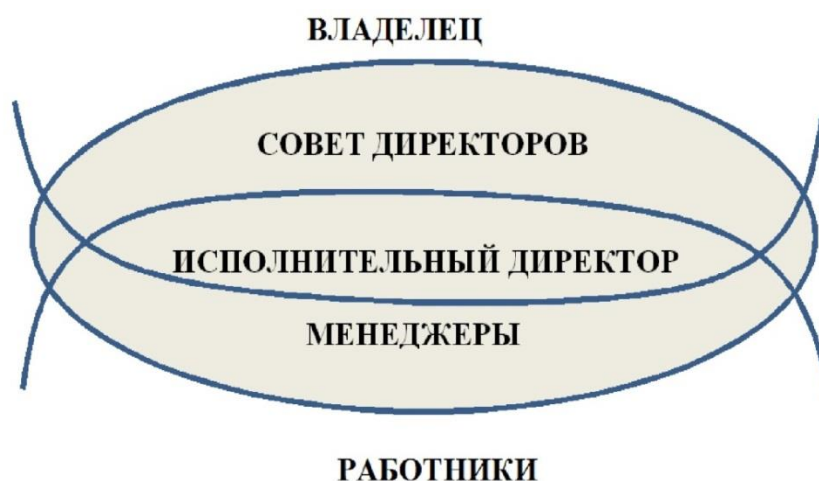
Некоторые люди зарабатывают больше, чем в настоящее время хотят потратить. Другие, например, пенсионеры, тратят больше, чем зарабатывают в настоящее время. Возникает вопрос, как можно перевести свою покупательскую способность с периодов высоких доходов на низкие доходы? Один из способов – это «сохранить» капитал в финансовых активах. В периоды высокой прибыли домохозяйства могут инвестировать свои сбережения в финансовые активы, такие как акции и облигации. В периоды с низким доходом они могут продать эти активы, чтобы получить средства для целей потребления. Таким образом, можно «переложить» свое потребление на протяжении всей своей жизни, тем самым распределяя свое потребление на периоды, которые обеспечивают наибольшее удовлетворение. В результате этого финансовые рынки позволяют домохозяйствам отделять решения относительно текущего потребления от ограничений, которые в противном случае были бы наложены текущими доходами.

Практически все реальные активы сопряжены с определенным риском. Например, когда компания строит завод, она не может точно знать, какие денежные потоки будет он генерировать. Финансовые рынки и разнообразные финансовые инструменты, торгуемые на этих рынках, позволяют рисковать инвесторам с наибольшим готовым к этому, в то время как избегающие риска инвесторы могут оставаться в стороне. Например, если банк Эсхата заработает средства на строительство нового филиала, продавая акции и облигации населению, то более оптимистичные или толерантные к риску инвесторы могут покупать акции, в то время как более консервативные из них могут покупать облигации. Поскольку облигации подразумевают предоставление фиксированного платежа, акционеры несут большую часть бизнес-рисков, но получают потенциально более высокие вознаграждения. Таким образом, рынки капитала допускают риск, характерный для всех инвестиций, которые будут нести инвесторы, наиболее склонные нести этот риск. Это распределение риска также приносит пользу фирмам, которые должны привлекать капитал для финансирования своих инвестиций. Когда инвесторы могут выбирать типы безопасности с характеристиками риска, наиболее соответствующего их предпочтениям, каждая ценная бумага может быть продана по максимально возможной цене, и это способствует процессу создания фонда реальных активов.

В жизни каждой компании настает время, когда она начинает расти, осуществлять деятельность на международных рынках. Мировая практика показывает, что наилучшим местом для привлечения необходимых инвестиций является фондовый рынок. Доказанным фактом является то, что количество ОАО в мире значительно превосходит количество ЗАО. Так, для привлечения необходимого капитала компания продает свои ценные бумаги на фондовой бирже. Для извлечения максимальной выгоды от продажи акций компания должна провести *ППП – Первоначальное Публичное Предложение (IPO)*.

Ниже показана классическая структура публично торгуемой (торгуемой на фондовой бирже) компании, т.е. Открытого акционерного общества (ОАО). Данная схема выражает структуру управления всех крупных компаний в мире. Суть её заключается в том, чтобы показать инвесторам, что компании предпринимают необходимые меры для защиты их интересов. По мере роста компании возникает необходимость в создании совета директоров, состоящего из профессионалов, при этом абсолютно посторонних друг другу лиц. Совет избирает исполнительного директора. Директор назначает исполнительных менеджеров, а те нанимают работников.

Рис. 1. Структура публично торгуемой компании (ОАО)¹

Многие предприятия принадлежат и управляются одним и тем же лицом. Такая простая форма организации хорошо подходит для малых предприятий и, фактически, является самой распространенной формой организации бизнеса в РТ. Однако сегодня, с глобализацией рынков и крупномасштабным производством, требования к размеру и капиталу компаний резко возросли. Например, в 2017 году ОАО «Ориёнбанк» указал в своем балансе около 2,7 млрд.² сомони основных средств, а количество акционеров примерно – 8920 чел.³. Компании такого размера просто не могут существовать как управляемые одним владельцем фирмы. Такая большая группа людей, очевидно, не может активно участвовать в повседневном управлении фирмой. Вместо этого они выбирают совет директоров, который, в свою очередь, нанимает менеджеров и контролирует управление фирмой. Эта структура означает, что владельцы и менеджеры фирмы – это разные стороны. Это дает фирме стабильность, которую не может достичь фирма, управляемая одним владельцем. Например, если некоторые акционеры решат, что они больше не хотят владеть акциями фирмы, они могут продать свои акции другим инвесторам, не оказывая влияния на управление фирмой. Таким образом, финансовые активы и возмож-

¹ Паундс В. Будущее корпоративного управления. Открытый урок в Масачуссетском технологическом институте, 2005. URL: http://videlectures.net/william_f_pounds

² Финансовые показатели ОАО «Ориёнбанк» за 2017-2018гг. URL: <http://orienbank.tj/otchetnost>

³ Министерство финансов РТ. Сведения о реестрах владельцев ценных бумаг по состоянию на 30.06.2016г. URL: <http://minfin.tj/downloads/Oriyonbank-2016.pdf>

ность покупать и продавать эти активы на финансовых рынках позволяют легко разделять собственность и управление.

Как могут все разрозненные владельцы акций фирмы, начиная от крупных пенсионных фондов, владеющих сотнями тысяч акций, и заканчивая маленькими инвесторами, которые могут владеть только одной акцией, договориться о целях фирмы?

Все могут согласиться с тем, что руководство фирмы должно следовать стратегиям, которые повышают стоимость их акций. Такая политика сделает всех акционеров состоятельнее и позволит им лучше преследовать свои личные цели.

Действительно ли менеджеры пытаются максимизировать стоимость фирмы? Легко увидеть, как у них может возникнуть соблазн участвовать в действиях, не отвечающих интересам акционеров. Например, они могут участвовать в построении корпоративной империи, избегать рискованных проектов для защиты своих рабочих мест или чрезмерно потреблять предметы роскоши, такие как представительские расходы, командировочные, корпоративные автомобили, полагая, что стоимость таких льгот в значительной степени покрывается акционерами. Эти потенциальные конфликты интересов называются агентскими проблемами, потому что менеджеры, нанятые в качестве агентов акционеров, могут вместо этого преследовать свои собственные интересы.

В Таджикистане, как и в других постсоветских государствах, в отличие от капиталистических стран, формирование фондовых рынков не было связано с приватизацией предприятий, поскольку размещение акций на фондовых рынках не являлось обязательным. Не было и самого фондового рынка. Исходя из этого, процесс приватизации проходил весьма стихийным образом. Это происходило ввиду отсутствия должного регулирования и надзора со стороны государства и потребности государства в материальной поддержке для выполнения своих обязательств. Большинство владельцев приватизированных объектов ввиду отсутствия необходимых знаний и навыков не смогли продолжить деятельность, и вскоре их доходность оказалась недостаточной для дальнейшего развития. Мы считаем, что отсутствие финансовой грамотности и фактор «принципалов – то есть владельцев денег»¹ сыграли решающую роль в нежелании большинства сегодняшних компаний акционерной формы собственности привлекать дополнительные инвестиции в форме выпуска ценных бумаг.

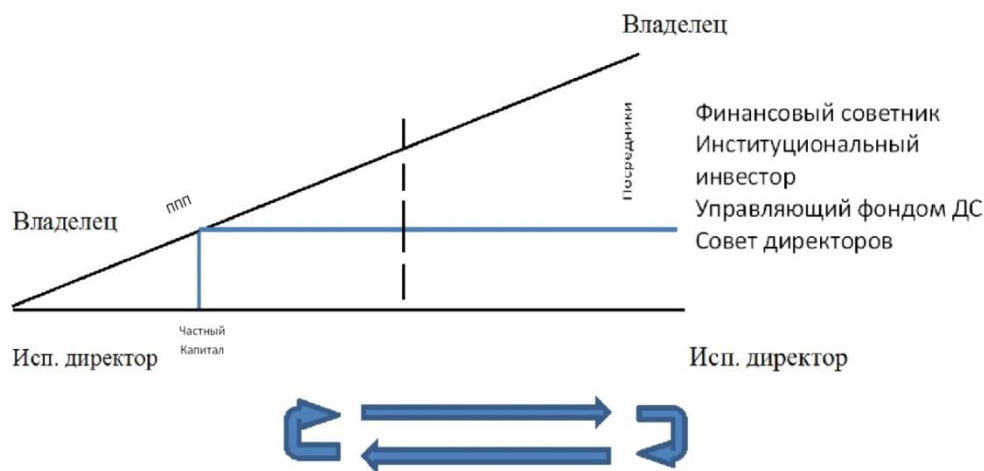
Теперь приведем пример процесса разделения владения и управления в процессе развития компании. Рис. 2. показывает некоторый период времени, когда компания из малой перерастает в большую. В начале, когда компания еще недостаточно велика, ее владелец и генеральный директор являются одним лицом. По мере роста, в компании меняются среднесрочные и долгосрочные стратегии и цели, для выполнения которых компании прибегают к услугам многочисленных посредников и внешним источникам финансирования. Такие внешние источники играют огромную роль в привлечении доступного (дешевого) капитала. На примере РТ совершенно ясно, что у компаний в большинстве случаев внутренних источников абсолютно недостаточно для инвестирования в развитие, а ставка банковского кредита, на который ориентированы все другие источники финансирования, остается непомерно высокой.

Финансовые посредники, несмотря на то, что прямо не заинтересованы в развитии компаний и в основном думают только о своей прибыли, выполняют важную роль в процессе привлечения инвестиций компаниями. Несмотря на все это, на любой стадии

¹ Определение дано ниже.

развития предприятия *владелец является единственным лицом, заботящимся о самой компании.*

Рис. 2. Разделение владения и управления в процессе развития компании¹

Когда компания вырастает и становится состоятельнее, владелец отделяется от генерального директора, который по мере увеличения собственного капитала снижает свою активность в деятельности компании. Остальные посредники, указанные на рисунке, в основном не заинтересованы ни в финансовой деятельности компании (оборот, прибыль, доходы и расходы), ни в стабильности и перспективах развития компании, но тем не менее они играют важную роль в привлечении компаниями портфельных инвестиций. Далее кратко рассмотрим каждый из них:

1. Финансовый советник – это лицо, советующее владельцу как раскрыть и использовать потенциал своих активов. Например, он советует инвестировать активы в индексные фонды, биржевые фонды, хедж фонды, венчурные фонды, или в частный капитал, который очень активно развивается во всем мире. Фин. советник не думает о компании. Он думает о своем клиенте;

2. Институциональный инвестор – хочет продать свои денежные средства и хочет, чтобы акции компании всегда росли в стоимости. Он тоже не думает о компании.

3. Доверительный управляющий – это профессиональный участник фондового рынка, которому инвестор доверяет управление своими деньгами за вознаграждение. У доверительных управляющих должна быть лицензия. Доверительный управляющий разрабатывает стратегию вложения денег инвестора и обсуждает с ним риски и возможную доходность².

4. Совет директоров – заботится о компании, но преимущественно с профессиональной точки зрения, так как это ему вменяется в обязанность Уставом компании. Его главная задача – поддерживать репутацию компании на высоком уровне [7, с.3-27].

¹ Паундс В. Будущее корпоративного управления. Открытый урок в Масачусетском технологическом институте, Бостон, США. 2005. URL: http://videlectures.net/william_f_pounds

² Как устроена фондовая биржа? URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/stock-exchange>

Необходимо отметить, что всем посредникам надо платить, а это в конечном итоге только вредит финансовому состоянию компании.

В политическом и рыночном мире считается, что именно неправильное или плохое корпоративное управление (КУ) является причиной ухудшения состояния или вовсе банкротства компании. Во всех развитых странах внутренние корпоративные события и намерения максимально быстро придают гласности и получают соответствующие отзывы в виде исследований, обсуждения, преследования по закону, изменения результатов хозяйственной деятельности компании и т.д., а в РФ такая культура еще на стадии зарождения. Конфликты интересов, коррупция, монополии, пирамидальные структуры и, самое главное, воля государства, а не рынка играют большую роль в концепции саморегулирования экономики. У нас же на практике законодательная и судебная власть участвует в любых относительно громких событиях, и в основном принимает решения не в пользу экономики. В связи с этим у нас крайне мало наблюдается практика оповещения о финансовом состоянии хотя бы открытых акционерных обществ, а проблемы принужденного слияния и поглощения, банкротства, рейдерских захватов, давления со стороны различных органов совсем умалчиваются.

Экономические спады или финансовые кризисы, возникающие в разных странах, как раз и являются причинами плохого контроля в больших компаниях, которые легко могут задеть по цепочке и все дочерние компании, и компании-партнеры. Особенно ярко это проявляется в США, где много финансовых институтов и других компаний, способных повлиять на экономику страны, которая, в свою очередь влияет на мировую экономику ввиду зависимости многих других стран от долларовой политики США либо от их рынка ценных бумаг [8, с.65-72].

Отличие КУ от менеджмента состоит в том, что менеджмент вовлекает в деятельность направляющую часть бизнеса, в то время как управление означает создание условий в рамках, в которых можно эффективно заниматься менеджментом. КУ также относится к надзору за всей фирмой от имени владельцев фирмы (акционеров). КУ – это способ, с помощью которого владельцы контролируют использование своих активов, а делают они это через исполнительных директоров, а не через работников. Мы придерживаемся такого мнения, что рынки ценных бумаг могут играть важную роль в содействии размещению капитальных ресурсов для их наиболее продуктивного использования. Но рыночные сигналы помогут эффективно распределить капитал только в том случае, если инвесторы будут действовать на основе *достоверной* информации. Рынки должны быть *прозрачными* для инвесторов, чтобы принимать обоснованные решения. Если фирмы могут ввести в заблуждение общество о своих перспективах, то их деятельность может столкнуться с непредвиденными обстоятельствами.

Учитывая связь между РЦБ и КУ, важно отметить роль КУ в увеличении или уменьшении деятельности фирмы на РЦБ. Целью КУ является ответ на вопрос как разместить ограниченные ресурсы для их наиболее эффективного использования? Адам Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» говорил, что существуют два типа людей в бизнесе: «Принципалы – Владельцы» – это люди, у которых больше денег, чем идей, и «Агенты» – это люди у которых много идей, но нет денег, люди предпринимющие действия, чтобы взамен получить деньги [9, с.23-27]. Поэтому в соответствии с экономической наукой в предназначение КУ входит посредничество между этими двумя типами людей для нахождения путей и способов наиболее эффективного использования денег принципалов с помощью агентов для того, чтобы способствовать приношению наибольшего блага обществу. В то же время, правильно

проводимое КУ помогает фирме не только добиваться личных экономических целей, но также выполнять свои социальные обязательства.

Портфель инвестора – это его коллекция различных инвестиционных активов. Как только портфель создан, он обновляется «ребалансируется» путем продажи существующих ЦБ и использования вырученных средств для покупки новых ЦБ путем инвестирования дополнительных средств для увеличения общего размера портфеля или путем продажи ценных бумаг для уменьшения размера портфеля. Инвестиционные активы можно разделить на широкие классы активов, такие как акции, облигации, недвижимость, товары и т.д. Инвесторы принимают два типа решений при построении своих портфелей. Решение о *распределении активов* – это выбор среди этих широких классов активов, в то время как решение о *выборе ценных бумаг* – это выбор конкретных ценных бумаг для хранения в каждом классе активов.

Распределение активов также включает решение о том, какую часть своего портфеля разместить в надежных активах, таких как банковские счета или ценные бумаги денежного рынка, по сравнению с рисковыми активами. К сожалению, многие наблюдатели, даже те, которые предоставляют финансовые консультации, по-видимому, неправильно приравнивают сбережения к безопасным инвестициям. «Экономия» означает, что текущие доходы не тратятся и, следовательно, можно добавить их в портфель. Можно инвестировать сбережения в безопасные активы, рискованные или их комбинацию.

Стратегия построения портфеля «сверху вниз» начинается с размещения активов. Потенциальный инвестор, который в настоящее время держит все свои деньги на банковском счете, сначала должен решить, какую долю общего портфеля следует переместить в акции, облигации и т.д. Таким образом, устанавливаются широкие возможности портфеля. Например, в то время как средняя годовая доходность обыкновенных акций крупных фирм с оглядкой на банковскую ставку по депозитам должна быть выше 15% в год, средняя доходность государственных казначейских векселей и государственных и муниципальных облигаций должна быть на уровне 8-9% в год.

Инвестору известно, какую процентную ставку он заработает, когда купит их. Следовательно, решение о распределении его инвестиций на фондовом рынке или на денежном рынке, где торгуются казначейские векселя, будет иметь большие последствия как для риска, так и для доходности его портфеля. Инвестор, использующий стратегию сверху вниз, сначала принимает это и другие важные решения о распределении активов, прежде чем перейти к решению о том, какие конкретные ценные бумаги будут принадлежать каждому классу активов.

Анализ ценных бумаг включает оценку конкретных ценных бумаг, которые могут быть включены в портфель. Например, инвестор может спросить, акции каких компаний являются более привлекательными по цене? Как облигации, так и акции должны быть оценены с точки зрения инвестиционной привлекательности, но оценка гораздо сложнее для акций, потому что показатели деятельности акции обычно гораздо более чувствительны к состоянию фирмы-эмитента. Противоположностью стратегии сверху вниз является стратегия «снизу-вверх». В этом процессе портфель состоит из ценных бумаг, которые кажутся привлекательными по цене без особой заботы о распределении активов. Такая техника может привести к непреднамеренным ставкам на тот или иной сектор экономики. Например, может оказаться, что в портфеле очень много фирм из одной отрасли, и одной части страны или из одного недостаточно определенного источника. Однако стратегия «снизу-вверх» действительно фокусирует портфель на активах, которые, по-видимому, предлагают наиболее привлекательные инвестиционные возможности.

Инвесторы инвестируют в ожидаемую будущую доходность, но такую доходность редко можно предсказать точно. Почти всегда будет риск, связанный с инвестициями. Фактическая или реализованная доходность почти всегда будет отличаться от доходности, ожидаемой в начале инвестиционного периода. Например, в 1931 году индекс S&P 500 упал на 46% по сравнению с 1926 годом, а в 1933 году прибавил 55%. В работе «Разумный инвестор» говорится, что инвесторы не ожидали таких экстремальных результатов ни в начале, ни в конце этого короткого промежутка лет. Впоследствии данная проблема оставила след в истории финансового мира как «Великая депрессия 1929-1933» [2, с.12-14]. Естественно, при прочих равных условиях инвесторы предпочли бы инвестиции с самой высокой ожидаемой доходностью. Однако правило бесплатного сыра говорит нам, что условия нельзя поддерживать равными. Если инвестор хочет получить более высокую ожидаемую доходность, ему придется заплатить цену за принятие более высокого инвестиционного риска. Если более высокая ожидаемая доходность может быть достигнута без дополнительного риска, возникнет спешка с покупкой высокодоходных активов, в результате чего их цены будут повышены. Те, кто рассматривает возможность инвестирования в актив по более высокой цене, сочтут эту инвестицию менее привлекательной: если инвесторы покупают по более высокой цене, их ожидаемая норма прибыли (то есть прибыль на каждую вложенную единицу денег) будет ниже. Актив будет считаться привлекательным, и его цена будет продолжать расти до тех пор, пока его ожидаемая доходность не станет более чем соразмерной риску. На этом этапе инвесторы могут ожидать «справедливой» доходности по отношению к риску актива, но не более. Точно так же, если бы доходность не зависела от риска, была бы спешка с продажей активов с высоким риском. Их цены упадут (как упадут и их ожидаемые будущие показатели доходности), пока они в конечном итоге не станут достаточно привлекательными, чтобы снова включиться в портфели инвесторов. Таким образом можно прийти к выводу, что на рынках ценных бумаг должен существовать компромисс между риском и доходностью, поскольку активы с более высоким риском оцениваются как более ожидаемые, чем активы с более низким риском. При этом остаются без ответа такие важные вопросы: как измерить риск актива? каким должен быть количественный компромисс между риском и ожидаемым доходом? Можно было бы подумать, что риск будет иметь отношение к изменчивости доходности актива, но это предположение оказывается лишь отчасти правильным. Когда мы объединяем активы в диверсифицированные портфели, нам необходимо учитывать взаимодействие между активами и влияние диверсификации на риск всего портфеля. Диверсификация означает, что многие активы хранятся в портфеле, поэтому подверженность любого конкретного актива к риску ограничена. Влияние диверсификации на риск портфеля, последствия для правильного измерения риска и отношения риск-доходность являются темами изучения таких теорий, как Гипотеза эффективности рынка (ГЭР), Современная теория портфеля, Модель ценообразования активов, Теория арбитража и т.д., которые стали известными и общепринятыми теориями в мире портфельного инвестирования [1, с.162-165].

В основе эффективности рынков лежит ГЭР, гласящая, что финансовые рынки обрабатывают всю доступную информацию о ценных бумагах быстро и эффективно, то есть цена ценной бумаги обычно отражает всю информацию, доступную для инвесторов относительно ее стоимости. Согласно этой гипотезе, когда становится доступной новая информация о ценной бумаге, ее цена быстро корректируется, так что в любой момент цена ценной бумаги равна рыночной оценке стоимости ценной бумаги на основе консенсуса. Если бы это было так, не было бы ни ценных бумаг с заниженной ценой, ни с завышенной. Одно интересное следствие этой гипотезы касается выбора между *актив-*

ной и пассивной стратегиями управления инвестициями. Пассивное управление требует наличия высоко диверсифицированных портфелей, чтобы, не затрачивая усилий и не пытаясь использовать другие ресурсы, повысить эффективность инвестиций за счет анализа ценной бумаги. Активное управление – это попытка повысить производительность либо путем выявления ценных бумаг с неправильной оценкой, либо путем определения времени действия широких классов активов, например, путем увеличения приверженности к акции, когда на фондовом рынке наблюдается бычий рост [5, с.157-194]. Если рынки эффективны и цены отражают всю соответствующую информацию, возможно, лучше использовать пассивные стратегии, а не тратить ресурсы в тщетной попытке превзойти своих конкурентов на финансовых рынках.

Если бы гипотеза эффективного рынка была доведена до крайности, не было бы никакого смысла в активном анализе ценных бумаг; только неграмотные инвесторы будут выделять ресурсы для активного анализа ценных бумаг. Однако без постоянного анализа ценных бумаг цены в конечном итоге отойдут от «правильных» значений, что создаст новые стимулы для активного управления. Поэтому даже в таких конкурентных средах, как развитые финансовые рынки, мы можем наблюдать лишь почти эффективность, а возможности получения прибыли могут существовать для особо дисциплинированных или креативных инвесторов. Что еще более важно, анализ ценных бумаг и формирование портфеля, как правило, должны учитывать вероятность почти эффективных рынков. Несмотря на то, что мы считаем активное управление портфелем более правильным, обе стратегии имеют как свои достоинства, так и недостатки. В конечном итоге инвесторам самим выбирать какую стратегию инвестирования они предпочтут и соответственной к какой группе инвесторов они себя отнесут. Если же учитывать ситуацию на финансовом рынке РТ, которая далека от эффективности, то при должном уровне анализа можно выявить как крайне недооцененные, так и крайне переоцененные финансовые активы, что создаст стимул и информационную базу для заинтересованных инвесторов. В результате, останется решить только проблему КУ, которая является одним из основных барьеров для выхода эмитентов на рынок ценных бумаг и снижения страха рейдерского захвата.

В заключение хотим отметить, что, несмотря на то, что в Республике Таджикистан активно предпринимаются попытки по задействованию фондового рынка для привлечения инвестиционных ресурсов. Эти попытки не имеют перспектив без создания сильной реальной экономики, которая будет способствовать появлению отношений, связанных с финансовыми инвестициями. Зачастую в отчетах органов статистики приводятся цифры, указывающие на ежегодный экономический рост. При этом некоторые показатели состояния экономики не совсем соответствуют их данным, а тем более тому состоянию, в котором она находилась в советский период. Сейчас структура валового внутреннего продукта в основном состоит из сырьевых доходов, торговли, оказания услуг, и денежных переводов, что безнадежно мало, и не приводит к увеличению доходов от экспорта и, соответственно, созданию положительного торгового баланса, что, в свою очередь, не дает возможности презентовать инвестиционный потенциал Таджикистана на международной арене.

В этой связи с учетом нынешней ситуации было бы целесообразно делать ставку на *внутренние инвестиции*, а не выполнять неукоснительно требования международных грантодателей и кредиторов и искусственно поддерживать ситуацию в соответствии с этими требованиями с целью получения дальнейших инвестиций и надеяться на накопление сбережений домохозяйств страны. Естественно, необходимо активнее форсировать механизм привлечения инвестиционных ресурсов, имеющихся у внутренних

экономических агентов, посредством вторичного фондового рынка, внебиржевого рынка или альтернативного фондового рынка, который успешно развивается во многих странах. Отчасти слабое развитие рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан обусловлено монополией банковского сектора, который развивается по принципу «сами не можем и другим не даем». Появление конкурентоспособного фондового рынка в стране даст сильный импульс и развитию банковской системы.

Литература

1. Гельман С.В., Шпренгер К. Сколько должны стоить финансовые активы? Нобелевские премии по экономике // *Экономический журнал ВШЭ*. – М., 2014. – С.162-165.
2. Грэхем Б., Цвейг Д. Разумный инвестор. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2009.
3. Казаков В.В., Имомов О.Д. Проблемы формирования и развития финансового рынка в Республике Таджикистан // *Вестник Томского государственного университета*. – 2015. – №400. – С.217-222.
4. Тошматов М.Н. Рынок ценных бумаг как фактор экономического роста // *Вестник Технологического университета Таджикистана: сб. статей*. – Душанбе, 2005. – С. 192-199.
5. Balling M. et al. The development of financial markets and financial theory–50 years of interaction // M. Balling & E. Gnan (Eds.). – 2013. – Т. 50. – P. 157-194;
6. Bodie Z., Kane A., Marcus A. Investments (10th global ed.) // Berkshire: McGraw-Hill Education. – 2014. –P.31-38.
7. La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., Vishny, R., 2000 // *Journal of Financial Economics*. – 2000. –№58. –P.3-27.
8. Porter M. Capital disadvantage: America's falling capital investment system. – *Harvard Business Review*. – 1992. – № 46. – P.65-72.
9. Smith A. The Wealth of Nations: An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations. – Harriman House Limited, 2010. – P.23-27.

THE ROLE OF FINANCIAL ASSETS IN ACTIVATION OF INVESTMENT PROCESSES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rajabov Manuchehr Akbarjonovich

Doctoral PhD of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 91 970 45 42 (m.)
manuch10@mail.ru

From the national development strategy of the Republic of Tajikistan until 2030 it follows that in order to fulfill the tasks set by the state, it must make great efforts to attract the necessary investments. In turn, with all attempts to use instruments for the investment environment, the Government of the country was successful only in attracting direct domestic and foreign investments and soft loans. According to the author, the attention paid to portfolio investments, their application and use leaves much to be desired.

This article is devoted to the study of the problems of the stock market, its interaction and contribution to the development of the Tajik economy in the context of the analysis of Western financial literature. The significance of the most important indicator of investor activity in the securities market is

analyzed – the ratio of risk and profitability. The role of financial assets in the economy and the relationship between financial and real assets that actually produce goods and services for consumers are determined, the importance of financial assets in the functioning of the economy of the Republic of Tajikistan is substantiated, for the fulfillment of its strategic tasks a serious influx of investment resources is required.

Keywords: financial assets; portfolio investment; securities; capital; stocks and bonds market.

РОЛИ АКЦЕТҲОИ МОЛИЯВ. ДАР ФАЪОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОР ИҶРОИ ПРОГРАММАҲО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Рачабов Манучехр Акбарҷонович

Доктори PhD кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел .: (+992) 91 970 45 42 (м.)

Аз стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 чунин бармеояд, ки барои иҷро намудани вазифаҳои дар назди худ гузоштаи давлат вай бояд қувваи бештарро барои ҷалби маблағгузориҳои зарурӣ ба харҷ диҳад. Дар навбати худ, дар баробари кӯшишҳои ба қор андохтани асбобҳои маблағгузор Ҳукумати кишвар танҳо дар соҳаи ҷалб намудани маблағгузориҳои мустақими бевосита ва хориҷӣ ва қарзҳои имтиёзнок саҳмгузор бошад. Зимни ин, ба ақидаи муаллиф, он таваҷҷуҳе, ки нисбат ба маблағгузориҳои ҷузвдонӣ дода мешавад, истифодабарии онҳо ҳанӯз нокифоя аст. Мақолаи мазкур ба таҳқиқи мушкilotи бозори захиравӣ, таъсири мутақобилаи он ва саҳми он ба рушди иқтисодии Тоҷикистон дар ҳошиаи адабиёти махсуси Ғарб бахшида шудааст. Дар он аҳамияти нишондиҳандаи муҳими фаъолияти маблағгузoron дар бозори қоғазҳои қиматнок – таносуби хатарҳо ва даромаднокӣ ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст. Нақши дорoiҳои молиявӣ дар иқтисод ва алокаи байни дорoiҳои молиявiiю воқеӣ, ки молҳо ва хизматрасониҳоро барои истеъмолкунандагон истеҳсол мекунанд, муайян карда шудааст. Инчунин дар мақола муҳимияти дорoiҳои молиявӣ дар рафти амалкарди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои иҷроиши вазифаҳои стратегии он воридшавии ҷиддии захираҳои маблағгузори зарур мегардад, ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст.

Калидвожаҳо: дорoiҳои молиявӣ; маблағгузориҳои ҷузвдонӣ; қоғазҳои қиматнок; сармоя; бозори қоғазҳои қиматнок.

УДК 37.02:811.161.1

**ПОЛИЛИНГВИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Гусейнова Татьяна Владимировна

Доктор педагогических наук, профессор,
директор

Институт повышения квалификации
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 91 883 99 93 (м.)
guseynova_tatyana@bk.ru

Самадова Ильмира Назришоевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 65 45 84 (м.)
ilmira.nazrisho@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования полилингвизма в Республике Таджикистан. Актуальность проблематики работы определяется необходимостью теоретического и практического осмысления лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на уровень полилингвизма в Таджикистане. В работе анализируется языковая политика в республике, особенности организации лингвистического образования на всех уровнях образовательной системы, начиная с начального и включая вузовское. Описываются некоторые достижения в организации обучения русскому языку как неродному, а также особенности проводимой в республике реформы образования. Подвергнуты анализу статистические данные о системе образования, в частности о характере, особенностях и качестве лингвистического образования на период до 2018 года. Намечаются пути качественного улучшения обучения неродным языкам (русскому и таджикскому) через развитие и совершенствование лингводидактической науки в Таджикистане.

Делается вывод о том, что Толерантность языков на уровне равноценного функционирования в обществе, способствующая их равноправному использованию в языковом сознании каждой языковой личности, в современном таджикском обществе может быть достигнута только при поддержке негосударственного языка, языка межнационального и межличностного общения – русского.

Ключевые слова: полилингвизм; система образования Таджикистана; лингвистическое образование; родной язык; неродные языки.

Довольно непростая социолингвистическая ситуация в Республике Таджикистан заставляет задуматься о поиске способов гармонизации межязыковых отношений и

более эффективных путей преподавания родных и неродных языков. По мнению известного таджикского учёного Х.Дж.Шамбезода, «несмотря на новую этноязыковую ситуацию, остается актуальной социолингвистическая проблема функционирования двуязычия и многоязычия, требующая своего нового научного обоснования. Не потерял теоретической актуальности и вопрос об объективной необходимости в многонациональном государстве средства межнационального и регионального общения, о потенциальных возможностях развития бесписьменных языков. В эпоху глобализации не только материальной, но и духовной жизни народов представляется весьма важной для теории языковых контактов проблема функционирования языков малых народов, находящихся на протяжении длительного исторического периода в зоне воздействия одного или двух развитых литературных языков» [6, с.3]. Задача данной статьи заключается в анализе некоторых имеющихся в государстве фактов взаимодействия языков: государственного (таджикского), русского, узбекского и др. – и предпринимаемых мер по совершенствованию качества лингвистического образования, в частности, обучения русскому языку как неродному учащимся иных национальностей, обучающихся в средних общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях республики.

В отличие от наблюдавшегося несколько лет назад недостаточного владения русским языком у таджикских мигрантов, в настоящее время, как отмечают в Российской Федерации, ситуация с владением русской речью несколько улучшилась. Это, вероятно, стало результатом того, что: 1) для школьного обучения русскому языку в настоящее время используются коммуникативные учебники, 2) в 2015 году было узаконено обязательное деление классов на подгруппы на уроках русского языка (чего не было прежде), 3) повысилась мотивация таджикской молодёжи к изучению русского языка. Однако это не повод для того, чтобы успокаиваться. До сих пор не решены в республике, особенно в её отдалённых районах, проблемы с кадровым обеспечением. Хорошего учителя русского языка, как и таджикского, даже в столице найти сложно.

В 2003 году был принят Указ Президента страны о совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков. Программа была рассчитана сначала до 2014 года, позже её продлили до 2020 года. В настоящее время эта программа благоприятствования преподаванию русского и английского языков разработана до 2030 года. Уже сейчас от госслужащих требуется хорошее владение не только государственным, таджикским, но и русским и английским языками.

В настоящее время в республике проходит реформирование системы образования, важнейшими составляющими которой являются: 1) внедрение компетентного подхода на этапе среднего школьного образования; 2) переход на 12-летнее обучение средней школы; 3) совершенствование высшего профессионального образования и ряд других мероприятий. Развёрнута широкая кампания по внедрению компетентного подхода в средние общеобразовательные школы республики, причём основой, определяющей сущность данного общепедагогического понятия, является следующее положение: «Компетенция включает в себя интегративную сумму знаний, умений и навыков, которая получена в результате практического опыта, деятельности по их применению» [10, с. 5].

Принято решение один раз в три года проводить аттестации учителей, работников сферы образования, аппарата министерства и всех учебных заведений, независимо от формы собственности, а также усилить контроль работы учебных заведений с целью повышения качества знаний обучающихся. В системе образования руководство республи-

ки выделяет две проблемы: 1) нехватка профессиональных кадров и 2) необходимость повышения качества обучения во всех образовательных учреждениях¹.

В республике, в которой социолингвистическая ситуация характеризуется как полилингвальная, проживают граждане многочисленных национальностей. Поскольку система образования является наиболее чётким показателем распространения и взаимодействия языков, а также показателем перспективы развития данного процесса, приведём некоторые статистические факты о наличии многоязычия в этой области социальной жизни.

В Таджикистане образование для всех на уровне полного среднего образования (11 классов) ведётся в 4021 учреждении общего среднего образования на шести языках (по степени уменьшения количества школьников): таджикском, узбекском, русском, киргизском, туркменском и английском (в нескольких частных школах). Это вносит определённые трудности в дело организации школьного образования как основного. Прежде всего эти трудности связаны с обеспечением учебниками на разных языках для разных типов средних общеобразовательных школ. На уровне высшего образования можно предположить, что выпускнику средней школы с узбекским (киргизским, туркменским) языком сложно будет получить специальное (профессиональное) образование, если он не владеет ни государственным, ни русским языком. Следовательно, качественное преподавание и изучение государственного и русского языка в этих школах может стать для молодого человека средством получения специального образования и профессионального совершенствования.

Во всех типах школ, средних специальных и высших учебных заведениях, независимо от приобретаемой студентом специальности, в обязательном порядке изучаются русский и таджикский язык. Однако в отдалённых районах республики есть школы, где русский язык не преподаётся из-за отсутствия учителя русского языка; есть школы, в которых из-за нехватки учителей учащиеся начинают изучать русский язык с 8-9 класса, минуя начальный этап обучения (чтобы в аттестате была оценка). Имеются также сельские школы с небольшим количеством учащихся, в которых учителя других педагогических специальностей (преподаватели физкультуры, биологии, иностранных языков, математики, начальных классов) ведут уроки русского языка.

Имеются школы с русским языком обучения и смешанные школы. Статистические данные по этому вопросу представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Дневные общеобразовательные учреждения по языку обучения

Язык обучения	Кол-во учреждений	Кол-во классов	Кол-во учащихся
Русский	29	625	17.332
Таджикский – русский	126	5 297	147.534
Таджикский – русский – узбекский	16	664	18.127
Таджикский – русский – английский	6	195	4.909
Таджикский – русский – киргизский	1	33	716
ИТОГО:	178	6.814	188.618

¹ Основные направления внутренней и внешней политики Республики Таджикистан. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26.12.2018 // Народная газета. 2019. №1 (20179), 02 янв. С.2-4.

Всего классов с русским языком обучения в республике – 2 473. Учащихся в классах с русским языком обучения – 70 206. Из них, по данным «Статистического сборника сферы образования Республики Таджикистан»: этнических русских детей – 6 518; белорусов – 53; украинцев – 116; азербайджанцев – 68; армян – 63; грузин – 36; татар – 302 учащихся¹. Следовательно, в соответствии с подсчётами, выполненными нами на основании указанных выше статистических значений, в классах с русским языком обучения учатся 63050 учащихся-таджиков.

Образование на русском языке неизменно пользуется большой популярностью среди населения республики. В русские школы и классы, если есть такая возможность, родители переводят своих детей после начальной таджикской школы и даже (зачастую напрасно) после основной, наивно полагая, что ребёнок без труда усвоит в общении русский язык и получит более качественное среднее образование. В данном случае родители не предполагают, на какие трудности они обрекают своего ребёнка, ведь в старших классах, не зная русского языка, без предварительной подготовки, школьник будет предпринимать невероятные усилия в изучении физики, химии, истории и других естественно-математических, да и гуманитарных дисциплин. И нет гарантии, что эти усилия увенчаются положительным результатом. Более успешным оказывается обучение детей иных национальностей, которое начинается в школе с русским языком обучения с первого класса. Однако и тут имеются определённые трудности: классы в русских школах переполнены (количество учащихся порой достигает пятидесяти человек и более), и учителю очень трудно уделить достаточное количество времени на уроке для обучения такого «неговорящего» ребёнка. Более того, в начальных классах с русским языком обучения сейчас работают всё больше учителя других специальностей: филологи, лингвисты и пр., так как в республиканских педагогических вузах отсутствуют русские группы, в которых бы студенты приобретали специальность «методика начального обучения» для школ с русским языком обучения.

Другая сторона исследуемой проблемы – обучение в средних общеобразовательных учреждениях государственному языку. Следовало бы обратить также внимание на преподавание родного (таджикского) языка в средних общеобразовательных школах с таджикским языком обучения, поскольку в изучении неродных языков знание родного играет важную роль. Необходимость качественного овладения русским языком на основе хорошего владения родным языком обоснована во введении к первой Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков, рассчитанной на 2004-2014 годы: «Хорошее владение иностранным языком невозможно без глубокого знания родного языка... Языковая культура межнационального общения тем выше, чем выше культура национального языка, а культура языка неотрывна от общего культурного уровня населения, от воспитания общей культуры гармонично развивающейся личности»². Подобное решение языковой проблемы имеет консолидирующее значение для многонационального общества Таджикистана и достаточно чётко отражает научные основы овладения неродными языками. В связи с этим следует упомянуть известное высказывание академика

¹ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан: в 2 ч. Душанбе, 2018. Ч.1. С.78.

² Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы. Душанбе, 2003. 138 с.

В.Г.Костомарова, президента Института русского языка в Москве: «Билингвизм – это хорошее владение неродным языком при безусловном первенстве родного» [5, с.14].

В республике нет специалистов по методике преподавания таджикского языка как неродного, хотя на основе общедидактических и частнометодических принципов обучения неродному языку вполне можно было бы развить и укрепить данное лингводидактическое направление с целью формирования координативного билингвизма и полилингвизма. Частнометодические принципы, сформулированные в лингводидактике, не противоречат положениям компетентностного подхода, который представляет собой в настоящее время составную часть реформы образовательной системы, проводимой в Таджикистане. Они включают принцип активной коммуникативности, принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, принцип минимизации языкового материала, принцип ситуативно-тематической организации дидактического материала, принцип устного опережения, принцип учёта родного языка, принцип функциональной значимости лексико-грамматического материала, принцип интегрированного обучения русскому языку (русской речи) на основе изучения русской литературы. Если принцип минимизации языкового материала, принцип учёта родного языка и принцип функциональной значимости лексико-грамматического материала в большей мере связаны с лингвистическими вопросами организации обучения, то остальные принципы взаимосвязаны друг с другом и имеют непосредственное отношение к формированию коммуникативной компетенции учащихся. В свою очередь, формирование коммуникативной компетенции имеет своей целью расширение словарного запаса учащихся, совершенствование навыков говорения, аудирования, чтения и письма. Компетентностный подход как средство достижения коммуникативной компетенции школьников предполагает использование в учебном процессе таких форм учебной деятельности, которые за счёт активизации учащихся, способствуют эффективному становлению их коммуникативной компетенции. В учебниках государственного языка, как и на уроках, обращение к частнометодическим принципам лингводидактики, их реализация крайне необходимы, особенно в учебниках для начальной школы. Поскольку в этих учебниках не соблюдаются лингводидактические закономерности обучения и методика работы с текстом – основной единицей обучения, задача формирования коммуникативной компетенции на таджикском языке у русскоговорящих учащихся остаётся недостижимой. Коммуникативная компетенция характеризуется беглостью речи, которая «наряду с правильностью речи является важной характеристикой уровня владения изучаемым языком. Для развития беглости речи необходимо изначально ориентировать учащихся на общение на уроке только на изучаемом языке... стимулировать спонтанную речь без коррекции ошибок, особенно коммуникативно незначимых»¹.

В Таджикистане расширяется сеть начальных и средних профессиональных учреждений: имеются 62 начальных профессиональных учреждения (лица) и 66 средних профессиональных учреждений (колледжей). В средних профессиональных учреждениях, в соответствии со статистическими данными Министерства образования и науки, на русском языке обучается 1323 студента² – будущие учителя, медсёстры, дизайнеры, музыканты, танцоры и пр.

¹ Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. С.36.

² Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан: в 2 ч. Душанбе, 2018. Ч.2. С.172.

Значительную часть студентов средних профессиональных учреждений составляют студенты – будущие преподаватели русского языка. И если в прежние годы педагогические училища готовили учителей только для начальной таджикской школы, то теперь, вероятно, из-за нехватки учителей русского языка, программы профессиональной подготовки здесь ориентированы на профессиональную подготовку учителя, который будет работать с начальных классов до девятого класса включительно, т.е. в начальной и основной школе. Кроме того, в педагогических колледжах, как и в педагогических вузах, итоговой формой контроля является, как и в педагогических вузах, выпускная квалификационная работа. Однако определяющим фактором при наборе студентов в педагогических колледжах является теоретически верная мысль: абитуриент из отдалённого села вернётся после окончания обучения на работу в свою родную школу. На практике оказывается, что большинство таких абитуриентов приходит в педагогический колледж, не владея русским языком даже в объёме начального образования; за 4 года обучения они не овладевают русским языком в той мере, которая позволила бы качественно выполнить выпускную квалификационную работу и которая необходима для учителя в условиях внедрения в образовательную систему компетентностного подхода. Кроме русского языка, русской и зарубежной литературы, которые преподаются как самостоятельные предметы на русском языке, в педагогическом колледже на отделении «Русский язык и литература», занятия по всем остальным предметам проводятся на таджикском языке. Так в школу приходит учитель, который не в состоянии обучить учеников русскому языку.

В республике имеется 39 вузов, из них 4 вуза российских:

- 1) Российско-Таджикский (Славянский) университет,
- 2) филиал Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в г.Душанбе,
- 3) филиал Московского института стали и сплавов в г.Душанбе,
- 4) филиал Московского энергетического института в г.Душанбе.

В вузах республики на русском языке обучается 31 953 студента¹. Студентам российских вузов крайне необходимо хорошее владение русским языком, поскольку все занятия у них проходят на русском языке. Студентам республиканских вузов также необходимо хорошее владение русским языком, хотя русский язык у них преподаётся только два семестра, а преподавание дисциплин профессионального цикла ведётся на государственном языке. Однако не по всем дисциплинам профессионального цикла имеются учебники, написанные на родном языке. С учётом того, что 97% школ в республике расположены в сельской местности, где отсутствует русскоязычная речевая среда, можно утверждать, что у значительного количества студентов – бывших выпускников сельских средних школ – имеется недостаточный уровень владения русским языком. Это существенно затрудняет процесс приобретения специальности, дальнейший профессиональный рост специалиста, возможность которого для работников различных отраслей зачастую обеспечивает Россия.

Россия предоставляет Таджикистану квот на обучение студентов и прохождение курсов повышения квалификации специалистам различных профилей значительно больше, чем другим государствам. Если в 1999 году было предоставлено для обучения в России 22 места, то в 2016 году 3106 образовательных квот². Чтобы представить картину функционирования русского языка в республике более полно, отметим, что в Таджики-

¹ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан. Ч.2. С.180.

² Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан. Ч.2. С.196.

стане функционирует 23 диссертационных совета, зарегистрированных в ВАК Российской Федерации. В настоящее время образован ВАК при президенте Республики Таджикистан, в котором уже регистрируются прошедшие защиты, и значительное количество кандидатских и докторских диссертаций, особенно по методике и педагогике, оформляется на русском языке.

Таким образом, кадровые проблемы являются определяющими и выявляются на всех уровнях образовательной системы: не только в общеобразовательной школе, но и в средних специальных и высших учебных заведениях. Они обусловлены как выездом из страны русскоязычных учителей и преподавателей вузов в первые годы после приобретения республикой статуса суверенного государства, так и резким увеличением населения республики. Так, численность населения в стране с 5,4 млн. человек в 1990 г. выросла до 9,1 млн. человек в 2018 г. Согласно прогнозам, в 2023 г. население достигнет 10 млн. человек¹. Статистические данные по Таджикистану об учителях в республике представлены в таблице 2².

Таблица 2.

**Сведения об учителях средних общеобразовательных учреждений
(по всем учебным дисциплинам)**

Показатели	Из общего числа имеют образование				
	всего	высшее	неполное высшее	среднее профессиональное	общее среднее
Преподавателей общеобразовательных учреждений (без руководителей школ)	105294	71397	6652	24316	2929

Из указанного в таблице 2 количества педагогов учителей русского языка – 8 895, из них женщин – 5 590; директоров школ по специальности «учитель русского языка» – 366; преподают русский язык в школе, не имея педагогической специальности, – 577 человек³. Обучающая деятельность преподавателей оценивается по квалификационным категориям: высшая категория, первая и вторая. Систематически повышается заработная плата не только учителей средних общеобразовательных учреждений, но и преподавателей таджикских вузов, учреждений начального и среднего профессионального образования, а также стипендии студентов.

Однако в профессиональной деятельности учителя русского языка, особенно в оценке его труда, встречается много нелогичного, не соотносящегося с лингводидактической теорией. Так, качество труда учителя до сих пор определяется по качеству написания школьниками слуховых контрольных диктантов, тогда как эта форма контроля выявляет только частные умения – орфографические и пунктуационные. Коммуникативную компетенцию в различных видах речевой деятельности, что составляет основную цель обучения неродным языкам,

¹ Основные направления внутренней и внешней политики Республики Таджикистан (Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ, 26.12.2018, г. Душанбе). С.3.

² Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан. Ч.1. С.328.

³ Там же. С.338.

контролирующие органы не выявляют, хотя в Программе по русскому языку, утверждённой Коллегией Министерства образования, сказано: «Слуховой диктант не может являться формой контроля уровня владения коммуникативной компетенцией»¹.

В преподавании неродных языков, в частности в РКИ (русский язык как иностранный), задача глобального обучения письменной речи на начальном и продвинутом этапах обучения, которые соответствуют объёму знаний в начальной и основной таджикской школе, не выдвигается на первый план. Основной является задача овладения устной речью, а составные компоненты навыков письменной речи (отдельные орфографические и пунктуационные правила) формируются в виде отдельных упражнений с целью совершенствования компетенций в таком виде учебной деятельности, как чтение. «Среди навыков письменной речи наибольшее развитие должны получить навыки чтения, а письмо как вид речевой деятельности развивается, однако не занимает ведущей позиции, так как в естественном общении на неродном для учащихся средних школ языке оно слабо мотивировано»². Навыки чтения на родном и неродном языках в лингводидактике в настоящее время оцениваются как универсальные метапредметные компетенции, имеющие существенное значение для жизни.

Среди требований, предъявляемых к профессиональной деятельности учителя среднего общеобразовательного учреждения, в последние годы можно найти абсолютно нереальные: каждый год учитель средней школы должен публиковать в научно-методической периодике одну статью. Но учитель – не учёный, его основное и самое важное дело на уроке неродного языка – это организация учебного общения, формирование компетенций учащихся: предметных, личностных, метапредметных, т.е. универсальных, компетенций для жизни. Такая перегрузка для учителя, на наш взгляд, только вредит делу: она отвращает от школы даже творчески работающего опытного учителя. Учитель должен иметь возможность самосовершенствоваться, читать не только научно-методическую литературу, но и художественную на преподаваемом им языке. Чтение для него – это главная форма профессионального совершенствования.

Несвоевременной следует считать инициативу руководителей Национального центра тестирования при Президенте Республики Таджикистан, в соответствии с которой решено с 2021 года ввести в качестве одной из форм итогового контроля написание выпускниками средних общеобразовательных учреждений эссе. Несвоевременной, во-первых, потому, что школьные учителя ещё не усвоили идеи внедряемого повсеместно компетентностного подхода, который предполагает максимальное усиление практической направленности обучения. Во-вторых, для написания эссе как особого жанра, в котором не допускается ни повествования, ни описания, а только рассуждение как тип текста, необходима достаточная начитанность школьников. Это то, что должно стать результатом внедрения в учебный процесс компетентностного подхода. В-третьих, в республике ещё очень много учителей, уровень владения русской речью и профессиональные компетенции которых являются недостаточными, чтобы сформировать у школьников коммуникативные компетенции и навыки письменной речи в том числе. Один из ведущих методистов современности, Т.М.Балыхина, пишет: «С психологической точки зрения, письмо представляет собой неразложимый процесс, состоящий из техники письма (средства обучения) и собственно письменной речи (цели обучения, средства общения) как продуктивной аналитико-

¹ Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения (2-11 классы). Душанбе: POLYGRAFGROUP, 2008. С.14.

² Там же.

синтетической деятельности, в основе которой лежат определённые речевые механизмы» [2, с.150]. Далее автор указывает, что письменная речь базируется на механизмах говорения, среди которых механизм внутренней речи, механизм выбора слов и речевых образцов, механизмы памяти (оперативной, кратковременной, долговременной), механизмы комбинирования и конструирования, механизм осмысления [2, с.150-151]. Эссе как экзаменационная форма – это текст, написание которого ограничено во времени и объёме, и чтобы его применять в рамках национального тестирования, надо быть уверенным в том, что в большинстве средних учебных заведений с преподаванием русского языка дело обстоит успешно.

Таким образом, по ряду объективно существующих причин в среде таджикской молодёжи далеко не всегда складывается достаточный уровень полилингвизма, который можно было бы охарактеризовать как взаимодополняющее и развивающее личностное владение несколькими языками. А именно такой уровень требуется в настоящее время, он является характерной чертой уже многих развитых государств мира. Толерантность языков на уровне их равноценного функционирования в обществе, способствующая их равноправному использованию в языковом сознании каждой языковой личности, в современном таджикском обществе может быть достигнута только при поддержке негосударственного языка, языка межнационального и межличностного общения – русского.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. – М.: РУДН, 2010. – 188 с.
3. Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке. – М.: Знание, 1991. – 68 с.
4. Проблемы функционирования русского языка в Республике Таджикистан / Х.Д.Шамбезода, Т.В.Гусейнова, Р.Д.Салимов и др. – Душанбе: РТСУ, 2006. – 200с.
5. Сафин Д.В. и др. Реализация компетентностного подхода в обучении естественным предметам и информационным технологиям: учеб.-метод. пособие / Д.В.Сафин, К.Мухтори и др. – Душанбе: Министерство образования и науки РТ, 2018. – 36 с.
6. Шамбезода Х.Дж. Функционирование бесписьменного языка малой народности в условиях полиэтнического социума (на материале шугнанского языка в таджикско-русском окружении): автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Шамбезода Хусрав Джамшедович. – Воронеж, 2007. – 46 с.

POLYLINGUISM AND PROBLEMS OF LINGUODIDACTICS IN TAJIKISTAN

Guseynova Tatyana Vladimirovna

Doctor of Pedagogy, professor,
director

Institute for advanced training
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 91 883 99 93 (m.)
guseynova_tatyana@bk.ru

Samadova Ilmira Nazrishoevna

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of Russian language

Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 65 45 84 (m.)
ilmira.nazrisho@mail.ru

The article deals with the issues of the formation of multilingualism in the Republic of Tajikistan. The relevance of the problems of work is determined by the need for a theoretical and practical understanding of linguistic and extralinguistic factors that affect the level of multilingualism in Tajikistan. In the article the language policy in the republic, the peculiarities of the organization of linguistic education at all levels of the educational system are analyzed, starting from primary and including university. Some achievements in the organization of teaching the Russian language as non-native, as well as the features of the educational reform in the republic are described. Statistical data on the education system, in particular on the nature, characteristics and quality of linguistic education for the period up to 2018, are analyzed. Ways are being outlined for a qualitative improvement in teaching non-native languages (Russian and Tajik) through the development and improvement of linguodidactic science in Tajikistan.

It is concluded that the tolerance of languages at the level of equal functioning in society, contributing to their equal use in the linguistic consciousness of each linguistic personality, in modern Tajik society can be achieved only with the support of a non-state language, the language of interethnic and interpersonal communication – Russian.

Keywords: polylinguism; educational system of Tajikistan; linguistic education; native language; non-native languages.

БИСЁРЗАБОНӢ ВА МУШКИЛОТИ ЛИНГВОДИДАКТИКА ДАР ТОЧИКИСТОН

Гусейнова Татьяна Владимировна

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор,
директор

Институти такмили ихтисоси
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 91 883 99 93 (м.)
guseynova_tatyana@bk.ru

Самадова Илмира Назришоевна

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 65 45 84 (м.)
ilmira.nazrisho@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои ташаккулёбии бисёрзабонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд. Мубрамияти мушкилоти корро зарурати тафаккурсозии назариявӣ ва амалии омилҳои забоншиносӣ ва экстразабоншиносие муайян месозад, ки ба сатҳи бисёрзабонӣ дар Тоҷикистон таъсиргуздор мебошанд. Дар мақола сиёсати забонии ҷумҳурӣ, хусусиятҳои ташкили таҳсилоти забоншиносӣ дар ҳамаи сатҳҳои низоми таҳсилотӣ, оғоз аз таҳсилоти ибтидоӣ, аз ҷумла мактабҳои олий таҳлил карда шудааст. Баъзе муваффақиятҳои ташкили таълимдихии забони русӣ ҳамчун забони ғайримодарӣ, инчунин хусусиятҳои ислоҳоти таҳсилот, ки дар сатҳи ҷумҳурӣ гузаронида мешавад, ба қалам дода шудаанд. Маълумоти омӯрӣ оид ба низоми таҳсилот, аз ҷумла оид ба мухтасот, хусусиятҳо ва сифати таҳсилоти забон барои давраи то соли 2018 бо таҳлили амиқ фаро гирифта шудаанд. Роҳҳои беҳдошти сифати таълими забонҳои ғайримодарӣ (русӣ ва тоҷикӣ) тавассути рушд ва такмилдихии илми лингводидактика дар Тоҷикистон муайян карда мешаванд.

Хулоса бароварда мешавад, ки таҳаммулпазирии забонҳо дар сатҳи амалкарди баробар дар ҷомеа қабул шуда, ба истифодабарии баробархукуки онҳо дар шуури забонии ҳар як шахсияти забонӣ мусоидат мекунад. Он дар ҷомеаи муосири тоҷик метавонад танҳо бо дастгирии забони ғайридавлатӣ, забони муоширати байналмилалӣ ва байнишахсӣ, яъне забони русӣ ба даст оварда шавад.

Калидвожаҳо: бисёрзабонӣ; низоми таҳсилоти Тоҷикистон; таҳсилоти забонӣ; забони модарӣ; забонҳои ғайримодарӣ.

УДК 811.161.1=222.8

О РОЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XX ВЕКА

Мухторов Зайниддин Мухторович

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 80 18 22 (м.)
mukhtorov67@gmail.com

В статье оценивается вклад русского языка и русской лингвистической мысли в развитие таджикского литературного языка и таджикского языкознания. Отмечается целесообразность и актуальность проведения монографических исследований в данном направлении, принимая во внимание тот факт, что проблемы дифференциации, классификации и структурирования грамматического строя, методологической и теоретической базы науки о языке рассматривались таджикскими учеными на основе достижений русского языкознания и грамматики русского языка. По мнению автора, это было обдуманым и рациональным выбором, поскольку русский и таджикский языки, будучи родственными языками, в определенной мере сохраняют некие типологические, структурные и функциональные общности в качестве языков одной семьи. В то же время необходимо учитывать традиционные и исторические основы таджикской лингвистической мысли, внесшей неоценимый вклад в формирование и развитие грамматической системы таджикского языка. Представляя наиболее значимые труды таджикских и русских исследователей по различным аспектам таджикского языка, автор подчеркивает их вклад в решение вопросов грамматического строя языка, его истории, диалектологии, проблем билингвизма, теории перевода и переводоведения, лексикографии. Таким образом, русский язык открыл широкие возможности для освоения опыта передовой европейской и мировой лингвистической науки, ознакомления с новой грамматической системой, теориями и концепциями о языке, на основе чего была разработана новая грамматическая система таджикского языка, заложены методологические принципы исследования языка, апробированы и внедрены новые методы обучения языкам.

Ключевые слова: русский язык; русское языкознание; иранские языки; таджикский язык; таджикская лингвистическая мысль; взаимодействие и взаимовлияние языков.

Развитие таджикского литературного языка и в целом современного таджикского языкознания тесно связано с процессами межкультурной коммуникации народов и взаимовлияния языков в период советской власти с 20 по 90-е гг. XX века. Основным связующим звеном взаимодействия в этот период стал русский язык, будучи важным средством влияния и передачи инноваций и креативных норм одного языка другим. Эта важная историческая миссия сохранилась за русским языком и в настоящее время, так как в определенном ареале постсоветского пространства он остается языком межнационального общения. Например, в статье 2 Конституции Республики Таджикистан указано: «Государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения. Все нации и

народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком»¹.

В этом плане исследование проблем благотворного влияния русского языка и российского языкознания в течение всего XX века на развитие современной таджикской лингвистической мысли и современного таджикского литературного языка является немаловажной задачей. Следует отметить, что сама идея не нова и работа по изучению таджикского языка в парадигме взаимодействия с русским языком была начата еще в середине XX века, точнее в 1962 году, известным иранистом В.С.Расторгуевой, а чуть позже – таджикским лингвистом профессором Д.Т.Таджиевым. В последующие годы данная традиция не получила своего продолжения. Степень изученности определенного лингвистического вопроса в отдельных исследованиях языковедов рассматривается достаточно подробно, однако обобщающий труд по всем направлениям современного таджикского языкознания пока отсутствует. Это при том, что развитие современных русского и таджикского языков, а также развитие науки о русском и таджикском языках в XX столетии переплетены и тесно взаимосвязаны. По нашему мнению, в настоящее время возникла острая необходимость проведения монографического или даже коллективного исследования взаимосвязи и взаимовлияния таджикского и русского языков и прежде всего о месте и роли русского языка в развитии как современного таджикского языка, так и современного таджикского языкознания. Попытаемся вкратце представить некоторые направляющие идеи по данному вопросу.

Естественно, к обозначенной нами проблематике можно подходить с различных точек зрения. Прежде всего, можно говорить о влиянии самого языка, и нужно отметить, что вклад русского языка в развитие как современного таджикского языка, так и современного таджикского языкознания несравнимо значим. В связи с этим данный вопрос можно рассматривать таким образом, что развитию науки способствовал и сам язык как средство коммуникации, и носители данного языка как активные участники данных межъязыковых контактов и межкультурной коммуникации в целом. Если рассматривать вопрос о вкладе самого языка, то необходимо отметить, что проблемы дифференциации, классификации и структурирования грамматического строя, вопросы методологической и теоретической базы науки о языке в современном таджикском языкознании рассматривались на основе русского языкознания и грамматики русского языка. Естественно, все это было обдуманым и весьма рациональным выбором, так как русский и таджикский языки, будучи родственными языками, в определенной мере сохраняют некие типологические, структурные и функциональные общности в качестве языков одной семьи. При этом мы никак не можем игнорировать или исключать традиционные и исторические основы таджикской лингвистической мысли, что заслуживает отдельного разговора. Здесь также можно говорить о том, что научные достижения русского языкознания в течение всего XX века стали методологической базой научных разработок и изысканий в таджикском языкознании. О других отраслях науки мы не будем говорить. Нельзя обойти вниманием и прямое влияние русского языка на развитие как таджикского литературного языка, так и таджикского языкознания. По этому вопросу мы можем обнаружить довольно интересные мысли в статьях известного таджикского лингвиста, основателя современного таджикского синтаксиса, представителя ленинградской линг-

¹ Конституция Республики Таджикистан. URL: <http://www.constcourt.tj/rus> (дата обращения: 21.01.2020).

вистической школы профессора Д.Т.Таджиева. Вопросам взаимовлияния и взаимосвязи русского и таджикского языков посвящены некоторые статьи учёного, такие как «Изучение грамматического строя таджикского языка в советский период», «О развитии таджикского литературного языка», «Русский язык – язык межнационального общения и сотрудничества народов», «Ленинская национальная политика и развития литературных языков» (в соавторстве с М.И.Исаевым), «Ленин ва инкишофи забонҳои халқҳои СССР», «Двуязычие и вопросы изучения русского и таджикского языков», «Равноправные языки равноправных народов» (рецензия), «Благотворное влияние», «Язык дружбы»¹. Вопросы, о которых писал профессор Д.Т.Таджиев, остаются актуальными в современных условиях, и как пример, можно привести проблемы двуязычия, которые остаются нерешенными по сей день. В своей статье «Двуязычие и вопросы изучения русского и таджикского языков», опубликованной в 1974 году, учёный отмечает, что «таджикский литературный язык стал языком науки, школы, печати, радио и телевидения. В то же время нам теперь трудно даже представить нашу жизнь во всех ее сферах без постоянного взаимодействия таджикского языка с русским, который принимает на себя определенные функции в условиях двуязычия. Сотрудничество таджикского и русского языков развивается путем двуязычия и, частично, путем роста многоязычия населения. Оба языка взаимно дополняют друг друга» [8, с.696-74]. Профессору Д.Т.Таджиеву принадлежит особое место в развитии новой грамматической системы таджикского языка. Его заслуги заключаются в том, что он стал первооткрывателем новой системы синтаксиса современного таджикского литературного языка.

На русском языке велись научные изыскания о таджикском языке начиная еще с до-революционного периода, и, к нашему счастью, огонек этой доброй традиции еще ярко светит в российской научной среде, сияние которого мы регулярно замечаем в нашей науке. Вопрос о научных разработках в данной области российских учёных, начиная со второй половины XIX века вплоть до начала второй половины XX века, был подробно описан в статье известного советского лингвиста-ираниста, особо уважаемого в нашей научной среде таджиковеда В.С.Расторгуевой под названием «Изучение таджикского языка в СССР». Статья была опубликована в сборнике научных статей «Очерки по истории изучения иранских языков» еще в 1962 году [5]. В ней подробно рассматриваются вопросы зарождения и дальнейшего развития исследований по таджикскому языку на протяжении ста лет (1860-1961). В статье приводятся весьма интересные сведения о том, что в самом известном и, можно сказать, первом фундаментальном труде об иранских языках «Grundriss der iranischen Philologie», опубликованном в 1901 году в Европе, автор раздела о таджикском языке В.Гейгер (W.Geiger) писал о таджиках на основе сведений профессора Казанского университета В.В.Григорьева. В конце своей книги о мемуарах бухарского таджика Мирзы Шамса Бухари под названием «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре» В.В.Григорьев даёт первую грамматическую характеристику современного таджикского языка «Обозрение диалектических особенностей употребительного у бухарских таджиков персидского языка». В.В.Григорьев особенно выделяет такие отличительные особенности таджикского, как формы глагола, образованные при помощи вспомогательного глагола «истодан» и причастия с суффиксом «-ги». Интересным представляется еще тот факт, что именно эти вопросы и по сей день в современном таджикском языкознании остаются актуальными. Можно сказать, что В.В.Григорьев

¹ Названные статьи вошли в сборник научных трудов ученого [см.8].

первым подал идею типологического и сравнительно-исторического исследования таджикского и персидского языков.

Первые шаги в этом направлении, в том числе в сравнительном изучении различных говоров таджикского языка, мы можем обнаружить в трудах ряда российских ученых начала XX века. Например, А.А.Семёнов ещё в 1900 году опубликовал свои ценные «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии» [7], которые до настоящего времени не потеряли своей значимости, так как ареальное сравнение говоров и наречий таджикского языка горных регионов по всей Центральной Азии, несомненно, представляет особую ценность в современном таджикском языкознании. Целесообразно, на наш взгляд, провести последовательное сравнительное изучение говоров и наречий горных местностей с говорами и наречиями таджиков, проживающих на равнинах и в городах. Первые попытки решения данного вопроса ещё в начале XX века можно обнаружить в работе другого учёного – П.Е.Кузнецова, которому принадлежит весьма интересное изыскание под названием «Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий» [3]. Автор предпринимает попытку сопоставить таджикский и узбекский языки и выяснить их общие структурные и функциональные характеристики. Можно сказать, что он впервые применяет метод сопоставительного анализа неродственных, но в ареальном плане близких языков, которые имели многовековые тесные взаимосвязи и взаимовлияния. В последующем учёный сравнивает наречия горных и равнинных таджиков и впервые делит их на две большие группы – наречия горных и равнинных таджиков, выделяя определенные отличительные особенности, позволяющие пролить свет на некоторые неизученные аспекты диалектов таджикского языка.

Ещё один аспект сравнительного изучения говоров и наречий таджикского языка представлен в работе И.И.Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев» (1928), где рассмотрены специфические особенности наречия таджикского языка евреев Самарканда. В последующие годы в таджикском языкознании появился ряд работ в данном направлении, например, диссертационное исследование С.М.Носирова «Системный анализ говора бухарских иранцев». Однако еще остаются говоры таджикского языка, бытующие среди многих других народностей и некоторых национальных меньшинств, проживающих на территории Центральной Азии, в том числе джуги, париян, мултони, арабов, ягнобцев и бадахшанцев, говорящих на таджикском языке.

Первым среди таджикских лингвистов, кто следовал новой грамматической системе, был Саидризо Ализода, составивший первую новую современную грамматику и издавший свою книгу «Сарфу нахви тоҷики» («Морфология и синтаксис таджикского языка») [1]. Автор выделяет в таджикском языке 8 частей речи: исм (имя существительное), сифат (имя прилагательное), адад (имя числительное), замир (местоимение), феъл (глагол), зуруф (наречие), робита (союзы и другие средства связи), асвот (междометие). Данная классификация представляется весьма интересной и стоит пересмотреть данную работу с точки зрения современной лингвистики. Можно сказать, что Саидризо Ализода является основателем современной таджикской нормативной грамматики и именно он первым вместо традиционной классификации частей речи, исходящей из арабской грамматики, применил новую классификацию частей речи на основе европейской лингвистической традиции.

В последующие годы особый вклад в развитие иранистики, в том числе современного таджикского языкознания, внесли такие известные учёные, как М.С.Андреев, Н.А.Кисляков, А.З.Розенфельд, С.Н.Соколов, В.С.Соколова, А.М.Беленицкий, В.С.Расторгуева, А.Л.Хромов, А.А.Фрейман, Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик,

Е.Э.Бертельс, В.Лившиц, В.И.Абаев, М.Н.Боголюбов, В.А.Ефимов, Молчанова, И.М.Стеблин-Каменский, В.В.Иванов, Гамкрелидзе, И.И.Оранский, Л.Г.Герценберг.

В 40-е и далее годы началось поступательное развитие таджикского языкознания, в связи с чем весьма интересные факты можно обнаружить в статьях профессора Д.Т.Таджиева «Изучение грамматического строя таджикского языка в советский период», «О развитии таджикского литературного языка» [8, с.32-41; с.38-39].

Таким образом, большинство исследований по вопросам грамматического строя, диалектологии и истории таджикского языка проводились на русском языке, и постепенно к данной инициативе были привлечены таджикские ученые и исследователи, которых можно отнести к первому и второму поколениям таджикских лингвистов. К первому поколению таджикских учёных-языковедов, которые представляют новую советскую таджикскую языковедческую школу и являются её основателями, относятся Саидризо Ализода, Л.Бузургзода, О.Джалолов, Б.Н.Ниязмухаммадов, А.Мирзоев, Ш.Ниёзи, М.Исматуллоев, А.Л.Бухоризода.

Ко второму поколению лингвистов можно отнести таких учёных, как Н.Масуми, Р.Гаффаров, Х.Каримов, Д.Т.Таджиев, М.Фазылов, С.Атобуллоев, Ш.Рустамов, М.Н.Касимова, Т.Хаскашев, Р.Х.Додихудоев, Х.Хусейнов, Б.Камолиддинов, Д.Карамшоев, Ф.Зикриёев, Д.Саймиддинов, М.Файзов, которые, продолжая традиции современной таджикской языковедческой школы, развивали новые научные направления на базе созданной научной школы.

Таким образом, русский язык и российские языковедческие школы создали прочную основу формирования современной таджикской лингвистической мысли, на базе которой развивались в последующие годы традиции языковедческой науки классического периода.

О роли и месте русского языка в развитии современного таджикского языкознания можно говорить очень много и долго, но мы попытаемся акцентировать внимание на ключевых и важных моментах данного вопроса.

В самой российской лингвистической науке последовательно развивается традиционное научное направление по изучению и исследованию иранских языков, в котором таджикский язык и другие языки Республики Таджикистан занимают особое место.

Здесь можно отметить фундаментальные труды по иранским языкам, которые были опубликованы, в основном, во второй половине XX века на базе исследований и разработок сектора иранских языков отдела индоевропейских языков Института языкознания Академии наук Российской Федерации. Данный сектор был создан в 1958 году, и его научная деятельность была направлена на решение следующих вопросов: синхронное описание иранских языков, составление научных и функциональных грамматик; исследование иранских языков в сравнительно-историческом, этимологическом, типологическом и ареальном аспектах; изучение процессов исторической эволюции фонетики, грамматики и лексики; диалектологические исследования иранских языков; исследование этнолингвистического и лингво-культурологического аспектов иранских языков; составление двуязычных, толковых, этимологических и диалектных словарей; создание базы данных иранских языков (в том числе малоизученных бесписьменных языков и диалектов); составление электронных словарей и грамматик иранских языков.

К основным коллективным работам сектора иранских языков можно отнести такие труды, как «Опыт историко-типологического исследования иранских языков» в 2 т. (1975), «Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки» (1979), «Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки» (1981), «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Западная группа, Прикаспийские языки» (1982), «Основы иран-

ского языкознания. Новоиранские языки: Восточноиранские языки» (1987), «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Северо-западная группа I» (1991), «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Северо-западная группа II» (1997). Кроме того, регулярно публиковались материалы энциклопедического и научно-популярного характера в качестве указателей и статей.

Наряду с заслугами многих известных учёных-иранистов Российской Федерации, необходимо отметить заслуги таких учёных, как В.С.Расторгуева и Д.И.Эдельман, которые посвятили всю свою жизнь делу изучения и исследования иранских языков, и прежде всего таджикского языка. Среди их многочисленных работ следует особо выделить Этимологический словарь иранских языков, основная часть которого в 4-х томах была подготовлена и представлена к изданию этими учёными-иранистами таджиковедами [6]. Данный словарь был остро востребован как специалистами, так и широким кругом читателей, и сегодня мы можем пользоваться этим ценным ключом к истории слов нашего родного языка. Особая заслуга Д.И.Эдельман в последние годы еще заключается в том, что ею была издана довольно интересная и ценная работа по вопросам взаимосвязи иранской и славянской групп языков [9]. Можно сказать, что данная работа открывает путь к новым изысканиям, которые являются актуальными до настоящего времени.

Кстати, в 60-е годы XX века разработка и усовершенствование «Международной иранской транскрипции» (МИТ), представляющей собой основное средство правильной фиксации, сохранения, трансформации и исследования всех иранских языков, имели особую значимость в развитии иранистики как в самой Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан и во многих странах мира [10].

Составление двуязычных словарей, таких как таджикско-русский, так и русско-таджикский, началось с начала 30-х годов прошлого столетия, и за ними последовал ряд тематических и отраслевых двуязычных словарей, изданных за период с 1934 по 1981 гг. Их количество составляло более 10 значимых словарей, среди которых Русско-таджикский словарь географических терминов (Сталинабад, 1934); Русско-таджикский словарь терминов по делопроизводству (Сталинабад, 1934); Русско-таджикский словарь математических терминов (Сталинабад, 1940); Русско-таджикский словарь биологических терминов (Сталинабад, 1941); Русско-таджикский военный словарь (Сталинабад, 1942); Русско-таджикский словарь физических терминов (Сталинабад, 1948); Русско-таджикский словарь химических терминов (Сталинабад, 1948); Русско-таджикский словарь по хлопководству (Сталинабад, 1957); Русско-таджикский словарь по начертательной геометрии и черчению (Душанбе, 1974); Русско-таджикский словарь по геологии (Душанбе, 1981); Русско-таджикский словарь по геодезии (Душанбе, 1981). По сведениям В.С.Расторгуевой, первый русско-таджикский словарь составлен Ализаде, Исмаилзаде, Хошимовым, Юсуповым и издан в 1933 году, но по причине многочисленных ошибок вышел из употребления [5, с.62]. К числу первых больших двуязычных русско-таджикских словарей можно отнести Русско-таджикский словарь (Москва-Сталинабад, 1949) объемом 45.000 слов и Таджикско-русский словарь (Москва, 1954) в объеме 40.000 слов. В 1985 году был подготовлен и издан Русско-таджикский словарь с охватом более 72.000 слов, который представлял кропотливый труд знатоков слова, профессионалов таджикской лексикографии¹. В последующие годы лексикографическая деятельность в Таджикистане развивается еще больше, и в свет выходят новые двуязычные русско-таджикские и таджикско-русские словари. Сюда же можно отнести составление элек-

¹ Русско-таджикский словарь / под ред. чл.-корр. АН СССР М.С.Асимова. М., 1985. 1280 с.

тронных словарей, поэтому проведение отдельного монографического исследования по вопросам лексикографии и составления русско-таджикских и таджикско-русских словарей различной тематики и различного назначения остается актуальной задачей современного отечественного языкознания.

Не менее востребованными представляются исследования по опубликованным и выполненным работам в различных направлениях современного таджикского языкознания за период более одного столетия. К таким направлениям можно отнести, прежде всего, историю развития иранских языков и сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, вопросы билингвизма, теории перевода и переводоведения, по которым выполнено и издано большое количество работ на русском языке. Примером таких исследований может служить фундаментальный труд В.С.Расторгуевой «Доклад по опубликованным и выполненным работам под общим названием «Исследования по таджикской диалектологии», который был представлен в качестве докторской диссертации еще в 1964 году [4]. В итоге была разработана четкая диалектологическая классификация таджикского языка, были определены дальнейшие направления новых актуальных изысканий, по которым и в настоящее время ведутся исследования.

Представленный в определенной степени поверхностный обзор состояния современной таджикской лингвистической мысли является констатацией фактов, по которым нам хотелось бы сделать некоторые выводы о роли русского языка и российского языкознания в развитии таджикского современного языка и современного языкознания. Эту роль можно обозначить следующими понятиями: *ключ – мост – кладезь*. Русский язык стал средством входа или доступа к передовой европейской и мировой лингвистической науке, к другой, более новой грамматической системе, к новым теориям и концепциям о языке, на основе чего была разработана новая грамматическая система, заложены новые методологические принципы исследования таджикского языка, а также апробированы и внедрены новые методы обучения языкам, что даёт основания обозначить его роль в развитии таджикской языковедческой науки понятием «ключ».

В качестве моста русский язык выступал связующим элементом со многими другими языками мира как в пределах постсоветского пространства, так и дальнего зарубежья. Переводы книг и других источников информации из русского и из других языков осуществлялись посредством русского языка. Следует отметить, что это мост не в одну сторону, с помощью такого важного посредника мы можем включиться в другое языковое пространство, в то же время из нового языкового ареала можно войти в наш языковой мир. Многие учёные-иранисты и таджиковеды зарубежных стран получают ценные сведения о таджикском языке именно на русском языке. Беру на себя смелость утверждать, что нет таких научных работ известных учёных зарубежных стран о таджикском языке, в которых не было бы ссылок на фундаментальный труд «Основы иранского языкознания» или на другие статьи и труды учёных постсоветского периода, написанных на русском языке.

Называя русский язык «кладезем», мы имеем в виду его благотворное влияние на таджикский язык, обогащение лексики за счет заимствованных слов из самого русского языка и заимствований из других языков через этот язык.

Таким образом, история изучения современного таджикского языка при содействии русского языка и российского языкознания содержит бесконечное количество ценных фактов, сведений и научных достижений, которые могут лечь в основу не одного монографического исследования, поскольку охватывает период более 150 лет и включает десятки тысяч статей, диссертаций, монографий и других опубликованных материалов.

Литература

1. Ализода С. Морфология и синтаксис таджикского языка. – Душанбе, 2006. – 79 с. (на тадж.яз.).
2. Керимова А.А. Современный таджикский литературный язык (функционирование и развитие): автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.08 / Керимова Аза Алимовна. – М., 1997. – 31с.
3. Кузнецов П.Е. Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий // Известия Туркестанского отдела ИРГО. – Т.ХI, вып.2, ч.1. – Ташент, 1915.
4. Расторгуева В.С. Доклад по опубликованным и выполненным работам под общим названием «Исследования по таджикской диалектологии»: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.08 / Расторгуева Вера Сергеевна. – М., 1964. – 43 с.
5. Расторгуева В.С. Изучение таджикского языка в СССР // Очерки по истории изучения иранских языков. – М., 1962. – С. 33-65.
6. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков: в 5 т. –М., 2000. –Т.1. – 327 с.; Т.2. – 2003. – 503 с.; Т.3. – 2007. – 493 с.; Т.4. – 2011. – 415 с.; Т.5. – 2015. – 566с.
7. Семенов А. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Часть 1 и 2. Грамматический очерк, памятники народного творчества и словарь. – М., 1900-1901. – 76 с.
8. Таджиев Д.Т. Избранные труды. –Душанбе, 2005. – 104 с. (на тадж.яз.)
9. Эдельман Д.И. Иранские и славянские языки. Исторические отношения. –М., 2002. – 230 с.
10. Эдельман Д.И. О единой научной транскрипции для иранских языков. –М.; Л., 1963. – 60 с.

**ON THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE DEVELOPMENT
OF TAJIK LINGUISTIC THOUGHTS OF THE XX CENTURY**

Mukhtorov Zainiddin Mukhtorovich

Doctor of Philology,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 80 18 22 (m.)
mukhtorov67@gmail.com

The article deals with the contribution of the Russian language and Russian linguistic thought to the development of the Tajik literary language and Tajik linguistics. The expediency and relevance of conducting monographic research in this direction is noted, taking into account the fact that the problems of differentiation, classification and structuring of the grammatical structure, methodological and theoretical basis of the science of language were considered by Tajik scientists on the basis of the achievements of Russian linguistics and Russian grammar. According to the author, this was a deliberate and rational choice, since the Russian and Tajik languages, being related languages; to some extent retain some typological, structural and functional communities as the languages of one family. At the same time, it is necessary to take into account the traditional and historical foundations of Tajik linguistic thought, which has made an invaluable contribution to the formation and development of the Tajik grammar system.

Presenting the most significant works of Tajik and Russian scholars on various aspects of the Tajik language, the author emphasizes their contribution to addressing the grammatical structure of the lan-

guage, its history, dialectology, bilingualism problems, theory of translation and translation studies, and lexicography. Thus, the Russian language has opened up great opportunities for mastering the experience of advanced European and world linguistic science, getting acquainted with the new grammatical system, theories and concepts about the language, on the basis of which a new grammatical system of the Tajik language was developed, methodological principles for studying the language were laid down, tested and introduced new language teaching methods.

Keywords: Russian language; Russian linguistics; Iranian languages; Tajik language; Tajik linguistic thought; interaction and mutual influence of languages.

ОИД БА МАВҚЕИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР РУШДИ АҒКОРИ ЗАБОНШИНОСИИ ТОҶИК ДАР АСРИ ХХ

Мухторов Зайниддин Мухторович

Доктори илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 80 18 22 (м.)
mukhtorov67@gmail.com

Дар мақола саҳми забони русӣ ва ағкори забоншиносии рус дар рушди забони адабии тоҷикӣ ва забоншиносии тоҷик ба қалам дода шудааст. Мувофиқи мақсад ва мубрам будани тадқиқоти монографӣ дар самтҳои мазкур бо инобати он, ки мушкилоти тафриқасозӣ, таснифот ва сохторбакндии сохти грамматикӣ, пойгоҳи методологӣ ва назариявии илми забоншиносӣ аз тарафи олимони тоҷик дар асоси дастовардҳои забоншиносии рус ва грамматикаи забони русӣ баррасӣ мешуданд, зикр мегардад. Ба ақидаи муаллиф, интиҳоби мазкур боандешона ва оқилона буд, зеро забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ҳамчун забонҳои хеш то як андоза як навъ умумияти типологӣ, сохторӣ ва функционалиро ба сифати забонҳои як оила нигоҳ доштаанд. Дар айни замон, анъанаҳои таърихии ағкори забоншиносии тоҷикро низ, ки ба ташаккулёбӣ ва рушди низоми грамматикии забони тоҷикӣ саҳми арзандаи худро гузошт, ба инобат гирифтани лозим аст. Асарҳои арзишноктарини муҳаққиқоти тоҷик ва русро оид ба паҳлуҳои гуногуни забони тоҷикӣ муаррифӣ карда, муаллиф саҳми онҳоро ба ҳалли масъалаҳои сохти грамматикии забон, таърихи он, диалектология, мушкилоти дузабонӣ, назарияи тарҷума ва тарҷумашиносӣ, луғатнигорӣ таъкид месозад. Ҳамин тарик, забони русӣ барои азхуд намудани таҷриба дар самти тарҷумаи илми забоншиносии Аврупо ва ҷаҳон, шиносӣ бо низоми нави грамматикӣ, назарияҳо ва консепсияҳои оид ба забон имконияти фароҳ ба амал овард. Дар асоси ин низоми нави грамматикаи забони тоҷикӣ коркард шуда, принципҳои методологии тадқиқи забон гузошта шуданд, усулҳои нави таълими забонҳо озмуда ва ба амалия ворид карда шуданд.

Калидвожаҳо: забони русӣ; забоншиносии рус; забонҳои эронӣ; забони тоҷикӣ; ағкори забоншиносии тоҷик; амалкард ва таъсири мутақобилаи забонҳо.

УДК 81-22

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
NOBLE RANK В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Безкоровайная Галина Тиграновна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Московский политехнический университет
Высшая школа печати и медиаиндустрии
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Спаская, 6
begati1@yandex.ru

В статье представлен анализ конститuentов лексико-семантической группы (ЛСГ) *noble rank* (*дворянское звание*) как части семантического поля *gentleness / nobleness*. Для английской национальной картины мира принадлежность к тому или иному рангу в иерархии британского общества весьма важна. Актуальность номинации титулов и социальных групп не теряется с течением времени: эти конститuentы всегда находились в центре внимания зарубежных историков, культурологов, герольдов. Изучение лингвистических особенностей структуры и семантики лексем, номинирующих представителей верхних слоев английского общества, представляет несомненный интерес. В данной работе анализируются лексемы, которые номинируют высшие титулы знати. Рассмотрены примеры из словарей, а также художественных текстов английской литературы, у которых отражается национальная картина мира англичан. Большая часть конститuentов данной ЛСГ являются заимствованиями из французского языка, пришедшими в английский язык в период норманнского завоевания. Некоторые лексемы (*lady, lord, earl*) пришли из германского языка ранее. На примере ЛСГ *noble rank* показана важность неразрывной связи языка, истории, социального и культурного развития Великобритании. Лингвистический и лингвокультурологический анализ данных конститuentов представляется актуальным и вносит вклад в исследования такого рода.

Ключевые слова: ЛСГ; семантика; дворянское звание; конститuent; словарная статья; художественный текст.

Значение исследований в области систематизации языковых единиц не только не ослабевает с течением времени, но и активно развивается в течение нескольких столетий. Семантические исследования позволяют глубже понять особенности национальной картины мира (НКМ), определить особенности включения лексем в те или иные семантические поля, состоящие из ЛСГ.

Цель данной статьи – проанализировать семантику и структуру лексико-семантической группы *noble rank* (*noble rank* – дворянский титул) как части семантического поля *gentleness / nobleness* в английском языке. Материалом для исследования послужили словарные статьи аутентичных и толковых словарей, а также примеры из Британского национального корпуса.

Использованы такие методы, как метод анализа дефиниций словарных статей, расширенное применение метода лексических функций, метод ступенчатой идентификации, а также идеи общего значения.

Под лексико-семантической группой (ЛСГ) нами понимается «семантическое объединение слов (парадигма) одной части речи», а под тематической группой слов (ТГС) – совокупность слов «на основе семантической общности слов разных частей речи» [15, с.49]. Как известно, ЛСГ «объединяют слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, и в этом отношении они сближаются с тематическими, терминологическими и синонимическими группами слов» [2, с. 178].

Работы многих отечественных и зарубежных исследователей посвящены изучению ЛСГ в английском и других языках [см. 1; 2]. Вместе с тем огромное количество ЛСГ не описаны, к нему относятся и исследуемые в данной работе конститuentы ЛСГ.

ЛСГ *noble rank* (дворянское звание), анализируемая в настоящем исследовании, выделена в рамках семантического поля *gentleness/ nobleness* не случайно, поскольку именно позиция того или иного титула или звания и в настоящее время представляется чрезвычайно важной для английского общества. Известно, что титулы делятся на юридические, монархические, аристократические, церковные, почетные. В англоговорящих странах все эти группы титулов существуют, однако ЛСГ *noble rank*, входящая в СП *gentleness / nobleness*, содержит титулы, связанные со знатностью происхождения, с положением при дворе короля. В состав ЛСГ *noble rank* включены лексемы, которые номинируют представителей знати, их титулы. В английской исторической и культурологической литературе, а также в работах герольдов находим следующие лексемы, относящиеся к номинации титулов: *king, queen, knight, earl, lord, lady, baron, baronette, peer, aristocrat, duke, etc.* Следует сказать, что внутри этой группы можно выделить королевские (монархические) титулы и титулы знати (дворянские титулы). Титулы могут быть как присвоенные монархом, так и наследуемые.

Известный герольд и историк Джеймс Лоуренс, написавший исследование на тему о происхождении джентльменства и пэрства в Британии «On noble rank of the British gentry or the political ranks and dignities» отмечает, что знать может быть «высокая» и «невысокая»: «По обычаям Англии дворянство бывает либо высшим, либо низшим. К высшему относятся представители всех званий и степеней, поднимаясь от рыцарства вверх, низшие, начиная с титула барон, опускаются вниз» (Здесь и далее перевод мой Г.Б.) [10:20].

По своему происхождению конститuentы ЛСГ делятся на собственно германские (*king, earl, lord, lady*) и заимствованные из французского языка в период норманнского завоевания средневекового периода и установления феодальных отношений (*duke, vicont, marquis, gentleman, count, countess, etc.*), это свидетельствует о том, что отличившихся в Средние века в боях рыцарей наделяли земными владениями и присваивали им титулы. В уже упоминавшейся выше книге Джеймс Лоуренс пишет: «Князь, рассудив, что человек достоин отличия за свое достойное поведение, вручал ему патент на дворянское звание. На щите были буквы и его герб. По этому щиту можно было узнать его, или Мебиуса. У плебея на щите не было герба, потому что он был незнатен или недостойн внимания. В эпоху, когда воин был облачен в доспехи с головы до ног, его можно было узнать только по щиту» [10:2].

В семантическом поле *gentleness / nobleness* присутствует два ядра. В силу того, что понятия *gentleness nobleness* исторически вошли в употребление и использовались для обозначения лиц благородного происхождения, то, несмотря на некоторые особенности в их семантике, их основное значение позволяет отнести их к ядрам одного и того же поля. Можно назвать это поле бицентричным или двуядерным [2:211], соответственно, ЛСГ, рассмотренное в настоящей работе, тяготеет ко второму компоненту данного двуядерного СП.

Данные лексикографии позволяют определить, что такие титулы, как *knight, earl,*

lady, lord, king, появились в английском языке до норманнского вторжения. Приведем некоторые этимологические толкования:

knight (n.) *Old English cniht "boy, youth; servant, attendant," a word common to the nearby Germanic languages (Old Frisian kniucht, Dutch knecht, Middle High German kneht "boy, youth, lad," German Knecht "servant, bondman, vassal"), of unknown origin. For pronunciation, see kn-. The plural in Middle English sometimes was knighten(OED).*

Означая первоначально молодого парня, слугу, в Средневековье лексема *knight* начинает приобретать значение титула (в XVI веке).

Из древнеанглийского происходит и лексема **king** (n.) *a late Old English contraction of cyning "king, ruler" (also used as a title), from Proto-Germanic *kuningaz (source also of Dutch koning, Old Norse konungr, Danish konge, Old Saxon and Old High German kuning, Middle High German künic, German König) (OED).*

Происхождение слова *king* не выяснено до конца, но есть версия о том, что исходным корнем является *synn* "family, race" (see *kin*), making a king originally a "leader of the people". Другой версией является следующая: making a king etymologically "one who descended from noble birth" (or "the descendant of a divine race").

Но, несмотря на дискуссионность источника слова, связь со словом *syn* и его значение – ведущий за собой людей, лидер неоспорима, согласно словарю «Century» [Century Dictionary].

Еще одной лексемой германского происхождения является **earl** (n.) *Old English eorl "brave man, warrior, leader, chief" (contrasted with ceorl "churl"), from Proto-Germanic *erlaz, which is of uncertain origin. In Anglo-Saxon poetry, "a warrior, a brave man;" in later Old English, "nobleman," especially a Danish under-king (equivalent of cognate Old Norse jarl), then one of the viceroys under the Danish dynasty in England. After 1066 adopted as the equivalent of Latin comes (see count (n.1) (OED).*

Точное время появления данных лексем в английском языке установить невозможно. Сохранилось небольшое количество письменных фиксаций данных лексем-титолов. Но они возникают на основе заимствований из скандинавских языков, при этом их присваивают за военную доблесть и умение повести за собой. Король жалует титулы смелым и преданным воинам. В дофеодальной Англии критерием присвоения титула рыцаря, например, было поведение в бою, смелость, военная ловкость. Первые упоминания о делении общества находят в кодексе Кента и Уэссекса, благодаря которым мы знаем, что у англичан имелись свободные люди-знать и простолюдины, а также рабы из числа пленников – кельтов. Ценность каждого человека определялась его социальным положением» - пишет историк [4:56]. Можно предположить, что имущественный статус не был столь значимым при присвоении титула рыцаря в тот период. Однако происхождение лексем *lord* и *lady* связано с хозяйством, земледелием, с семейным положением. Приведем словарное определение:

lord (n.) *mid-13c., lavedr, loverd, from Old English hlaford "master of a household, ruler, feudal lord, superior; husband," also "God," translating Latin dominus, Greek kyrios in the New Testament, Hebrew yahweh in the Old (though Old English dryhten was more frequent). Old English hlaford is a contraction of earlier hlafeard, literally "one who guards the loaves," from hlaf "bread, loaf" (see loaf (n.)) + weard "keeper, guardian" (from PIE root *wer- (3) "perceive, watch out for") (OED).*

Словарь отсылает к сравнению обеих лексем с точки зрения времени появления и семантики, находя их близкими. В основе семантики этих лексем лежит принцип обладания хлебом, то есть главным для сытости продуктом. «Тот, кто ест хлеб» – древнейшее понимание богатства, отличия от менее зажиточных людей. Семантика далее связа-

на с обладанием в дальнейшем доме, землей. Приведем толкование из словаря:

Compare lady (literally "bread-kneader"), and Old English hlafæta "household servant," literally "loaf-eater." For the contraction, compare Harold. The modern monosyllabic form emerged 14c. Meaning "an owner of land, houses, etc.," is from c. 1300; the sense in landlord. As the "usual polite or respectful form of address to a nobleman under the rank of a duke, and to a bishop" [OED] from 1540s. As an interjection from late 14c. Lords "peers of England," especially as represented in parliaments, is from mid-15c. (OED)

В определении сказано, что в некоторых словарях этимология лексемы *lady* подвергается сомнению. Насколько верна связь лексемы с изготовлением теста, хлеба лексикографы не знают, но иного объяснения нет. Обратимся к словарной статье: *lafdi, lavede*, from Old English *hlæfdige* (Northumbrian *hlafdia*, Mercian *hlafdie*), "mistress of a household, wife of a lord," apparently literally "one who kneads bread," from *hlaf* "bread" (see *loaf* (n.)) + *-dige* "maid," which is related to *dæge* "maker of dough" (which is the first element in dairy; see *dey* (n.1)). Also compare *lord* (n.)). «Century Dictionary» finds this etymology "improbable," and OED rates it "not very plausible with regard to sense," but no one seems to have a better explanation (OED).

Как считает Н.Н. Амосова, «основная масса скандинавских заимствований вошла в английский язык в эпоху датского владычества и проникла в английскую письменность в ближайшие к этой эпохе столетия (XII-XIII). [1:121]. Путь проникновения ранних скандинавизмов, несомненно, устный; заимствование их происходило в процессе непосредственного повседневного общения обоих народов.

Лексемы, появившиеся в норманнский период, связаны с приобретенными богатствами, имущественными отношениями. В это время феодальные владения являются наградой за доблесть и храбрость, а титул присваивается разбогатевшим представителям верхушки. Кристофер Дэниел пишет, что «норманнское завоевание сильно изменило структуру английского общества. В новых условиях статус любого человека определялся тем количеством земли, которым он владел» [4:89].

Именно тогда в английский язык входят большинство наименований титулов знати. Приведем примеры:

duke (n.) early 12c., "a sovereign prince," from Old French *duc* (12c.) and directly from Latin *dux* (genitive *ducis*) "leader, commander," in Late Latin "governor of a province," from *ducere* "to lead," from PIE root **deuk-* "to lead." It is thus related to the second element in German *Herzog* "duke," Old English *heretoga*.

Титул *duke*, как видим, появляется в XII веке и через столетия обретает еще большую связь с понятием благородства, знатности. Начинает использоваться как одновременно с германским титулом *earl*.

Applied in English to "hereditary nobleman of the highest rank" probably first mid-14c., ousting native earl. Also used to translate various European titles (such as Russian knyaz), usually of nobles ranking below a prince, but it was a sovereign title in some small states such as Burgundy, Normandy, and Lorraine (OED).

Продолжим рассматривать дворянские титулы и обратимся к лексеме *prince* (n.) c. 1200, "ruler of a principality" (mid-12c. as a surname), from Old French *prince* "prince, noble lord" (12c.), from Latin *princeps* (genitive *principis*) "first man, chief leader; ruler, sovereign," noun use of adjective meaning "that takes first," from *primus* "first" (see *prime* (adj.)) + root of *capere* "to take," from PIE root **kap-* "to grasp."

Если критерием присвоения титула была воинская сноровка, то в Средние века такими критериями являются не только отличие в бою, храбрость, а владение (появляется трактовка со словом *sovereign-хозяин*) материальными благами. Начинают появляться

наследственные титулы.

sovereign (n.) late 13c., "superior, ruler, master," from Old French *soverain* "sovereign, lord, ruler," noun use of adjective meaning "highest, supreme, chief" (see *sovereign* (adj.)). Meaning "gold coin worth 22s 6d" first recorded late 15c.; value changed 1817 to 1 pound (OED).

С точки зрения структуры, конститuentы данной ЛСГ, появившиеся в качестве заимствований из французского языка, сложнее, чем лексемы германского происхождения. Как правило, германские заимствования односложны, тогда как заимствованные слова состоят из двух и более слогов: *marquis*, *baron*, *viscount*, etc. Многие вопросы этимологии и семантики в древнеанглийском не так однозначны, так как документальные подтверждения не сохранились или сохранились в незначительных памятниках. Время появления французских титулов в английском языке часто известно, поскольку в средние века больше письменных текстов, из которых это можно узнать. Приведем словарные данные о распространенных титулах:

marquis (n.) also *marquess*, c. 1300, *marchis*, title of noble rank, from Old French *marchis*, *marcheis*, *marquis*, etymologically "a prefect of the marches, ruler of a border area," from Old French *marche* "frontier," from Medieval Latin *marca* "frontier, frontier territory" (OED).

Сначала эта лексема означала человека, который отмеряет и ограничивает территорию в районах Европы (в Италии- *marchese*, в Испании *marqués*, and see *margrave*). Впоследствии титул занимает место в иерархии между герцогом и графом.

Происхождение лексемы *viscount* связано с представительством графа. Корень латинский: late 14c., "deputy of a count or earl," from Anglo-French and Old French *visconte* (Modern French *vicomte*), from Medieval Latin *vicecomes* (genitive *vicecomitis*), from Late Latin *vice-* "deputy" (see *vice-*) + Latin *comes* "member of an imperial court, nobleman" (see *count* (n.1)). As a rank in British peerage, first recorded 1440. Женский вариант лексемы: *Viscountess*(OED).

Французские слова, проникшие в английский язык в XII-XVI вв., номинируют широкий круг понятий. Эти заимствования представляют собой слова, выражающие социальные отношения, различные религиозные понятия, юридические, военные и медицинские термины, названия одежды, кушаний, архитектурных деталей [1:126]. Появление титулов относится к этому периоду.

Некоторые лексемы-титулы, по мнению лексикографов, проникают в английский язык из двух или более источников. Приведем примеры:

baron (n.) c. 1200, "a member of the noble rank," also a low rank in the peerage, from Old French *baron* (nominative *ber*) "baron, nobleman, military leader, warrior, virtuous man, lord, husband," probably from or related to Late Latin *baro* "man" (source of Spanish *varon*, Italian *barone*), which is of uncertain origin. It is perhaps from Celtic or from Frankish **baro* "freeman, man" or another Germanic source. In England the word merged with (probably) cognate Old English *beorn* "nobleman." (OED)

Происхождение лексемы *peer* объясняется как англо-латинское, затем французское, изначально от латинского *par equal*. История слов такова: *peer* - "an equal in rank or status" (early 13c. in Anglo-Latin), from Anglo-French *peir*, Old French *per* (10c.), from Latin *par* "equal" (see *par* (n.)). Sense of "a noble" (late 14c.) is from Charlemagne's Twelve Peers in the old romances, who, like the Arthurian knights of the Round Table, originally were so called because all were equal. Sociological sense of "one of the same age group or social set" is from 1944. Peer review attested by 1970. Peer pressure is first recorded 1971 (OED).

Из проведенного словарного толкования о происхождении некоторых лексем отмечается, что они вошли изначально во французский из латинского языка и потом появились в английском, что можно увидеть на примере таких лексем, как *peer*, *viscount*, etc.

Структура французских заимствованных слов, как правило, сохраняется. Следует отметить, что заимствования титулов происходит в XI веке, тогда как процесс вхождения слов французского языка особенно усиливается в XIV-XVI.

baronet (n.) *c. 1400, diminutive of baron with -et. Originally a younger or lesser baron; established 1611 as a titled hereditary order. Related: Baronetcy; baronetess.*

Лексема *baronet* означает знатных лиц, принадлежащих к традиционному *nobility*. Вместе с тем его географическая среда проживания менялась. Традиционно положение баронета было связано с тем, где он находился: он мог быть ближе к принцу или к герцогу: *rank amongst European royalty, peers, and nobility is rooted in Late Antiquity and the Middle Ages. Although they vary over time and among geographic regions (for example, one region's prince might be equal to another's grand duke), the following is a reasonably comprehensive list that provides information on both general ranks and specific differences* (OED).

К знатному сословию относятся английские пэры (*peer*). Этот наследуемый титул появился в Англии в период правления Вильяма Завоевателя, то есть с самых первых лет норманнского правления. Этот титул имеет особое значение именно для английской национальной картины мира. Однако ошибочно предполагать, что это единственное знатное сословие Англии, выше всех остальных. В уже упомянутой работе Джеймса Лоуренса пэрство отличается от просто благородного «По причине зависти или невежества утверждалось, что пэры – единственное дворянство в Британской империи. Это утверждение было повторено на континенте, и особенно во Франции, теми, кто хотел внушить бесполезность древнего дворянства. Это утверждение, каким бы необоснованным оно ни было, наносит ущерб отдельным лицам и унижает честь не только дворян, но и самих пэров.; ибо дворянство – это ясли, из которых обычно высаживают пэров, и если бы пэры датировали свое дворянство возвышением своих предков до верхней палаты, то какими выскочками выглядели бы их лордства по мнению самого ничтожного барона на континенте?!»(перевод мой – Г.Б.) [11:2].

Согласно данным Британского национального корпуса, основными жанрами текстов, в которых использованы слова-титулы, являются художественные произведения или газетные статьи. Так, например, лексема *king* зафиксирована в 15594 случаях как в художественных произведениях (в частности в пьесах, так и в таблоидах. *Queen* – 7594; *prince* – 5751; *lord* 15980; *duke* – 3050; *baron* – 780; *earl* – 2286; *count* – 4049% *countess* – 496.

Многие, входящие в СП *gentleness/nobleness*, частью которого являются конститuenty группы *noble rank*, являются номинантами более низкого по рангу сословия, но весьма характерного для английской языковой картины мира и тяготеющих к концептам. Таковой, безусловно, является лексема *gentleman*. Обозначая определенный слой общества, как замечает Оссовская «Рыцарство, дворянство, джентльменство – ценностные образцы для подражания в средневековом обществе, а высшие проявления доблестных черт определяли принадлежность к этим слоям общества. При этом «благородное происхождение было необходимым условием благородства...» [4, с.40]. Не столько принадлежность к богатству, сколько именно образцовое поведение и соблюдение кодекса джентльмена выделяет этот концепт в ряду номинантов знатных особ. Как отмечает в В.Харрисон «Описании Англии» (1577): «Мы в Англии обычно делим наш народ на четыре рода: джентльмены, горожане или горожане, йомены и ремесленники или рабочие. Из Джентльменов первыми и главенствующими (после короля) являются принц, герцо-

ги, маркизы, графы, виконты и бароны; и они называются джентльменами высшего сорта, или (как мы обычно говорим) лордами и дворянами; а затем в них идут рыцари, Эс-квайры и последние из всех, кого просто называют джентльменами...» [14].

Как видно из цитаты джентльмен в иерархии благородных особо занимает последнее место, но как ни парадоксально, именно этот концепт приобретает широкое распространение не только в Англии, но и во многих языках мира, означая человека воистину уникального в своем поведении.

Джентльмен – это, в первую очередь, человек нравственного благородства. В современном словаре Oxford Collocations Dictionary значение лексемы *gentleman*, связанное с благородным происхождением и принадлежностью к *gentry* отсутствует:

gentleman

a man who is polite and well educated, who has excellent manners and always behaves well

usually plural] (formal) used to address or refer to a man, especially somebody you do not know

Подобно многим другим конституентам данного ЛСГ *gentleman* – французского происхождения: с. 1200, perhaps mid-12c., "well-born man, man of good family or birth," also extended to Roman patricians and ancient Greek aristocrats, from *gentle* + *man* (n.); the compound probably is modeled on Old French *gentilhomme* (the English *gentleman* itself was borrowed into French in 18c.) (OED).

В этимологическом словаре объясняется, что лексема *gentleman* означала любого, кто был выше йомена, но не всегда дворянское звание, а со временем любого благородного мужчину, куртуазного, сдержанного, воспитанного и т.п. Как объясняется в словарной статье, с самого начала в английском джентльмен имел оттенок значения соблюдения куртуазности: "nobleman whose behavior conforms to the ideals of chivalry and Christianity" (OED). (Знатный человек, который соблюдает законы куртуазности).

Благородство происхождения не автоматически обеспечивает возможность принадлежать к рангу джентльмена, хотя и облегчает возможность приобретения. Понятно поэтому, что дворянство и джентльменство – не одно и то же, что король может пожаловать дворянский титул, но «не может сделать джентльменом».

Изучение ЛСГ только через лексикографические источники не позволяет в полной мере рассмотреть особенности ее конституентов. Необходимо обратиться к контексту, ведь контекст является необходимым условием организации и функционирования языка [7:14]. Рассмотрение актуализации лексем в полотне текста чрезвычайно важно. Титулы, как королевские, так и знатных особ широко представлены в литературе средневековой Англии, а особенно в литературе периода викторианской эпохи (1837-1901). Можно найти персонажи, номинированные лексемами – титулами и на страницах современных произведений. В силу традиционного внимания к социальному статусу, в Великобритании до сих пор титулованные особы существуют, титулы сохраняются. И в современной литературе так же можно произведения, где знатные лица могут быть действующими лицами, хотя и не так часто, как в викторианскую эпоху.

Подчеркнем, что актуализация лексем происходит в рамках художественных текстов (в частности лексем-титулов). Важно подчеркнуть, что «в русле антропоцентрической научной парадигмы художественный текст рассматривается как уникальный факт национальной и мировой культуры, как феномен индивидуального творчества, неповторимый продукт речемыслительной деятельности автора, как многомерное смысловое пространство, источник познавательной информации и эстетического воздействия на адресата» [10:3]. Лексика подвергается влиянию имманентных особенностей художе-

ственного текста, ведь текст произведения – это и продукт речевой деятельности, и эстетический продукт (произведение искусства слова), и лингвокультурное явление.

В литературе XVIII века, а особенно в период правления королевы Виктории (1837-1901), описывая современное им общество писатели – реалисты не могли не указывать социальное положение героев. В конце XVIII века у Джейн Остин находим следующие титулы в романе «Pride and Prejudice» *lord* – 14, *lady* – 233, *knight* – 2, *gentleman* – 48. Такие писатели XIX в., как Чарльз Диккенс, Чарльз ЛEVER, Уильям Теккерей, Энтони Троллоп и другие, обращаются к проблемам современной им Англии. В романе У.Теккерея «The Vanity Fair» статистика использования титулов такова *duke* – 51 раз; *knight* – 14; *prince(ess)* – 80; *lady* – 929; *gentleman* – 313. Еще одной из известных в свое время писательниц-викторианцев является Дина Мария Мьюлок Крейк. В ее произведении «A Noble Life» находим следующие лексемы-титулы: *lord* – 257; *earl* – 454; *gentleman* – 10; *countess* – 21; *lady* – 9; *prince* – 2. Простые подсчеты показывают, насколько часто среди действующих лиц. Например, в романе Энтони Троллопа «The Duke's Children» (1880) действуют знатные персонажи *duke* – 716; *duchess* – 91; *gentleman* – 112; *lady* – 772; *nobleman* – 20; *lord* – 655 случаев использования вышеперечисленных лексем. У Диккенса в его «Больших надеждах» («Great Expectations») (1860-61) *lady*-62; *lord* 57 (при этом использовано значение-бог), *gentleman* – 124; *knight* – 3; *sovereign* – 4. Более демократичная среда героев Диккенса в результате приводит к отсутствию монархических и дворянских «высоких» титулов в текстах его произведений. Больше всего лексем номинирующих низшие звания и титулы. Например, лексемы *gentleman*. В романах Элизабет Гаскел также присутствуют некоторые из лексем-титулов. Например, в романе «Sylvia's lover» *Lord* – 39, *lord* – 39, *lady* – 10, *princess* – 1, *gentleman* – 6, etc.

Очевидно, что количество примеров связано и с длиной произведений, но в любом случае выбор автором тех или иных лексем-титулов продиктован тем, какой слой общества описывается, кто является персонажем данного произведения. Все эти персонажи – современники писателей, то есть срез социальной иерархии, описанной в произведении, объясняется, в частности, экстралингвистическими факторами.

Приведем примеры из текстов романов некоторых писателей – викторианцев, в которых использованы конституенты ЛСГ *noble rank*:

*Pen told him how Foker's father was a celebrated brewer, and his mother was **Lady** Agnes Milton, **Lord** Rosherville's daughter* [Thackeray, Penndenis].

*I do not know that the **Duchess** or the **Duke** had enjoyed it much; but the young people had seen something of foreign courts and much of foreign scenery, and had perhaps perfected their French.* [Throllope, The Duke's Children].

*I found out within a few hours, and may mention at once, that Mrs. Pocket was the only daughter of a certain quite accidental deceased **Knight**, who had invented for himself a conviction that his deceased father would have been made a **Baronet** but for somebody's determined opposition arising out of entirely personal motives,—I forget whose, if I ever knew,—the **Sovereign's**, the Prime Minister's, the **Lord** Chancellor's, the **Archbishop** of Canterbury's, anybody's,—and had tacked himself on to the nobles of the earth in right of this quite supposititious fact.* [Dickens Great expectations].

Наряду с тем, что конституенты ЛСГ *noble rank* в текстах присутствуют, большое количество лексем вынесено в названия как прозаических, так и поэтических произведений, посвященных знатым особам, с лексемами-титулами: Чарльз ЛEVER “The Knight of Gwynne; a tale of the time of the union”. (1847), “Lord Kilgobbin”. (1872), Э.Булвер-Литтон (Bulwer-Lytton E.) “The Last of the Barons”, пьесы “The Lady of Lyons” (1838), романы

“Pelham: or The Adventures of a Gentleman” (1828), “The Last of the Barons” (1843); Д.М.Мьюлок Крейк Craik D.M. M “John Halifax, gentleman., A noble life”. Поэтические произведения Крейк также содержат титулы: “Robert Bruce Crowned by the Countess of Buchan”. “On the Portrait of Lady Rachel Russell”. «The Duchess de la Vallière» (1837). Используют титулы и другие викторианцы, как писатели, так и поэты: Энтони Троллопп (Trollope) роман «Lady Anna», пьеса «The Noble Jilt» (1923). Элизабет Гаскелл (Elizabeth Cleghorn Gaskell (1810-1865) «My Lady Ludlow» (1858). У прославленных викторианских поэтов и драматургов находим такие названия произведений, как “My Last Duchess” Роберта Браунинга, которая вышла в 1842 г. в сборнике «Browning’s [Dramatic Lyrics](#)», пьеса «King Victor and King Charles» (1842). Произведения Теннисона (Alfred Tennyson), получившего звание лорда за свое поэтическое творчество, включают в себя лексем-титулы: “Lady Clara Vere de Vere” (1832) “Idylls of the King” (1859-1885); «From The Princess; A Medley” (1847) “The Princess”, “The Lady of Shalott” (1832, 1842).

В позднее викторианство (конец XIX и начало XX в) титулы продолжают встречаться в названиях некоторых произведений: пьесы Бернарда Шоу «Смуглая леди сонетов» (The Dark Lady of the Sonnets, 1910), «Золотые дни доброго короля Карла» In Good King Charles’s Golden Days (1939), поэтическая пьеса Оскара Уайльда «Герцогиня Падуйская» (The Duchess of Padua) (1883) «Вéер лэди Уйндермир, пьеса о хорошей жéнщине» (Lady Windermere’s Fan, A Play About a Good Woman (1916) сказка «Молодой король», в некоторых переводах «Юный король» (англ. The Young King) 1888.

У американских писателей XIX в. встречаем следующие названия со словами-титулами: у Марка Твена: (1882) «The Prince and the Pauper» 1905) «King Leopold’s Soliloquy» (политическая сатира) (1889), «A Connecticut Yankee in King Arthur’s Court» Единственный роман О.Генри – «Короли и капуста» (англ. Cabbages and Kings) – вышел в 1904 году.

У английской писательницы Барбары Картленд (1901-2000), которая вошла в список наиболее плодовитых авторов любовных романов XX века, в названиях многих произведений вынесены дворянские титулы: «Укрощение леди Лоринды» (The Taming of Lady Lorinda), «Строптивая принцесса»; (The Hell-Cat and the King) «Поцелуй для короля» (A Kiss for the King), «Невеста короля» (Bride to the King), «Мятежная княжна» (A Rebel Princess), «Месть лорда Равенскара» (Lord Ravenscar’s Revenge), «Королева спасает короля» (The Queen Saves the King), «Исчезнувшая герцогиня» (The Duchess Disappeared), «Доллары для герцога» (Dollars for the Duke), «Граф и красotka» (The Earl Rings a Belle), «Влюблённый джентльмен» (A Gentleman in Love) и т.д. Но здесь интенция автора не в реалистичном отражении действительности, а в желании создать привлекательную дворянскую среду, представительницей которого Барбара Картленд являлась сама. Использование титулов в названиях придавало некий историзм и очерчивало круг персонажей, о которых шла речь в романах писательницы. При этом ее романы и повести еще до сих пор не все романы переведены на русский язык.

Появляющиеся в современных повествовательном или поэтическом дискурсах лексем-титулы не выполняют той функции, которая была им присуща в романах XIX века, если только это не историческое произведение о старой Англии или роман о королевском семействе. Именно в период расцвета Британской империи, промышленной революции, становления новых общественных отношений, т.е. в период правления королевы Виктории, конституенты ЛСГ *noble rank* использовались в текстах в своем, связанном с положением наверху социальным статусом того или иного персонажа значении. Использование конституентов данной ЛСГ в художественных текстах XX-XXI веков не столь частотно, и семантика отдельных лексем может расширяться, что отражает мысль

О.В.Ломакиной о связи языкового (лексического или фразеологического) знака и символика, которую воплощает предметный или словесный образ [32:207].

Стоит отметить, что выявление конститuentов ЛСГ *noble rank* в художественных текстах может быть перспективой работы, поэтому в данной статье обозначены некоторые из текстов и лексем примеры.

Подводя итоги рассмотренной проблемы можно сделать следующие выводы:

1. ЛСГ *noble rank* входит в состав двудерного семантического поля *gentleness/nobleness*, а ее конститuentы обозначают титулы высшей знати;
2. В состав ЛСГ входят титулы монархические (*king, queen, prince, princess*) дворянские (*earl, duke dutchess, baron, baronette, etc.*);
3. Конститuentы ЛСГ обозначают как наследуемые, так и не передающиеся по наследству титулы (*knight* - дается королем);
4. В составе данной ЛСГ слова германского, французского происхождения;
5. Некоторые титулы в процессе развития языка приобретали свое окончательное значение и форму под влиянием как германских, так и французского языков (*baronet*);
6. Структура конститuentов французского происхождения сложнее, как и в заимствованиях других ЛСГ;
7. ЛСГ *noble rank* актуализировано в художественных текстах в английской и американской литературе, особенно викторианского периода

Литература

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. – М.:Изд. лит-ры на ин. языках, 1956. – 218 с.
2. Безкорвайная Г.Т. Семантические отношения между конститuentами семантического поля *gentleness/nobleness* (на материале текстов романов английских писателей викторианского периода) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №2 (45) – С.212-217.
3. Домбровская И.В. Динамика и прогностика лексико-семантической группы зрительного восприятия в американском варианте английского языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Домбровская Инна Владимировна. – Воронеж, 2014. – 24 с.
4. Дэниел К. Англия. История страны. –М.: Эксмо. СПб Мидгард, 2008. – 479 с.
5. Епарина Е.С. Эволюционные аспекты семантической деривации базовых терминологических единиц лексико-семантической группы "commercial transaction": автореф. дис. ...канд филол. наук: 10.02.04 / Епарина Екатерина Сергеевна. –СПб., 2017. – 24 с.
6. Кодухов В.И. Введение в языкознание: учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 "Рус. яз. и лит." – 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Просвещение, 1987. – 288 с.
7. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. –М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 152с.
8. Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи // Эстетика слова и язык писателя. –Л., 1974. –С.130-131.
9. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали.– М.: Прогресс, 1987. – 528 с.
10. Фокина М.А. Фразеологические единицы в повествовательном дискурсе (на материале русской художественной прозы XIX-XX веков): автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01 / Фокина Мадина Александровна. – Орел, 2008. – 50с.
11. Lawrence J. On the Noble rank of the British Gentry, or the Political Ranks and Dignities. Fourth edition. – London: James Fraser, Regent Street, 1840.
12. Dickens C. Great Expectations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/1400/1400-h/1400-h.htm>

13. Trollope Anthony The Duke's Children. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/3622/3622-h/3622-h.htm>
14. Oxford Etymology Dictionary (OED). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/>
15. Степанова Г.В., Шрам А.Н. Введение в семасиологию русского языка. –Калининград: КГУ, 1980. – 72 с.
16. Bulwer-Lytton E. The Last of the Barons. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/7727/7727-h/7727-h.htm>
17. Craik D.M. M John Halifax, gentleman. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/2351/2351-h/2351-h.htm>
18. BNC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
19. Harisson W. Description of England. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leehrsn.50megs.com/t1/105.html>
20. Austen J. Pride and Prejudice. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/31100/31100-h/31100-h.htm>
21. Bulwer-Lytton E. The Last of the Barons. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/7727/7727-h/7727-h.htm>
22. Craik D.M. M John Halifax, gentleman. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/2351/2351-h/2351-h.htm>
23. Craik D.M.M. A Noble Life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/14373/pg14373.html>
24. Dickens C. Great Expectations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/1400/1400-h/1400-h.htm>
25. Dickens C. Little Dorrit. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/963/963-h/963-h.htm>
26. Dickens C. Old Curiosity Shop. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/821/821-h/821-h.htm>
27. Dickens C. The posthumous papers of the Pickwick club. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/580/580-h/580-h.htm>
28. Gaskel E. Sylvia's Lover. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/4537/4537-h/4537-h.htm>
29. Lever C. Henry Lorrequel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/5240/5240-h/5240-h.htm>
30. Lever C. Lord Kilgobbin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/8941/8941-h/8941-h.htm>
31. Thackeray W. Vanity Fair. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/599/599-h/599-h.htm>
32. Ломакина О.В. От языкового символа – к символическому художественному тексту // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. –Т. 8. – №3. –С.205-207.

**SEMANTICS AND STRUCTURE OF THE LEXICO-SEMANTIC GROUP
NOBLE RANK IN ENGLISH**

Bezkorovaynaya Galina Tigranovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of foreign languages
Moscow polytechnic university
Higher school of printing and media industry
107045, Russian Federation, Moscow, Sadovaya-Spasskaya, 6
begatil@yandex.ru

In the article an analysis of the constituents of the lexical-semantic group (LSG) *noble rank* (*noble rank*) as part of the semantic field of *gentleness / nobleness* is presented. For the English national picture of the world, belonging to one rank or another in the hierarchy of British society is very important. The relevance of the nomination of titles and social groups is not lost over time: these constituents have always been in the focus of attention of foreign historians, cultural scientists, heralds. The study of linguistic features of the structure and semantics of lexemes nominating representatives of the upper layers of English society is of undoubted interest. Lexemes that nominate the highest titles of nobility are analyzed. Examples from dictionaries, as well as literary texts of English literature, which reflect the national picture of the world of the English, are considered. Most of the constituents of this LSH are borrowings from the French language, which came into the English language during the Norman Conquest. Some tokens (*lady, lord, earl*) came from the Germanic language earlier. On the example of the LSG *noble rank*, the importance of the inextricable connection of the language, history, social and cultural development of Great Britain is shown. Linguistic and linguocultural analysis of these constituents seems relevant and contributes to this kind of research.

Keywords: LSG; semantics; noble rank; constituent; dictionary article; artistic text.

МАЪНО ВА СОХТОРИ ГУРӮҲИ ЛУҒАВИЮ МАЪНОИИ *NOBLE RANK* ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Безкорвайная Галина Тиграновна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии
Донишгоҳи политехникии Москва
Мақтаби олии нашр ва медиаиндустрия
107045, Федератсияи Россия, Москва, Садовая-Спаская, 6
begati1@yandex.ru

Дар мақола таҳлили конституентҳои гурӯҳи луғавию маъноии (ГЛМ) *noble rank* (*дворянское звание*) ҳамчун қисми майдони маъноии *gentleness / nobleness* пешкаш гардидааст. Барои тасвири миллии ҷаҳон дар тасаввуроти англисҳо мансубият ба ин ё он рутба дар иерархияи ҷомеаи британиягиро хеле муҳим аст. Мубрамияти номгузории мансабҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ бо мурури замон аз байн намеравад: ин конституентҳо ҳамеша дар маркази диққати таърихшиносон, фарҳангшиносон ва геролдҳои хориҷӣ қарор доштанд. Омӯзиши хусусиятҳои забоншиносии сохтор ва маъноӣ вожаҳои номгирии намоёндогони табақаҳои болои ҷомеаи англисӣ бешубҳа тавачҷуҳи зиёди мутахассисонро ба худ ҷалб месозад. Дар мақолаи мазкур вожаҳои бо таҳлил фаро гирифта шудаанд, ки мансабҳои олии ашрофонро номгузори мекунад. Мисолҳо аз луғатҳо, инчунин матнҳои бадеии адабиёти англисӣ, ки дар онҳо тасвири миллии ҷаҳони англисгиро инъикос ёфтааст, баррасӣ мегардад. Қисми зиёди конституентҳои ин ГЛМ аз забони франсузӣ иқтибос карда шудаанд, ки ба забони англисӣ дар давраи истилои норманнҳо ворид гардидаанд. Баъзе вожаҳои (*lady, lord, earl*) аз забони германӣ пештар ворид шудаанд. Дар мисоли ГЛМ *noble rank* муҳимияти алоқаи ногусастани забон, таърих, рушди иҷтимоӣ ва фарҳангии Британияи Кабир нишон дода шудааст. Таҳлили забоншиносӣ ва фарҳангии ин конституентҳо мубрам буда, ба гузаронида шудани чунин тадқиқот саҳмгузор аст.

Калидвожаҳо: ГЛМ; маъно; рутбаи ашрофӣ; конституент; мақолаи луғатӣ; матни бадеӣ.

УДК 811.221.19

**ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ЯЗЫКА КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ
ЕГО СОХРАНЕНИЯ**

Абдулхамидова Парвина Шомастоновна

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований Памирского филиала
АН Республики Таджикистан
73600, Республика Таджикистан, Хорог,
Горно-Бадахшанская автономная область, ул. Холдорова, 58
parvin.abd@mail.ru

В статье речь идет о такой новой отрасли языкознания, как документирование языка, и международном опыте её развития. Актуальность проблематики состоит в малоизученности новых подходов к исследованию языка в постсоветском лингвистическом пространстве. Определяя цели и задачи документирования языка, автор вводит читателей в процесс фиксации языкового материала, его записи и архивирования. Отмечается, что отрасль возникла 20 с лишним лет назад как результат тревоги сообщества ученых лингвистов по поводу исчезновения около 200 языков за полвека. В связи с этим были разработаны научные и практические методы сбора языковых данных, использования информационных технологий для их записи, обработки, архивирования и распространения. С развитием отрасли были выработаны 5 этапов документирования. Появились цифровые архивы AILLA, ELAR, PARADISEC, где можно разместить собранные данные по языкам. В статье приведены сведения о центрах по документированию языка, находящихся в России, США, Европе. Исследования для этой статьи были частично поддержаны Программой Global Faculty Grants Program, которая финансируется и управляется Институтом Открытого Общества (OSI). Мнения, выраженные здесь, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения Института (OSI).

Ключевые слова: документирование языка; документирование исчезающих языков; цифровые архивы; архивирование языка; документированный корпус; памирские языки; ягнобский язык.

Введение. Языкознание, как и другие науки, не стоит на месте, и в нем так же появляются все новые и новые отрасли, которые призваны отвечать новым требованиям времени. Одна из таких новых отраслей - документирование языка. Что же послужило основой для возникновения данной отрасли? Согласно CIDLeS - Междисциплинарному центру социального и языкового документирования (далее CIDLeS), находящемуся в Португалии, в мире существует около 6700 языков. 2500 из этих языков находятся под угрозой исчезновения, при этом основными регионами являются Индия (196 языков, находящихся под угрозой исчезновения), Соединенные Штаты Америки (192), Индонезия (147), Китай (144), Мексика (144) и Россия (136). За последние 60–70 лет исчезло

около 200 языков¹. Данные подобного рода стали появляться еще в 80-х годах прошлого века. В результате лингвистическое сообщество ученых начало осознавать научные и социокультурные последствия языковой опасности. Все это стало основой для возникновения новой отрасли – документирования языка. Исследования в этой области способствовали разработке новых технических возможностей по сбору, обработке и сохранению данных, которые с каждым годом совершенствуются.

1. Документирование языка в ряду других языковых отраслей. Документирование языка – это отрасль, в которой производится сбор многосторонних данных по языкам, находящимся под угрозой исчезновения, предоставление как можно более полной информации о лингвистических практиках, характерных для данного языка. Цели и задачи документирования языка в некоторой степени близки таким отраслям языкознания, как полевая и описательная, или дескриптивная, лингвистика. В полевой лингвистике исследователь сосредотачивается на выполнении конкретных задач, изучении определенных особенностей языка [1, с.76]. Лингвист-документалист же собирает материал, в основе которого дискурс, взятый в социально-культурном контексте, включает в себя все виды речевой деятельности. Собранный материал может стать первичной основой для различных языковых исследований, по различным разделам языкознания. Если в описании языка представляются абстрактные элементы, конструкции и правила, то документирование языка предоставляет длительную многоцелевую запись естественного языка [5, с.148].

Документирование языка появилось в конце 80-х годов прошлого века и с тех пор постоянно совершенствуется. Эта область языкознания уже стала междисциплинарной, так как не ограничивается теорией и методами лингвистики, но еще и опирается на «концепции и методы этнографии, психологии, информатики, звукозаписи. Связь с технологией, особенно с ИТ, очень важна для документальной лингвистики, так как запись материала и его сохранение требуют знания определенных стандартов и подходов в записи и сохранении материала. Немаловажной отличительной чертой данной отрасли является забота о правах и потребностях носителей языка, по которому производится сбор данных. Также существует связь документальной лингвистики с ревитализацией, или возрождением, языка. Возрождение языка направлено на увеличение числа людей, говорящих на малоизвестном исчезающем языке.

2. Процесс документирования языка. «Цель документирования – сбор большого количества *исходных данных* («сырого» материала), которые позволят в дальнейшем изучать язык (то есть решать конкретные исследовательские задачи), даже если новые данные собрать будет уже нельзя» [1, с.77]. Этот процесс предполагает запись всех разновидностей языка: диалектов, говоров, вариантов речи с социальной, групповой особенностью. По Лупке, каждый проект преследует две цели: обеспечение языковой базы данных для лингвистико-этнографического анализа и максимально полный охват языка, используемого сообществом [7, с.57]. Производится сбор наблюдаемого языкового поведения, то есть примеры того, как люди на самом деле общаются друг с другом. Это включает в себя все виды коммуникативных действий в речевом сообществе, от повседневных бесед до сложных ритуалов, от разговоров родителей с новорожденными до политических споров между старшими сельскими жителями [6, с.7].

¹ CIDLeS Interdisciplinary Centre for Social and Language Documentation. URL: <http://www.cidles.eu/about/>

Производится сбор языкового корпуса. А языковой корпус является собранием текстов и записывается по определенному принципу. К нему предъявляются определенные требования: корпус публикуется как на бумаге так и в электронной базе данных. Тексты предоставляются не только в транскрипции, но и в аудиозаписях, видео. Они должны иметь лингвистическую и иную разметку (аннотации), текстовые, метатекстовые и энциклопедические комментарии. Важно, чтобы корпус поддерживал обработку самых разнообразных поисковых запросов пользователя [3, с.232]. Сбор и сохранение первичного языкового материала проходит через несколько этапов. Эти этапы состоят из: записи материала, охвата материала в виде его перемещения в цифровой формат, анализа, архивации и мобилизации [5, с.89].

Основные жанры речи, которые записываются, – это рассказы, сказки, легенды, случаи из жизни, диалоги, песни, отдельные фразы, образцы склонения [1, с.78]. Записанный материал в следующем этапе-*охвате* переводится на цифровые носители. Тексты, аудиозаписи, видеозаписи, изображения – все переносится на компьютер, а затем и на цифровые носители. В процессе анализа данных собранный материал транскрибируется, делается перевод на более распространенный язык, составляются метаданные о данных. Метаданные облегчат поиск данных. Существует два стандарта составления метаданных: OLAC и IMDI.

В процессе архивирования материала данные размещаются в цифровых архивах. Архивы имеют решающее значение в любом проекте документирования, как в качестве хранилищ данных, так и для предоставления рекомендаций и технической поддержки ученым, документирующим язык. За более чем 20-летнюю историю развития документирования языка появилось несколько цифровых архивов. Благодаря развитию цифровых архивов, этот процесс стал дешевле реализуемым для более тщательной обработки и хранения данных на менее изученных языках. Цифровые архивы:

AILLA¹ – Архив коренных языков Америки, основанный в Техасском университете и предназначенный для архивирования данных с упором на латиноамериканские языки.

ELAR² – Архив находящихся под угрозой исчезновения языков, основанный Школой восточных и африканских исследований – SOAS (далее SOAS) Лондонского университета

PARADISEC – Тихоокеанский и региональный архив цифровых источников культур, находящихся под угрозой исчезновения, основанный в Университете Сиднея Австралии, который сосредоточен на данных, полученных от сообществ на островах Тихого океана и в соседних районах.

Существует еще ряд малых цифровых языковых архивов при различных университетах мира, где представлены языковые материалы, по языкам, находящимся в опасности исчезновения.

Данные архивы привлекли к делу профессионалов, которые могут поддерживать и предоставлять доступ к цифровым архивам, а также оказывать поддержку в архивировании малоизученных языков. С 2000 года все больше внимания уделяется необходимости сотрудничества и управления цифровыми архивами по всему миру, что привело к созданию OLAC³ (Сообщества открытых языковых архивов) и DELAMAN⁴ (Языки и музыка, находящиеся под угрозой исчезновения) [5, с.19].

¹ <https://ailla.utexas.org>

² <https://www.soas.ac.uk/elar/>

³ <http://www.language-archives.org>

⁴ <http://www.delaman.org>

Последний этап документирования малоизученного языка – *мобилизация* – представляет из себя процесс распространения материала, собранного по языку в электронной форме через Интернет. Не менее важно обеспечение доступа носителей языка к материалу, так как они являются основными источниками для сбора данных и далее смогут поддержать витальность своего языка.

3. Международный опыт по развитию языкового документирования. Большую поддержку развитию отрасли языкового документирования оказали фонды, финансирующие проекты по документированию. Финансовыми ресурсами для многих проектов послужили следующие крупнейшие международные организации, финансирующие исследования, проводимые в разных странах:

DOBES, Германия-Нидерланды. Программа существует с 2000 года и финансируется Фондом Фольксваген. Научная и техническая база программы – Институт психолингвистики имени Макса Планка (Неймеген, Голландия).

ELDP, Англия «ELDP – составная часть проекта Ханса Розинга «Исчезающие языки». Она осуществляется под руководством международного комитета и реализуется SOAS.

DEL, США – многолетняя совместная программа Национального научного фонда (National Science Foundation) и Национального гуманитарного фонда (National Endowment for the Humanities).

Существует несколько других небольших фондов, осуществляющих проекты финансирования более скромными средствами.

Документирование и изучение менее используемых языков в последние годы получили развитие в различных странах. В США, в ряде университетов, реализуются программы по изучению коренных языков США, существуют программы магистратуры по этой дисциплине. В Канаде интенсивно развиваются проекты по изучению Алеутского и других языков коренных народов Канады. Наибольшее развитие в Европе получили проекты программ по документированию таких малых европейских языков, находящихся под угрозой исчезновения, как каталонский, галисийский, бретонский, валлийский, баскский. Европейские исследователи по документальной лингвистике обсуждают стратегии действий по развитию данной отрасли во время семинаров и конференций, организуемых SOAS и CIDLeS. В России исчезающими языками являются языки народов Севера и Дальнего Востока и ряд языков на Северном Кавказе. ОТиПЛ¹ – отделение теоретической и прикладной лингвистики МГУ имени М. Ломоносова еще в 1967 году стал первым центром по организации лингвистических экспедиций. С 2005 года в ОТиПЛ стали осуществляться проекты по документированию ряда малочисленных языков России. В настоящее время отдел лингвокультурной экологии Института мировой культуры (ИМК) МГУ занимается реализацией проектов по документированию малоизученных языков России.

4. Документирование малочисленных языков Таджикистана, находящихся в опасности исчезновения. В Таджикистане существуют несколько малочисленных языков, которые причислены ЮНЕСКО² к вымирающим языкам. Это такие иранские языки как ягнобский язык, такие памирские языки как шугнанский, ваханский, ишкашимский, язгулямский, рошорвский, бартангский и хуфский. Примечательно, что изучение и исследование данных языков началось еще в XIX веке сначала западными учеными, а за-

¹ <http://tipl.philol.msu.ru/index.php/science/nauchnaya-shkola/nauchnye-napravleniya>

² <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>

тем русскими учеными, которые внесли огромный вклад в сбор научного материала по этим языкам. А в советское время целые научные школы известные под названиями Московская и Ленинградские школы по восточным языкам осуществляли сбор и систематизацию материалов по ягнобскому и памирским языкам. Такие выдающиеся ученые как М.С.Андреев, И.И.Зарубин, В.С.Соколова, А.Л.Грюнберг, В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман, лично участвовали в сборе материалов по данным языкам, путешествуя в регионы бытования языков и порой, как например Д.И. Эдельман по несколько месяцев проживая в этих местностях. На основе собранных ими материалов было составлено множество словарей, проведены исследования по выявлению морфологических, синтаксических, фонологических и лексических особенностей данных языков, которые были опубликованы в виде монографий и многочисленных статей.

Сбор материалов по памирским языкам уже в конце 50-х и начале 60-х годов продолжились учениками вышеназванных ученых, исследователями из числа носителей языка Р.Х.Додыхудоевым, Д.Карамшоевым, М.Файзовым и стали основой для их фундаментальных исследований.

В 1967 году при отделе языкознания Института языка и литературы имени А.Рудаки был создан фонд по языку и фольклору, где происходил целенаправленный сбор и систематизация языковых материалов по ягнобскому и памирским языкам. В частности отделом памироведения института был собран огромный материал по памирским языкам, сбор которых производился сотрудниками отдела. Аудио- и письменные записи по памирским языкам легли в основу исследований по всем памирским языкам, написанными следующим поколением исследователей из числа носителей языка. Это такие исследователи, как Х.Курбанов, Т.Бахтибеков, П.Джамshedов, Д.Карамхудоев, С.Мирзоабдинова, И.Рахимов, А.Алиев, Б.Лашкарбеков, Ш.Юсуфбеков, А.Мирбобоев, Л.Додыхудоева, М.Аламшоев, которые не только пополнили фонд первичным материалом, но и представили научному сообществу интересные анализы и выводы по исследованиям разных памирских языков¹.

С основанием Института гуманитарных исследований имени Б.Искандарова Памирского филиала АН. Республики Таджикистан фонд по памирским языкам был перевезен в г. Хорог сохраняется и дополняется новыми материалами там.

Сбор материала по ягнобскому языку, осуществлявшейся в советское время профессором А.Л.Хромовым, вылился в фундаментальные исследования по данному языку. В настоящее время сбор материала по ягнобскому языку продолжается под руководством учёного – носителя этого языка С.Мирзозода.

Однако в Таджикистане еще нет общего электронного архива по исчезающим языкам, к которому могли бы иметь доступ сами носители данных языков, исследователи для составления словарей или монографий по этим языкам или те желающие, которые хотят просто иметь сведения по ним.

Исследователи зарубежных стран проявляют немалый интерес к малочисленным, вымирающим языкам Таджикистана. К счастью, за границей существует два исследовательских центра в электронных архивах которых содержатся материалы, по некоторым памирским языкам. Данные материалы введены в электронный архив по всем правилам документирования языка, то есть снабжены видео, аудио материалами, переводами на

¹ Карамшоев Д. Новое в памирской филологии // Вопросы языкознания. 2008. №1. URL: http://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/1977-1_126-133.pdf

английский язык, комментариями, поясняющими содержание данных, снабжены метаданными, облегчающими поиск материала.

Один из таких электронных ресурсов содержится на сайте Университета Кентукки США¹. В 2007-2012 годах в этом университете действовал проект “Документирование памирских языков”². В рамках проекта проводились другие малые проекты, в частности проект “Грамматика шугнанского языка” – The Shughni Grammar Project, в ходе которого осуществлялось документирование одного из памирских языков – шугнанского. На основе сбора первичного видео и аудио материала были созданы онлайн англо-шугнанский словарь, компьютерное моделирование в качестве инструмента выявления для документирования сложной вербальной морфологии³, была написана магистерская работа по шугнанскому глаголу, исследователями кафедры Лингвистики университета были написаны ряд статей, опубликованных в разных научных журналах США.

Другой организацией, содержащей в своем электронном архиве наибольшее число документированных данных по памирским языкам, является Альянс языков, находящихся в опасности – Endangered Language Alliance (ELA), базирующийся в г.Нью-Йорк, США. Сайт электронного архива ELA имеет документированные материалы по 3 памирским языкам: шугнанскому, бартангскому и ваханскому, которые доступны любому желающему познакомиться с данными языками⁴.

Заключение. Несмотря на небольшой срок существования – немногим более 20 лет, документирование языка внесло большой вклад в лингвистические исследования. Были разработаны новые пути использования технических средств и информационных технологий в сборе, записи и архивировании собранных данных по языку. Благодаря появлению возможности через электронные ресурсы услышать звучание языка, видеть на видео говорящего, читать объясняющие комментарии по языку, транскрипции лексических единиц, переводу, существования метаданных, дающих возможность увидеть краткое описание языка, облегчающих поиск данных языка, любой человек может получить довольно полное представление и знание о языке. Новая отрасль дала возможность доступа к данным по языкам широкому кругу лиц, в особенности членам языковых сообществ, к материалам по их родным языкам.

В Таджикистане в течение последних 50 лет так же собрано огромное количество данных по исчезающим языкам, ставших основой для монографий и других жанров научных публикаций. Однако на современном этапе более широкое внедрение новой отрасли языкознания-документирования языка было бы наиболее полезно для сохранения и внедрения проектов по возрождению малочисленных иранских языков, бытующих на территории Таджикистана. Использование международного опыта документирования языка в исследовании малочисленных языков и диалектов Таджикистана стало бы следствием появления новых интересных исследований. Также, налаживание контактов с международными фондами и сотрудничества с другими зарубежными научными центрами обогатило бы опыт исследования не только малочисленных языков, но и диалектов таджикского языка разных регионов страны. Создание электронного архива для исчезающих языков в первую очередь, да и для других диалектов могло бы дать возможность спасти или хотя бы сохранить звучание и написание языков для будущих поколений, для науки, для индоевропейского языкознания. Ведь вышеупомянутые языки Та-

¹ <http://www.rch.uky.edu/Shughni/>

² http://www.rch.uky.edu/project_pamiri.html

³ <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/handle/10125/5066>

⁴ <https://elalliance.org/languages/iranic/>

джикистана относятся к числу древнейших индоевропейских языков и на основе их материалов возможна реконструкция слов и понятий и корней языковых единиц многих сегодняшних индоевропейских языков. В этих языках, которые недаром считаются живым музеем под небом, сохранились древние знания об окружающей среде, народная мудрость, которые могли бы помочь в объяснении многих концептов современной жизни.

Литература

1. Архипов А. В. Документирование малых языков: научные и технические аспекты [Электронный ресурс] // Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. 2008. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/arkhipov-08.htm>
2. Кибрик А.Е., Архипов А.В. Изучение малых языков на ОТиПЛе МГУ: опыт и вызовы современности // Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте Интернета. Семинар Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегионального центра библиотечного сотрудничества в рамках Международной конференции «EVA 2007 Москва»: сб. докладов. –М., 2008. –С. 41-46
3. Кибрик А.Е. Технологии обработки языковых данных в документировании малых языков / А.Е.Кибрик, А.В.Архипов, С.В.Кодзасов, Т.Майерс, А.Д.Нахимовский // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.). – М.: Изд-во РГГУ, 2007. –С.231-235.
4. Austin Peter K., Lenore Grenoble Current Trends in Language Documentation. // In Peter K. Austin (ed.) Language Documentation and Description.–London: SOAS, 2007. – Vol. 4. –P.12-25
5. Austin Peter K. 'Language documentation 20 years on' // In: Filipovic, Luna and Pütz, Martin, (eds.), Endangered Languages: Issues of Ecology, Policy and Documentation. – Amsterdam: John Benjamins, 2016. –P.147-170.
6. Himmelmann N.P. Language documentation: What is it and what is it good for? // In Essentials of Language Documentation [Trends in Linguistics. Studies and Monographs 178], J.Gippert, N.P.Himmelmann & U.Mosel (eds).– Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. –P.1-30. DOI: 10.1515/9783110197730
7. Lüpke Friederike. Research methods in language documentation. In Peter K. Austin (ed.) // Language Documentation and Description. – London: SOAS, 2010. – Vol. 7. –P.55-104.

DOCUMENTATION OF THE LANGUAGE AS ONE OF THE WAYS OF ITS PRESERVATION

Abdulhamidova Parvina Shomastonovna

Candidate of philological sciences,
researcher

Institute for humanitarian studies of the Pamir branch
of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
73600, Republic of Tajikistan, Khorog,
Mountainous Badakhshan Autonomous Region, Kholdorov, 58
parvin.abd@mail.ru

The article deals with such a new branch of linguistics as documenting the language, and the international experience of its development. The relevance of the problem lies in the poorly studied new approaches to the study of language in the post-Soviet linguistic space. Defining the goals and objectives of documenting the language, the author introduces readers to the process of fixing language material, its recording and archiving. It is noted that the branch appeared more than 20 years ago as a result of the anxiety of the community of linguistic scholars about the disappearance of about 200 languages in half a century. In this regard, scientific and practical methods have been developed for collecting language data, using information technologies for their recording, processing, archiving and dissemination. With the development of the industry, 5 stages of documentation were developed. Digital archives appeared AILLA, ELAR, PARADISEC, where now you can place the collected data on languages.

In the article information about language documentation centers located in Russia, the USA, and Europe is given. The research for this article was supported in part by the Global Faculty Grants Program, which is funded and managed by the Open Society Institute (OSI). The opinions expressed here are those of the author and do not necessarily reflect the views of the Institute (OSI).

Keywords: language documentation; documentation of endangered languages digital archives; language archiving; documented body; Pamir languages; Yagnob language.

ХУЧЧАТИКУНОНИИ ЗАБОН ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ РОҶҶОИ НИҒОҶДОРИИ ОН

Абдулхамидова Парвина Шомасоновна

Номзади илмҳои филологӣ,
корманди илми

Институти тадқиқоти гуманитарии Филиали Помирии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон
73600, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хоруғ,
Вилояти Мухтори Кӯҳитони Бадахшон, Холдоров, 58
parvin.abd@mail.ru

Дар мақола соҳаи нисбатан ҷавони забоншиносӣ – хуччатикунонии забон, таҷрибаи байналхалқии истифодабарӣ ва хуччатикунонии забонҳои камшумори Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Мубрамияти мавзӯ аз камтар омӯхта шудани тарзу усулҳои нави тадқиқи забон дар фазои забоншиносии пасазшурӯӣ иборат аст. Мақсади асосии мақола – омӯзиши ҳадафҳо ва вазифаҳои хуччатикунонии забон, раванди хуччатикунонии забон ва рушди соҳаи мазкур дар хоричи кишвар мебошад. Соҳаи мазкур зиёда аз 20 сол пеш ба вучуд омада, натиҷаи нигаронии ҷомеаи олимони забоншиносро аз он ки дар зарфи ним аср анқариб 200 забон ба вартаи нестӣ рафтааст, инъикос менамояд. Вобаста аз ин, асосҳои илмӣ ва амалии ҷамъоварии маводи забонӣ, истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ барои сабти мавод, коркардшавии маводи сабтшуда, бойгонисозӣ ва паҳнкунии он коркард шуд. Дар рафти тадқиқот ошкор гардид, ки хуччатикунонии забон ин ҷамъоварии маълумоти бисёрҷабҳа оид ба забонҳое, ки дар таҳти хатари нобудшавӣ қарор доранд, пешниҳоди ҳар чӣ бештари иттилооти пурра оид ба таҷрибаҳои забоншиносии ҷаҳонӣ барои забон хос мебошад. Бо рушди соҳаи мазкур 5 марҳилаи хуччатикунонӣ қор карда баромада шуд. Бойғониҳои рақамии AILLA, ELAR, PARADISEC пайдо шуданд, ки дар онҳо акнун маълумоти доир ба забонҳо ҷамъоваришударо ҷой додан мумкин аст. Дар мақола дар бораи марказҳои хуччатикунонии забон, ки дар Россия, ШМА, Аврупо ҷойгиранд, маълумот дода шудааст. Тадқиқоти барои мақола гузаронидашуда қисман бо Барномаи Global Faculty Grants Program, ки аз тарафи Институти Ҷомеаи Кушод (OSI) маблағгузорӣ ва идора карда мешавад, дастгирӣ карда мешавад. Ақидаҳои дар ин ҷо ифодашуда

ба муаллиф тааллуқ дошта, шарт нест, ки мавкаи Институтро (OSI) инъикос намоянд.

Калидвожаҳо: ҳуччатикунонии забон; ҳуччатикунонии забонҳои нобудшаванда; бойгонихои рақамӣ; бойгонисозии забон; пайкараи ҳуччатӣ кунонидашуда; забонҳои помирӣ; забони ягнобӣ.

УДК 811.581

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА *СЕМЬЯ* В КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Имомзода Махина Мухаммадусуф

Кандидат филологических наук,
ассистент кафедры иностранных языков
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 17
Тел.: (+992) 988 51 22 22 (м.)
mahina-07@mail.ru

Исследование концептов, объективированных фразеологизмами, в рамках приобретающих популярность лингвокультурологического и когнитивного направлений способствует изучению особенностей мышления и мировосприятия народа, а также специфических и универсальных черт в способах концептуализации действительности, которые присущи тому или иному языку. Показано, что самой распространенной формой выражения и хранения установок, стереотипов, символов отдельно взятой культуры является фразеологический фонд языка. Фразеологические единицы наиболее релевантны для выявления этнической, культурной специфики концепта «семья», так как они выполняют, помимо номинативной функции, функцию квалификации и оценки идей и интересов языкового коллектива по отношению к семье, а значит, отражают особенности мировидения и системы ценностей социума. В статье анализируется репрезентация концепта *семья* китайскими фразеологическими единицами. Национально-культурная специфика фразеологических репрезентаций концепта «семья» в китайской лингвокультуре проявляется в обращении к различным образам, которые обусловлены культурными традициями народа, в различной частоте встречающихся компонентов фразеологических единиц, а также в особенностях значений, которые эти компоненты приобретают во фразеологических единицах.

Ключевые слова: семья; концепт; фразеологизм; классификация; национальная специфика.

Достаточно полное представление о языковой картине мира дает фразеология языка. Природа значения фразеологической единицы тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. В.Н.Телия пишет, что фразеологизмы возникают в языках «на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры» [6, с.214]. Фразеологическая единица – это «след, отпечаток материальной культуры носителя, отражающий действительность через переносное значение некоторых слов, привычные метафоры, сравнения, свободные сочетания и другие лексические коннотации» [6, с.147]. Именно подобное восприятие окружающего мира и представляет собой фразеологическую картину мира, ассоциативно закреплённую в сознании народа.

Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего на уровне обыденного сознания, и поэтому представляет собой «наивную картину

мира». Фразеологическая картина мира представляет собой элемент языковой картины мира, который, по убеждению Е.С.Кубряковой, есть «особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого. Это – своеобразная сетка, накидываемая на наше восприятие, на его оценку, совокупность обозначений, влияющая на членение опыта и видение ситуаций, событий и т.п. через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка и включающего в себя не только огромный корпус единиц номинации, но в известной мере правила их образования и функционирования» [3, с.64-65].

Национально-культурная специфика фразеологизмов основывается в первую очередь на конкретных культурно-исторических условиях развития народа и его традициях. Каждая нация в форме присущей именно ее менталитету образной интерпретации действительности отражает факты, явления, события, не просто называя, но и одновременно оценивая их.

Проанализируем, каким образом концепт *семья* репрезентируется в китайской фразеологической системе. Источником языкового материала послужили различные словари [8; 9; 10; 11; 12].

Для создания семьи важен подбор невесты. В китайской литературе существует два типа красавиц – 小家碧玉xiaojiabiyu (красивая девушка из бедной семьи) и 大家闺秀dajiaGuixiu (незамужняя девушка из высокопоставленной и богатой семьи). Если говорят о бедной семье, то используют фразеологизмы 家贫如洗jiapinruxi (Семья бедна, словно обмытая) 家徒四壁jiatusibi (в доме только четыре голых стены) и 家无担石jiawudanshi (в доме никаких запасов продовольствия); о богатой семье скажут – 家给人足jiajirenu (в доме достаток и члены семьи живут в довольстве); 家财万贯jiacaiwanguan (имущество в семье – десять тысяч связок монет).

Преобразование бедной семьи в богатую передаётся фразеологизмами 白手起家baishouqijia (создать своё благополучие собственным трудом) и 发家致富fajiazhifu (развить семейный бизнес и нажить богатства); тогда как обратный процесс отражён другими словами: 家道中落jiadaozhongluo (состояние семьи в упадке) и 倾家荡产qingjiadangchan (пустить по миру семью и промотать всё имущество). Культурную и образованную семью в Китае называют 书香人家shuxiangrenjia (Семья с запахом книг) и 诗礼之家shilizhijia (дом, где изучают «Шицзин» и «Ли цзи»).

Психологический склад китайского народа отражён в сложившихся стереотипных представлениях о семье. Так, китаец воспринимает семью, как надёжный оплот: 在家千日好出门半日难(zaijiaqianrihaochumenbanrinan) – Хорошо и тысячу дней в своей семье трудно половину дня вне семьи; В представлении китайского народа человек без семьи одинок: 孤木难活(gumunanhuo) – Одно дерево тяжело растёт; 孤雁难飞(guyannanfei) – Один сухонос далеко не летает. Для китайцев дома каждая вещь дорога даже старая и вышедшая из строя: 家有敝帚, 享之千金(jiayoubizhouxiangzhiqianjin) – Свою метлу хоть и ломаную не отдают и за тысячу золотых монет.

Коллективное представление лингвокультурной общности о накопленном опыте находит выражение в следующих советах и наставлениях: – Не надо рассказывать чужим о домашних дрязгах: 家丑不可外扬(jiachoubukewaiyang) – Домашние скандалы чужим знать нельзя. Ср.: Не выноси сор из избы. Или 家家有本难念的经(jiajiayoubennanndeijing) – В каждой семье есть свои трудности и

противоречия. – Посторонним не следует вмешиваться в семейные дела: 清官难断家务事 qīngguānnánduānjiawùshì – *Даже способному чиновнику трудно разобраться в домашних дрызгах.* Все приведенные выше пословицы можно заменить одной китайской чэньюй – 家和万事兴 – (jiāhéwànwànshìxīng) – *В семье лад – десять тысяч дел переделано.*

В китайских пословицах о семье присутствуют также исторические реалии.

Например: 园虽好，不是久恋之家 (liángyuānsuīhǎobúshìjiǔliànzhījiā) – *Нет ничего милее своего дома, даже если это сад императора Ляосяо.* Первые два иероглифа обозначают сад, который был устроен императором Ляосяо династии Хань. А поговорка 家半三军 (jiābānsānjūn) – *Семья как половина трёх армий* – возникла потому, что в древнем Китае семьи были очень большие, обычно пять поколений жили вместе. Китайская армия издревле была тоже большой и делилась на три части: пехотную конную и морскую, что и позволяло сравнивать семью с тремя армиями.

Следует выделить семантические компоненты, репрезентирующие концепт «семья» во фразеологической системе китайского языка.

Первый компонент семантического поля концепта – компонент родители.

Например:

水有源，树有根，不认**爹娘**如畜生。Shuǐyǒuyuán, shùyǒugēn, bùrèndiēniáng rúchùshēng. *У реки есть исток, у дерева корень, кто не почитает **родителей** подобен животному;*

父母是孩子的镜子。Fùmǔshìháizidejìngzi. *Дети – это отражение **родителей**.*

Одним из важных компонентов является компонент *родственники*:

人亲骨肉香 Rénqīngǔròuxiāng. *Родственные связи ценятся так же, как говядина на косточке.*

Наряду с указанным компонентом важным является также компонент *соседи*: 阴险的邻居，有时比凶恶的敌人更可怕。Yīnxiǎndelínjū, yǒushíbǐxiōng'èdèdiréngèngkěpà. *Плохие **соседи** еще опаснее коварного врага;*

只顾自己的人，和邻居合不来。Zhǐgùzìjǐderén, hélínjūhébulái. *Кто заботиться только о себе никогда не поладит с **соседями**.*

Наиболее существенным семантическим компонентом является компонент дети: 杂草铲除要趁早，**孩**儿教育要从小。Zácǎochǎnchúyào chèn zǎo, **hái'**érjiàoyù yào cóng xiǎo. *Нужно сразу вырывать сорняки с корнем, а **ребенка** воспитывать с самого детства;*

春耕不好害一春，**教**儿不好害一生。Chūngēngbùhǎohàiyīchūn, jiàor**er**buhǎohàiyīshēng. *Земля вспаханная плохо – вред на весь урожай, плохо воспитанный **ребенок** не исправиться всю жизнь.*

Другим семантическим компонентом является компонент *супружество*: 成家容易养家难。Chéngjiāróngyiyǎngjiānán. *Легко создать семью, но трудно ее **содержать**.*

Не всегда за девушкой остается право выбора при вступлении в брак: 自誓不嫁，其家逼之。Zìshìbùjià, qíjiābīzhī. *Сама отказывалась выходить замуж, но семья **заставила**.*

Важным семантическим компонентом является компонент *любовь*: 严是爱，松是害，不管不教要变坏。Yánshìài, sōngshìhài, bùguǎnbùjiàoyào biàn huài. *Строгость – это **любовь**, свобода – вред, если оставить ребенка в покое и не воспитывать, он изменится к худшему;*

爱花连盆爱, 爱女疼女婿。Àihuāliánpénài, àinǚténgnǚxù. *Любишь* цветок – *люби* и вазу, *любишь* дочку, так *полюби* и зятя;

骂在嘴上, 爱在心上。Màzài zuǐshàng, àizài xīnshàng. *Ругань* на словах, а *любовь* в сердце.

По традиции китайцы очень часто семью ассоциируют с государством: 不能治家, 焉能治国。Bùnéngzhījiā, yānnéngzhìguó. *Не можешь* управиться с домом, значит, не способен *управлять государством*.

国有国法, 家有家规。Guóyǒuguófǎ, jiāyǒujiāguī. *Как в стране* есть законы, так и в семье есть правила.

Для того, чтобы определить структуру семантического поля концепта семья в китайском языке, определим объем данного поля и выявим основные группы.

В результате проведенного лексико-семантического анализа было выделено 10 групп, в каждой из которых выделяется по несколько подгрупп, представляющих собой компоненты семантического поля данного концепта:

I. БЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЕ

1. Счастье, уважение, дружба

天伦之乐 – tiānlúnzhīlè – семейное счастье

相敬如宾 – xiāngjìngrúbīn – жить, уважая друг друга

宜家宜室 – yíjiāyíshì – дружная семья.

2. Семья с материальным достатком, богатая семья (достаток, статус)

家道从容 – jiādaocōngróng – семья с достаточным материальным положением.

家给人足 – jiājǐrénzú – зажиточная семья (букв. достатка семьи на каждого хватает)

3. Изменение статуса семьи

3.1. Превращение бедной семьи в богатую

白手起家 bǎishǒuqǐjiā (создать своё благополучие собственным трудом)

3.2. Превращение богатой семьи в бедную

家道中落 jiādaozhōngluò (состояние семьи в упадке) и

倾家荡产 qīngjiādàngchǎn (пустить по миру семью и промотать всё имущество)

4. Бедная семья (обнищание)

家败人亡 – jiābàirénwáng – полное разорение и гибель семьи

室如悬磬 – shìrúxuánqìng – в доме пусто, хоть шаром покати

5. Культурная семья

书香人家 shūxiāngrenjiā (Семья с запахом книг)

诗礼之家 shīlǐzhījiā (дом где изучают «Шицзин» и «Ли цзи»)

6. Хозяин

家无二主 – jiāwúèrzhǔ – в семье не может быть два хозяина

一家之主 – yíjiāzhīzhǔ – хозяин дома

II. РОДСТВО

1. Родители

父慈子孝 – fùcízǐxiào – родители должны любить своих детей, а дети должны почитать их, уважать

2. Мать

贤妻良母 – xiánqīliángmǔ – верная супруга и добродетельная мать

母以子贵 – mǔyǐzǐguì – мать сильно дорожит своим ребенком

3. Отец

干父之蛊 – ganfuzhigu – *продолжать дело своего отца*

4. Дети

父母是孩子的镜子。Fùmǔ shì háizidejǐngzi. *Дети – это отражение родителей.*

孩儿不离娘，瓜儿不离秧。Háierbùlíníang, guāerbùlīyāng. *Ребенок связан с матерью, как тыква связана с ее ростком*

5. Сын

弄璋之喜 – nongzhangzhixi – *радость по случаю рождения сына*

6. Дочь

拖儿带女 – tuoerdainv – *отяготить дочерью и сыном*

7. Родственники

骨肉至亲 – gurouzhiqin – *самые близкие родственники*

骨肉团聚 – guroutuanju – *встреча родных*

8. Кровное родство

骨肉之情 – gurouzhiqing – *кровные отношения*

骨肉相连 – gurouxianlian – *кровно связанный*

9. Брат

兄弟于墙，外御其侮 – xiongdixiyuqiang, waiyuqiwu – *братья у себя дома не ладят, ругаются, но когда они вне дома, то всегда заступаются друг за друга*

兄死弟及 – xiongfeidiji – *младший брат заменяет место должности старшего брата*

III. ОТНОШЕНИЯ

1. Отношение родителей к детям

父慈子孝 – fucizixiao – *родители должны любить своих детей, а дети должны почитать их, уважать*

母以子贵 – muyizigui – *мать сильно дорожит своим ребенком*

2. Отношения детей к своим родителям

寸草春晖 – cuncaochunhui – *крохотная былинка и весенние лучи (былинка не может отплатить за щедрость весенних лучей солнца; обр. знач. неоплаченный долг; дети никогда не могут отблагодарить родителей за заботу)*

养老送终 – yanglaosongzhong – *содержать престарелых до последних их дней*

膏粱子弟 – gaoliangzidi – *дети помогают родителям наслаждаться жизнью*

3. Отношения между мужем и женой, супругами

白头相守 – baitouxiangshou – *муж и жена до старости любят и защищают друг друга*

比翼双飞 – biyishuangfei – *летать крылом к крылу*

4. Мир в семье

夫唱妇随 – fuchangfusui – *муж запекает – жена подпекает (обр. о согласии и мире в семье)*

并蒂芙蓉 – bingdifurong – *два цветка лотоса на одном стебле (о нежных супругах)*

5. Конфликты, дразги

家丑不可外扬 (jiachoubukewaiyang) – *Домашние скандалы чужим знать нельзя*

家家有本难念的经 (jiājiāyǒuběnnǎnniànde jīng) – *В каждой семье есть свои трудности и противоречия*

6. Отношения между родственниками

人亲骨肉香。Rénqīngǔròuxiāng. Родственные связи ценятся так же, как говядина на косточке

7. Отношение к зятю

爱花连盆爱, 爱女疼女婿。Àihuāliánpénài, àinǚtēngnǚxù. – Любишь цветок – люби и вазу, любишь дочку, так полюби и зятя

冰清玉润 – bīngqīngyúrùn – чистый как лёд, блестящий как яшма (тесть и зять имеют безупречные моральные качества; в основе этого образа лежит повествование о ВэйЦзе и его тесте ЮэГуан династии Цзинь).

IV. ВОСПИТАНИЕ, УВАЖЕНИЕ

1. Воспитание

杂草铲除要趁早, 孩儿教育要从小。Za cao chan chu yao chen zao, hai er jiao yu yao cong xiao. Нужно сразу вырывать сорняки с корнем, а ребенка воспитывать с самого детства

春耕不好害一春, 教儿不好害一生。Chun geng bu hao hai yi chun, jiao er bu hao hai yi sheng. Земля вспаханная плохо – вред на весь урожай, плохо воспитанный ребенок не исправиться всю жизнь

2. Необходимость продолжения дела отцов и содержание родителей в старости

干父之蛊 – gan fu zhi gu – продолжать дело своего отца

养老送终 – yang lao song zhong – содержать престарелых до последних их дней

3. Уважение и почитание старших, забота о младших, помощь

敬老慈幼 – jing lao ci you – уважать старших и заботиться о младших

水有源, 树有根, 不认爹娘如畜生。Shui you yuan, shu you gen, bu ren die niang ru chu sheng. У реки есть исток, у дерева корень, кто не почитает родителей подобен животному

V. ЧУВСТВА

1. Любовь

痴男怨女 – chi nan yuan nv – страстно влюбленные

柔情蜜意 – rou qing mi yi – нежные чувства

2. Родительская любовь

老牛舐犊 – lao niu shi du – старая корова лижет своего теленка (баловать своих детей, слепая родительская любовь)

母以子贵 – mu yi zi gui – ребенок самое дорогое для матери.

VI. СУПРУЖЕСТВО, БРАК

1. Вступление в брачный союз

男大当婚, 女大当嫁 – nan da dang hun, nv da dang jia – когда парень (мужчина) взрослеет, он должен жениться, когда девушка (женщина) взрослеет, должна выйти замуж

成家立业 – cheng jia li ye – встать на ноги и обзавестись семьей.

2. Выбор невесты (красота)

小家碧玉 – xiao jia bi yu – красивая девушка из бедной семьи

大家闺秀 – da jia gui xiu – незамужняя девушка из высокопоставленной и богатой семьи

3. Содержание семьи

成家容易养家难。 – cheng jia rong yi yang jia nan. Легко создать семью, но трудно ее содержать

4. Брак по расчету

柴米夫妻 – chai mi fu qi – супруги в браке по расчету

门当户对 – men dang hu dui – одинакового общественного положения и происхождения (обр. о подходящей паре для брака)

5. Жизнь в браке до старости

白头相守 – bai tou xiang shou – муж и жена до старости любят и защищают друг друга

6. Измена

东食西宿 – dong shi xi su – у одного питаться, у другого ночевать (по легенде о девушке, которая соглашалась кормиться у жениха-богача, а ночевать у жениха-красавца)

VII. СЕМЬЯ, РОДИНА И ГОСУДАРСТВО

1. Управление, законы

不能治家，焉能治国。 – bu neng zhi jia, yan neng zhi guo. – Не можешь управиться с домом, значит, не способен управлять государством

国有国法，家有家规。 – Guo you guo fa, jia you jia gui. – Как в стране есть законы, так и в семье есть правила

2. Любовь и отношение к Родине

国破家亡 – guo po jia wang – страна распалась и семья исчезла

重整家园 – chong zheng jia yuan – заново построить семью или родину

3. Разорение семьи и страны

家败人亡 – jia bai ren wang – полное разорение и гибель семьи

国破家亡 – guo po jia wang – страна распалась и семья исчезла

4. Находиться далеко от любимой родины

背井离乡 – bei jing li xiang – покинуть родные места

流落他乡 – liu luo ta xiang – скитаться по чужбинам, быть далеко от родины

VIII. ДРУЖБА И ВРАЖДА

1. Дружба, родство и братство

四海之内皆兄弟 – si hai zhi nei jie xiong di – все люди – братья

称兄道弟 – cheng xiong dao di – очень близкое отношение, как родные братья

2. Соседи

阴险的邻居，有时比凶恶的敌人更可怕。 – Yin xian de lin ju, you shi bi xiong 'e de di ren geng ke pa. – Плохие соседи еще опаснее коварного врага

只顾自己的人，和邻居合不来。 – Zhi gu zi ji de ren, he lin ju he bu lai. – Кто заботиться только о себе, никогда не поладит с соседями

3. Борьба, вражда, соперничество

骨肉相残 – gu rou xiang can – борьба между родными

煮豆燃萁 – zhu dou ran qi – расплата между братьями, братоубийство

IX. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

1. Дом

一室生春 – yi shi sheng chun – комната переполнилась радостью, весельем

穿房过户 – chuan fang guo hu – быть своим в доме; жить в тесной дружбе (о семьях)

2. Отношения к внешнему миру, гостеприимство

闭门谢客 – bi men xie ke – *Запереть двери и отказывать в приёме гостям*

臣门如市 – chen men ru shi – *у моего дома как на базаре (нет отбоя от посетитель)*

Х. СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ

1. Семья как надежный оплот

在家千日好出门半日难 – zai jia qian ri hao chu men ban ri nan – *Хорошо и тысячу дней в своей семье, трудно половину дня вне семьи*

家有敝帚，享之千金 – jia you bi zhou xiang zhi qian jin – *Свою метлу хоть и ломаную не отдают и за тысячу золотых монет.*

Подводя итог, отметим, что в исследованных нами китайских фразеологизмах, представляющих концепт «семья», заключены важнейшие понятия материальной и духовной культуры. Китайские семьи на ранних этапах своего развития отличались особой патриархальностью. Детям с раннего возраста прививалось уважительное отношение к старшим и любовь к труду как умственному, так и физическому. В стране в связи с социальными преобразованиями пришли к относительному равноправию в семейных отношениях. Мужчина и женщина представлялись как единое целое. В китайской семье огромное влияние оказывало конфуцианство. Семейные отношения между мужем и женой закреплены феодальной нормой: муж – руководитель жены. Семейное устройство напоминает государственное, в котором строгие нормы приводят к власти императора (отца) [5; 7].

Конкретным проявлением вербализации концепта «семья» в китайском языке являются фразеологические единицы, содержащие и отражающие взаимоотношения внутри семьи. Они представлены в виде конкретных, чувственно-осязаемых образов, которые нашли отражение во внутренней форме соответствующих фразеологизмов.

Фразеологические единицы являются наиболее релевантными для выявления этнической, культурной специфики концепта «семья», так как они выполняют, помимо номинативной функции, функцию квалификации и оценки идей и интересов языкового коллектива по отношению к семье, а значит, отражают особенности мировидения и системы ценностей китайского социума.

Образы, лежащие в основе фразеологических единиц, имеют когнитивную природу и отражают типовые для китайцев представления о семье. Образный стержень фразеологических единиц, репрезентирующий концепт «семья», проецируется и на сам концепт и указывает на его конкретный метафорический образ, сложившийся в китайской лингвокультуре.

Литература

1. Корнева А.М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между востоком и западом // Россия, Запад, Восток: диалог культур: материалы I-й Международной молодежной научно-практической конференции (28-29 апреля 2014 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – С.136-138.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина; под общ. ред. Е.С.Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
3. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – Вып. 1. – 2004. – №1. – С. 6-17.
4. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.

5. Тань А. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
7. Цзинь, Т. Концептуальная система пространства (фрагмент китайской языковой картины мира): монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. – 163 с.
8. 陈晓丹. 中华句典2. 北京: 中国戏剧出版社. – 2013. – 126页 (Чэнь Сяодань. Паремии китайского народа / Чэнь Сяодань. – Пекин: Изд-во китайского спектакля, 2013. – Т 2. – 126с.).
9. 王海洋. 谚语俗语5000条. 福建: 海峡文艺出版社. – 2005. – 190页 (Ван Хайян. 5000 пословиц и поговорок / Ван Хайян. – Фуцзянь: Изд-во литературы и искусства пролива, 2005. – 190 с.).
10. 温端政. 分类谚语词典. 上海: 上海辞书出版社. – 2005. – 371页 (Вэнь Дуаньчжэн. Словарь классифицированных пословиц / Вэнь Дуаньчжэн. – Шанхай: Шанхайское изд-во Цышу, 2005. – 371 с.).
11. 温端政. 中国俗语大辞典. 上海: 上海辞书出版社. – 1989. – 1252页 (Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских поговорок / Вэнь Дуаньчжэн. – Шанхай: Шанхайское издательство Цышу, 1989. – 1252 с.).
12. 夏仲毅. 汉俄词典. 北京: 商务印书馆. – 1999. – 1250页 (Ся Чжун'и. Китайско-русский словарь / под ред. Ся Чжун'и. – Пекин: Изд-во Шану, 1999. – 1250 с.).

REFLECTION OF A *FAMILY* CONCEPT IN CHINESE PHRASEOLOGIES

Imomzoda Makhina Muhammadusuf

Candidate of philological sciences,
lecturer of the chair of foreign languages
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 988 51 22 22 (m.)
mahina-07@mail.ru

In the article, the study of concepts objectified by phraseologisms, within the framework of the growing popularity of linguoculturological and cognitive trends, contributes to the study of the thinking and worldview of the people, the identification of cultural values, as well as specific and universal features in the ways of conceptualizing reality that are inherent in one or another language. The most common form of expression and storage of attitudes, stereotypes, symbols of a particular culture, is the phraseological foundation of the language. Phraseological units are the most relevant for identifying the ethnic, cultural specifics of the concept of “family”, since they perform, in addition to the nominative function, the function of qualifying and evaluating the ideas and interests of the language community in relation to the family, and therefore reflect the characteristics of the worldview and value system of society. The article analyzes the representation of the concept of the family with Chinese phraseological units. The national-cultural specificity of phraseological representations of the concept of “family” in Chinese linguistic culture is manifested in the appeal to various images that are caused by the cultural traditions of the people, in the different frequencies of the found phraseological units, as well as in the features of the meanings that these components acquire in phraseological units.

Keywords: family; concept; phraseologism; classification; national specificity.

ИНЪИКОСИ КОНСЕПТИ ОИЛА ДАР ФРАЗЕОЛОГИЗМҲОИ ХИТОЙ

Имомзода Махина Муҳаммадюсуф

Номзади илмҳои филологӣ,
ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 988 51 22 22 (м.)
mahina-07@mail.ru

Тадқиқи консептҳои бо фразеологизмҳо объективӣ қунонидашуда дар доираи самтҳои машҳур шудаистодаи забоншиносии фарҳангӣ ва когнитивӣ ба омӯзиши хусусиятҳои тафаккур ва ҷаҳонфаҳмии халқ, барои ошкор сохтани арзишҳои фарҳангӣ, инчунин хусусиятҳои хос ва универсалӣ дар тарзу усулҳои консептуаликунонии воқеияти ин ё он забон мусоидат мекунад. Шакли аз ҳама паҳншудаи ифода ва нигоҳдории вазифаҳо, стереотипҳо, рамзҳои фарҳанг захираи фразеологӣ забон мебошад. Воҳидҳои фразеологӣ барои ошкор сохтани хусусиятҳои мардумӣ ва фарҳангии консепти «оила» бештар релевантӣ мебошанд, зеро онҳо ба ғайр аз вазифаи номгузорӣ боз вазифаи баҳодихӣ ва арзёбӣ намудани идеяҳо ва манфиатҳои забонии коллективро

нисбат ба оила ичро карда, мувофиқан, хусусиятҳои ҷаҳонбинӣ ва низоми арзишҳои ҷомеаро инъикос мекунанд. Дар мақола репрезентатсияи концепти оила дар воҳидҳои фразеологии хитой таҳлил карда шудааст. Хусусияти милливу фарҳангии репрезентатсияҳои фразеологии концепти «оила» дар фарҳанги забони хитой зимни мурочиат ба образҳои гуногун, ки онҳоро анъанаҳои фарҳангии халқ тақозо мекунанд, дар басомади гуногуни ҷузъҳои дидашавандаи воҳидҳои фразеологӣ, инчунин дар хусусиятҳои маъноие, ки ҷузъҳои мазкур дар воҳидҳои фразеологӣ ба худ қабул мекунанд, зоҳир мегардад.

Калидвожаҳо: оила; концепт; фразеологизм; таснифот; мухтасоти миллий.

УДК 811.222.8=581

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В ТАДЖИКСКОМ
И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Имомзода Махина Мухаммадюсуф

Кандидат филологических наук,
ассистент кафедры иностранных языков
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 17
Тел.: (+992) 988 51 22 22 (м.)
mahina-07@mail.ru

История становления терминологии родства в таджикском и китайском языках уходит вглубь тысячелетней истории и тесно связана с обычаями и традициями, которые эти народы сумели сохранить, а самое главное – имеют важное значение в их жизни. Вместе с сохранившимися и пронесенными через века традициями и обычаями сохранилась и терминология родства, достаточно полно отражающая традиции семьи, родства и всего того, что связано с семьей. В таджикской и китайской языковых культурах термины родства используются по отношению ко всем членам семьи. На примере анализа словарных статей, связанных с терминологией родства, становится понятным, что семья характеризуется как нуклеарная единица. В основе каждого определения заложен общий денотат, представляемый лексемами «группа», «единство». Такое определение семьи предполагает объединение на основе каких-либо общих признаков. Определение семьи через «группу родственников» предполагает объединение на основе родства – связи между людьми, основанной на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях. Поскольку в рамках данного исследования особый интерес представляет нуклеарная и полная семья, которая характеризуется способностью к продолжению рода, то нами будут рассмотрены термины родства как способ лексической объективации концепта «семья» в сопоставительном плане в таджикском и китайском языках.

Ключевые слова: концепт; семья; термины родства; языковая объективация; классификация.

Основным постулатом когнитивной лингвистики является мысль о том, что концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации. «Концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих. Чтобы восстановить структуру концепта, надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирован концепт – (лексические единицы, фразеологию, паремиологический фонд), включая систему устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталон, свойственные определённому языку» [2, с.9].

В этой связи первостепенной задачей когнитивной лингвистики считается получение исчерпывающего списка языковых единиц, объективирующих интересующий исследователя концепт. З.Д.Попова и И.А.Стернин отмечают: «Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) кон-

цепт в определённый период развития общества, определяется нами как *номинативное поле концепта*» [3, с.47].

В.И.Карасик разграничивает три принципиально различных способа языковой объективации концепта – обозначение, выражение и описание [1, с.109-110].

Концепты, объективируемые лексическими и фразеологическими единицами, часто называют лексическими или лексико-фразеологическими. Однако следует особо подчеркнуть, что данное наименование характеризует *способ вербализации* концепта, а не тот факт, что концепт является словом или фразеологизмом [3, с.50].

В данной статье мы анализируем прямую и производные номинации концепта «семья» в китайском и таджикском языках в сопоставительном аспекте.

Связи, как между терминами родства, так и между родственными отношениями обладают абсолютной взаимозависимостью и взаимообусловленностью. Термины родства образуют определенную систему, причем эти системы различны у разных народов. Множество терминов у разных народов (и на разных этапах истории одного народа) по-разному определяют родственные отношения в зависимости от определенных традиций. Система терминологии родства является не только отражением семейно-родственных отношений, но и подсистемой, отражающей распределение ролей в социальной среде. Именно через систему терминологии родства просматривается национальное своеобразие каждого народа. В данном языковом пласте содержатся представления о роли семейных отношений и о реальной позиции конкретного представителя семьи в данной социальной среде. Его позиция предопределяет как его права, так и его обязанности по отношению к другим членам данного коллектива. Именно поэтому лингвисты считают, что лексико-семантическое поле терминологии родства представляет собой совокупность языковых единиц, обладающих общностью содержания и отражающих понятийное и функциональное свойство явлений номинации.

Анализ лексикографических источников таджикского и китайского языков [4; 5; 6; 7] позволил выявить как универсальные характеристики концепта «семья» в указанных языках, так и чисто национальные, специфические для конкретного языка особенности отражения данного концепта, обусловленные различиями в культурном, историческом развитии таджиков и китайцев, а также различиями языковых систем. Толкования лексических единиц со значением «семья» в таджикском и китайском языках дает основание утверждать, что слово «семья» в китайском языке имеет большее количество толкований, чем в таджикском. Наиболее устойчивым семантическим признаком «семьи» в семантическом поле обоих языков является значение «группа близких родственников, проживающих вместе», что связано с основным назначением семьи и значимостью данного общественного института для культуры и менталитета таджикского и китайского народов.

Несмотря на то, что Китай сегодня является одной из ведущих и развитых стран мира, практически все ее традиции, в том числе и традиции семьи, сохранились. Безусловно, при взаимодействии с культурами других народов отдельные культурные традиции не могут не подвергнуться влиянию извне. Однако традиционная семья до настоящего времени остаётся самой главной ценностью в жизни китайцев. Традиционная китайская семья имеет ярко выраженный клановый характер, связанный с философией Конфуция, которая представляет собою систему поведения и этику, предписывающую отношения членов семьи не только друг к другу, но и к окружающим: соблюдение семейно-родовых понятий, древних законов устоев, главным из которых является культ предков. Отсюда недвусмысленно вытекает почтение сыном отца, младшего поколения старшему, отношение к возрасту и т.д. Как в культуре семейных отношений, так и в

терминологической системе подчеркиваются самые важные традиции, работающие на концепт семьи, например, возрастная иерархия, деление членов семьи на «своих» и «чужих».

Традиционно сложилось так, что «своими» китайцы считают семью мужа, «чужими» считают семью жены. Поэтому в Китае, если женщина вышла замуж, то она навсегда покидает свою семью и, тем самым, исключается из клана своих родителей, и становится неотделимым членом семьи своего мужа.

Последний признак проявляется настолько явственно, что терминология родства предопределила деление родственников по кровному родству (да и не только) на родственников по мужской и женской линии, причем этот признак отражен в иероглифике китайского языка – слово «чужие» в терминологии родства имеет свой определенный иероглиф 外 – wai, имеющий значение «внешний, наружный». Он широко применяется при обозначении родственников по женской линии. Например, *сын сестры* пишется и обозначается иероглифами 外甥 – wai sheng, внук от дочери 外孙子 – wai sunzi, бабушка по материнской линии 外婆 – wai po, дедушка по материнской линии 外公 – wai gong и т.д.

Важным признаком китайского языка является дифференциация терминов родства в китайском языке на термины по линии отца, и термины по линии матери. Ниже мы приводим схему терминов родства китайского языка для более наглядной демонстрации сравнительных характеристик терминологической системы китайского языка.

По линии отца в китайском языке насчитывается 21 понятие, среди них 15, которые являются синонимами.

1. 三代san dai	<i>три поколения (прадед, дед, отец)</i>
2. 儿媳妇er xi fu	<i>невестка (жена сына)</i>
3. 公公gong gong	<i>свекор</i>
4. 伯母bo mu	<i>жена старшего брата отца (тетя)</i>
5. 叔叔shu shu	<i>младший брат отца (дядя)</i>
6. 婶婶shen shen	<i>жена младшего брата отца (тетя)</i>
7. 姑父gu fu	<i>муж сестры отца</i>
8. 弟兄di xiong	<i>старший деверь (старший брат мужа)</i>
9. 夫弟fu di	<i>младший деверь</i>
大姑子da gu zi	<i>золовка, сестрица (старшая сестра мужа)</i>
侄子zhi zi	<i>племянник (сын брата)</i>
侄女zhi nv	<i>племянница (дочь брата)</i>
孙子sun zi	<i>внук</i>
孙女sun nv	<i>внучка</i>
从祖父zong zu shu fu	<i>двоюродный дядя (младший двоюродный брат отца)</i>

Синонимичные ряды понятий в китайском языке

1. 爷爷ye ye / 祖父zu fu	<i>дедушка</i>
2. 奶奶nai nai / 祖母zu mu	<i>бабушка</i>
3. 婆婆po po / 婆母po mu	<i>свекровь</i>
4. 伯伯bo bo / 伯父bo fu	<i>старший брат отца (дядя)</i>

5. 姑姑gu gu / 姑母gu mu *сестра отца (младшая или старшая)*
 6. 堂妹tang mei / 堂侄女tang zhi nv / *двоюродная тетя (младшая двоюродная сестра)*
 从妹cong mei

По линии матери в китайском языке насчитывается 18 слов, из них 11 являются абсолютными синонимами.

1. 外曾祖父wai zeng zu fu	<i>прадед по матери</i>
2. 女婿nv xu	<i>зять (муж дочери)</i>
3. 舅舅jiu jiu	<i>брат матери (младший или старший)</i>
4. 舅妈jiu ma	<i>жена брата матери</i>
5. 内兄nei xiong	<i>старший двоюродный брат (сын брата матери)</i>
6. 内弟nei di	<i>младший двоюродный брат (сын брата матери)</i>
7. 姨父yi fu	<i>муж сестры матери</i>
8. 姐夫jie fu	<i>муж старшей сестры</i>
9. 妹夫mei fu	<i>муж младшей сестры</i>
外甥wai sheng	<i>племянник (сын сестры)</i>
外甥女wai sheng nv	<i>племянница (дочь сестры)</i>
外孙wai sun	<i>внук (по линии дочери)</i>
外孙女wai sun nv	<i>внучка (по линии дочери)</i>

При классификации терминов родства в таджикском языке воспользуемся схемой анализа по линии отца, по линии матери и нейтральные термины.

По линии отца в таджикском языке насчитывается всего 12 терминов:

падаршуй	<i>свекор</i>
амак	<i>младший брат отца (дядя)</i>
бародаршуй/ хевар	<i>старший деверь (старший брат мужа)</i>
додаршуй	<i>младший деверь</i>
хохаршуй	<i>золовка (сестра мужа)</i>
модаршуй.	<i>свекровь</i>
амак	<i>дядя (брат отца)</i>
амма	<i>Тетя (сестра отца)</i>
писари амак	<i>Двоюродный брат по отцу (сын дяди)</i>
духтари амак	<i>Двоюродная сестра по отцу (дочь дяди)</i>
писари амма	<i>Двоюродный брат по отцу(сын тети)</i>
духтариамма	<i>Двоюродная сестра по отцу (дочь тети)</i>

По линии матери в таджикском языке насчитывается 9 слов:

домод	<i>зять (муж дочери)</i>
таго	<i>брат матери (младший или старший)</i>
хола	<i>сестра матери (старшая или млад-)</i>

писари таго	<i>шайя)</i> <i>двоюродный брат (сын брата матери)</i>
Писари хола	<i>двоюродный брат (сын сестры матери)</i>
Духтаритаго	<i>Двоюродная сестра (дочь брата матери)</i>
Духтарихола	<i>Двоюродная сестра (дочь сестры матери)</i>
падарарус	<i>тесть</i>
модарарус	<i>теща</i>

Среди многообразия терминов генеалогического родства в таджикском языке существуют 27 терминов, которые являются нейтральными и употребляются вне зависимости от линии родства, причем 13 терминов являются синонимами.

писар	<i>сын</i>
духтар	<i>дочь</i>
бародар	<i>старший брат</i>
додар	<i>младший брат</i>
хохар,/апа	<i>старшая сестра</i>
хохар	<i>младшая сестра</i>
янга	<i>жена старшего брата, дяди</i>
келин,	<i>жена младшего брата</i>
язна/поччо,	<i>муж старшей сестры или тети</i>
чиян,	<i>племянник, племянница</i>
бародарзода,	<i>племянник, племянница (сын или дочь старшего брата)</i>
додарзода,	<i>племянник, племянница (сын или дочь младшего брата)</i>
хохарзода,	<i>племянник, племянница (сын или дочь сестры)</i>
набера,	<i>внук/внучка</i>
падаркалон/бобо,	<i>дедушка</i>
модаркалон/биби	<i>бабушка</i>
модар/оча	<i>мама</i>
падар/дада/ ота	<i>папа</i>
шавхар	<i>муж</i>
зан	<i>жена</i>

Таким образом, можно заключить, что в таджикском и китайском языках по линии отца соответственно 12 и 21 слов, по линии матери 9 и 18 слов, нейтральных терминов – 27 и 16. Количество нейтральных терминов родства, независимых от отцовской и материнской линий в таджикском языке больше, к тому же в некоторых словах, таких как *набера* и *чиян* нет и родовых различий. Всего мы выявили 48 терминов родства в таджикском и 55 – в китайском языке.

Таким образом, различия в терминологии родственных отношений предопределяются несовпадением культурных традиций двух народов, религиозного и философского восприятия мира, что незамедлительно отражается на семантической дифференциации

конкретного объекта и несовпадении структуры его членения, поскольку концепт как ментальная сущность формируется под непрерывным влиянием на нее таких факторов, как мировоззрение, быт, традиции, культура, религия и другие сферы жизни. Семья как социальная единица состоит из определенного количества близких людей, связанных кровными узами. Как для китайцев, так и для таджиков большое значение в их жизни играет семья и традиции семейных и родственных отношений. В китайском языке родственные отношения определяются в одном слове одновременно и по старшинству, и по полу: 弟 *dì* «младший брат», 姐 *jiě* «старшая сестра», 哥 *gē* «старший брат». В таджикском языке наблюдается членение данного принципа. Например, в слове АКА реализуется отношения как по возрасту, так и по полу, а в лексеме БАРОДАР – только по полу. В связи с этим количество терминов в китайском языке будет больше, чем в таджикском.

Таким образом, можно сделать вывод, что список терминов родства китайского языка несколько богаче таджикского. Связано это с тем, что для китайцев в определении родства и соблюдении этических норм, сложившегося менталитета, уклада семейной жизни, религиозных и философских традиций важны не только пол и возраст, а сложившиеся отношения к родственникам по отцовской и материнской линии. В таджикской культурной и языковой традиции существуют очень близкие выражения восприятия семьи и отношений между родственниками, однако такой выраженной дифференциации по признаку родства по отцовской и материнской линии не существует. Семья занимает особое место как в жизни китайцев, так и в жизни таджиков.

Анализ семантического поля составляющих концепта *Семья* (муж, жена, сын, дочь, брат, сестра, дедушка, тетя, дядя и т.п.), их синонимических и ассоциативных рядов, а также их символической значимости с учетом национальной и культурной специфики позволяет выявить большой спектр концептуальных признаков. Как китайский, так и таджикский концепт *семья* национален по своей сути, хотя не лишен и интернационального наполнения. Его национальная специфичность отражена во взаимоотношениях членов китайской и таджикской семьи. Интернациональный характер исследуемого концепта заключается в признании и принятии общечеловеческих ценностей в обеих культурах, на которых формируется семья.

Семья имеет структуру вертикального родства по схеме: *семья – род – клан – нация*, где семья служит фундаментом иерархической системы, отражающей путь становления социальных отношений от отдельной ячейки общества до целого государства. В основе горизонтального среза концепта *Семья* лежит тип родства: кровное родство по прямой линии, кровное родство не по прямой линии, родство по браку, а также те неродственные отношения, которые попадают в разряд семейных. Исходя из перечисленных типов родства и их сочетаний выделяются две основные разновидности семьи: нуклеарная (одна семейная пара с детьми) и сложная (включающая родственников по восходящей и боковым линиям). Основой является нуклеарная семья, поскольку ее функцией является продолжение рода по нисходящей линии. Таджикская семья является самым важным звеном передачи этнокультурных традиций, сохранения и развития народных компонентов культуры и обрядности. Одной из самых важных функций семьи остается культивирование и передача последующему поколению определенных черт специфической культуры народа, а именно поведения в быту, социуме, в обществе в целом.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. –М.: Гнозис, 2004. – 389 с.

2. Пименова М.В. Душа и Дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.
3. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 226 с.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ: в 2-х т. – Т. 1. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 951 с.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ: в 2-х т. – Т. 2. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 949 с.
6. 大俄汉词典 (修订版). 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所编. 北京: 商务印书馆. 2001. 2857页 (Большой русско-китайский словарь (издание пересмотренное и дополненное) / Институт лексикографии исследовательского центра русского языка и литературы Хэйлунцзянского университета. – Пекин: Изд-во Шаньбу, 2001. – 2857 с.).
7. 李行健. 现代汉语规范词典 (2版). 北京: 外语教学与研究出版社, 2010. 1774页 (Ли Синцянь. Нормативный словарь современного китайского языка / гл. ред. Ли Синцянь. – 2-е изд. – Пекин: Изд-во обучения и исследования иностранного языка, 2010. – 1774 с.).

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEXICAL MEANS OF OBJECTIVATION OF THE CONCEPT “FAMILY” IN TAJIK AND CHINESE LANGUAGES

Imomzoda Makhina Muhammadusuf

Candidate of philological sciences,
assistant of the chair of foreign languages
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 988 51 22 22 (m.)
mahina-07@mail.ru

The article deals with the history of the establishment of the terminology of similarity in Tajik and Chinese languages gone deep into the millennia-old history and is closely connected with the customs and traditions that these peoples have managed to preserve, and most importantly, give them great importance in life. Along with the traditions and customs that have been preserved and carried through the ages, the terminology of kinship has been preserved, which fully reflects the traditions of the family, kinship and all that is connected with the family. In Tajik and Chinese language cultures, the terms of kinship are used in relation to all family members. On the example of the analysis of vocabulary entries related to the terminology of kinship, it becomes clear that the family is characterized as a nuclear unit. Each definition is based on a common denotation, represented by the lexemes “group”, “unity”. Such a definition of a family involves unification on the basis of some common features. The definition of a family through a “group of relatives” involves unification on the basis of kinship - a relationship between people based on the origin of one person from another or different persons from a common ancestor, as well as marital family relations. Since the nuclear and complete family, which is characterized by the ability to procreate, is of particular interest in the framework of this study, we will consider the terms of kinship as a way of lexical objectification of the concept of “family” in comparative terms in Tajik and Chinese.

Keywords: concept; a family; terms of kinship; language objectification; classification.

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВОСИТАҲОИ ЛУҒАВӢ ДАР
ОБЪЕКТИВИКУНОНИИ КОНСЕПТИ «ОИЛА» ДАР ЗАБОНҲОИ
ТОЧИКӢ ВА ХИТОӢ**

Имомзода Маҳина Муҳаммадҷусуф

Номзади илмҳои филологӣ,
ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 988 51 22 22 (м.)
mahina-07@mail.ru

Таърихи ташаккули истилоҳоти ҳешутаборӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва хитой таърихи чандин ҳазорсола дошта, бо урфу одат ва анъанаҳои, ки ин халқҳо нигоҳ дошта тавонистаанд ва аз ҳама муҳимаш, дар зиндагонӣ ба онҳо аҳамияти вижа медиҳанд, саҳт марбут аст. Бо анъанаҳои ва урфу одатҳои зимни асрҳо нигоҳ дошташуда ва барҷомонда истилоҳоти ҳешутаборӣ низ ҳифз гардидааст, ки он анъанаҳои оила, ҳешутаборӣ ва ҳамаи мафҳумҳои бо оила марбутро дар худ таҷассум месозад. Дар фарҳангҳои забони тоҷикиву хитой истилоҳоти ҳешутаборӣ нисбат ба ҳамаи аъзои оила қарор фармуда мешаванд. Дар мисоли таҳлили он мақолаҳои луғат, ки бо истилоҳоти ҳешутаборӣ вобастагӣ доранд, возеҳ мегардад, ки оила ҳамчун воҳиди нуклеарӣ тавсиф дода мешавад. Ба заминаи ҳар як таърифи денотати умумӣ дохил қарда шудааст, ки бо вожаҳои семавии «гурӯҳ», «мумият» муттаҳид гардонда шудааст. Чунин таърифи оила муттаҳидшавиро дар асоси ягон нишонаҳои умумӣ дар назар дорад. Таърифи оила тавассути «гурӯҳи ҳешовандон» муттаҳидшавиро дар асоси ҳешутаборӣ – алоқаи байни одамон тақозо мекунад, ки он, пеш аз ҳама, ба насли як нафар будани шахси дигар аз як аҷдоди умумӣ, инчунин ба муносибатҳои оилавии никоҳӣ асос меёбад. Азбаски дар доираи тадқиқоти мазкур оилаи нуклеарӣ ва пурра, ки онро қобилияти давом додани насл тавсиф медиҳад, баррасӣ мешавад, дар мақолаи мавриди назар муаллиф истилоҳоти ҳешутабориро ҳамчун усули луғавии объективикунони конспекти «оила» ба таври муқоисавӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва хитой ба риштаи тадқиқ қашидааст.

Калидвожаҳо: концепт; оила; истилоҳоти ҳешутаборӣ; объективикунони забонӣ; таснифот.

УДК 811.222.8=161.1

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «САБР» («ТЕРПЕНИЕ»)
В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ)**

Курбонова Хафиза Халимовна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 94 66 60 (м.)

В статье проводится лексикографический анализ концепта «Сабр» («Терпение») в таджикском и русском языках с целью описания национально-культурной специфики репрезентации концепта в составе данных языков, выявления лексико-синонимического поля, его особенностей и реализации. Терпение характеризуется многообразием форм своего существования. Учитывая жизненную важность, базовость исследуемой эмоции, автор предпринимает попытку выявить потенциал средств вербализации феномена терпение, который отмечается специфической лексикой. Определено, что лексика терпения достаточно широко представлена в толковых словарях таджикского и русского языков. Сформирован синонимический ряд, то есть выявлены основные лексемы, отражающие понятие «Сабр» («Терпение») в сопоставляемых языках. Ключевым словом-репрезентатом, вербализирующим понятие «Терпение» в таджикском языке, является слово «Сабр». Слова: *бурдборӣ, бардоиш, тоқат, шикебой, худдорӣ, тоб, таҳаммул, тавон, тамкин* – представляют собой его синонимическое поле, а в русском языке данному понятию соответствуют следующие лексемы: *толерантность, терпеливость, снисхождение, долготерпение, выдержка, настойчивость, упорство, многотерпеливость, благотерпение*.

С помощью лексикографического исследования установлено, что концепт «Сабр», являясь общечеловеческим эмоциональным концептом, имеет много общего в реализации и актуализации в сопоставляемых таджикском и русском языках.

Анализ и обобщение материала, представленного в лексикографических источниках, позволил выявить некоторые когнитивные признаки концепта *сабр* (терпение), определить ассоциативные связи терпения с другими чувствами и состояниями и проследить особенности их языковой репрезентации.

Ключевые слова: сабр/терпение; слово-репрезентат; лексикографический анализ; концепт; лексико-синонимическое поле; метод компонентного анализа; ценностные признаки.

Единицей когнитивной картины мира является концепт, отражающий представление человека об окружающей действительности, сформировавшиеся на основе его индивидуального и общественного опыта.

У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней относится всё что принадлежит строению понятия; с другой – в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); история, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки, коннотации [8, с.52].

Р.И.Павиленис считает, что усвоить некоторый смысл (концепт) – значит построить некоторую структуру, состоящую из имеющихся концептов в качестве интерпретаторов, или анализаторов рассматриваемого концепта, «вводимого» – с внешней точки зрения,

то есть с точки зрения некоторого наблюдателя, который находится вне системы, – в таком образом конструируемую систему концептов [9, с.102].

На современном этапе метод лексикографического анализа играет особую роль при описании структуры концепта, его имени и вербализаторов, или средств языкового выражения. Например, концепт «Сабр» («Терпение») относится к универсальным концептам-константам, имеющим сложную, многослойную структуру, что объясняется многозначностью лежащей в его основе лексемы, а также долей субъективности в процессе его восприятия.

Лексикографирование языковых единиц является одним из важнейших направлений лингвистического анализа. Наряду с этим исследователи используют такие терминологические сочетания, как «лексикографическое исследование», «лексикографический аспект», «приём лексикографического анализа» [5, с.7].

Как считает Т.В.Жеребило, термин «приём лексикографического анализа» трактуется как вид функционального анализа, при котором анализируются словари и их словарные статьи [4, с.4].

Сущность данного метода заключается в том, что с его помощью можно детально изучить объекты лексикографирования (антонимию, синонимию, фразеологию и др.), их особенности, функционирование в языке и структуру концепта.

С.Г.Воркачёв утверждает, что метаязыковое сознание реализуется в словарных описаниях, репрезентирующих особенности основных уровней сознания – научного и обыденного. Обыденное сознание, в свою очередь, отмечено этнокультурной спецификой [2, с.9].

Таким образом, дефиниционный анализ даёт возможность обнаружить больше представлений обыденного сознания о признаках эмоций, нежели их фактические характеристики [3, с.194].

По мнению З.Д.Поповой и И.А.Стернина, лингвокогнитивная методика описания и моделирования концептов строится на анализе семантики языковых средств, которые объективируют концепт. Анализ семантики, как традиционно-лингвистический, так и экспериментальный, может дать исследователю и описание собственно значений лексических единиц (лексикографического и психолингвистического), и описание концепта [10, с.165].

С целью проведения лексико-семантического анализа и выявления национальной специфики концепта «Сабр» (Терпение) в сопоставляемых языках, прежде всего обратимся к различным словарям и проведём лексикографический анализ.

Лексема «Сабр» является ключевым словом – репрезентантом и именем номинативного поля в таджикском языке, а в русском языке – «Терпение». Субстантивная форма ключевого слова обеспечивает самый широкий номинативный охват детоната. Совокупность всех данных смыслов образует семантическую структуру слова. Семантическая структура слова «Сабр» («Терпение») составляет смысловое строение основной единицы лексики. Она проявляется в полисемии слова как способность называть различные свойства, явления, предметы и т.д. Таким образом, нашей задачей является выявление смыслового объёма национально-значимых элементов данного концепта, а также определение всех слов, которые входят в данное семантическое поле.

Для начала следует рассмотреть этимологию концепта «Сабр» (Терпение). Будучи закреплённым в этимологии, концепт развивается, проходя через художественные и философские тексты, и становится законченным, осмысленным, заполненным всеми содержательными формами.

Этимология слова «Сабр» в таджикском языке восходит к арабскому языку. В арабском языке понятие «Сабр» выражается лексемой صبر (sabar) образовалась от глагола которая об , [sabara] 1. быть терпеливым; терпеть, переносить что-либо; 2. ждать чего-либо; отказываться, воздерживаться от запретного. Отсюда отглагольное имя [sabr^{um}] 1. «терпеливый, выносливый, стойкий»; [sabr-u-ayub] «долготерпение». От слова сабр صبر происходит имя «Сабир».

По мнению М.Фасмера, этимология слова «Терпение» в русском языке восходит к старославянскому языку. Данное понятие в старославянском языке образовано от глагола «трьпѣти», что означает «цепенеть, застывать», «страдать». Слова со значением «терпеть, страдать» иногда отделяются от слов со значением «цепенеть».

В целях выявления лексико-семантических вариантов понятия обратимся к толковым словарям таджикского и русского языков, так как лексико-семантический вариант является предельно обобщённым и семантически простым, составляя некую абстракцию, которая служит для анализа языковых единиц.

В Толковом словаре таджикского языка даётся такое определение слову «Сабр»: **Сабр I** (араб.) صبر бурдборӣ, бардоиш, тоқат; сабр аз даст додан дигар тоқат карда натавонистан; сабр кардан тоқат кардан, бардоиш кардан; косаи сабр лабрес шудан маҷ. Дигар тоқату бардоиш намондан.

Сабр I: терпение, выдержка, сабру тоқатро пеша кардан (вооружаться терпением); сабр кардан мумкин аст (время терпит); косаи сабр лабрес шуд (чаши терпение лопнуло);

Сабр II (араб.) صبر бот. 1. гиёҳест бо барғҳои тегдор, ки дар миёни соҳаи дарозе руста дар нӯги он гул пайдо мешавад, алоэ. 2. шираи гиёҳи сабр, ки дар тиб ба сифати дору истифода мешавад.

Сабр II 1. Алоэ; 2. Застывший сок алоэ, применяемый в лечебных целях.

Для определения периферийных компонентов обратимся к словарю «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» под редакцией М.Мухаммадиева, где понятию «Сабр» соответствуют следующие лексемы: бурдборӣ, бардоиш, тоқат, шикейбой, худдорӣ, тоб, таҳаммул, тавон, тамкин.

Словарь «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» даёт следующие трактовки данным синонимам:

– **Тоқат** (араб.) طاقت бардошт, таҳаммул, тоб, тавон; тоқат доштан (кардан, овардан) тоб овардан, бардошт кардан, таҳаммул доштан.

– **Таҳаммул** (араб.) تحمل кит. Тоб овардан ба сахтию душворӣ; тоқату бардошти фавқулода; таҳаммул доштан, сабр кардан, шикейбо будан; таҳаммул кардан (намудан) тоқат кардан, тоб овардан.

– **Бурдборӣ** بردبارӣ сабру таҳаммул, бардоиш, тоқат; бурдборӣ кардан, сабру таҳаммул кардан, тоқат овардан.

– **Бардоиш** برداشت. 1. сабр, тоқат, бурдборӣ, таҳаммул; бардошт кардан сабр (тоқат) кардан, тоб овардан, истодагарӣ кардан; 2. натиҷагирӣ, хулосабарорӣ.

– **Шикейбой** شکیبایی сабр, таҳаммул, тоқат; оромӣ қарор.

– **Худдорӣ** خودداری таҳаммул, бурдборӣ, худро ба даст гирифттан, худнигаҳдорӣ, худдорӣ кардан (намудан) худро аз коре боз доштан, худро ба даст гирифттан.

– **Тоб II** تاب тоқат, бардошт, сабр, ором, қудрат, тавоноӣ; тоб овардан тоқат (бардошт, истодагӣ, пойдорӣ) кардан; тоб надоштан, тоқат надоштан, бардошт карда натавонистан; б) бемор будан, ранҷур будан; тоб гурехтан бемор (ранҷур) шудан.

– **Тавон** 1. توان. кувват, кудрат, тавоной; **тавон ёфтан** зуру кувват пайдо кардан. 2. Тоб, токат, бардошт; **ба қадри тавон** ба қадри ҳол; **тобу тавон** токат, бардошт.

– **Тамкин** (араб.) 1 تمكين викор, вазнинӣ, нигоҳ доштани қадру иззати худ ва дигарон; **бо камоли тамкин** ба виқор ва вазнинии тамом; **сабру тамкин** токат ва вазнини (дар муомила ва рафтор бо касон); тамкин карда истодан, худдорӣ карда истодан. 2. Ҷо додан, побарҷо кардан.

В словаре «Фарҳангӣ тоҷикӣ ба русӣ» под редакцией Д.Саймиддинова, С.Д.Холматова, С.Каримова даются следующие переводы к компонентам концепта «Терпение»:

Бурдборӣ 1. Терпение, смирение; 2. Выдержанность; спокойствие; ба шумо бурдбори мехоҳам (желаю вам терпения).

Бардоиш 1. Выносливость; терпеливость; выдержка; терпение; бардошт кардан (выносить), переносить, терпеть; 2. Грузоподъёмность: дар як бардошт (за один приём); за один раз.

Тоқат терпение, выдержка; выносливость; тобу токат (терпение и выдержка); аз токат берун (невыносимый, нестерпимый); токат кардан, доштан ба чизе терпеть, выносить, переносить что-либо, выдерживать что-либо; токати касеро тоқ кардан (выводить кого-либо из терпения); токати касе тоқ шудан (измучиться).

Шикебой терпение, выносливость.

Худдорӣ 1. Самообладание, выдержка, сдержанность, хладнокровие; 2. Воздержание от чего-либо; худдори кардан (воздержаться от чего-либо).

Тоб 1. Сила; 2. Терпение, выносливость; стойкость; тоби муковимат (сила сопротивления); тоб овардан (терпеть, выносить; выдерживать, переносить); тоб оварда натавоништан (не выносить, не переваривать); тобу токати дидани касеро надоштан (пер. не выносить кого-либо).

Таҳаммул 1. Терпение; выносливость; самообладание, выдержка; 2. Перенесение (трудностей, лишений); 3. Терпение, ожидание; сабру таҳаммул (терпение и выдержка); таҳаммул кардан а) проявлять терпение, выдержку; б)ждать, терпеть, медлить, задерживаться.

Тавон сила, мочь; выдержка; возможность; тобу тавон (сила и возможность); ба қадри тавон (по мере сил и возможностей); тавон ёфтан (обрести силу и возможность).

Тамкин 1. укрепление, упрочение; 2. Солидность, степенность, достоинство; 3. Спокойствие, невозмутимость, хладнокровие; сабру тамкин (терпение и выдержка, спокойствие, рассудительность).

Таким образом, согласно данным словарям, в таджикском языке слово «сабр» употребляется больше по сравнению с его синонимами, такими как «тамкин», «бардошт», «токат» и многие другие. Все эти лексические единицы имеют общее значение и даже могут выступать синонимами, но каждая из них употребляется строго в определённом контексте в коммуникативной ситуации, и каждая из этих единиц имеет своё значение.

Слова **бардоиш** (выносливость); **тоқат** (выдержка); **худдорӣ** (самообладание) употребляются в разговорной и литературной формах, но в отличие от слова **сабр** используются реже.

Слово **тоб** (стойкость) чаще всего используется в разговорной речи, но слова **таҳаммул** (самообладание) и **шикебой** (выносливость) имеют только литературную форму.

Лексикографический анализ концепта «Сабр» в таджикском языке показывает, что основные лексемы, отражающие эти понятия, такие как **сабр**, **тоқат**, **таҳаммул**, **там-**

кин, являются исконно арабскими словами, а *шикебой, тоб, тавон, бардоит, бурдборӣ, худдорӣ* – исконно таджикскими словами.

В русском языке анализ лексико-синонимического поля проводился на материале «Толкового словаря русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, «Толкового словаря живого великорусского языка» В.Даля, «Толково-словообразовательного словаря русского языка» Т.Ф.Ефремовой, «Словаря синонимов русского языка» З.Е.Александровой, «Словаря синонимов русского языка» А.Ю.Кожевникова, «Краткого словаря синонимов русского языка» В.Н.Клюевой.

Лексическая единица *терпение* является полисемичной ключевой в лексико-семантическом поле в русском языке и содержит 4 значения.

Слово *терпение* в первом значении имеет следующее толкование: Способность терпеть. Запастись терпением. *Потерять всякое терпение. Вывести из терпения (раздражить). Запастись терпением (заставить себя терпеть). Терпение лопнуло (не хватило терпения; разг.)*. Во 2 значении: настойчивость, упорство и выдержка в каком-нибудь деле, работе. *Учитель должен обладать терпением. Терпение и труд всё перетрут*; в третьем значении: не требовать от кого-либо чего-либо немедленно, соглашаясь ждать; 4 значение – подвергаться тяжёлым испытаниям, страдать. Нести материальный ущерб, иметь убытки» (Ефремова Т.Ф., 2000. С. 190)

В словаре В. Даля слово «терпение» даётся в толковании глагола «терпеть» и определяется как выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать; крепиться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая; снисходить, выждать чего лучшего (Даль В., 1998. С. 288).

З.Е.Александрова и А.Ю.Кожевников дают следующие синонимы слову *терпение*: *долготерпение, многотерпеливость (устар.), терпеливость, притерпеться (разг.)*, а в онлайн-словаре «Большой словарь синонимов русского языка» даются следующие синонимы: *толерантность, терпеливость, снисхождение, долготерпение, выдержка, настойчивость, упорство, многотерпеливость, благотерпение* [<https://synonymonline.ru>]

В.Н.Клюева в «Кратком словаре синонимов русского языка» соотносит слово «терпеть» с двумя рядами единиц: 1) выносить, сносить, переносить – обычно быть стойким перед большим количеством неприятностей или несчастий; 2) выдерживать – проявлять упорство перед неприятностями или несчастьями, переживать, чаще пережить – находить силу жить в тяжёлое время (Клюева В.Н., 1956. С. 252).

В словарях «Синонимы русского языка» понятию «Терпение» соответствуют следующие лексемы: *толерантность, притерпеться, терпеливость, снисхождение, долготерпение, выдержка, настойчивость, упорство, многотерпеливость, благотерпение*.

Было выявлено, что основными репрезентантами лексемы «толерантность» в русском языке являются «терпимость» и «выдержка». По лексикографическим данным, в этот ряд можно включить и слово «снисхождение»: это слово является доминантой лексико-синонимического ряда, в который входит лексема «толерантность».

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой даётся следующие толкования приведённым синонимам:

– **Толерантность** – доброжелательное отношение к чему-либо, что не нарушает моральные нормы. Это уважение иных культур, признание их равноценности, понимание разных способов самовыражения и индивидуальных черт в поведении и внешнем облике. Толерантность используется чаще всего в социологии, означая терпимое отношение к другому мировоззрению, образу жизни и мыслей [ozhegov.textologia.ru].

– **Терпеливость** – способность сохранять спокойствие в неприятной ситуации, безропотно и стойко переносить страдание, боль, несчастья [ozhegov.textologia.ru].

– **Выдержка** 1. терпение, стойкость, самообладание.

– **Снисхождение** – снисходительное отношение, обращение (С.И.Ожегов и Н.Ю.Шведова, 1992. С. 706).

– **Долготерпение** (книжн.). Большое, дительное терпение. Кончилось чьё-нибудь долготерпение.

«Долготерпение» ярко описывается в «Словаре библейского богословия» под редакцией Ксавье ЛЕОН-ДЮФУРА и Жана Люпласи. Данный словарь даёт следующее его определение: **Долготерпение** – это отличительное качество Иеговы, но он всегда проявляет его в согласии со своими основными качествами: любовью, справедливостью, мудростью и силой. Например, данное понятие ярко отражается в стихотворениях Рим. 15: 5; Галаматам 5:22; Колоссянам 3:12; 1 Тимофею 1:16; 1 Коринфянам 13:4; Эфесеянам 4:1-3; 2 Коринфянам 6:3-10; 1 фессалоникийцам 5:14; Колоссянам 1:9-11 [Ксавье ЛЕОН-ДЮФУРА и Жана Люпласи; 1990, С. 291].

– **Настойчивость** – упорство, твёрдость в достижении чего-нибудь. *Настойчивый характер. Настойчивое требование.*

– **Упорство** 1. Последовательность и твёрдость в осуществлении чего-нибудь. Упорство в достижении цели; 2. То же, что упрямство.

– **Притерпеться** (разг.), то есть привыкнуть к чему-нибудь неприятному. Притерпеться к боли.

Анализируя словарные дефиниции в русском языке, можно сделать вывод, что лексические единицы, вербализирующие понятие «Терпение» в данном языке, содержат следующие смысловые признаки:

- 1) способность сохранять спокойствие в неприятной ситуации;
- 2) терпение всегда проявляется в согласии со своими основными качествами: любовью, справедливостью, мудростью и силой.
- 3) терпимое отношение к другому мировоззрению, образу жизни и мыслей;
- 4) старание к вознаграждению;
- 5) уважение иных культур, признание их равноценности, понимание разных способов самовыражения и индивидуальных черт в поведении и внешнем облике;
- 6) упорство в достижении цели;
- 7) стойко переносить страдание, боль, несчастья.

Таким образом, понятийные характеристики концепта «Сабр» («Терпение») в таджикском и русском языках в основном совпадают. Анализ словарных материалов показывает, что в семантической структуре концепта «Сабр» («Терпение») выделяются следующие семантические компоненты:

– В каждом деле нужно проявлять настойчивость, упорство и выдержку;

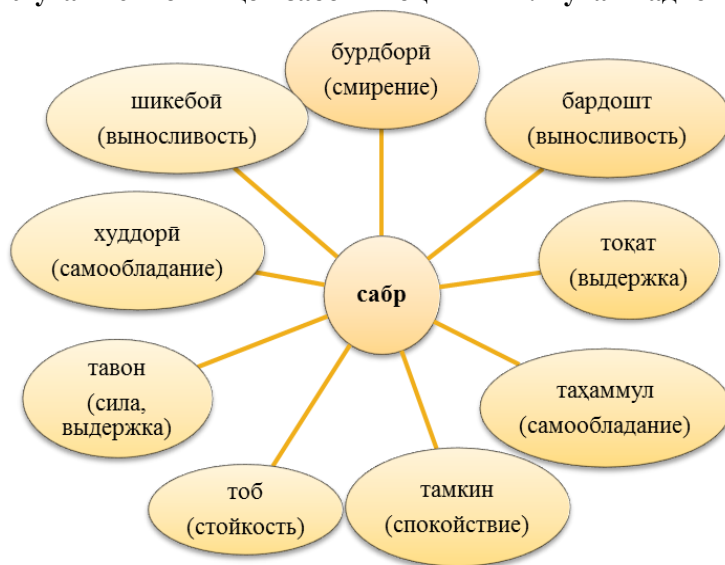
– Человек должен безропотно переносить страдание, боль, неприятное, нежелательное состояние;

– Проявить терпение – это означает подвергать себя испытанию (или проверке), проверять знания, способности;

– Терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению.

Структуру концепта «Сабр» в таджикском и русском языках можно представить в виде таблицы.

Синонимическое поле концепта «Сабр» в таджикском языке по словарю «Лугати синонимҳои забони тоҷикӣ» М.Мухаммадиева

Синонимическое поле концепта «Терпение» в русском языке по данным словарей синонимов русского языка

Литература

1. Барилловская А.А. «Терпение» как константа русской ментальности // Духовная культура русской словесности: материалы 29 науч.-практ. конф. (Тюмень, 24 мая 2006 г.); под общ. ред. акад. РАЕН, АРЭ, РАГН Н.К.Фролова: в 2 ч. Ч.1. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2007. – С.51-55.
2. Давлатмирова М.Б. Сопоставительный анализ концепта «Терпение» в трех лингвокультурах: таджикской, памирской и арабской // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: «Сино», 2016. – №4/2/199. – С. 134-139.
3. Воркачев С.Г. Культурно-языковая специфика концепта любви в русском и испанском языках: опыт этносемантического анализа // Язык и антропологические сущности / КубГУ; отв. ред. Г.П.Немец. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1997. – С. 194-198.
4. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика // Словарь-справочник. – Назрань: Пилигрим, 2011. – 280 с.
5. Жуков К.А. Концепт «Груд» как один из центральных фрагментов пословичной картины мира // Вестник Новгородского государственного университета – 2004. – №29. – С. 88-92.
6. Красавский Н.А. Концепт «Терпение» в русской и немецкой пословичных картинах мира // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки «Языкознание и литературоведение». – 2019. – № 4. – С. 219-225.
7. Коренева Ю.В. Терпение как агиографический концепт // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». –2012. – № 1. – С.112-119.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – 8-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 296 с.
9. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
10. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.

LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF THE CONCEPT "SABR" ("PATIENCE") IN TAJIK AND RUSSIAN LANGUAGES (ON THE MATERIAL OF DICTIONARIES)

Kurbonova Khafiza Khalimovna

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 94 66 60 (m.)

In the article a lexicographic analysis of the concept “Sabr” (“Patience”) in Tajik and Russian is made, with the aim of describing the national cultural specifics of representing the concept in these languages, identifying the lexical and synonymous field, its features and implementation. Patience is characterized by the diversity of its forms of existence. When study the vital importance and the basicity of the emotion, the author attempts to identify the potential means of verbalization of the phenomenon of patience, which is noted by specific vocabulary. It is determined that the lexics of patience are quite widely represented in the explanatory dictionaries of the Tajik and Russian languages. A synonymic series has been formed, that is, the main lexemes have been identified that reflect the concept of “Sabr” (“Patience”) in comparable languages. The key word representative verbalizing the concept of “Pa-

tience” in the Tajik language is the word “Sabr”. Words: *bourdbori, bardosht, toqat, shikeboi, huddori, tob, tahammul, tavon, tamkin* – represent its synonymous field, and in Russian the following lexemes correspond to this concept: *tolerance, patience, indulgence, long-suffering, endurance, perseverance, perseverance, most patience, well patience*.

Using lexicographic research, it was established that the concept of “Sabr”, being a universal human emotional concept, has much in common in its implementation and actualization in the comparable Tajik and Russian languages.

The analysis and generalization of the material presented in lexicographic sources allowed us to identify some cognitive signs of the concept of *sabr* (patience), to determine the associative connections of patience with other feelings and conditions, and to trace the features of their linguistic representation.

Keywords: *sabr* / patience; a representative word; lexicographic analysis; concept; lexico-synonymous field; component analysis method; value signs.

ТАҲЛИЛИ ЛУҒАТНИГОРИИ КОНСЕПТИ «САБР» («ТЕРПЕНИЕ») ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА РУСӢ (дар асоси маводи луғатҳо)

Қурбонова Ҳафиза Ҳалимовна

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 94 66 60 (м.)

Дар мақола таҳлили луғатнигории концепти «Сабр» («Терпение») дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бо мақсади тавсиф додани мухтасоти милливу фарҳангӣ дар репрезентатсияи концепт дар ҳайати забонҳои мазкур гузаронида шуда, майдони луғавию муродифӣ, хусусиятҳо ва татбиқшавии он ошкор гардидааст. Сабру тоқатро гуногунрангии шаклҳои мавҷудияти он тавсиф медиҳад. Бо инобати ҳаётан муҳим будан ва хусусияти заминавӣ доштани эҳсосоти мазкур, муаллиф барои ошкор намудани захираи воситаҳои вербализатсияи ҳодисаи мазкур, ки дар луғати махсус дарҷ ёфтааст, кӯшиш мекунад. Муайян карда шудааст, ки луғати ифодакунандаи сабру тоқат дар луғатҳои тафсирии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба таври васеъ пешкаш гардидааст. Қатори муродифӣ ташаккул дода шудааст, яъне лексемаҳои асосие, ки мафҳуми «Сабр» («Терпение»)–ро дар забонҳои муқоисашаванда инъикос мекунанд, муайян гардидаанд. Калидвожаи репрезентат, ки мафҳуми «Терпение»–ро дар забони тоҷикӣ вербализатсия мекунад, калимаи «Сабр» аст. Вожаҳои: бурдборӣ, бардошт, тоқат, шикебой, худдорӣ, тоб, таҳаммул, тавон, тамкин – майдони муродифии онро ташкил дода, дар забони русӣ ба мафҳуми мазкур вожаҳои зерин мувофиқат мекунанд: толерантность, терпеливость, снисхождение, долготерпение, выдержка, настойчивость, упорство, многотерпеливость, благодетерпение.

Дар натиҷаи тадқиқи луғатнигорӣ муқаррар карда шудааст, ки концепти «Сабр», ҳамчун концепти умуминсонии эҳсосотӣ, дар татбиқшавӣ ва актуализатсияи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аҳамияти калон дорад.

Таҳлил ва натиҷагирии маводи дар сарчашмаҳои луғатнигорӣ пешниҳодшаванда барои ошкор намудани баъзе нишонаҳои когнитивии концепти *сабр* (терпение), муайян кардани алокаи ассотсиатсиявии мафҳуми сабр бо дигар ҳолату эҳсосот, назорат кардани хусусиятҳои репрезентатсияи забонии онҳо имконият пешкаш месозад.

Калидвожаҳо: сабр/терпение; вожа–репрезентат; таҳлили луғатнигорӣ; концепт; майдони луғавию муродифӣ; усули таҳлили компонентӣ (чӯзӣ); нишонаҳои арзёбӣ.

УДК 070:316.77(575.3+574)

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ
В РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ
«ТАДЖИКИСТАН-КАЗАХСТАН»**

Нуралиев Абдусаттор

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13; (+992) 91 902 58 08 (м.)
nuraliev_41@mail.ru

В статье рассматриваются формы освоения инонационального литературно-художественного опыта в казахской литературе и роль информационно-коммуникационных средств в развитии данного процесса. Подчеркивается, что в полной мере литературные взаимосвязи могут быть эффективными именно во взаимодействии со средствами массовой информации.

Газеты и журналы как бы подытоживают в массовом сознании воздействие других каналов информации, оперативно расставляя акценты на актуальных идеях и образах, притом в привлекательной и доступной форме, используя свои особые средства. Этому способствует и интеллектуально-техническое развитие сегодняшнего мира.

Показана роль цивилизационных факторов в истории развития таджикской и казахской литератур, отмечается социально-историческая и духовно-просветительская обусловленность типологических сходжений казахской и таджикской литератур XIX-XX вв. Рассмотрены объективные и субъективные причины обращения казахских писателей к творчеству классиков таджикской литературы и вклад средств массовой информации в укрепление литературных связей двух народов. Таким образом, межлитературные процессы приводят к подвижности эстетических границ творчества художников слова, обогащая, в целом, художественные ресурсы литератур, участвующих в этих процессах.

Ключевые слова: информация; коммуникация; компаративистика; СМИ; политика; публицистика; литература.

Всем ходом истории доказано, что управление обществом осуществляется не только чисто политическими мерами, но и через совокупные факторы всех составляющих коммуникации. Из них положительным фактором может выступить фактор общности духовных культур, в том числе, фактор взаимосвязи публицистики и литературы. В ряде случаев культурные и литературные коммуникации способствуют установлению и развитию политико-экономических связей. Таким образом, литературный компаративизм часто выступает катализатором политического и экономического компаративизма.

Давние культурные и литературные связи наших народов, несомненно, явились положительным стимулом в развитии таджикско-казахских политических и экономических взаимосвязей. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

Известно, что взаимосвязь общественных и литературных факторов должна рассматриваться с особым вниманием в том случае, если на каком-то этапе литературное развитие в существенной мере обусловлено общественно-идеологической ситуацией, если литературное произведение в содержании и форме пронизано духом общественных идей. В истории многих народов литература часто настолько посвящала себя служению общественным интересам, что именно они играли доминирующую роль в её внутренней структуре [2, с.228-229]. К примеру, таджикская и казахская литературы в течение последних 20 лет развивались и сегодня развиваются почти целиком под влиянием идей укрепления независимости своей страны и национальной идентичности. Это предопределило не только их тематику, но и в значительной степени жанрово-стилевую дифференциацию, затрагивая даже формально-стилистическую сферу. Таким образом литературы Таджикистана и Казахстана и многих других постсоветских народов, имея сходные исторические судьбы, проявляют много общего и в своем современном развитии.

В связи со сказанным для компаративного исследования важно не только определить функциональное место общественно-литературных предпосылок в процессе связей с инонациональными литературными ценностями, но и установить, какие из внелитературных импульсов способствуют литературному общению и в каком направлении [2, с.232].

Причинную обусловленность развития литературы общественно-политическими процессами нельзя понимать прямолинейно, поскольку в литературе, помимо объективной общественной обусловленности, действуют специфические закономерности.

Верно, что каждая нация, будучи частью человечества, отражает особенности целого, однако исчерпывающе полную картину целого можно получить, лишь синтезируя все национальные особенности. «Чем полнее учтен вклад каждой нации, тем достовернее общая картина. Изучение различных форм межлитературных контактных связей, а также типологических схождений и специфических особенностей отдельных литератур вносит свою лепту в создание этой общей картины духовной жизни человечества» [1, с.70].

На основе анализа самого явления и изучения научных работ по теме мы установили, что в истории таджикско-казахских литературных связей наблюдается ряд факторов, определяющих их развитие. Эти факторы относятся и к общественно-политической действительности, и к собственно литературному процессу. Естественно, их воздействие на состояние связей второй половины XX века не было одинаковым и равномерным.

Средства массовой информации практически не уступают по масштабу охвата читателей любой форме искусства. Многие знакомились с произведениями того или иного писателя, поэта посредством газетно-журнальной публикации, а потом становились их постоянными читателями. Такая эффективная форма пропаганды оказывала посильную помощь в освоении инонациональной литературы. Следовательно, средства массовой информации как специфический канал воздействия и оценки реальных культурных ценностей, как формы удовлетворения потребностей многомиллионной аудитории в информации имеют огромное значение. Это в прямом смысле относится и к распространению различных литературных произведений.

Рассматривая то, что объединяет средства массовой информации с другими культурно-идеологическими институтами, само собой, все же обнаруживаются черты своеобразия. К ним относятся универсальность, т.е. обращенность ко всем сторонам массового сознания; массовость охвата широчайших слоев аудитории и зависимость от массовости одновременность передачи аудитории формирующих ее единые представления духовных ценностей. Если литературные связи тоже включены в структуру специального канала, то легко обнаружить исключительную роль журналистики в этом процессе. Как существенный элемент одного из каналов информации воздействия на массовое сознание, литературная компаративистика во взаимодействии с журналистикой приобретает особый эффект. Исходя из этого, мы считаем, что при исследовании вопросов литературных связей должен учитываться этот процесс. Если к этому добавить также, что газеты и журналы как бы подытоживают в массовом сознании воздействие других каналов информации, оперативно расставляя акценты на актуальных идеях и образах, притом в привлекательной и доступной форме, используя свои особые средства, то специфика обнаруживается активнее. Однако в полной мере литературные взаимосвязи могут быть эффективными только во взаимодействии со средствами массовой информации. Этому способствует и интеллектуально-техническое развитие сегодняшнего мира. Надо полагать, что перечисленные черты своеобразия затрагивают и проблемы становления и развития сравнительного изучения литератур.

Резюмируя изложенное, можно полагать, что эти и многие другие факты помогают таджикским читателям сравнительно глубоко освоить литературную жизнь Казахстана данного периода, а казахским ценителям слова показать творческие достижения казахских поэтов и писателей тех лет, характер вопросов и проблем, интересующих их, и какие практические шаги были предприняты в исследуемые годы для укрепления таджикско-казахских литературных взаимосвязей и взаимодействий.

Писатели, критики и журналисты еще со времени появления газет в этом регионе, таких как «Туркестанские ведомости» (1870-1906) и первая казахская газета «Дала улаяты» (1888-1902), все более активно включались в информационное пространство, предпринимая попытки ознакомить широкий круг читателей с персидско-таджикской литературой. Это доброе начинание развил казахский поэт-журналист Мухаметжан Сералин в своем журнале «Айкап» (1911-1915). Впервые в истории казахской литературы и журналистики он снабдил свой перевод «Рустем-Зораб» обстоятельной статьей о жизни и деятельности Фирдоуси и его знаменитой «Шахнаме».

По мере развития казахской журналистики постоянное освещение вопросов литературы, в том числе литературных связей, становится доброй традицией. Важнейшим событием в культурной жизни казахского народа явился выход газет и журналов на казахском языке. «Выдающуюся роль сыграла пресса в дальнейшем развитии художественной литературы и искусства казахского, уйгурского и других народов, населяющих республику. Этому немало содействовали созданные в 1934 г. газеты «Казак адабиети» («Казахская литература») и «Литературный Казахстан», которая стала затем издаваться как журнал». Позже современные журналы «Жулдыз» (1928 г.) и «Простор» становятся основными изданиями Союза писателей Казахстана. К этому времени относятся более или менее регулярные публикации казахской прессы о таджикской литературе.

Казахская периодическая печать 1950-1980 гг. уделяла много внимания творчеству великого таджикского писателя С.Айни. Кроме переводов книг на казахский язык о нем написан ряд статей в печати и опубликованы отрывки из его произведений. Первая статья о творчестве С.Айни еще в 1935 году была написана казахским поэтом Ж.Сыздыковым. В 1953г. казахская литературная общественность широко отмечала 75-

летие со дня рождения С.Айни. Газета «Социалистик Казахстан» опубликовала статью таджикского писателя С.Улугзаде "Выдающийся таджикский писатель" (к 75-летию со дня рождения С.Айни). Эту дату отметила и молодежная газета "Лениншил жас". А в последующие годы рассказ С.Айни "Шукирбек из Вобкента» и стихотворение «Марш свободы" были напечатаны в литературном журнале «Жулдыз».

В условиях нынешнего развития наших стран обмен духовными ценностями между народами не утратил своей важности. И в этом деле огромная роль принадлежит коммуникационно-литературным связям, получившим развитие во многих странах мира. Истоки межнациональных коммуникационных связей народного творчества и письменной литературы уходят к древним временам. Это ярко проявляется на примере народов Средней Азии и Казахстана, в частности литератур таджиков и казахов, глубокие корни взаимосвязей которых скрыты в недрах веков.

Исследованные нами материалы свидетельствуют, что чем глубже погружаешься в историю таджикского и казахского народов, тем четче и яснее проявляется их близость. В культуре и быте региона ЦА обнаруживается немало схожего. Эти аналогии обусловлены исторической судьбой, кровным родством наших предков, многовековым соседством в данном регионе, проживанием на одном пространстве. Это хорошо прослеживается в сравнительных исследованиях фольклора, быта и образа мышления народов. Таким образом, объединяющим фактором для таджикского и казахского народов являются культура, наше историческое прошлое. В этой связи уместно вспомнить слова Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона о взаимовлиянии культур: «Признавая уникальность культуры каждого народа, мы в то же время не отказываемся от культуры всей Средней Азии. Это определяет наше искренне дружественное отношение ко всем населяющим ее народам ...

Нет ни одного народа, который не испытывал бы влияния извне, влияния другой цивилизации или политики, культуры или экономики» [6].

Общеизвестно, что созданные народами Средней Азии и Казахстана архитектурные ансамбли Бухары и Самарканда, Ходжента и Хивы, Тараза и Туркестана являются наглядным примером плодотворного сотрудничества народов этого региона, в том числе таджикского и казахского народов, их вклада в развитие мировой науки и культуры. Философские трактаты Фараби, философские и медицинские труды Абу Али ибн Сины (Авиценны), календарь и рубаи Омара Хайяма имеют непреходящее значение для человечества. Просвещенные представители таджикского и казахского народов творчески осваивали культуру соседних народов. Эта традиция оказывала благотворное влияние на рост культуры обоих народов и выдвинула крупнейших их представителей в ряд гениев человечества. К ним принадлежат и Борбад, и Курмангазы в музыкальной культуре таджиков и казахов. Этот благотворный процесс верно определен в книге Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева: «Казахская степь и казахский народ были перекрестком диалога великих культур Юга и Востока, Севера, и Запада. И так было всегда – от Бобуров до Бейбарса, от Эльтумиша до Валиханова. Казахская культура, как культура наших тюркских предков, всегда была синкретична, а не сводилась к одному, пусть и значительному, влиянию.

Казахская земля была территорией колоссальных культурных новаций евразийского масштаба – от военных технологий до способов конструирования жилья и разведения скота, от уникальных технологий в металлургии до выдающихся памятников литературного творчества. Все это не могло бы состояться без многообразных и длительных контактов с самими разными народами и цивилизациями. Здесь на пыльных дорогах средневекового Казахстана уходили в вечность, даже не подозревая об этом,

мистики школы Яссауи; рыжебородые персидские купцы, торившие путь не только товарам, но и непревзойденной по изысканности любовной лирике Саади и Руми ...» [4, с.8-19].

Сегодня в условиях независимого развития своих стран таджики и казахи изучают опыт и пользуются плодами творчества друг друга. Это требует от представителей науки и культуры наших народов глубокого изучения истории самобытных культур, но и степени их общности, взаимного обогащения. Перспективы наших многосторонних взаимоотношений требуют возродить на качественной основе наши былые связи и интенсивно их развивать, ибо культурные связи являются лучшим подспорьем для экономического и политического сотрудничества. В последнее время об этом часто говорят и политики.

Культурная, в том числе информационная, интеграция народов, особенно народов Центральной Азии, важна для решения многих региональных вопросов. Поэтому ей придают значение журналисты и политики. Свидетельство тому – выступление Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона на саммите глав государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества, где было отмечено, что Шанхайская пятерка продемонстрировала мировому сообществу образец добрососедства, действенного сотрудничества в различных областях, взаимоуважения и взаимодоверия между государствами, которые принадлежат к разным цивилизациям и являются носителями разных культурных традиций.

Одним из проявлений активного культурного сотрудничества последнего времени стал перевод книги Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «В потоке истории» на таджикский язык. Презентация таджикского перевода книги «Дар селоби таърих» 21 мая 2001 года стала значительным событием в культурной жизни столицы Таджикистана Душанбе. Сам факт первого перевода книги именно на таджикский язык и избрание эпиграфом первой главы четверостишия Омара Хайяма свидетельствуют о тесных таджикско-казахских культурных связях. Читая эту книгу, мы убеждаемся в объективном анализе истории культурной жизни казахского народа и о вкладе его великих сыновей в мировую цивилизацию. Обозревая целые пласты культурного развития Центральной Азии, автор указывает на то, что таджики и казахи в рамках ирано-тюркских взаимосвязей находились в едином культурном пространстве. «На протяжении всей эпохи средневековья, - отмечается в книге, - сочинения Аль-Фараби пользовались большой популярностью в Западной Европе и, несомненно, способствовали развитию гуманизма Возрождения. А трудами Ибн Сины, который в своих общественно-политических воззрениях во многом следовал за мыслителем из Отрара, в течение 10 веков Европа пользовалась как энциклопедией медицинских знаний» [4, с.103].

Таким образом, таджикско-казахские культурные и информационно-литературные связи продолжают крепнуть и набирать силу. Культура становится не только объектом исследования, но и основой для повседневной многосторонней деятельности различных государственных и негосударственных, торговых и культурных учреждений. Примером тому является деятельность Общества дружбы «Таджикистан – Казахстан» созданного в 2002 г. при Таджикском обществе дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Известно, что Казахстан и Таджикистан, с учётом перспектив своего экономического развития, постоянно возрастающего международного авторитета, своего географического и геополитического расположения, а также исторически сложившихся дружественных связей между народами двух стран, уделяют постоянное внимание дальней-

шему развитию и углублению широкого спектра взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, политической, культурной и иных областях.

В этих условиях литературная компаративистика поставлена перед необходимостью учитывать и эти новые формы коммуникационного посредничества, опираясь на данные сравнительного изучения искусства и СМИ.

Основываясь на первоисточниках и научных материалах преимущественно ученых Казахстана по вопросам литературных связей конца XIX-XX вв. и задаваясь целью выявления динамики их развития, можно выделить ряд факторов, определяющих специфику этого процесса:

1. Близость тех фаз социального развития, на которых находились таджикский и казахский народы, сходство социальных задач, в постановке и решении которых участвовали обе литературы. В условиях отсутствия самостоятельной государственности оба народа находились в стадии феодального развития. В творчестве литераторов все больше звучали мотивы социального неравенства, ухудшения условий жизни дехкан, кочевника – бедняка. Мечта о добром и справедливом правителе, защитнике народа, столь прекрасно воспетая в таджикско-персидской классической литературе, особо привлекала внимание казахского читателя и слушателя устных пересказов.

2. В условиях порабощения народов Средней Азии и Казахстана царской Россией межнациональные отношения таджиков и казахов были еще слабыми. Уровень развития воздействующей литературы (таджикской) и потребность литературы "воспринимающей" (казахской) были разными. Таджикская литература нового времени утратила свою былую авангардную роль, а казахская письменная литература только набирала силу. В этих условиях обе литературы вступали во взаимоотношения. У развивающейся казахской литературы появилась потребность приобщения к произведениям персидско-таджикской литературы классического периода. В связи с ростом национально-освободительного движения большую популярность в казахском обществе получает "Шахнаме" Фирдоуси. Это побудило часть казахских поэтов-книжников, владеющих грамотой, делать переводы из этого эпоса или свободно перекладывать на свой лад отдельные его части.

3. Возникновение просветительства в Средней Азии и Казахстане и благотворное влияние русской передовой мысли, внимание русских востоковедов и казахских писателей-просветителей Ч.Валиханова, И.Алтынсарина, А.Кунанбаева к таджикской классической литературе и использование ими идей выдающихся произведений в своем творчестве с целью пропаганды гуманистических, нравственных и просветительских учений. Все это содействовало развитию связей между литературами двух народов. В то же время усвоение идей просветительства, исходящих от русской литературы непосредственно или опосредованно, происходило в таджикской и казахской литературах приблизительно в одинаковых или схожих условиях.

4. Огромным стимулом становления таджикско-казахских литературных связей явилось развитие литературно-издательского и газетно-журнального дела, сконцентрированного преимущественно в российских городах и направленного, в основном, на издание литературы, выпуск газет и журналов для тюркоязычного населения, где в значительной степени удовлетворялся спрос на переводную литературу. Примером этого может служить издание газеты «Туркестанские ведомости».

5. Происходит процесс популяризации таких выдающихся произведений таджикской классической литературы, как "Шахнаме", "Гулистан", "Искандарнаме", "Калила и Димна", "Лайли и Меджнун", "Юсуф и Зулейха", "Кабуснаме" и других казахскими

народными поэтами, сказителями и поэтами-книжниками, сочиняющими дастаны и киссы (повествование).

И, наконец, изучение контактных таджикско-казахских литературных связей может содействовать процессу духовного сближения этих двух народов, взаимопониманию, укреплению многообразных взаимоотношений между ними. Полагаем, что объяснение сходных моментов в развитии литератур и культур также содействует укреплению содружества наших народов. К тому же подобное изучение межлитературных коммуникативных связей помогает выявлять то общее, что объединяет наши литературы и публицистики.

Литература

1. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. – М., 1977. – 325с.
2. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М., 1979. – 320с.
3. Межкультурная коммуникация и литературная компаративистика. – Душанбе, 2012. – 328с.
4. Нурсултан Назарбаев. В потоке истории. – Алматы, 1999. – 294с.
5. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. – М., 2003. – 382с.
6. Эмомали Рахмонов. Тысяча лет в одну жизнь // Независимая газета. – 1999. – 31 авг.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION MEANS IN THE DEVELOPMENT OF LITERARY COMPARATIVITY «TAJIKISTAN-KAZAKHSTAN»

Nuraliev Abdusattor

Doctor of Philology,
professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 13; (+992) 91 902 58 08 (m.)
nuraliev_41@mail.ru

The article deals with the forms of development of foreign national literary and artistic experience in Kazakh literature and the role of information and communication tools in the development of this process. It is emphasized that literary relationships can be fully effective precisely in interaction with the media.

Newspapers and magazines, as it were, summarize in the mass consciousness the impact of other channels of information, quickly placing emphasis on relevant ideas and images, moreover in an attractive and accessible form, using their special means. The intellectual and technological development of the world today contributes to this.

The role of civilizational factors in the history of the development of Tajik and Kazakh literature is shown, the socio-historical and spiritual and educational background of typological convergence of Kazakh and Tajik literature of the XIX-XX centuries is noted. The objective and subjective principles of the appeal of Kazakh writers to the work of the classics of Tajik literature and the contribution of the media to strengthening the literary ties of the two peoples are considered. Thus, inter-literary processes lead to the mobility of the aesthetic boundaries of the creative work of word artists, enriching, in general, the artistic resources of the literatures involved in these processes.

Keywords: information; communication; comparative studies; media; politics; journalism; literature.

**НАҚШИ ВОСИТАҲОИ ИТТИЛООТИВУ КОММУНИКАТСИОНӢ
ДАР РУШДИ КОМПАРАТИВИСТИКАИ АДАБИИ
«ТОЧИКИСТОН-ҚАЗОҚИСТОН»**

Нуралиев Абдусаттор

доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13; (+992) 91 902 58 08 (м.)
nuraliev_41@mail.ru

Дар мақола шаклҳои азхудкунии таҷрибаи адабиву бадеӣ дар адабиёти қазоқ ва нақши воситаҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ дар рушди раванди мазкур баррасӣ карда мешаванд. Таъкид мегардад, ки алоқаҳои адабӣ ба пуррагӣ метавонанд маҳз дар ҳамбастагӣ бо воситаҳои иттилоотии омма самаранок бошанд.

Рӯзномаву маҷаллаҳо дар шуури оммавӣ як навъ ҷамъбасти таъсиррасонии дигар шабакаҳои иттилоотиро гузаронида, ба идея ва образҳои мубрам диққати асосӣ медиҳанд ва аз воситаҳои махсуси худ дар шакли ҷолиб истифода мекунанд. Ба ин раванд ҳамчунин рушди зеҳнӣ-техникии ҷаҳони имрӯза низ мусоидат мекунад.

Нақши омилҳои тамаддунӣ дар таърихи рушди адабиёти тоҷик ва қазоқ нишон дода шудааст. Аз ҷумла хусусияти иҷтимоиву таърихӣ ва маънавию равшанфикрии монандии типологии адабиёти тоҷик ва қазоқ дар асрҳои XIX-XX зикр мегардад. Сабабҳои объективӣ ва субъективӣ мурочиати нависандагони қазоқ ба эҷодиёти классикони адабиёти тоҷик ва саҳми воситаҳои иттилооти оммавӣ дар мустақамшавии робитаҳои адабии ду халқ баррасӣ мегардад. Ҳамин тавр, равандҳои байниадабӣ ба таҳарруқи сарҳадҳои эстетикӣ эҷодиёти суҳанварон таъсир расонда, дар маҷмӯъ, захираҳои бадеии он адабиётҳоеро, ки дар ин раванд иштирок мекунанд, нишон медиҳанд.

Калидвожаҳо: иттилоот; коммуникатсия; компаративистика; ВАО; сиёсат; публицистика; адабиёт.

УДК 81'255.2:811.222.1

**СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРСИДСКИХ ПЕРЕВОДОВ ЛИРИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУШКИНА**

Холов Хол Раджабович

Доктор филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992 37) 227 33 73; (+992) 907 72 39 01 (м.)

Ковтун Марина Борисовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания
Московский государственный областной университет
Заместитель директора Центра международного образования
105005, Россия, Москва, Ул. Радио, 10А
Тел.: +7 926 185 45 68 (м.)
koftunvb@rambler.ru

Статья знакомит читателей с историей переводов произведений А.С.Пушкина в Иране, отмечается вклад деятелей литературы этой страны в ознакомление персоязычных читателей с творчеством русского поэта. Оценивая опыт переводов пушкинской поэзии на персидский язык, автор определяет некоторые принципы передачи национального своеобразия произведений поэта, их характерных компонентов, выявляет просчеты и недостатки в работе переводчиков.

Ключевые слова: перевод; персидский язык; адекватный перевод; свободный перевод; «Памятник» А.С.Пушкина.

Перевод стихотворения, особенно лирического, на другой язык имеет свою специфику, и это обусловлено самой сущностью лирического произведения. Язык лирического произведения не является лишь средством передачи смысла, оно передает звучание каждого слова, играющего свою роль и имеющего свое предназначение.

Передача содержания лирического стихотворения при переводе с одного языка на другой – это только половина труда переводчика. Другую половину, и действительно очень трудную, составляет передача внешних особенностей произведения, т.е. мелодичности, ритмичности текста. И эти внешние особенности невозможно передать с одного языка на другой. Только в исключительных случаях, т.е. когда ритмика и мелодика стихотворения близки другому языку, можно добиться успеха. В других случаях, если переводчик пожелает перевести стихотворение на все языки, которыми он владеет, он вынужден будет найти во втором языке некую модель, хотя и непохожую на

подлинное стихотворение, но приближенную к ней. Специалисты считают, что в данном случае переводчику самому следует быть поэтом. Но это условие не всегда выполнимо.

Отсюда перевод стихотворения, прежде всего лирического, требует от переводчика особой ответственности. В этом направлении важным является передача лирического смысла, «фактуальной информации» произведения. Но при этом «она принимает на себя функцию как бы «материального» носителя иного, гораздо более существенного, глубинного содержания, составляющего сердцевину и *vaisond'etve* лирической коммуникации» [4, с.46].

Обратимся к истории перевода стихотворения А.С.Пушкина «Памятник» на персидский язык.

Известно, что это стихотворение Пушкина — программное и ставшее итоговым. В нем образ великого народного поэта, казалось бы, обобщен уже до предела. Но для читателя, подготовленного всей атмосферой пушкинской лирики, грандиозные символы «Памятника» естественно сливаются с биографическими реалиями. В этом стихотворении «историческое и современное еще раз сплелись в целостном методе художественного познания действительности» [3, с.224]. И смогли ли переводчики достичь в своем переводе особенностей внешнего и внутреннего мира произведения?

Впервые это стихотворение было переведено на персидский язык Маликушуаро Бахором. В 1936 году А.Давронов, исследовав его, заметил, что «Памятник» в переводе Бахора представляет собой средоточие славянского духа, начало которого восходит к истории становления русских литературных памятников [5, с.400]. Но автор не ответил на вопрос, можно ли считать данный перевод адекватным самому подлиннику произведения.

Приведем подлинник стихотворения Пушкина, а затем в переводе Бахора.

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа.
Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживает и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.
И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.
Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца [8, с.14].*

Перевод Маликушшуаро Бахора:

*Дар баҳри бузург ёдгоре,
Кардам зи барои хеш бунёд.
Бунёди бинои пойдоре,
Бо ёри дастии ман шуд эҷод.
Хору хаси рузгори носоз,
Сар пеши касе фуру наёрад.
З-осеби замона барканор аст,
К-аз хоки ман аст дерпотар.
Сутвору баланду пойдор аст,
Монандаи манораи Сикандар.
Дар барбати ман шудаст пинхон,
Ин руҳи латифи лоязолӣ.
Аз мурдани тан наям харосон,
К-аз ман нашавад замона холи.
То зинда бувад яке дар ин бум,
То зинда бувад камети номам.
То ҳаёт сухан ба даҳр маълум,
Маълуми ҷаҳон бувад каломам.
Ҳар хамватани сурудхоне,
Гуёст ба ёди ман забонаи.
Афтад суханам ба хар замоне,
Ишк ҳаёт хамеша тарҷумонаи.*

*Бо барбати худ, ба чунбиши орам,
Ҳар шаи чихату чаҳор суро,
В-андар дили халқ зинда дорам,
Ахлоку авоифи накуро.
Дар сохати ин замонаи тар,
Рах аз дили май фиканд соя.
В-андешаи неку нек кирдор,
Аз гуфтаи май гирифт моя.
Эй табъи сухансарои май, хеч,
Сар кун сухан аз насихату панд.
Гар чавр кунад замона, мастез,
В-ар меҳр кунад, мабои хурсанд.
Бо беҳирадон ба озмоиш,
Мастезу раҳи фирок бигзин.
Форит зи накушишу ниёиш
Хунсард ба офарину нафрин [1].*

К сожалению, мы не располагаем информацией, переведал ли Бахор стихотворение с русского языка или использовал «посредника». Но важно то, что перевод довольно далек от подлинника. И эту неудачу некоторые критики посчитали неспособностью поэта переводить с одного языка на другой [4, с.399]. Первое, что сбивает переводчика с правильного пути – это неподходящий стихотворный размер. Правильно найденный

размер «может дать переводчику «стилистический ключ» к переводу и тем самым указать верный путь ко всей работе» [7, с.328]. К сожалению, выбор размера стал причиной несоответствия перевода подлиннику. Внешне кажется, что Бахор в своем переводе смог передать содержание, чувства, которыми наполнено стихотворение Пушкина. Но в действительности же это не так. Как отметил Иван Кашкин, «за каждым словом стоит все произведение как идейно-художественное целое» [7, с.329]. В этом стихотворении Пушкин очень тонко передает национальную специфику как разновидность характерного. Национальная специфика в произведении Пушкина моделирует литературный стиль.

Иранский поэт не принял во внимание не только эпитафия к стихотворению, написанный на латыни, но также вычеркнул из текста своего перевода выражение «тунгус, и друг степей калмык», что привело к неоправданному сокращению содержания и как следствие – к снижению образности произведения.

Бахор при переводе избрал другую стихотворную форму и ритм, чем, конечно же, не выполнил художественные задачи стихотворения. В своем переводе Бахор передал содержание произведения механически точно. Кажется, что в переводе передана копия подлинного стихотворения, но если присмотреться внимательнее, переводчик не смог передать глубину размышлений поэта, в связи с чем создается впечатление, что он не осознал сущность изображенного поэтом. Перевод Бахора производит впечатление нарочитости, нередко сопутствующей попыткам дать дословное переложение.

Еще одна попытка перевода «Памятника» на персидский язык принадлежит Парвизу Нотили Хонлари. Поэт и знаток иранской поэзии, Хонлари перевел стихотворение в ритме «Шахнаме» Фирдоуси и таким образом нашел свою модель передачи великолепия творения Пушкина на персидском языке. Модель, которая в некоторой мере созвучна внешнему строению переводимого произведения:

*Чунон сохтам кохе аз бахри хеш,
Ки дасте дар ин кор нагашта реш.
Чу ояд ба дидори он буква кас,
Наёбад ба рах ранде аз хору хас.
Сари кох к-аш нихвате дар сар аст,
Басе бартар аз бурчи Искандар аст* [5, с.401].

Тем не менее, переводы Бахора и Хонлари нельзя считать адекватными оригиналу, т.к. «адекватный перевод лирического текста должен быть эквивалентен оригиналу по насыщенности, взаимосвязанными метrorитмическими, фоническими и металоогическими структурами, векторно целенаправленными к выражению концептуально-эстетического содержания».

Автор не смог донести до читателя размышления Пушкина о связи судьбы поэта, его биографии с историей его народа. Строки «*Сари кох к-аш нихвате дар сар аст, Басе бартар аз бурди Искандар аст*» не передают горечь «спора Пушкина с самодержавием и самодержавцев с Пушкиным» [3, с.224].

В тексте подлинника есть строка «И милость к падшим призывал» как напоминание «о заступничестве Пушкина за декабристов» [3, с.224]. Слова «Хвалу и клевету приемли равнодушно И не оспаривай глупца» отражают «журнальную травлю, литературного одиночества Пушкина в 30-х годах» [3, с.224]. Здесь речь идет о творческой уникальности Пушкина, о «способе выражения конкретного в форме общего – способ

чрезвычайно эффективный, интересный», что, к сожалению, не учтено в указанных переводах.

Между тем, как и предупреждал Гиви Ганччиладзе, «относительно большая свобода творчества переводчика поэзии заключается в осознании необходимости передачи существенных сторон подлинника. Таким образом, вполне естественно, что и в поэтическом переводе остается в силе общая методологическая установка реалистического перевода: сохранение существенного и замена несущественного в соответствии с законами отражения художественной действительности подлинника. Под существенным подразумеваются в данном случае характерные черты эпохи, национальная и социальная специфика, творческая индивидуальность автора и особенность жанра, единство содержания и формы произведения, соблюдение соотношения частей и целого в переводе и – как конечная цель – достижение аналогичного оригиналу художественного впечатления в целом» [2, с.216].

Существуют еще два перевода стихотворения Пушкина, принадлежащих Хамидризо Оташбаробу и Бобаку Шахобу. Если сравнить данные переводы по их концептуально-эстетической адекватности, то более приемлемым окажется перевод Бобака Шахоба. Автор добился успеха, изменив мелодичность этого стихотворения. Придерживаясь принципа наиболее точной передачи внешнего и внутреннего содержания произведения, он убрал при переводе рифму. Переводчик не придерживался и синтаксического, и внешнего строения, присущего подлиннику, а обратил свое внимание на целостное восприятие текста, живые образы, проходящие через все произведение. Поэтому в переводе сохранилась смысловая связь элементов произведения, слова и образы переданы особенно точно. В переводе Бобака Шахоба мы видим силу пера Пушкина и созвучие личности автора тому времени, в котором было создано произведение. Ниже приведены два отрывка из переводов Бобака Шахоба и Хамидризо Оташбароба с последующим комментарием:

1. Из текста перевода Бобака Шахоба:

Маи ёдмоне барафроштаам худро

Ки кори даст нест

Ва хокаш ба пои зоири руи гиёх, нахохад дид –

Ёдмоне, ки сари нофармонаш

Аз сутуни ёдбуди Александр рафеътар аст [5, с.107].

2. Из текста перевода Хамидризо Оташбароба:

Ман ёдмоне барафроштаам

Ки курарохи мардумон

Хамвора ба суи он хатм мешавад.

Ёдмоне, ки пешони мағрураш

Аз сутуни ёдбуди Александр рафеътар аст [6, с.86-87].

Внешне кажется, что оба перевода смогли передать смысл произведения. Однако, вчитываясь в приведенные строки, нельзя не отметить некоторую немощность и неточность второго перевода. В работе Хамидризо Оташбароба выражение «нерукотворный», который у Пушкина означает «такой, который нельзя создать руками людей» [9; 10], исключен из текста перевода. Перевод второй строки – «К нему не зарастёт народная тропа» – не совсем верен. Здесь переводчик дополняет подлинник смысловыми добавлениями по типу вольных пересказов. Четвертая строка стихотворения полностью и точно не была воспроизведена переводом, вернее, передана

сухо и безлико. И последующие строки переведены в таком же стиле, так что если перевести текст перевода на русский язык, то очень трудно будет определить его принадлежность перу Пушкина. Налицо попытка сгладить характерные особенности стихотворения, приведшая к разрушению единства содержания и формы.

Сравнивая перевод Хамидризо Оташбароба с подлинником, мы можем сказать, что перевод не только приводит к неверному представлению, но также не доводит до читателя ту культурную и историческую информацию, которая присутствует в произведении Пушкина. Он не передает особой атмосферы, присущей подлиннику, не доводит до читателя идейное содержание стихотворения.

Творчество Пушкина, в том числе и его «Памятник», - «красноречивейшее свидетельство связи чувства истории с чувством современности, соотносительности этих понятий. Внеисторически мысливший рационализм, например, с его неизменными и идеальными нормами, вообще не обладал категорией современности. Для Пушкина же современность – историческая форма осознания текущей жизни» [3, с.218]. В его стихотворениях многогранность лирики обусловлена личностью самого поэта. В том числе и в стихотворении «Памятник» история жизни поэта сыграла особенную роль. Бобак Шахоб сосредоточил свое внимание и усилия именно на этом.

Кроме того, в данном произведении поэт передал с точностью политическую, социальную и культурную атмосферу своего времени, что говорит о том, что осознание и передача этой стороны произведения и «общего возвышенного смысла стихотворения» - не легкое дело. Как нам кажется, Бобак Шахоб справился с поставленной задачей. В отрывке, приведенном выше, переводчик сумел передать содержание и пафос стихотворения, выражающего чувство сопричастности поэта к исторической судьбе народа, понимание им гражданского долга поэта и задач поэзии, уверенность в прекрасном будущем России, сохранить смысловое наполнение бессмертного творения А.С.Пушкина.

Литература

1. Бахор М. Пример из наследия Пушкина // Паёми навин. – 1341. – С.74-80 (на перс.яз.).
2. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. –М.: Сов. писатель, 1973. – 262 с.
3. Гинзбург Л. О Лирике. – М.: Советский писатель, 1964. – 381 с
4. Гончаренко С. Стихотворные структуры лирического текста и поэтический перевод // Поэтика перевода: сб. статей. – М.: Радуга, 1988. –С.45-53.
5. Давронов А. Зелёная книга времён. – Душанбе, 2012. – 410 с.
6. Золотой и серебряный век в русской поэзии. – Тегеран: Най, 1388 (1953). – С.25-87, (на перс.яз.)
7. Кашкин И.А. Вопросы перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов: Худ. публицистика. –М.: Прогресс, 1987. – С.327-357.
8. Пушкин А.С. Душе настало пробуждение (Рухро шуд гохе бедор шудан) // Избранная поэзия в переводе А.Лохути. –М.: Вагрус, 2008. – 239 с.
9. Словарь языка Пушкина: в 4-х т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – Т.1. – 806 с.
10. Словарь языка Пушкина: в 4-х т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – Т.2. – 896 с.

PECULIARITY OF PERSIAN TRANSLATIONS OF PUSHKIN'S LYRICAL WORKS

Kholov Khol Rajabovich

Doctor of Philology,
associate professor of the chair of Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 33 73; (+992) 907 72 39 01 (m.)

Kovtun Marina Borisovna

Candidate of philology,
associate professor of the chair of russian as a foreign
language and methods of its teaching
Moscow state regional university
Deputy director Centre for international education
105005, Russia, Moscow, Radio, 10A
Ph.: 7 926 185 45 68 (m.)
koftunvb@rambler.ru

The article deals with the history of translations of the works of A.S. Pushkin in Iran; the contribution of literary figures of this country to familiarizing Persian-speaking readers with the work of the Russian poet is noted. Assessing the experience of translating Pushkin's poetry into Persian, the author defines some principles of transferring the national originality of the poet's works, their characteristic components, identifies miscalculations and shortcomings in the work of translators.

Keywords: translation; Persian language; adequate translation; free translation; "Monument" by A.S. Pushkin.

МУХТАСОТИ ТАРЧУМАҲОИ ФОРСӢ ДАР ШЕЪРҲОИ ҒИНОИИ ПУШКИН

Холов Хол Раҷабович

Доктори илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони тоҷикӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, М. Турсунзода 30
Тел.: (+992 37) 227 33 73; (+992) 907 72 39 01 (м.)

Ковтун Марина Борисовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ
ва методикаи таълими он
Донишгоҳи давлатии минтақавии Москва
Муовини директори Маркази таълими байналмилалӣ
105005, Россия, Москва, Радио, 10А
Тел .: +7 926 185 45 68 (м.)
koftunvb@rambler.ru

Мақола хонандагонро бо таърихи тарҷумаҳои асарҳои А.С. Пушкин дар Эрон ошно мегардонад. Аз ҷумла, саҳми аҳли адаби ин кишвар дар шиносоии хонандагони форсизабон бо эҷодиёти ин шоири ширингуфтори рус зикр мегардад. Бо арзёбии таҷриба дар самти тарҷумаи назми Пушкин ба забони форсӣ муаллиф баъзе принципҳои интиқолдиҳии мухтасоти миллиро дар асарҳои шоир, ҷузъҳои алоҳидаи онҳо нишон дода, камбудиву норасихоро дар қори мутарҷимон мавриди таҳлил қарор додааст.

Калидвожаҳо: тарҷума; забони форсӣ; тарҷумаи мақбул; тарҷумаи озод; шеърӣ «Мучассама»-и А.С.Пушкин.

УДК 821.161.1

**СИЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ ТЕКСТА КАК ПУТЬ «ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ»
В РОМАНЕ А. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

Иванов Евгений Евгеньевич

Аспирант кафедры филологии и методики
отделения гуманитарно-эстетического образования
Иркутский государственный университет
ORCID: 0000-0002-9937-4357
664013, Россия, Иркутская область, Иркутск,
ул. Розы Люксембург, д.35, кв. 68
Тел.: 9 149 52 17 21
ayaom@list.ru

Автор статьи рассматривает сильные позиции текста как функциональную систему, соответствующую телеологии А.Пушкина: «Я думал уж о форме плана. / И как героя назову...». Рамка заголовочного комплекса (название, посвящение), эпиграфика, начало и конец романа в стихах «Евгений Онегин» – то есть комплекс сильных позиций текста интерпретируется как единый лирофилософский конструкт, отобразивший релятивизм образа автора, его взгляды на мир в диапазоне от «праздника жизни» до момента подведения итогов. Обосновывается, что линейная последовательность цитат демонстрирует художественное осмысление событий как становление «философии жизни». В символическом освещении рассматриваются взаимосвязи имён героев и их место в идейном содержании романа. Индивидуальные судьбы героев в свете отражений друг друга (по контрасту и сходству) и стилистического протеизма (от иронии до пафоса) приобретают универсальную общезначимость. Такие микросюжеты, как «Письмо Татьяны», «Сон Татьяны», «дуэль Онегина и Ленского», зарисовки времён года, стали «золотым фондом» художественной мысли русской культуры. Основное внимание в статье уделяется архаическим матрицам, которые придают исторической реальности, изображённой в романе, виталистическую перспективу. Прослеживается интенция автора с «Севера» на «Юг» как вектор оздоровления и спасения национальной культуры. Глубина пушкинского логоса осмысливается в данной статье через перетекаемость вневременной архаики в философы Вечного Востока, репрезентированные цитацией персидского поэта-гуманиста «крылатого» Саади. Финал произведения трактуется как смерть сиюминутного эгоистического начала в лице Онегина и вместе с тем — творческая устремлённость автора, основанная на примирении с жизнью как Вечностью.

Ключевые слова: текст; историческая реальность; А.С.Пушкин; «Евгений Онегин»; эпиграф; поэтика текста.

Введение. «Нарциссткая деятельность» [10, с.207] писателя от вопроса «как писать» (у Пушкина – что бы «мораль» не «наводила сон»), «неизбежно приходит» к общечеловеческому вопросу о смысле жизни, вещей, мира. В топике «Евгения Онегина» уже с заголовочного комплекса закладывается стереоскопическая многомирность, которая в полный рост разворачивается в эпиграфике всего произведения. Автор предлагает не ровный набор тезисов, а разнокалиберные по стилю и интеллектуальному достоинству не голоса даже, а отголоски «иноплеменных» и русских текстов, порождающие много-

образии жизни в контрверсах гетерогенных дискурсов или в одном из выбираемых читателем ключе: ироническом, экзистенциальном, элегическом, патриархальном и т.д. «Небрежный плод моих забав» — бриколаж цитат создаёт эффект прологического мышления, игры, правила которой устанавливаются в рецепции. «Собрание пёстрых глав» — это память жанра. До того как *satura* стала означать «роман», словами *lanx satura* называли поднос со смесью первых плодов всего, что росло на земле, это дары природы, которые должны были удовлетворить любой вкус — пёстрое разнообразие, жертвенная имитация макрокосмоса. Ещё в лице А.Пушкин слушал лекции П.Георгиевского, который поэзию высоких мыслей и чувств заключал в «философию жизни»¹. И.Смирнов: «У Пушкина постижение текстов означает их опрокидывание в «жизненный мир». Несводимость реалий ни к какой головной схеме решительно мешает рассматривать их в качестве знаков и вызывает переворот представлений» [22, с.495]. У А.Пушкина глубокие философские истины («ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»)² крипто-сентично скрываются, как и положено ценностям, за «забалтывающей» атмосферой «пёстрых глав». «Простонародное» и «идеальное» взаимопросвечиваются. Сквозной протеизм точек зрения системы образов, релятивизм, о котором говорил ещё Л.Пумпянский [21, с.27], скрепляет путеводитель комплекса сильных позиций текста как индексацию созревания «философского чувства», то есть чувства, по справедливому замечанию М.Эпштейна, «достигающего универсальности» [28, с.181]. Универсальность идейного содержания в развитии темы любви А.Пушкин осуществляет с опорой на мифологическую матрицу Эроса и Танатоса, заключенных в мифах о Нарциссе и Орфее в их имманентном «примирении» в трактовке Г.Маркузе «по принципу нирваны как жизнь, а не смерть» [17, с.163-175]. К образу нирваны повествователь приходит в концовке романа, когда он, преодолевая привязанность к своему герою, «вдруг умел расстаться с ним» (с.163), ставит слово «КОНЕЦ». Понятие «нарциссизма» в отношении главного героя использовано нами в свете концепции, представленной М.Ньюменом, который также корреспондирует два важнейших топоса античной философии: «Нарцисс видит, не узнавая, «неживой, вечный компонент» низких истин — иными словами, то в себе, что есть смерть» [19].

Обстоятельный экскурс в историю «художественной философии Пушкина» сделал С.Кибальник [8, с.11-42]. Основной принцип поэтики «Евгения Онегина» — отражение контрастирующих элементов изучался Л.Пумпянским [21], В.Шмид [27], М.Гельфонд [5], Р.Уруновой [2] и др. В нашей работе функциональное содержание комплекса сильных позиций текста рассматривается как экспликация лирофилософской интенции Пушкина: «выведение формы (чувственной стороны произведения) «за скобки» становится прологом передачи художественной идеи на язык логического дискурса (путем освобождения ее от субъективности)» [10, с.210]. Уже в названии романа намечается действие принципа отражения в форме палиндрома. Ю.Чумаков: «Достаточно прочесть заглавие и подзаголовок «Евгения Онегина», чтобы в этом убедиться. «Евгений Онегин» — неочевидный палиндром или зеркальная симметрия с асимметрическим сдвигом, потому что в пушкинское время фамилия Онегин писалась через букву «ять» [26]. Важную особенность палиндрома отмечает Ю.Лотман в работе «О семиосфере»: «механизм русского палиндрома состоит в том, чтобы слово видеть... Палиндром не бессмыслен, а много-смыслен. На более высоких уровнях противоположному чтению приписывается магиче-

¹ Красный архив. 1937. № 1(80). С.148. Лицейские лекции П.Е.Георгиевского.

² Здесь и далее цитаты с указанием страниц в круглых скобках по: Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Л.: Наука, 1978, Т. 5. С.7.

ское, сакральное, тайное значение. Текст при ” нормальном ”, чтении отождествляется с ”открытой”, а при обратном – с эзотерической сферой культуры» [14, с.22-23].

Комбинация видимого отражения значений слов открыто конфигурируется в эпиграфе к ГЛАВЕ ВТОРОЙ. «O rus! ... Ног /О, деревня! / Гораций (латин.) О, Русь!». Каламбурная двусмысленность, возникающая при переводе с латинского на русский создаёт индукцию иронического смысла, но и параллельно иронии – элегическая тоска по идиллии патриархальной «старины», которая в главе восьмой в отповеди Татьяны прозвучала совершенно серьёзно «Мой модный дом и вечера, /Что в них? Сейчас отдать я рада /Всю эту ветошь маскарада» (с.162).

Двойственность, внутренняя зеркальность палиндромоподобного словосочетания «Евгений Онегин» - «ген»/«нег» означает амбивалентность смысла, в русском языке это – «перевертень»¹. Название «Евгений Онегин» шифрует состояние чувственного удовольствия в слове «Онегин» «неги страстной», «блаженство тёмное», «яд желаний» (с.53), которые противостоят спиритуальной коннотации «гения» как, невидимого духа. Оно визуализирует присутствие центробежного расхождения кажимого и нуминозного в образе «молодого повесы»: «Мечтам невольная преданность, /Неподражательная странность//И резкий, охлажденный ум» (с.24). Симметричность данного ретронима как имени текста является авторским знаком. Палиндром «ген-нег» эксплицируется парой «гений» – «снег». Семантика имени «Евгений» в целом выражает этический аспект личности: словарное значение по словарю Даля «Гений-незримый, бесплотный дух, добрый или злой; дух-покровитель человека, добрый и злой»². (Ср. оценка Татьяны: «Сей ангел, сей надменный бес»). Эти парадоксальные контрасты имени обнуляются отражающим значением фамилии, анаграммы – «снег». Холод зимы покрывает прошлое («старину») героя, закливая его на самом этом холоде как «безнадёжном эгоизме» — «Нет: рано чувства в нем остыли» (с.40). Предтекстовая цитата предлагает коннотации морального релятивизма и «чувства превосходства, быть может быть мнимого» (6). Здесь же обозначен и план коммуникации с внешним миром – «особенная гордость», то есть оригинальничанье, в тезаурусе романа «чужачество». «Снег» в фамилии как «анаграмму Eugénie Onegin= génie ou neige» на французском выводит А.Белый [3, с.115-140] и соотносит её с «Первым снегом» П. Вяземского, строка из которого предваряет в качестве эпиграфа ГЛАВУ ПЕРВУЮ. Зафиксированная цитатой интертекстуальная связь, по мнению Г.Косикова, - «эллиптический знак, симптом чужих смысловых языков, кодов и дискурсов, которые как бы в свернутом виде заключены в данном произведении и, будучи развернуты, позволяют реконструировать эти коды и дискурсы» [11, с.3-48]. Эпиграф из П.Вяземского в качестве отпечатка текста-источника привносит его контрадикторность, которая огонь любовной страсти совмещает с атмосферой холода. «Горячность молодая» в топосе Севера переплавляется в потенциальную динамику обновляющей тающей воды: «И жить торопится и чувствовать спешит» (с.8).

«Первый снег» предстаёт космогоническим «праздником» после «пепла» «утрат» «первой любви» потому, что сквозь него проступает идея «вечного возвращения», обратимости конца и начала, архаическое представление о смерти как начале новой жизни. Эпиграф к ГЛАВЕ ПЕРВОЙ запускает энергию беззаботности, хотя оценочное слово «спешит» как намёк на не сделанную «работу над ошибками» скажется в дальнейшем развитии действия. Контекст «Первого снега» П.Вяземского диффундирует тему скоротечности жизни и её глубинного смысла, включающий и аллюзивно вуалируемую

¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий. М: НПК «Интелвак», 2001. С.735.

² Даль. Словарь Даля. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/dal/542606.html>

А.Пушкиным тему снежного покрова, холодного забвения «бурных заблуждений» – «сердце опыт остудил» (см. о коннотациях «печали», «тоски», «мечты», «хандры» Онегина в исследованиях А.Пеньковского) [20, с.662]. Герою даётся шанс начать всё с чистого листа. Эйфорическая трата жизненных сил эпиграфа заслоняет моральное содержание, связанное со смертями отца и дяди, вероятно, последних родственников Онегина. Автор даже не упоминает мать героя, а его воспитание «убогим», безответственным «французом» подаётся в легковесном, шутовском виде.

Цитатный ряд эпиграфов в контексте композиции представляет собой развёртывание философского дискурса. Цитаты в роли тезисов, задавая мыслительные установки, соединяют блоки-главы текста, а взятые отдельным «собраньем» манифестируют телеологическую связность, максимально приближённую к позиции автора-мудреца. Заголовочный комплекс структурно ближе всего к «сильным позициям текста» – его началу и концу, с которыми он образует семиотическое единство. Философский дискурс корректируется в своём становлении. Бездумное скользящее панорамирование столичных залов переходит в интимный хронотоп любовных признаний и осознание потерянных возможностей, которое венчается мудрыми изречениями. Проходы по пустынным комнатам Татьяны в доме Онегина и Онегина в доме Татьяны, как и их любовные послания в ракурсе отражения контрастирующих сознаний предстают лабиринтами в поисках истины. Серия эпиграфов в романе представляет собой нить Ариадны, конспектирующую точку зрения автора на проблему любви как нравственный закон жизни, нарушение которого приводит к бесплодному итогу Онегина: «Дожив без цели, без трудов» (с.146). Существование центральных героев «сразу в двух реальностях – квазиэмпирической и обусловленной преемственностью художественного сознания» [2, с.186] превращает их любовь в ирреальность – (результат отражений «чужого ума» (у Онегина) и «чужого восторга, чужой грусти» (у Татьяны), – западного рационализма и сентиментализма. Но если Онегин как Нарцисс «томится» «душевной пустотой», то Татьяна-Эхо, «воображаясь героиней своих возлюбленных творцов», «находит» «в книге» «плоды сердечной полноты» (с.51). Ее личность, изоморфная «идеалу», производит вокруг себя и теургическое преобразование несовершенного мира Онегина. Для неё Онегин – нечто имагинативно-совокупное: «Все для мечтательницы нежной //В единый образ облеклись, /В одном Онегине слились» (с.50). В отличие от Дон Кихота с его Дульсиной она различает придуманное и реальное, что и помогает ей выстроить позже внешнюю светскую видимость жизненного успеха, сохраняя тайну несчастной любви глубоко в душе. Татьяна следует житейской мудрости её родителей и няни, но от всех Других её отличает визионерский модус существования – «в прозрачной темноте», «у окна», «при луне» («Диане»), отражающем свет объекте. В основе здравого смысла традиции лежат высокие идеалы, метафизическая «даль» и укоренённость в бытии, невзирая на исторически сиюминутные реалии. Татьяна осталась сама собой – «милым идеалом», в основании которого лежат внутренние законы самопожертвования.

В контексте поэтики отражения контрастов дружба и любовь образуют перпендикулярные миры. Дружба – горизонтальна, любовь – вертикальна, а творчество – метафорическая точка переченя того и другого. Адресат «Посвящения» – друг-идеальный читатель («Не мысля гордый свет забавить, Вниманье дружбы возлюбя») (с.7). Здесь заявляется комплиментарно-приватная модальность произведения и анонсируется стиль: «Поэзии живой и ясной, Высоких дум и простоты»; то есть интенция к лирософскому самовыражению. Реккурентны к этим строкам слова из ГЛАВЫ ВТОРОЙ: «Живу, пишу», для того «чтоб обо мне, как верный друг, /Напомнил хоть единый звук». Редуцированная формула этого «обмена веществ», создающего не континуально метафизическую

картину вечности, а исторически-линейную и виталистически-соприродную художественно воплощена в стихотворении «Эхо»: поэт – «отклик», дающий «ответ» и ждущий «отзыва». Также, как любовь биспациоально прочерчивает траекторию идеального мира в реальном узнавании «узнала – он», творчество осуществляет эхолокацию времён: читатель («верный друг») – («звук») поэта, который в свою очередь «эхо» макрокосма и тем самым проводник между прошлым и будущим, представитель вечности. Но если любовь предполагает зеркальную отражаемость, то в дружбе присутствует момент иерархичной компаративности – «достоинее тебя». «Лёд и пламя» дружбы не меняет личности, а любовь создаёт метаморфозы: Татьяна – в деревне и в Москве, Онегин – законодатель мод, ментор и его фиаско в финале.

Эпиграф к ГЛАВЕ ВТОРОЙ перемещает совершенно одинокого героя из столичной карусели и многолюдства в идиллическую атмосферу патриархальной Руси. Здесь завершается экспозиция романа, который двоятся на сюжет о любви Татьяны и историю рокового убийства друга. Поскольку между этими двумя линиями нет никакого любовного треугольника, их пересечение на судьбе главного героя концентрирует именно эту фигуру, а вместе с ней и смыслы, идущие с названия. «Смыслорождающие модели, или модели трансформации античной культуры в новой русской литературе... предстают сюжетом культуры, парадигмой, архетипической матрицей, типологическим параллелизмом, пародией, парафразой, концептуальным персонажем, моделями, инспирирующими кодовый язык, и т.д.» [1, с.83]. Фамилии «Онегин» и «Ленский» «говорят» о реках, о «стихии воды». Гидронимы «Ленский» и «Онегин» в поэтике отражений и контрастов романа – антиподы. Если образ Онегина намекает на сюжет о Нарциссе, то мифологический смысл «Ленского» – карикатура на романтизм: «Так он писал темно и вяло» и отдалённо, клише «поэта», принявшего смерть как – профанация образа Орфея, поэтому так бутафорны «глупая луна на этом глупом небосклоне», язвительно отмеченные Онегиным. Оба сюжета объединяются темой несчастной любви, но в транскрипции Онегина любовь Ленского скорее олитературенно- фальшива.

Эпиграф к ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ вводит в поле зрения читателя «мифологему «нарциссизма» [6, с.400] в полную силу. Исходя из принципа дополнительности, Татьяна и Онегин антиподы. Онегин, подобно «ветреной Венере» педантично заботится о своей внешности. Он рационален и склонен к компромиссам. Его «мнимое превосходство» в том, что оценивая мир негативно, он, тем не менее, поступает по тем шаблонам, которые презирает. Особенно заметно это «противуречие» проявилось в том, что он допустил дуэль из опасений пересудов. Даже его «чувствия» к Татьяне неопределимы как любовь, соразмерная той, что испытывает героиня, поскольку Онегин прельстился Татьяной только после её внешнего преображения в виде «запретного плода». Онегин существует на границе внутреннего и внешнего мира в свете софитов как скольжение бликов на водной глади. Ключевое слово в любовном письме Татьяны – «залог», «вся жизнь» как символическая жертва. По мнению, М.Эпштейна, «акт письма сам по себе содержит скрытую семантику жертвы, самозамещения субъекта вследствие его самоотречения» [30]. Письмо Татьяны выражает лирофилософскую квинтэссенцию романа. Этот текст «почтовой прозы», созданный «при вдохновительной луне» как залог жизни соответствует рассуждениям автора о поэзии, вдохновении, идеальном мире, хотя и конкретные объекты любви – «надменные» прототипы образов искусства не стоят «ни страстей, ни песен, ими вдохновенных». Аффективный поступок Татьяны есть акт «философии поступка» (М.Бахтин), он является раскрытием феномена любви как действия внеземного происхождения: «То в вышнем суждено совете... /То воля неба: я твоя». Метафизика пронизывает весь текст письма, выходя за его пределы. Татьяна-Эхо («...легче тени

/Татьяна прыг») (с.65) пребывает в лесах, в полях. Она любит свой образ Онегина: («Ты в сновиденьях мне являлся, /Незримый, ты мне был уж мил») (с.61), свою мечту об идеале. Татьяна верна своему внутреннему миру, корреспондирующему с природой, народной архаикой и аксиологической субстанциальностью мировой книжной культуры, а Онегин, изначально не вписан в сферу духовных связей с миром в силу воспитания и светского образа жизни.

Ирреалистическая природа любви превращается в гносеологию несовпадения образа и конкретного человека. Эпиграф к ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ обманчиво «детский». Миф о Нарциссе содержит в себе глубокий общечеловеческий, универсальный семиозис. Тема нарциссизма, которую обнажает эпиграф как верхушку айсберга, глубокая трагическая тема. В статье М.Ньюмена рассматривается аспект мифа о Нарциссе как смотрение в потустороннее и утрата возможности видеть себя в локусе «слепого пятна». Ведь Нарцисс согласно Назону (Овидию) – цветок смерти. Нарцисс видит невозможное – смерть подобно тому, как Орфей познаёт смерть посещением ада. Быть поэтом, значит видеть Другого. Видеть себя в зеркале, значит видеть себя глазами Другого, а не видеть себя, значит попасть в иное измерение, репрезентированное «слепым пятном». Утраченная самость временно заполняется симулякром Другого – двойником, а не собеседником (А.Ухтомский). Вызванная страданием травма наполняет душу Онегина «контентом» Татьяны, что выражается на миг включением в кругозор Онегина содержания чужеродного сознания: «Глаза его читали, /Но мысли были далеко; /Мечты, желанья, печали /Теснились в душу глубоко. /Он меж печатными строками/ Читал духовными глазами/ Другие строки. В них-то он /Был совершенно углублен./ То были тайные преданья /Сердечной, темной старины, /Ни с чем не связанные сны, Угрозы, толки, предсказанья, /Иль длинной сказки вздор живой,/ Иль письма девы молодой. /И постепенно в усыпленье /И чувств и дум впадает он, /А перед ним воображенье /Свой пестрый мечет фараон» (с.157). «Слепое пятно» в отрешённости Онегина это сказочный мир Другого – Татьяны. Трансгрессия «быть может мнимого» «чувства превосходства» Онегина в Другое сознание Татьяны, полное «тайных преданий» её мира – «и у окна /Сидит она.../и всё она!...». «Слепое пятно» у Онегина в обратной перспективе энграмм эпизодической памяти отразило панораму любовной истории как главного события жизни и предстало финализирующим её «протоколом умирания» [4, с.4]. А у Татьяны из созерцательного погружения в мир природы любовь – болезнь канализируется в «залог» – символическую жертву письма. «Моей Татьяне всё равно. /Она зари не замечает» (с.63). Любовь как познание другого-себя (ключевой момент в мифе о Нарциссе) эхом отзывается и в образе Татьяны, которая пытается проникнуть в сущность Онегина посещением его дома в ГЛАВЕ СЕДЬМОЙ. Её «слепое пятно» возникает в лиминальном хронотопе окна перед новой московской жизнью – средой обитания Онегина: «Садится Таня у окна. / Редет сумрак, но она / Своих полей не различает» (с.137). Коллизия непонимания окружающих (отсутствие «ответа») её острого восприятия мира («отзвук»), идущего изнутри «идеально» совпадает с авторским мировосприятием, даёт возможность сопоставления любви и творчества как одного закона мироздания. И творчество предстаёт спасительной жертвой.

Эпиграф к ГЛАВЕ ЧЕТВЁРТОЙ («Нравственность в природе вещей») (с.68) «определяет центральную по положению главу как ”мерило”, как нравственный ориентир всех предшествующих и последующих событий романа» [12, с.15]. Философская максима дообосновывается и уточняется нисходящим обратным ходом действия. Содержание глав романа призвано «не объяснять окончательно тот или иной предмет, а вести вглубь непознанного и непознаваемого, от тайны к тайне, от поверхностных чувств ко все более

глубинным» [28, с.47]. А.Пушкин вполне мог быть знаком со следующей фразой И.Гёте «то, что называют идеей, всегда обнаруживается в явлении и выступает как закон всякого явления» [31, с.39]. Природа априори не содержит ни добра, ни зла. Она предлагает обстоятельства, вызов, испытание. А нравственность требует духовной подготовки, душевной работы, которые связывают личность с «дальним». Образ Онегина представляет нравственность как рассудочное начало, которое, он манифестирует в проповеди Татьяне, истоки которой скрываются в античной матрице образа Онегина. Онегин – «всадник», свободнорождённый гражданин, который до дионисийской метаморфозы в конце романа олицетворяет «virtus» – физическая сила, военное превосходство, сексуальная мощь, упрямый характер и необузданная voluptas образов дали этот сплав под названием мужская добродетель» [9, с.189]. В свете античности, которая заложила основы европейской цивилизации и расшифровка имени «Евгений Онегин» получает дополнительный смысл. «Гением называли доброго духа – покровителя оплодотворения (gignit, или, иначе, quia te genuit). Этот первый «ангел-хранитель» был сексуальным ангелом. Потому-то супружеское двуспальное ложе называлось lectus genialis. Каждый мужчина имел своего гения, который охранял его genitalia от импотенции» [9, с.189]. Гений как и Мутун, Фасциус, Либер Патер в античности сакральные атрибуты заволаживающего фаллического доминирования и господства одной части общества над другой как общественного долга. Упомянутый Овидий был изгнанником потому, что оспорил в трактате «Искусство любви» законы подчинения и принуждения, отдав непростительное предпочтение гармонии восточных традиции взаимности в любви. В «уроке» Онегина Татьяне не было ханжества и цинизма, а только демонстрация добра. Но автор намекает в эпиграфе к роману, что и в этом эпизоде, и случае с дуэлью, (теперь уже злым деянием) скрывается самолюбование и самоутверждение, а не самопожертвование, которое автор – Татьяна заключает в слове «залог». Онегин только реагирует на вызовы жизни, и поступает благородно, но это ничего не даёт ему как личности. Поэтому он так легко и сбился с праведного пути, спровоцировав Ленского на дуэль. А Татьяна своим поступком ответственно бросает вызов автоматическому существованию.

Тема «природы вещей» продолжается в ГЛАВЕ ПЯТОЙ как пророческое отражение высших сил. М.Ньюмен пишет: «этические вопросы неотделимо сплетены с вопросами желания, а этика единичного, травматического иного — с ужасом и наслаждением Реального [le Reel]» [Ньюмен]. «Предчувствия теснили грудь/Тайну прелесть находила /И в самом ужасе она: /Так нас природа сотворила, /К противуречию склонна» (с.88). Эпиграф к ГЛАВЕ ПЯТОЙ («О, не знай сих страшных снов, ты, моя Светлана!») (с.86) вводит в стратосферу романа страту бессознательного. В.Маркович в статье «О мифологическом подтексте сна Татьяны» пишет: «именно в ”чудном сне”, где античные ассоциации, включающие «лесную» Татьяну в круг мифологических представлений о единстве природы, трансформируясь почти до неузнаваемости, сплетаются с «русскими», сказочно-мифологическими и ритуально-мифологическими обертонами образа» [16, с.78]. Акты отражений в любви не есть утрата своего я, но познание противоположного как своего. Об этом сказал ещё Э.Левинас: «В любви же волнует непреодолимая парность существ. Это отношение с тем, что скрывается навсегда. Своим фактом это отношение не нейтрализует, а сохраняет дружость» [13, с.93]. В слове «Татьяна» есть и значение «тайны» и значение «тать» как что-то украденное, утаённое, медиативное. Онегин во сне – главарь инферальной шайки – и до ужаса контрастен Татьяне, и зеркально отражаем, притягателен как противоположный полюс. Т.Николаева [18, с.15] устанавливает связь Татьяны с богиней Артемидой-Дианой. Диана сестра Аполлона-Мусагета, солнечного бога, символизирующего разум, предводителя муз и прорицателя,

которому также был посвящён орфический гимн. В одной из своих ипостасей Диана-медведица. В этой когерентности символических значений важен аспект родственности Дианы миру творчества. Её гадание в бане напоминает путь в иной мир прежде всего патетическим прохождением через мост («Шумит, клубит волной своею //Кипучий, темный и седой //Поток») (с.90), вегетативной обездвиженностью и пребыванием на «пороге». Слово «кум», которым медведь называет Онегина, означает древнее божество у самых разных народов – «вселенский разум», логос в античности или мудрость в более широком употреблении. Татьяна, оказываясь свидетелем убийства, как гадающая, уносит тайну будущего или крадет профетическое знание, так как она «сам-друг» предводителю «адских привидений» и «чудовищ». «Страшная» «глушь», в которую погрузил Татьяну вещий сон, олицетворяет архаическую «природу вещей», более запредельную, чем античное царство мёртвых. Ее посещение потустороннего «шалаша» представляет опыт ведовства и шаманским хождением за тайным знанием. При этом ранг Татьяны выше ранга «косматого лакея», он на уровне Онегина-Орфея, управляющего животными с помощью своего искусства. В анализе характера – «этоса» Татьяны «имеет смысл использовать и однопорядковое с «этосом» понятие «хабитус» (греч. ἥβητος – обычай); оно позволяет отличать условную «мораль по обычаю» (с ее реально-должным) от безусловной морали как формализованного и идеализованного должного. Термин «хабитус» позволяет лучше понять парадокс поведенческой стратегии, когда поступки могут приводить к цели, не будучи сознательно направленными к ней: хабитус – это своего рода необходимость, ставшая добродетелью (Бурдые)» [9, с.189].

Основная тема романа «Евгений Онегин» – «увядшие» годы. «Пёстрые главы» калейдоскопа времени в телеологии смысла жизни определяют весь лирофилософский настрой романа. В.Фаритов пишет: «именно время является главным героем произведения Пушкина» [24, с.171-183].

Роман выстроен в трансфокационной оптике метафизической «дали» – магического кристалла, грани которого поворачиваются в реальном времени рецепции. Проницаемость духа автора, подобная онирической левитации, кумулирует эфирное течение текста, в которой актуализируются те или иные голоса, их созвучия и переклички. Нарцисс – сын речного бога Кефиса (ср. «говорящая» о северной реке Онеге фамилия героя). Диада Орфей-Нарцисс как поэт-ироник – одна из «противу-реч-ий» образа автора. Идея любви в романе предстаёт не только как любовь между мужчиной и женщиной, но и как феномен космогонической связи противоположностей, как противопоставление равнодушия с одной стороны и насилия с другой. Убийство в сюжете о любви, как правило, обусловлено любовным треугольником. Но у А.Пушкина эти два феномена надперсональны как проявление роковых сил в духе античных трагедий.

«Там, где дни облачны и кратки, родится племя, которому умирать не больно» (с.103). Эпиграф из Петрарки к ГЛАВЕ ШЕСТОЙ намекает на декабристов как своеобразных орфиках, а также на «петербургский текст», который вступает в диалог со следующим эпиграфом – к ГЛАВЕ СЕДЬМОЙ, демонстрируя энантиодромию. Этим понятием в философии Гераклита обозначается игра противоположностей в совершающемся, то воззрение, по которому все, что есть, переходит в свою противоположность, бег навстречу противоположных начал. Полигенетическая компиляция цитат с ключевым словом «Москва» создаёт полилог, иконизирующий Москву как «точку сборки» русского духа, как место, родное для автора, особенно учитывая то, что для него «вреден север» – Петербург. Восхищение Москвой аннигилируется «гоненьем». Москва ассоциируется с Россией и Татьяной, родным, русским, зеркально контрастирует с «вредной»

транскультурацией Петербурга, сформировавшего «острый ум» и «пародию» на «иноплеменную» идентичность в образе Онегина и «полурусского» Ленского.

ГЛАВУ ВОСЬМУЮ предвеляет Д. Байрон: «Прощай, и если навсегда, то навсегда прощай» (с.142). Автор адресует эту фразу исключительно Онегину. «И вот она в саду моем/ Явилась барышней уездной, / С печальной думою в очах / С французской книжкою в руках» (с.144). Татьяна появилась в «саду моём» – контаминация с садом, где Онегин даёт урок нравственности Татьяне. Вне этого трансценденция сада, намекающего на «нирвану» – вечность, на эпитафию с модально-тавтологическим «если навсегда» «Прощай», так как это слово-знак окончательного расставания, непривязанности к земному объекту. Это слово по легенде последнее и в мифологическом отражении Нарцисс – Эхо. Слово «прощай», цветок смерти и Нарцисс – одно и то же. Татьяна перед расставанием с Онегиным пеняет ему, что он полюбил её только после того, как она стала внешне подобной ему – хладнокровной дамой света, то есть полюбил в ней подобное себе, или себя, что, конечно, никак не соизмеримо с чувством Татьяны, которая создала образ любви до встречи с Онегиным, и осталась верна «выбранной мечте». Таким образом, Онегин «педант» с холодным умом представляет западный модус образа автора, а Татьяна, «русская душою, сама не зная почему» (с.86), «милый идеал». В словаре В.Даля: «Идеал м. мысленный образец совершенства чего-либо, в каком-либо роде; первообраз, прообраз, началообраз; представитель; образец-мечта», муза, сопresentствующая поэту и в жизни, и «там, где нас нет»¹. «Онегин, взорами сверкая» (с.93), «Блестящая взорами, Евгений //Стоит подобно грозной тени, //И, как огнем обожжена» (с.67), Татьяна перед ним как перед солнцеподобным кумиром в подчеркнuto риторическом пафосе авторской речи, одновременно травестирующей его. Мифы о происхождении огня повествуют об амбивалентности и многогранности этой стихии. В первую очередь огонь был небесным творением. Это и солнце, и молния, а также боги, которые олицетворяли эти силы. По одной из версии мифа об Орфее, он был сражён молнией Зевса (ср. «как будто громом поражённый» (с.162) Онегин). Онегин не только носитель огня, он её жертва, он же исходя из семантики фамилии – антигонь, река и сын речного бога. Совокупное значение образа Онегина – это потушенная им «горячность молодая», и трагически реализованная энергия зла в «искусстве» интриги, последствием которой стало убийство. Орфическое начало Онегина, который «чуть не стал поэтом» и считающего себя поэтом Ленского профанируются тем, что они не способны отличить «идеал» от «пародии». Автору на протяжении всего произведения необходимо отражающее присутствие другого себя в самом телесе романа. Демаркационную линию между образом автора и главным героем Онегиным, Пушкин проводит набором средств «этической делигмитизации» [7, с.511-51], как это называет Р.Кадимов, то есть опосредованной характеристикой деятельности и событий. Эрос и Танатос, Нарцисс и Орфей – изоморфные мифы в мире идеальных праформ, по подобию которых построен реальный мир. Сад, в котором произошло объяснение Татьяны и Онегина и сад Автора – один и тот же топос. Это и «волшебный» «Плодовый сад» Саади. Сад любви и жизни, «мечты», противопоставлен у Пушкина не смерти вообще, а забвенью или невечности, бесплодности. Финал романа представляет собою завершённость «доброты приязни» между автором и его героем – особых личных отношений с оттенком теургической ответственности за «свободу» творить. Оставляя Онегина «поражённого громом», он заканчивает его биографию антибифуркационным оцепенением Нарцисса, превратившегося в цветок смерти, ибо отказ

¹ Словарь Даля. URL: <https://gufo.me/dict/dal/идея>

Татьяны окончательный, а итог его жизни уже подвёл автор («дожив без цели»). Залогом автора как и Татьяны также является «вся жизнь», ибо за время работы над романом часть современников ушла в мир иной. Биологическое время, посвящённое созданию образа Онегина (более семи лет) – оказывается самоотчётом автора, дневником и исповедью. М.Мамардашвили и А.Пятигорский пишут о «символогии» смерти: «Я» соотносится со смертью как псевдоструктура сознания со структурой сознания и символизирует это соотношение» [15, с.166]. Перенеся эту мысль на наш предмет, можно сказать: Онегин символическое замещение, «псевдоструктура сознания», а «структура сознания» как монада вечности – Татьяна.

Цитата из Саади в конце романа отсылает к поэме «Бахчисарайский фонтан», предшествующей работе над «Евгением Онегиным». Метатекстуальная переключка вводит в поле зрения читателя-друга экфразис фонтана как источника созерцания и размышления о конечности жизни. Фонтан также визуально похож на бокал. Парафраза из Саади как восточной мудрости поэта-изгнанника, как и Пушкин экспериментировавшего со стилем, экфразис бокала, напоминающий фонтан, образуют метафору жизни-романа, который нужно воспринимать в её принципиальной свободе-бесконечности, текучести автора-читателя («не дочел ее романа»). Понимание жизни в финале предлагается в ирреалистической перспективе множества миров, путём достижения которых является искусство самоограничения. Условно говоря, путь Онегина шёл от «Науки любви» Овидия к изречениям о счастье Саади, автора поэтических книг «Восточная мудрость», «Розовый сад». Искусство гуманиста Саади сочетало дидактизм здравого смысла, житейскую мудрость и красоту чувства любви. «Крылатый» «волшебник» Саади владел мастерством художественной двуплановости, техники словесного сфумато. Каждый бейт в его любовной газели можно прочесть как в любовном, так и в философско-дидактическом ключе. Житейский суфизм, который он проповедовал был пониманием человеческих слабостей и смиренной надеждой на духовную победу человека; он советует жить в мире, но не пристращаться к нему, сознавать его превратность и быть ежечасно готовым к потере земных благ.

Жизненная философия, декларированная цитацией Саади, коренится в долитературной «дали» – древности, которая связывает народы и человека с макрокосмом. Круг чтения – западная литература у героев, людей одного социума близок. Но мифопоэтический субстрат с ингредиентами «магического реализма» в ментальности Татьяны превратил искусственные паттерны в «идеальное», вечное, созвучное и житейской логике няни и космосу – «луне», эмблематичной спутнице образа Татьяны. Онегин, с детства не связанный с «моралью», которая лежит «в природе вещей», был подвластен «маскараду» светских модных (сиюминутных) образцов. Импликация времени в качестве возраста, соответствующая природным устремлениям, и дальше – время в контексте вечности – универсальная общечеловеческая проблема, экзистенциально изображённая в образе Онегина. Какими бы ни были «обманы» и «предательства», «первый снег» даёт возможность «забвения», космогонический «праздник» обновления. Но Онегин застыл, оцепенел в маске «анахорета» и «философа в осьмнадцать лет», превратил реку времени в «лёд», не поддавшись зародившемуся к Татьяне чувству, когда «счастье было возможно» (с.162). «Время нельзя повернуть вспять» и «войти в одну и ту же воду» – эта мудрость подспудно мотивирует ответ Татьяны в конце романа наряду с обетом верности мужу. Для того, чтобы двигаться дальше, нужно смириться с упущенными возможностями, как это сделала Татьяна, и как это сделал автор; суметь отказываться от привязанностей, так как любой «конец» – начало в горизонте вечности. «Орфический “круг

рождения” и “круг возраста”, а также “колесо неизбежности” заложены именно на таком представлении; смерти как чего-то безвозвратного нет» [25, с.63].

Заключение. Протеизм образа автора состоит из взаимодействия миров главных героев. Альтер эго Онегин – «Стоял задумчиво Евгений, // Как описал себя пиит» (с.35), северная часть автора, которая ему вредна. В то же время для героя, «милая» автору «Африка моя» – «чуждая страна» (с.26). Образ автора представляет собой текучую идентичность – транскультурацию Севера (в основном, байронизма), за сплном которого скрывается подавленная пассионарность. Онегин-ретенция прошлого-разочарования, «непрязненной стихии». Это псевдонравственный «опыт», запрещающий «забываться». Сердцевина образа автора, обозначенная «милый идеал» – в образе непосредственной Татьяны, не взирая на билингвизм и поверхностное просвещение французской литературой, Татьяна олицетворяет процесс становления «сумрачной России, // Где я страдал, где я любил, // Где сердце я похоронил». В эпизоде приезда Татьяны в Москву автор в контексте «русского сердца» вводит мотив отражения уже не как контраста, ведущего в поэтике романа, а как ментального перетекания («слилось...отозвалось» (с.34), лирического я в «сердце русское» Татьяны, объединённых любовью-страданием («болезнью» в устах «бедной няни») к родине. Природа и патриархальное воспитание, визионерское проникновение в архаические глубины культуры образа Татьяны создают в романе однопольный вектор движения от пресыщенности европейским «жеманством» (как чему-то вымороченному и ложному) к русской «милой старине» (с.44), античности и древнему Востоку в интенции обуздания общечеловеческих «страшных» страстей и «чувствий» «бешеной младости» (с.19), обретения мудрости и покоя, блаженствования, гармонического существования.

Полунемец Ленский убит полуангличанином Онегиным. Русская Татьяна, именем которой автор «своевольно освятил» «страницы нежные романа» (с.40), уверенная в своей страдающем выборе брака как сакральной («обет») ценности продолжает оставаться «идеалом» русской женщины, из которого в Серебряном веке будет культивироваться мифологема Вечной женственности.

Литература

1. Асоян А.А. К вопросу о филиации эллинских архетипов и форм в русской литературной классике // Вестник культурологии. – 2013. – №3. – С.82-87.
2. Асоян А.А. К проблеме семиозиса «эллинского слова» в русской литературной классике // Критика и семиотика. – Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии СО РАН. – 2015. – №1. – С.9-100.
3. Белый А. Génie ou neige GENIE OU NEIGE // Вопросы литературы. Ин-т филологии и истории РГГУ. – 2008. – №1. – С.115-140.
4. Бугаева Л. Литература и rite de passage. – СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 408 с.
5. Гельфонд М.М. Лорнеты, окна и зеркала в романе «Евгений Онегин» в романе «Евгений Онегин». Вестник Нижегородского университета им. М.И.Лобачевского. – 2013. – №4(2). – С.31-34.
6. Догерти Н.Дж., Вест Ж.Дж. Матрица и потенциал характера: С позиций архетипического подхода и теорий развития: В поисках неиссякаемого источника духа / пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2014. – 400 с.
7. Кадимов Р. Особенности рамочной конструкции романа «Евгений Онегин» // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. – М., 2016. – Т.7. – С.511-519.

8. Кибальник С.А. Серия: Studiorum slavitorum monument. [Электронный ресурс]. 1998. – Т.16. – Режим доступа: <http://kniga.lib-i.ru/26hudoj/298492-1-yai-petropolis-libpushkinskijdomru-rossiyskaya-akademiya-nauk-russkoy-literaturi-pushkinskiy-kibalnik.php>
9. Киньяр П. Секс и страх. – М.: Текст, 2000. – 189 с.
10. Колесников А.С. Мировая философия в эпоху глобализации. – Нью-Йорк; СПб.: Зарубежная Россия, 2008. – 434 с.
11. Косиков Г. "Структура" и/или "текст" (стратегии современной семиотики). Текст воспроизводится по изданию: Г.К.Косиков. "Структура" и/или "текст" (стратегии современной семиотики). – Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр., составление и вступит. ст. Г.К.Косикова. – М.: ИГ "Прогресс", 2000. –С.3-48.
12. Кошкин И.В. Полифункциональность эпиграфа в творчестве А.С.Пушкина: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.01 / Кошкин Ирина Владимировна. [Ин-т рус. лит.]. – СПб., 2004. – 23 с.
13. Левинас Э. Время и другая сторона вопроса. Гуманизм другого человека. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 265 с.
14. Лотман Ю.М. О семиосфере // Труды по знаковым системам XVII: Структура диалога как принцип работы семиотического механизма. – Тарту. 1984.
15. Мамардашвили М.К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символические рассуждения о языке. – М.: Школа Языка русской культуры, 1999. – 216 с.
16. Маркович В. О мифологическом подтексте сна Татьяны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://LinkClick.aspx?fileticket=ibivAODqtiE=>
17. Маркузе Г. Образы Орфея и Нарцисса. Эрос и цивилизация. – Киев, 1999. –С.163-175.
18. Николаева Т.М. Переходы, превращения и возвращения Татьяны и античные реминисценции // Переходы. Перемены. Превращения. Балканские чтения 10: тезисы и материалы (31 марта – 2 апреля 2009 года). – М., 2009. – С.15-22.
19. Ньюмен М. След травмы. Слепота, свидетельство и взгляд у Бланшо и Деррида. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kassandrion.narod.ru/commentary/17/6newman.htm>
20. Пеньковский А.Б. Исследования поэтического языка пушкинской эпохи. Филологические исследования / ред. И.А.Пильщиков. – М.: Знак, 2012. – 662с.
21. Пумпянский Л.В. Смысл поэзии Пушкина. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. – СПб.: Лань, 2013. – 27 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/8859>. – Загл. с экрана)
22. Смирнов И.П. Философ в осьмнадцать лет. – LAUREA LORAE: Сборник памяти Ларисы Георгиевны Степановой. – СПб.: ИОО "Нестор-История", 2011. –С.487-496.
23. Урунова Р.Д. Роман «Евгений Онегин» в контексте современных исследований текста // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С.165-171.
24. Фаритов В.Т. Философия времени в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2017. – №47. –С.171-183.
25. Фрейдберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. –М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.
26. Чумаков Ю. Пушкин. Тютчев: Опыт имманентных рассуждений: Языки славянской культуры. [Электронный ресурс]. – М., 2008. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=273892&lfrom=329574480
27. Шмид В. 2001. Нарратология Пушкина Дата публикации на Ruthenia 14.11.03. Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования / под ред. Дэвида М.Бетеа, А.Л.Осповата, Н.Г.Охотина и др. –М., 2001. –С.300–317. (Сер. «Материалы и исследования по истории русской культуры»)
28. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с. (Серия «Humanitas»)
29. культуры». Вып.7).
30. Эпштейн М. Скрипторика. Введение в антропологию и персонологию письма. – Университет Эмори, США, 2015. – №1(131). –С.257-269.

31. Goethe J.-V. Naturwissenschaftliche Schriften. – Dornach, 1982. – Т.2. –P.31; idem. Werke. – Weimar, 1899. – Т.13 (4). –P.39.

**STRONG POSITIONS OF THE TEXT AS A WAY OF “PHILOSOPHY OF LIFE”
IN THE NOVEL OF A. PUSHKIN “EUGENE ONEGIN”**

Ivanov Eugene Eugenievich

Lecture of the chair of philology and methodology
department of humanitarian and aesthetic education

Irkutsk state university

ORCID: 0000-0002-9937-4357

664013, Russia, Irkutsk region, Irkutsk

ayaom@list.ru

The author of the article considers strong positions of the text as a functional system corresponding to A. Pushkin's teleology: "I have already thought about the form of the plan / And I will call a hero as ...". The frame of the title complex (title, dedication), epigraphy, the beginning and end of the novel in the verses "Eugene Onegin" - that is, the complex of strong positions of the text is interpreted as a single lyophilosophical construct reflecting the relativism of the author's image, his views on the world in the range from the "holiday of life" until the debriefing. It is proved that the linear sequence of quotes demonstrates an artistic understanding of events as the formation of a "philosophy of life." The symbolic coverage examines the relationship of the names of the heroes and their place in the ideological content of the novel. The individual fates of the heroes in the light of each other's reflections (in contrast and similarity) and stylistic proteism (from irony to pathos) acquire universal validity. Such micro-topics as "Tatyana's Letter", "Tatyana's Dream", "Onegin and Lensky's duel", sketches of the seasons, became the "golden fund" of the artistic thought of Russian culture. The focus of the article is on archaic matrices, which give the historical reality depicted in the novel a vitalistic perspective. The author's intention is traced from "North" to "South" as a vector of healing and saving the national culture. The depth of the Pushkin logo is comprehended in this article through the flow of timeless archaic into the philosophies of the Eternal East, represented by quotation of the Persian humanist poet "winged" Saadi. The finale of the work is interpreted as the death of a momentary egoistic principle in the person of Onegin, and at the same time – the creative aspiration of the author, based on reconciliation with life as Eternity.

Keywords: text; historical reality; A.S.Pushkin; "Eugene Onegin"; epigraph; poetics of the text.

**МАВҶЕИ МУСТАҲКАМИ МАТН ҲАМЧУН РОҲИ «ФАЛСАФАИ ҲАЁТ»
ДАР РОМАНИ А.ПУШКИН «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН».**

Евгений Евгеньевич Иванов

Аспиранти кафедраи филология ва методикаи
шӯбаи таҳсилоти гуманитариву эстетикаи

Донишгоҳи давлатии Иркутск

ORCID: 0000-0002-9937-4357

664013, Россия, вилояти Иркутск, Иркутск, Роза Люксембург, х.35, х. 68

Тел.: 9 149 52 17 21

ayaom@list.ru

Дар мақола таваччуҳи асосӣ ба мавқеи мустаҳкамаи матн ҳамчун низоми амалкунандаи ба телеология А.Пушкин: «Я думал уж о форме плана / И как героя назову...» мувофиқаткунандаи таҳлил карда мешавад. Чорчӯбаи маҷмӯи сарлавҳавӣ (номгузорӣ, порчаи бахшидашаванда), эпиграфика, аввалу анҷоми романи бо шеър навишташудаи «Евгений Онегин» - яъне маҷмӯи мавқеъҳои мустаҳкамаи матн ҳамчун сохтори лирофалсафие, ки релятивизми образи муаллиф, назари ӯро ба ҷаҳон дар доираи «иди ҳаёт» то лаҳзаи натиҷагирӣ таҷассум менамояд, дар бар мегирад. Идеия он, ки пайдарҳамии линейрии иқтибосҳо андешакунии бадеии ҳодисаву воқеахоро ҳамчун ташаккули «фалсафаи ҳаёт» нишон медиҳад, асоснок карда шудааст. Ба таври рамзӣ нишон дода шудани ҳодисаҳо дар алоқамандии номи қаҳрамонон ва мавқеи онҳо дар мундариҷаи идеявии роман баррасӣ карда шудааст. Тақдири инфиродии ҳар як қаҳрамон дар рафти инъикоси ҳамдигар (тибки фарқият ва монандӣ) ва протеизми услубӣ (аз тамасхур то пафос) ба худ аҳамияти умумии универсалӣ касб кардаанд. Чунин микросуҷаҳо, ба монанди «Мактуби Татьяна», «Хоби Татьяна», «разми Онегин ва Ленский», тасвири манзараҳои фаслҳои сол, ба «фонди тиллоии» афкори бадеии фарҳанги рус шомиланд. Дар мақола таваччуҳи асосӣ ба матритсаҳои архаистӣ, ки ба воқеияти таърихӣ дар роман тасвиршуда дурнамои виталистӣ мебахшад, чудо карда мешавад. Интенсияи муаллиф аз «Шимол» ба «Чануб» ҳамчун вектори солимгардонӣ ва начоти фарҳанги миллӣ баҳо дода мешавад, нишон дода шудааст. Амиқии сухани Пушкин дар мақола тавассути гузариши замони архаистӣ ба философемаи Шарки Абадӣ, иқтибоскунӣ аз эҷодиёти шоири машҳури гуманисти тоҷику форс, Саъдии шаҳбол собит карда шудааст. Анҷомёбии асар ҳамчун фавти мояи яклаҳзавӣ ва худписандона дар симои Онегин арзёбӣ гашта, дар айни замон ҳамчун азми эҷодии шоири бузурги рус, ки ба мусолиҳа бо ҳаёт ҳамчун Абадият асос ёфтааст, нишон дода мешавад.

Калидвожаҳо: матн; воқеияти таърихӣ; А.С.Пушкин; «Евгений Онегин»; эпиграф; поэтикаи матн.

УКАЗАТЕЛЬ

**УКАЗАТЕЛЬ
статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2019 году**

<u>ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Абдуллаев Н.С., Абдухамитов В.А. Ответственность за преступления экстремистской направленности в зарубежных государствах	2(66)	12-21
Абдуллаева Р.А. Вопросы систематизации медицинских преступлений	3(67)	9-19
Кузьмин И.А. Нормы юридической ответственности в системе права	3(67)	20-30
Обидов Д.С. К вопросу об особенностях судебных учений и правосудных традиций праведного Халифа Али Ибн Абу Талиба (историко-правовое и теоретическое исследование)	2(66)	22-30
Парфёнов А.А. Серийные убийцы: факты, вымыслы, мотивы, психология	2(66)	31-41
<u>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>		
Абдувасиева З.С., Исмоилов Н.И. Разработка конфигурации для фирмы малого бизнеса на платформе 1С:Предприятие 8.3	3(67)	62-76
Амонова Д.С., Снегирева Ю.Ю. Государственно-частное партнерство в форме обязательного медицинского страхования	1(65)	30-40
Арабов Ф.П., Асомуддини Р.К. Механизм регулирования эколого-экономического использования земельных ресурсов для устойчивого развития	4(68)	80-89
Арабов Ф.П., Гулбекова С.Дж. Совершенствование механизма управления инвестициями в экономике Республики Таджикистан: от теории к практике	4(68)	90-99
Арабов Ф.П., Шарипов У.А. Механизм активизации инвестиций в использование земельно-водных ресурсов в Республике Таджикистан	1(65)	80-88
Ахмедов М.Ф. Сырьевая база промышленности строительных материалов Таджикистана	3(67)	131-140
Бобоев Н.М., Сидиков Н., Сандалов Х.А., Курбонова Ф. Вопросы формирования и использования финансовых ресурсов банков	3(67)	98-109
Брострем В.О., Ананченкова П.И., Амонова Д.С. Женщины в организации и управлении бизнесом: основные мотивы вовлечения в предпринимательскую деятельность	2(66)	66-72
Васиев Ф.М. Оценка процесса трансформации занятости на рынке труда Таджикистана	2(66)	85-92-
Васиев Ф.М. Проблемы обеспечения занятости молодежи Таджикистана в условиях рынка	3(67)	77-87
Газизода С. Сохранение и развитие водных ресурсов для	2(66)	105-113

устойчивого развития сферы водоснабжения населения в Республике Таджикистан		
Гаибназаров Ш.У. Региональная структура неформального рынка труда	1(65)	70-79
Давлатзода Д.А. Практика осуществления внутреннего аудита в системе социального страхования и пенсий Республики Таджикистан	4(68)	27-35
Давлатзода Д.А., Сахибов Е.Н. Механизмы управления финансами системы пенсионного обеспечения в Республике Таджикистан	3(67)	53-61
Давлатов Х.М., Ходжахонова Г.К. Рациональное использование земельных ресурсов как фактор обеспечения продовольственной безопасности страны	1(65)	101-109
Джаббаров Р.Т. Об основных признаках формирующейся экономики, определяющих цели налогообложения	1(65)	89-100
Джураева Г.А. Роль налогов в регулировании экономики Республики Таджикистан	1(65)	120-128
Исламов С., Исломова З. Современные проблемы использования производственных мощностей промышленности Таджикистана	2(66)	57-65
Комилов С.Дж., Мирзоева Е.Ш. Теоретические аспекты инновационно-инвестиционного развития промышленных предприятий в Республике Таджикистан	1(65)	12-21
Комилов С.Дж., Тошпулотов А.А. Эволюция взглядов на сущность государственных корпораций в экономической теории	3(67)	31-40
Миразизов А.Х., Окилов И.С. Государственная поддержка и система защиты финансовых инноваций в банковской индустрии Таджикистана	1(65)	59-69
Окилов И.С., Джаббаров Ф.А., Ашурмамадова С.О. Разработка модели открытых инноваций и реализации инновационной политики в экономике региона	4(68)	48-60
Окилов И.С., Эмомов А.М. Концептуальные подходы к формированию инновационного потенциала региона	4(68)	36-47
Плакхина М.В. Проблемы управления эффективностью отдельных предприятий фармацевтической промышленности	2(66)	114-127
Раджабов М.А. Роль финансовых активов в ускорении процессов в Республике Таджикистан	4(68)	100-112
Рахимова Н.А. К проблеме формирования и развития инфраструктуры продовольственного рынка	1(65)	129-136
Саидмуродов Л.Х., Нажмиддинов М.А. Приватизация – действенный метод управления государственным имуществом	2(66)	42-56
Сангинов С.А. Ресурсосбережение и его роль в обеспечении рационального недропользования в Таджикистане	4(68)	71-79
Солехзода А.М. Пути модернизации систем налогового администрирования в условиях применения современных информационных технологий	1(65)	110-119

УКАЗАТЕЛЬ

Султонов З.С., Окилов И.С. Формирование институционально-инновационной среды управления человеческим капиталом	1(65)	22-29
Ульмасов Р. Миграционные процессы в условиях глобализации: характерные особенности и основные тенденции	1(65)	50-58
Файзуллоева С.Дж. Основные направления совершенствования системы управления оказанием услуг населению городским пассажирским транспортом	3(67)	110-118
Фозилханов Д.О. Развитие сферы бытовых услуг как условие роста занятости населения Таджикистана	4(68)	9-16
Хакимова М.Ф. Новый подход к исследованию эффективности государственной экономической политики	4(68)	61-70
Хакимова М.Ф. Реальный валютный курс как инструмент макроэкономической стабилизации государства: концептуальный подход	3(67)	88-97
Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Республика Таджикистан в мировом индексе конкурентоспособности сектора путешествий и туризма	4(68)	17-26
Хикматов У.С., Сайфуллозода С. Анализ развития основных показателей банковской системы Республики Таджикистан	3(67)	41-52
Хикматов У.С., Сулаймон Сайфуллозода. О необходимости пересмотра подходов в решении проблем повышения финансовой грамотности населения	1(65)	41-49
Ходжаев П.Д., Мирзоев Б.Р. Заработная плата – важный фактор мотивации труда в банках на современном этапе	2(66)	73-84
Шоймардонова З.П., Шоймардонов Ф.Х. Консолидация ресурсов государственных институтов власти, общества и бизнеса в сфере развития человеческого капитала как неотъемлемое условие развития инновационных продуктов экономики	3(67)	119-130
Юнусзода Х.К. Оценка социально-экономического развития региона Республики Таджикистан на основе анализа уровня жизни населения (на примере города Душанбе)	2(66)	93-104
<u>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>		
Абдулхамидова П.Ш. Документирование языка как один из путей его сохранения	4(68)	145-153
Аминова Ф.Ш. Отражение концепта «страх» в паремиологическом фонде таджикского и английского языков	2(66)	197-203
Антонова Е.Н. Поэтический идиостиль: синтагматические возможности, или денотативно-коннотативная характеристика устойчивых структур	3(67)	192-200
Безкоровайная Г.Т. Семантика и структура лексико-семантической группы <i>noble rank</i> в английском языке	4(68)	133-144
Валиева З.А. Сравнительный анализ концепта « <i>meхмондопу/hospitality</i> » (<i>гостеприимство</i>) в таджикском и английском языках	1(65)	187-197
Гусейнова Т.В., Самадова И.Н. Полилингвизм и проблемы	4(68)	113-123

лингводидактики в Таджикистане		
Давлатмирова М.Б. Национально-культурная специфика макроконцепта «судьба» в арабских пословицах и поговорках: результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей арабского языка	1(65)	171-179
Давлатмирова М.Б. Семантическое поле макроконцепта «судьба» в арабском языке	1(65)	180-186
Джабборовая М.Т. Категория наклонения как средство выражения ирреальной объективной модальности в русском и таджикском языках	1(65)	143-150
Иванов Е.Е. Сильные позиции текста как путь «философии жизни» в романе А.Пушкина «Евгений Онегин»	4(68)	198-211
Имомзода М.М. Отражение концепта <i>семья</i> в китайских фразеологизмах	4(68)	154-164
Имомзода М.М. Сопоставительный анализ лексических средств объективации концепта «семья» в таджикском и китайском языках	4(68)	165-172
Каримова Н.И. Ассоциативное поле паремий в языковом сознании носителей польской культуры	2(66)	151-160
Каримова Н.И. Лексико-семантическое поле «пространство» в русском языке	2(66)	140-150
Каримова Н.И. Мифологические представления о пространстве древних славян	1(65)	161-170
Каримова Н.И. Паремиологическая объективация концепта «пространство» в таджикском языке	3(67)	160-166
Каримова Н.И. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в русском и таджикском языках	3(67)	167-173
Курбонова Х.Х. Лексикографический анализ концепта «сабр» («терпение») в таджикском и русском языках (на материале словарей)	4(68)	173-181
Курбонова Х.Х. Отражение концепта «сабр» (терпение) в легендах и сказках таджикского народа	3(67)	209-216
Курбонова Х.Х. Отражение концепта «терпение» в пословицах и поговорках русского языка	2(66)	181-188
Маджидзода А.Р. Русские имена прилагательные с приставкой <i>по-</i> и их эквиваленты в таджикском языке	2(66)	204-212
Макарова А.С. Терминосистема религиозного дискурса: к постановке проблемы	3(67)	183-191
Муллоджанова Ф.М. Приёмы образных сравнений в романе Г.Флобера «Госпожа Бовари» и их перевод на таджикский язык	1(65)	209-214
Муллоев Ш.Б. Особенности аналитических жанров в «Народной газете» и «Минбари халк» в контексте информационной политики Республики Таджикистан	2(66)	247-255
Мухторов З.М. О роли русского языка в развитии таджикской лингвистической мысли XX века	4(68)	124-132

УКАЗАТЕЛЬ

Нелобова Н.Ю. Представление ценностей в пословицах франкоязычных стран (на материале пословиц Мартиники)	1(65)	198-208
Нуралиев А. Роль информационно-коммуникационных средств в развитии литературной компаративистики «Таджикистан-Казахстан»	4(68)	182-189
Нуридинзода М.С. Роль лингвистических и экстралингвистических факторов в переименовании топонимов (на примере урбанонимов города Душанбе)	1(65)	151-160
Рахимов А.А. Особенности журналистского текста в художественно-публицистических жанрах (по материалам печатных СМИ Республики Таджикистан)	1(65)	254-261
Рахимов А.А. Особенности проявления гражданской ответственности в аудитории печатных СМИ Республики Таджикистан	3(67)	217-225
Рахмонова Н.Б. Анализ фразеологических единиц и стихотворений, репрезентирующих концепт «свадьба»	1(65)	215-225
Саидова Ф.З. Русские инфинитивные предложения с отрицательными местоименными словами с модальным значением и способы их передачи в немецком и таджикском языках	3(67)	201-208
Салимов Р.Д. Функционирование инфинитивных предложений в романе А.И.Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»	1(65)	137-142
Салихов Н.Н., Муродов М.Б., Абдуллозода М.А. Этапы развития печатных средств массовой информации в Республике Таджикистан периода государственной независимости	1(65)	244-253
Салихов Х.Ш. Бытийные номинативные предложения в русском языке и способы их передачи на китайский язык	1(65)	236-243
Салихов Х.Ш. Именительный представления в русском языке и способы их передачи на китайский язык	2(66)	234-246
Сёмина П.С. Семья как ценность в паремиологическом фонде Франции и Бельгии	2(66)	213-222
Сохибназарбекова Р.М., Рахимов А.А. Печатные СМИ Таджикистана 20-30-х годов и вопросы эмансипации женщин	2(66)	256-265
Султанова Р.М. К вопросу об изучении метафоры в таджикском языке	2(66)	161-168
Султанова Р.М. К проблеме изучения метонимии в таджикском языке	3(67)	174-182
Умняшкин А.А. Компаративистский анализ татского языка Кавказа	2(66)	128-139
Умняшкин А.А. Сопоставительное и историческое исследование словаря обиходных слов иранских языков Кавказа	3(67)	148-159
Хайдарова Л.А. Неправительственная газета «Чархи гардун»: история становления и развития	1(65)	262-270
Холов Х.Р., Ковтун М.Б. Своеобразие персидских переводов лирических произведений Пушкина	4(68)	190-197

Худоёров Х.Ё. Поле вежливости в таджикском языковом сознании (результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в студенческой среде)	2(66)	189-196
Чанг Сюэмей. Обобщенно-личные конструкции русского языка и способы их передачи на китайский язык	1(65)	226-235
Чанг Сюэмей. Функционально семантические типы неопределенно-личных предложений русского языка и способы их передачи в китайском языке	2(66)	223-233
Шамбезода Х.Дж. Трехязычие таджиков – неизбежный факт будущего развития нации	3(67)	141-147
Шкуран О.В. Медиаторы сакрального в языковой реальности (на примере паремии <i>хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – и стол доска</i>)	2(66)	169-180

LIST
of articles published in University Bulletin in 2019

<u>JURISPRUDENCE</u>	<u>№</u>	<u>P.</u>
Abdullaev N.S., Abdukhamitov V.A. Liability for crimes of an extremist nature in foreign states	2(66)	12-21
Abdullaeva R.A. On the systematization of medical crimes	3(67)	9-19
Kuzmin I.A. Rules of legal liability in the system of law	3(67)	20-30
Obidov D.S. To the question of the peculiarities of judicial doctrines and justice traditions of the righteous Caliph Ali Ibn Abu Talib (historical, legal and theoretical research)	2(66)	22-30
Parfenov A.A. Serial killers: facts, fictions, motives, psychology	2(66)	31-41
<u>ECONOMIC SCIENCES</u>		
Abduvasiyeva Z.S., Ismoilov N.I. Development of configuration for a small business on a platform 1C:Enterprise 8.3	3(67)	62-76
Akhmedov M.F. raw material base of building materials industry of Tajikistan	3(67)	131-140
Amonova D.S., Snegireva Yu.Yu. Public-private partnership in the form of compulsory health insurance	1(65)	30-40
Arabov F.P., Asomuddini R.K. Mechanism of regulation of ecological and economic use of land resources for sustainable development	4(68)	80-89
Arabov F.P., Gulbekova S.J. Development of mechanism of investment management in the economy of the Republic of Tajikistan: from theory to practice	4(68)	90-99
Arabov F.P., Sharipov U.A. Mechanism to activate investments in use land and water resources in the Republic of Tajikistan	1(65)	80-88
Boboev N.M., Sidikov N., Sandalov Kh.A., Kurbonova F. Issues of formation and use financial resources of banks	3(67)	98-109
Brostrem V.O., Ananchenkova P.I., Amonova D.S. Women in organization and management of business: basic motives for engaging in entrepreneurial activity	2(66)	66-72
Davlatov Kh.M., Khojakhonova G.K. Rational use of land resources as a factor for ensuring food security of the country	1(65)	101-109
Davlatzoda D.A. Internal audit practice in the system of social insurance and pensions of the Republic of Tajikistan	4(68)	27-35
Davlatzoda D.A., Sakhibov E.N. Financial management mechanisms of the pension provision system in Tajikistan	3(67)	53-61
Fayzulloeva S.J. Main directions of improvement of the system of services management to population by city passenger transport	3(67)	110-118
Fozilkhanov D.O. Development of the sphere of personal services as a condition of growth of employment of Tajikistan	4(68)	9-16

Gaibnazarov Sh.U. Regional structure of informal labor market	1(65)	70-79
Gazizoda S. Conservation and development of water resources for sustainable development of the sphere of water supply of population in the Republic of Tajikistan	2(66)	105-113
Hikmatov U.S., Sayfullozoda S. analysis of the development of main indicators of the banking system of the Republic of Tajikistan	3(67)	41-52
Islamov S., Islamova Z. Current problems of use of production capacities of industry of Tajikistan	2(66)	57-65
Jabbarov R.T. On the main signs of a forming economy, determining purposes of taxation	1(65)	89-100
Juraeva G.A. The role of taxes in the regulation of the economy of the Republic of Tajikistan	1(65)	120-128
Khakimova M.F. A new approach to the study of efficiency of state economic policy	4(68)	61-70
Khakimova M.F. Real exchange rate as an instrument of macroeconomic stabilization of the country: conceptual approach	3(67)	88-97
Khasanov R.H., Rajabova I.R. Republic of Tajikistan in the world index of competitiveness in the travel and tourism sector	4(68)	17-26
Khikmatov U.S., Sulaymon Saifullozoda. About need to review approaches to solve the problems of increasing financial literacy of the population	1(65)	41-49
Khojaev P.D., Mirzoev B.R. Wages as an important factor of labor motivation in banks at the present stage	2(66)	73-84
Komilov S.J., Mirzoeva E.Sh. Theoretical aspects of innovative-investment development of industrial enterprises in the Republic of Tajikistan	1(65)	12-21
Komilov S.J., Toshpulotov A.A. Evolution of views on the essence of state corporations in economic theory	3(67)	31-40
Mirazizov A.Kh., Okilov I.S. State support and system of protection of financial innovations in the banking industry of Tajikistan	1(65)	59-69
Okilov I.S., Emomov A.M. Conceptual approaches to the formation of innovative potential of the region	4(68)	36-47
Okilov I.S., Jabborov F.A., Ashurmamadova S.O. Development of an open innovation model and implementation of innovation policy in the region's economy	4(68)	48-60
Plakhina M.V. Problems of management of efficiency of activity of individual enterprises of the pharmaceutical industry	2(66)	114-127
Rajabov M.A. The role of financial assets in activation of investment processes in the Republic of Tajikistan	4(68)	100-112
Rakhimova N.A. To the problem of formation and development of food market infrastructure	1(65)	129-136
Saidmurodov L.Kh., Najmiddinov M.A. Privatization as an effective method for governance management	2(66)	42-56
Sanginov S.A. Resource conservation and its role in ensuring rational subsoil use in Tajikistan	4(68)	71-79
Shoymardonova Z.P., Shoymardonov F.H. Consolidation of resources of state institutions of power, society and business in the	3(67)	119-130

УКАЗАТЕЛЬ

sphere of human capital development as an essential to the development of innovative economic products		
Solekhzoda A.M. Ways of modernization of tax administration systems in the conditions of application of modern information technologies	1(65)	110-119
Sultonov Z.S., Okilov I.S. Formation of institutional and innovative environment of management of human capital	1(65)	22-29
Ulmasov R. Migration processes in the conditions of globalization: characteristic features and main trends	1(65)	50-58
Vasiev F.M. Assessment of the employment transformation process in the labor market of Tajikistan	2(66)	85-92-
Vasiev F.M. Problems of ensuring employment of the youth of Tajikistan in the market conditions	3(67)	77-87
Yunuszoda Kh.K. Assessment of socio-economic development of the region of the Republic of Tajikistan based on analysis of the living standards of the population (on the example of Dushanbe city)	2(66)	93-104
<u>PHILOLOGICAL SCIENCES</u>		
Abdulhamidova P.Sh. Documentation of the language as one of the ways of its preservation	4(68)	145-153
Aminova F.Sh. Reflection of the concept “fear” in the paremiological foundation of the Tajik and English languages	2(66)	197-203
Antonova E.N. Poetic idiostyle: syntagmatic opportunities, or denotative-connotative characteristics of sustainable structures	3(67)	192-200
Bezkorovaynaya G.T. Semantics and structure of the lexico-semantic group <i>noble rank</i> in english	4(68)	133-144
Chang Suemei. Indefinite-personal sentences of the Russian language and methods of their transfer into the Chinese language	1(65)	226-235
Chang Xuemei. Functional semantic types of indefinite personal sentences of the Russian language and methods of their transfer in Chinese	2(66)	223-233
Davlatmirova M.B. National and cultural nature of macro-concept “destiny” in Arabic proverbs and sayings: results of free associative experiment conducted among native speakers of Arabic	1(65)	171-179
Davlatmirova M.B. Semantic field of macro-concept “destiny” in Arabic language	1(65)	180-186
Guseynova T.V., Samadova I.N. Polylinguism and problems of linguodidactics in Tajikistan	4(68)	113-123
Imomzoda M.M. Comparative analysis of lexical means of objectivation of the concept “family” in Tajik and Chinese languages	4(68)	165-172
Imomzoda M.M. Reflection of <i>a family</i> concept in Chinese phraseologies	4(68)	154-164
Ivanov E.E. Strong positions of the text as a way of “philosophy of life” in the novel of A.Pushkin “Eugene Onegin”	4(68)	198-211

Jabborova M.T. Category of mood as a means of expressing irreal objective modality in the Russian and Tajik languages	1(65)	143-150
Karimova N.I. Associative field of paremies in the language consciousness of carriers of polish culture	2(66)	151-160
Karimova N.I. Lexical-semantic field “space” in Russian language	2(66)	140-150
Karimova N.I. Mythological ideas on space of ancient slavis	1(65)	161-170
Karimova N.I. Paremiological objectivation of the concept “space” in Tajik language	3(67)	160-166
Karimova N.I. Word-formative analysis of a lexem with spatial semantics in Russian and Tajik languages	3(67)	167-173
Khaidarova L.A. Non-governmental newspaper “Charhi gardun”: history of formation and development	1(65)	262-270
Kholov Kh.R., Kovtun M.B. Peculiarity of Persian translations of Pushkin's lyrical works	4(68)	190-197
Khudoyorov H.Yo. The field <i>politeness</i> in Tajik linguistic consciousness (on the results of associative experiment among students)	2(66)	189-196
Kurbonova Kh.Kh. Lexicographic analysis of the concept "sabr" ("patience") in Tajik and Russian languages (on the material of dictionaries)	4(68)	173-181
Kurbonova Kh.Kh. Reflection of the concept of “sabr” (patience) in legends and fairy tales of the tajik people	3(67)	209-216
Majidzoda A.R. Russian adjectives with prefix <i>po-</i> and their equivalents in the Tajik language	2(66)	204-212
Makarova A.S. Terminological system of religious discourse: to the formulation of the problem	3(67)	183-191
Mukhtorov Z.M. On the role of the Russian language in the development of Tajik linguistic thoughts of the XX century	4(68)	124-132
Mullodzhanova F.M. The ways of figurative comparisons in Flobert's novel "Madame Bovary" and their translation into Tajik language	1(65)	209-214
Mulloev Sh.B. Peculiarities of analytical genres in “Narodnaya gazeta” and “Minbari halk” in the context of information policy of the Republic of Tajikistan	2(66)	247-255
Nelyubova N.Yu. Presentation of values in the proverbs of french-speaking countries (based on proverbs of Martinique)	1(65)	198-208
Nuraliev A. The role of information and communication means in the development of literary comparativity «Tajikistan-Kazakhstan»	4(68)	182-189
Nuridinzoda M.S. The role of linguistic and extralinguistic factors in renaming toponyms (on the example of the urbanonimes of the city Dushanbe)	1(65)	151-160
Qurbonova Kh.Kh. Reflection of the concept " <i>patience</i> " in proverbs and sayings of the Russian language	2(66)	181-188
Rakhimov A.A. Features of journalistic text in artistic and publicistic genres (on the materials of print media of the Republic of	1(65)	254-261

УКАЗАТЕЛЬ

Tajikistan)		
Rakhimov A.A. Features of manifestation of civil responsibility in the audience of print media of Republic of Tajikistan	3(67)	217-225
Rakhmonova N.B. Analysis of phraseological units and poems, representing the concept "wedding"	1(65)	215-225
Saidova F.Z. Russian infinitive sentences with negative pronouns with a modal meaning and methods of their transmission into German and Tajik languages	3(67)	201-208
Salikhov Kh.Sh. Existential nominative sentences in the Russian language and methods of their transfer into the Chinese language	1(65)	236-243
Salikhov Kh.Sh. Nominative representation in the Russian language and methods for their transfer to the Chinese	2(66)	234-246
Salikhov N.N., Murodov M.B., Abdullozoda M.A. Stages of development of printing media mass information in the Republic of Tajikistan in the period of state independence	1(65)	244-253
Salimov R.D. Functioning of infinitive sentences in novel "The GULAG Archipelago" by A.I.Solzhenitsyn	1(65)	137-142
Semina P.S. Family as a value in the paremiological foundation of France and Belgium	2(66)	213-222
Shambezoada Kh.J. Trilingualism of tajiks – an inevitable fact of the future development of the nation	3(67)	141-147
Shkuran O.V. Sacred mediators in linguistic relativity (on the example of Paremiias: <i>bread on the table and the table is the thron; not a piece of bread and a table is board</i>)	2(66)	169-180
Sohibnazarbekova R.M., Rakhimov A.A. Print media of Tajikistan of the 20-30s and issues of emancipation of women	2(66)	256-265
Sultonova R.M. Problems of studying metonymy in the Tajik language	3(67)	174-182
Sultonova R.M. To the question of studying a metaphor in the Tajik language	2(66)	161-168
Umnyashkin A.A. Comparative analysis of the tat language of the Caucasus	2(66)	128-139
Umnyashkin A.A. Comparative and historical study of the dictionary of circular words of the Iranian languages of the Caucasus	3(67)	148-159
Valieva Z.A. Comparative analysis of the concept « <i>mehmondori/hospitality</i> » in Tajik and English languages	1(65)	187-197

ФЕҲРИСТИ

мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2019 нашргардида

<u>ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ</u>	<u>№</u>	<u>Саҳ.</u>
Абдуллоев Н.С., Абдуҳомитов В.А. Масъулият барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар давлатҳои хориҷӣ	2(66)	12-21
Абдуллоева Р.А. Масъалаҳои банизомдарории ҷиноятҳои тиббӣ	3(67)	9-19
Кузьмин И.А. Стандартҳои масъулияти ҳуқуқ дар системаи конун	3(67)	20-30
Обидов Д.С. Оид ба масъалаи хусусиятҳои таълимоти судӣ ва анъанаҳои додситонии Халифи тақводор Алӣ Ибни Толиб (тадқиқоти таърихӣ ва ҳуқуқӣ ва назариявӣ)	2(66)	22-30
Парфёнов А.А. Силсилақотилон: далелҳо, таҳминҳо, ҳавасмандӣ, психология	2(66)	31-41
<u>ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ:</u>		
Абдувасиева З.С., Исмоилов Н.И. Рушди конфигуратсия баъри тичорати хурд дар платформаи 1С:Ширкат 8.3	3(67)	62-76
Амонова Д.С., Снегирева Ю.Ю. Ҳамкории давлативу хусусӣ дар шакли суғуртаи ҳатмии тиббӣ	1(65)	30-40
Арабов Ф.П., Асомуддин Р.К. Механизми танзими экологиро иқтисодии истифодабарии захираҳои замин баъри рушди устувор	4(68)	80-89
Арабов Ф.П., Гулбекова С.Ҷ. Такмилдиҳии механизми идоракунии маблағгузорӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон: аз назария ба амалия	4(68)	90-99
Арабов Ф.П., Шарипов У.А. Механизми фаъолашавии маблағгузорӣ ба истифодабарии захираҳои замин оби дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(65)	80-88
Аҳмедов М.Ф. Пойгоҳи маҳсулоти хом дар саноати масолеҳи сохтмони Тоҷикистон	3(67)	131-140
Бобоев Н.М., Сидиқов Н., Сандалов Х.А., Қурбонова Ф. Масъалаҳои ташаққули истифодабарии захираҳои молиявии бонкҳо	3(67)	98-109
Брострем В.О., Ананченкова П.И., Амонова Д.С. Занон дар ташкил ва идоракунии соҳибкорӣ: сабабҳои асосии ҷалбсозӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ	2(66)	66-72
Восиев Ф.М. Баҳодиҳии раванди табдилёбии шугл дар бозори меҳнати Тоҷикистон	2(66)	85-92-
Восиев Ф.М. Мушкилоти таъмини шугли ҷавонони тоҷикистон дар шароити бозор	3(67)	77-87
Ғозизода С. Ҳифз ва рушди захираҳои оби баҳри рушди устувори соҳаи обтаъминкунии аҳоли дар Ҷумҳурии	2(66)	105-113

УКАЗАТЕЛЬ

Тоҷикистон		
Ғоибназаров Ш.У. Таркиби минтақавии бозори меҳнати ғайрирасмӣ	1(65)	70-79
Давлатзода Д.А. Амалияи аудити дохилӣ дар низоми суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	4(68)	27-35
Давлатзода Д.А. Механизмҳои идоракунии молиёт дар низоми таъминоти нафақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон	3(67)	53-61
Давлатов Х.М., Хочахонова Г.К. Истифодаи ратсионалии захираҳои заминӣ ҳамчун омилҳои таъмини амнияти озукавории кишвар	1(65)	101-109
Исломов С., Исломова З. Мушкилоти муосири истифодабарии қувваҳои истеҳсолии саноати Тоҷикистон	2(66)	57-65
Комилов С.Ҷ., Тошпулотов А.А. Таҳаввули дидгоҳ ба моҳияти корпоратсияҳои давлатӣ дар назарияи иқтисодӣ	3(67)	31-40
Комилов С.Ҷ., Мирзоева Е.Ш. Ҷанбаҳои назариявии рушди инноватсиониву маблағгузорию корхонаҳои саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(65)	12-21
Миразизов А.Х., Оқилов И.С. Дастгирии давлатӣ ва низоми ҳифзи инноватсияҳои молиявӣ дар соҳаи бонки Тоҷикистон	1(65)	59-69
Оқилов И.С., Хабборов Ф.А., Ашурмамадова С.О. Коркарди амсилаи инноватсияҳои кушод ва татбиқи сиёсати инноватсионӣ дар иқтисодиёти минтақа	4(68)	48-60
Оқилов И.С., Эмомов А.М. Муносибатҳои концептуалӣ нисбат ба ташаккулёбии нерӯи зехнии минтақа	4(68)	36-47
Плакхина М.В. Мушкилоти идоракунии самаранокии фаъолияти корхонаҳои алоҳидаи саноати дорусозӣ	2(66)	114-127
Раҳимова Н.А. Роҷеъ ба мушкилоти ташаккулёбӣ ва рушди инфрасохтори бозори озукаворӣ	1(65)	129-136
Раҷабов М.А. Роли аксетҳои молияв. дар фаъолияти сармоягузор иҷроӣ программаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	4(68)	100-112
Саидмуродов Л.Х., Начмиддинов М.А. Хусусиятҳои усули таъсирбахши идоракунии моликияти давлатӣ	2(66)	42-56
Сангинов С.А. Нигоҳдории захираҳо ва нақши онҳо дар таъмини истифодаи истихроҷи захираҳои обӣ дар Тоҷикистон	4(68)	71-79
Солеҳзода А.М. Роҳҳои такмилдиҳии низомҳои маъмурисозии андоз дар шароити татбиқсозии технологияҳои муосири иттилоотӣ	1(65)	110-119
Султонов З.С., Оқилов И.С. Ташаккулёбии муҳити институционаливу инноватсионии идоракунии сармояи инсонӣ	1(65)	22-29
Улмасов Р. Равандҳои муҳоҷиршавӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: хусусиятҳои хос ва тамоюлоти асосӣ	1(65)	50-58
Файзуллоева С.Ҷ. Самтҳои асосии такмилдиҳии низоми идоракунии ҳангоми хизматрасонӣ ба аҳолии аз тарафи нақлиёти шаҳрии мусофиркаш	3(67)	110-118
Ғозилхонов Д.О. Рушди соҳаи хизматрасониҳои маишӣ ҳамчун шартҳои рушди шуғли аҳолии Тоҷикистон	4(68)	9-16

Хикматов У.С., Сулаймон Сайфуллозода. Дар бораи зарурати аз нав дида баромадани муносибатҳо дар ҳалли мушкилоти баланд бардоштани саводнокии молиявии аҳоли	1(65)	41-49
Хочаев П.Д., Мирзоев Б.Р. Музди меҳнат – омили муҳими ҳавасмандсозии меҳнати бонкӣ дар марҳилаи муосир	2(66)	73-84
Ҳакимова М.Ф. Муносибати нав нисбат ба тадқиқи самаранокии сиёсати давлатии иқтисодӣ	4(68)	61-70
Ҳасанов Р.Ҳ., Рачабова И.Р. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар индекси ҷаҳонии рақобатпазирии бахши саёҳат ва туризм	4(68)	17-26
Ҳикматов У.С., Сайфуллозода С. Таҳлили рушди нишондиҳандаҳои асосии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон	3(67)	41-52
Ҳокимова М.Ф. Қурби воқеии ҳамчун асбоби суботи макроиқтисодии давлат: муносибати концептуалӣ	3(67)	88-97
Ҷабборов Р.Т. Оид ба нишинаҳои асосии иқтисоди ташаккулёбанда, ки мақсадҳои андозбандиро муайян менамоянд	1(65)	89-100
Ҷураева Г.А. Нақши андоз дар танзими иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(65)	120-128
Шоймардонова З.П., Шоймардонов Ф.Х. Муттаҳидсозии захираҳои институтҳои давлатии ҳокимият, ҷомеа ва тичорат дар соҳаи рушди сармояи инсонӣ ҳамчун шартӣ ҷудонашавандаи рушди маҳсулоти инноватсионии иқтисодиёт	3(67)	119-130
Юнусзода Х.Қ. Баҳодиҳии рушдбӣи иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҳлили сатҳи зиндагонии аҳоли (дар мисоли шаҳри Душанбе)	2(66)	93-104
<u>ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҒИ</u>		
Абдулхамидова П.Ш. Ҳуҷҷатикунони забон ҳамчун яке аз роҳҳои нигоҳдории он	4(68)	145-153
Аминова Ф.Ш. Инъикоси концепти «тарс» дар захираи паремнологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	2(66)	197-203
Антонова Е.Н. Идиоуслubi шоирона: имкониятҳои синтагматикӣ ва ё тавсифи денотативию коннотативии сохторҳои устувор	3(67)	192-200
Безкоровайная Г.Т. Маъно ва сохтори гурӯҳи луғавию маъноии <i>noble rank</i> дар забони англисӣ	4(68)	133-144
Валиева З.А. Таҳлили муқоисавии мафҳуми «меҳмондорӣ/hospitality (гостеприимство)» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	1(65)	187-197
Гусейнова Т.В., Самадова И.Н. Бисёрзабонӣ ва мушкилоти лингводидактика дар Тоҷикистон	4(68)	113-123
Давлатмирова М.Б. Майдони семантикии макроконсети “тақдир” дар забони арабӣ	1(65)	180-186
Давлатмирова М.Б. Хусусияти милливу фарҳангии макроконспекти “тақдир” дар зарбулмасалу мақолҳои арабӣ:	1(65)	171-179

УКАЗАТЕЛЬ

натичаҳои таҷрибаи озоди ассотсиативие, ки дар байни ҳомилони забони арабӣ гузаронида шудааст		
Иванов Е.Е. Мавқеи мустаҳкамаи матн ҳамчун роҳи «фалсафаи ҳаёт» дар романи А.Пушкин «Евгений Онегин»	4(68)	198-211
Имомзода М.М. Инъикоси концепти <i>оила</i> дар фразеологизмҳои хитой	4(68)	154-164
Имомзода М.М. Таҳлили муқоисавии воситаҳои луғавӣ дар объективикунони концепти «оила» дар забонҳои тоҷикӣ ва хитой	4(68)	165-172
Каримова Н.И. Майдони луғавию маъноии «фазо» дар забони русӣ	2(66)	140-150
Каримова Н.И. Майдони таассуроти паремияҳо дар тафаккури забонии ҳомилони фарҳанги полша	2(66)	151-160
Каримова Н.И. Объективизми паремиилогии концепти «фазо» дар забони тоҷикӣ	3(67)	160-166
Каримова Н.И. Тасаввуроти аотирии славянҳои қадим дар бораи фазо	1(65)	161-170
Каримова Н.И. Таҳлили калимасозии калимаҳо бо семантикаи фазоӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	3(67)	167-173
Қурбонова Х.Х. Инъикоси концепти «сабр» дар ривояту афсонаҳои халқи тоҷик	3(67)	209-216
Қурбонова Х.Х. Инъикоси концепти «тоқат» дар зарбулмасалу мақолҳои забони русӣ	2(66)	181-188
Қурбонова Х.Х. Таҳлили луғатнигории концепти «сабр» («терпение») дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ (дар асоси маводи луғатҳо)	4(68)	173-181
Макарова А.С. Низомии истилоҳоти дискурси динӣ: роҷеъ ба масъалагузорӣ	3(67)	183-191
Маҷидзода А.Р. Сифатҳои русӣ бо пешванди <i>по-</i> ва гунаҳои онҳо дар забони тоҷикӣ	2(66)	204-212
Муллоев Ш.Б. Хусусиятҳои жанрҳои таҳлилии дар «Народная газета» ва «Минбари халқ» дар ҳошиаи сиёсати иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон	2(66)	247-255
Муллоҷонова Ф.М. Усулҳои фасеҳи муқоиса дар достони Г.Флобер «Хонум Бовари» ва тарҷумани онҳо ба забони тоҷикӣ	1(65)	209-214
Мухторов З.М. Оид ба мавқеи забони русӣ дар рушди афкори забоншиносии тоҷик дар асри ХХ	4(68)	124-132
Нелюбова Н.Ю. Тасаввуроти арзишҳо дар зарбулмасалҳои кишварҳои франсуззабон (дар асоси маводи зарбулмасалҳои Мартиника)	1(65)	198-208
Нуралиев А. Нақши воситаҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ дар рушди компаративистикаи адабии «Тоҷикистон-Қазоқистон»	4(68)	182-189
Нуридизода М.С. Нақши омилҳои забонӣ ва экстразабонӣ дар номгузори топонимҳо (дар мисоли урбанонимҳои шаҳри Душанбе)	1(65)	151-160

Раҳимов А.А. Мухтасоти матни журналистӣ дар жанрҳои бадеиву публицистӣ (дар асоси маводи вао ҷопии Ҷумҳурии Тоҷикистон)	1(65)	254-261
Раҳимов А.А. Хусусиятҳои ифодакунӣ масъулияти граждони дар аудиторияи ВАО ҷопии Ҷумҳурии Тоҷикистон	3(67)	217-225
Раҳмонова Н.Б. Таҳлили воҳидҳои фразеологӣ ва шеърҳои, ки концепти «тӯй»-ро муаррифи менамояд	1(65)	215-225
Саидова Ф.З. Ҷумлаҳои масдари русӣ бо калимаҳои ҷонишинии инкорӣ бо маънои модалӣ ва тарзҳои ифодаи онҳо дар забонҳои немисӣ ва тоҷикӣ	3(67)	201-208
Салимов Р.Д. Амалкарди ҷумлаҳои масдарӣ дар романи А.И.Солженитсин «Архипелаг ГУЛАГ»	1(65)	137-142
Семина П.С. Оила ҳамчун арзиши захираи паремиологии Франция ва Белгия	2(66)	213-222
Солеҳов Н.Н., Муродов М.Б., Абдуллозода М.А. Марҳилаҳои рушди васоити ахбори омма дар Ҷумҳурии Тоҷикистони даврони истиқлолияти давлатӣ	1(65)	244-253
Солеҳов Х.Ш. Ҷумлаҳои меҳварии номинативӣ дар забони русӣ ва тарзҳои ифодаи онҳо ба забони хитой	1(65)	236-243
Солеҳов Х.Ш. Номинативи муаррифи дар забони русӣ ва тарзҳои ифодашавии он дар забони хитой	2(66)	234-246
Соҳибназарбекова Р.М., Раҳимов А.А. ВАО ҷопии Тоҷикистон дар солҳои 20-30 ва масъалаҳои эмансипатсияи занон	2(66)	256-265
Султонова Р.М. Мушкилоти омӯзиши метонимия дар забони тоҷикӣ	3(67)	174-182
Султонова Р.М. Оид ба масъалаи омӯхтани маҷоз дар забони тоҷикӣ	2(66)	161-168
Умняшкин А.А. Тадқиқи муқоисавию таърихии луғати калимаҳои маъмулӣ дар забонҳои эронии Қавқоз	3(67)	148-159
Умняшкин А.А. Таҳлили компаративистии забони тоҷикӣ Қавқоз	2(66)	128-139
Холов Х.Р., Ковтун М.Б. Мухтасоти тарҷумаҳои форсӣ дар шеърҳои ғиноии Пушкин	4(68)	190-197
Худоёрӣ Х.Ё. Майдони одоб дар тафаккури забони тоҷикӣ (натичаҳои озмоиши таассуротӣ дар муҳити донишҷӯён гузаронидашуда)	2(66)	189-196
Ҳайдарова Л.А. Рӯзномаи ғайриҳукумати «Ҷархи гардун»: таърихи ташаккул ва рушдҳои	1(65)	262-270
Ҷабборова М.Т. Категорияи сиға ҳамчун воситаи ифодаи модалияти объективӣ ирреалӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	1(65)	143-150
Чанг Сюэмей. Қолабҳои ҷомеа ва шахсии забони русӣ ва тарзҳои ифодаи онҳо дар забони хитой	1(65)	226-235
Чанг Сюэмей. Типҳои функционаливу маъноии ҷумлаҳои номуайяншахси забони русӣ ва тарзҳои ифодаи онҳо дар забони хитой	2(66)	223-233

УКАЗАТЕЛЬ

Шамбезода Х.Ҷ. Сезабонии тоҷикон – далели ногузири рушди ояндаи миллат	3(67)	141-147
Шкуран О.В. Медиаторҳои сакралӣ дар воқеияти забонӣ (дар мисоли паремияи <i>хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – и стол доска</i>)	2(66)	169-180

Сдано в набор 25.06.2019г. г. Подписано в печать 02.01.2020 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 28,6 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 604

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30